

№ 40 научный православный журнал 2025

ТРАДИЦИИ и современность

С ПРАЗДНИКОМ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ! 1945 — 2025

НАУЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ

ЭТНОГРАФИЯ

ЭТНОЛОГИЯ

СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ПЕДАГОГИКА

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ФИЛОСОФИЯ

Содержание

ТЕОРИИ. КОНЦЕПЦИИ. ДИСКУССИИ

О. В. КИРИЧЕНКО

ПАМЯТЬ О НОЕВОМ КОВЧЕГЕ У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН. ЧАСТЬ 1. ПРЯЛКА И ТКАЦКИЙ СТАН 3

ИССЛЕДОВАНИЯ

А. С. МИРОНОВ

АКСИОСФЕРА ХРИСТИАНСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА БОЛГАР И ФАКТОРЫ ЕЕ ДЕГРАДАЦИИ В XX ВЕКЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЦЕННОСТНОГО АНАЛИЗА ПЕСЕН «МАРКОВА» ЦИКЛА) 26

О. Н. АГАМИРОВА, С. И. ЧЕРНЫХ

ИКОНОПИСЬ НА СТЕКЛЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА 36

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ОЧЕРКИ

Г. П. ДУРАСОВ

ГАЛИ ВЛАДИМИРОВНА АЛФЕРОВА: ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ – СПАСЕНИЕ РУССКИХ СВЯТЫНЬ 54

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

ПРОТ. ДИМИТРИЙ ГОЦКАЛЮК

ПРОПОВЕДИ, РЕЧИ, ОБРАЩЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ДИМИТРИЯ (АБАШИДЗЕ) НА ТАВРИЧЕСКОЙ КАФЕДРЕ (1912–1921 гг.) 72

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ

А. М. ЛЮБОМУДРОВ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: В. А. НИКИФОРОВ-ВОЛГИН. ДРЕВНИЙ ГОРОД: РАССКАЗЫ, ПОВЕСТИ / СОСТ., ПРЕДИСЛ., ПОДГОТ. ТЕКСТА И ПРИМЕЧ. Е. А. ОСЬМИНИНОЙ. М. ВИКМО-М., 2024. – 600 с. 112

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Российская академия наук

30 октября 2024 г. журнал «Традиции и современность» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

На 1 стр. обложки: Деталь иконы святого благоверного князя Александра Невского. XIX в.
Источник: Православие, армия и флот России. СПб.: «ЭГО», 1996. Из. 10 (к статье О. В. Кириченко)

На 4 стр. обложки: Икона святого Ильи Пророка. Неизвестный автор. Хорватия. XIX в.
Масло, стекло (к статье О. Н. Агамировой, фото предоставлено автором)

Издатель	
Коллектив редколлегии, Институт этнологии и антропологии РАН	
Редакционная коллегия	Редакция
О. В. Кириченко, доктор исторических наук главный редактор	Л. Т. Соловьева, кандидат исторических наук научный редактор Н. В. Шляхтина, секретарь, научный редактор
Г. А. Романов, кандидат исторических наук заместитель главного редактора	Макетирование и верстка
П. Н. Базанов, доктор исторических наук	А. К. Беспалов
В. Т. Захарова, доктор филологических наук	Адрес сайта журнала
И. А. Казанцева, доктор филологических наук	http://naukapravoroslavie.ru
В. В. Каширина, доктор филологических наук	Контакты
А. Э. Котов, доктор исторических наук	119334, Москва, Ленинский пр-т, 32а, комн. 1913. Тел.: 8 (495) 954-74-46, (+7) 916-304-46-27. E-mail: tradsivr2019@mail.ru
Ю. А. Лабынцев, доктор филологических наук	Свидетельство о регистрации в Роскомнадзоре: ПИ № 77-17325 от 06.02.2004 г. ISSN печатной версии: 2687-1122 ISSN электронной версии: 2687-119X Лицензионный договор с РИНЦ: № 258-07/2020 от 06.07.2020 г. Префикс DOI: https://doi.org/10.33876/2687-119X
А. М. Любомудров, доктор филологических наук	
О. В. Матвеев, доктор исторических наук	
И. В. Моклецова, доктор филологических наук, кандидат культурологии	
М. А. Некрасова, доктор искусствоведения, академик РАН	
С. С. Савоскул, доктор исторических наук	
И. В. Спасенкова, кандидат исторических наук	
В. В. Степкин, доктор исторических наук	
К. В. Цеханская, доктор исторических наук	
Л. Л. Щавинская, кандидат филологических наук	
Н. Т. Энеева, кандидат искусствоведения	
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Традиции и современность» обязательна	

ТЕОРИИ. КОНЦЕПЦИИ. ДИСКУССИИ

© 2025 О. В. Кириченко
Москва, Россия

ПАМЯТЬ О НОЕВОМ КОВЧЕГЕ У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН ЧАСТЬ 1. ПРЯЛКА И ТКАЦКИЙ СТАН

Аннотация. В статье впервые ставится проблема поиска объективной интерпретации архаики в русском народном искусстве, состоящей, в основе своей, не из признания произвольности знаково-символической системы, требующей такой же субъективно-произвольной интерпретации сегодня, а из опоры на словесный текст, заключенный в хрестоматийные для древности образы. Последнее исключало произвольность, это было уже « послание », полноценный рассказ. « Говорящий » рисунок древности означал не спрятанный в символические знаки смысл, а открыто демонстрируемое ценностное знание о прошлом. В нашем случае – выражение благодарности Богу за жизнь, сохраненную во время Великого потопа, и хвалу жизни в ее высоком смысле. Материалом для интерпретации являются резьба и рисунки на прялках, вышивка на полотенцах, символика на археологических артефактах и др. « Народная символика », сложившаяся в период « архаики », соотносится с церковной православно-христианской символикой, чтобы продемонстрировать общность смыслов. Основой генетической близости оказывается словесная форма той и другой символики.

Ключевые слова: архаика, славяне, народная историческая память, Ноев ковчег, русская народная художественная культура.

Ссылка при цитировании: Кириченко О. В. Память о Ноевом ковчеге у восточных славян. Часть 1. Прялка и ткацкий стан // Традиции и современность. 2025. № 40. С. 3–25

Публикуется в соответствии с планом НИР ИЭА РАН, тема « Динамика идентичностей и культур населения России: академические и прикладные социально-антропологические исследования »

Кириченко Олег Викторович (Kirichenko Oleg Victorovich) – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, эл. почта: kirichenko.oleg.1961@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0730-7075>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2025. № 40. С. 3–25

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 7.013, 726.5.05; ББК – 85.118; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2025-40/3-25>

В статье мы обращаемся, пожалуй, к самой запутанной и темной теме в рамках традиционной этнографии – к теме понимания «архаики» (долгое время произвольно толкуемой, зависящей от субъективной позиции исследователя). Что это такое, каковы ее глубины, истоки ее формирования, ее стилистика и многое другое, что мучит обращающихся к загадочным знакам далекого прошлого, сохранившегося в самых разных артефактах? Библейская традиция, ветхозаветная и новозаветная, едины в своем мнении: Всемирный потоп был важнейшим фактом человеческой истории. В Ветхом Завете в деталях описывается время до Потопа, сам Потоп и последующие события, ясно обозначена пророческая миссия праотца Ноя. В Новом Завете события Потопа сравниваются со вторым Пришествием Спасителя на землю, то есть ясно говорится, что, как в дни Потопа все без исключения жители Земли были причастны к этой трагедии, так и Пришествие Христа коснется всех (Лк.17: 24).

В основе нашего подхода лежит феномен «народной исторической памяти» о древнейших религиозных событиях (поскольку они были связаны с очевидным для людей участием в них Бога). Только такие феномены, как сверхъестественные события, происходившие на глазах людей, имеющие глобальный характер для всего человечества, ясно связанные с Божественным промыслом, с проявлением Божественной силы и воли, могли заставить помнить их из века в век, из тысячелетия в тысячелетие – словом, всю человеческую историю. Таких событий до появления Богочеловека Христа на Земле было только два: одно – изгнание первых людей из Рая (и как факт – воспоминание о Рае, о Древе жизни), а второе – Всемирный потоп (и как факт – память о Ноевом ковчеге). Память об этих глобальных событиях способствовала возникновению двух важнейших символических мифологем, как и двух особых символов: Древо жизни и Ноев ковчег. Оба этих символа были наполнены в народной традиции славян (русских) не абстрактным субъективным содержанием знакового характера, а информацией, опирающейся на свидетельство Истины с большой буквы, присутствие Логоса, Творца мира в этих событиях (что было подтверждено потом аутентичным библейским ветхозаветным текстом).

В чем принципиальная разница в научных подходах при исследовании этих символов и в целом периода бесписьменной архаики? А таких подходов, судя по всему, два. В одном случае ученые занимаются реконструкцией мифов, опираясь на прагматический характер совершения истории. Выгодно (в широком смысле) стало человеку, он придумал миф о Мировом древе, изобрел то-то и то-то, одомашнил диких животных, занялся земледелием. Очевидно,

что сюда укладываются и теория эволюции, и происхождение человека от обезьяны, как и первый шаг, сделанный обезьяной в сторону превращения ее в человека: «Этими вехами, – как пишут исследователи, разделяющие такой подход, – мы считаем появление “человека разумного” и сложение первой модели мироздания – мифа о Мировом древе; экологический кризис в конце палеолитической эпохи, изобретение евраийцами (! – О. К.) лука и стрел; приручение волка и создание второй модели мира – “Мира из яйца”» (Николаев, Сафронов 1999: 10–11). Это, по аналогии, совпадает с открытием естественно-научных законов мироздания. То есть поначалу человек познавал мир мифологическим способом, а потом научным. Такова просматриваемая здесь динамика. Не только совершенствование логики прагматизма – «от меньшего комфорта к большему», но и эволюция средств познания лежат в основе этой точки зрения. Все строится на рационалистической основе; ни нравственной, ни религиозной мотивации в такой истории развития человечества не подразумевается. Ведь религия тоже будет входить в число выдуманной, мифической реальности, как то, что лишь предшествует научному познанию. Нравственный элемент также практически дезавуирован, нет никакой ответственности за прошлое, никакой глубинной, объективной связи с прошлым; все оправдано лишь великим будущим; и этот прогрессизм, буржуазный он или марксистский, превращает человека в бездушную машину, слепо устремленную вперед.

Теория «памяти» кажется нам более научной, чем теория «прогресса» и «утилитаризма». Во-первых, последняя совсем не объясняет причин столь долгого (тысячелетнего!) внимания людей к древнему мифу о Мировом древе, если он всего-навсего выдуман. Человечество, как показывает опыт, помнит долго только те события, которые затронули его существо во всей глубине ума, души и сердца. Память об изгнании из Рая и память о Потопе из тех самых особых событий. На наш взгляд, память об изгнании из Рая способствовала еще в допотопный период появлению и общей для всех людей поддержке мифа о Древе жизни. После Потопа этот миф сохранился, но на первое место вышел миф о спасении от вод Потопа, связанный с образом Ноева ковчега.

Отстраненно-исследовательский взгляд на народное искусство, как и на народную традицию в целом, появляется с эпохи модерна, в России с конца XVII в. Но и после этого еще долго (в какой-то мере и доньше) народное искусство (как и культура в целом) продолжает опираться на традицию, ищет пути выживания, продолжает существовать в сильно усеченном и измененном виде. У народной

традиции (русской, славянской) был свой путь эволюции, где каждый этап характеризовался той или иной религиозной доминантой, определяющей характер господствующей традиции. Таких периодов у восточнославянской, в ее русском изводе, традиции можно выделить три: 1) архаично языческий, доантичный; 2) славяно-античный языческий; 3) православно-христианский. Крайней исторической точкой отсчета (глубина исторической памяти) можно считать время Потопа, хотя кое-что малое было сохранено и из предыдущей, допотопной, в том числе «райской» эпохи. Собственно, этот факт и являлся основанием для архаично-языческого доантичного сознания. И хотя язычество появилось, как считается, еще в допотопный период (*Митрополит Митрофан (Баданин) 2019: 39*), но тогда оно скоротечно возникло скорее на волне *богоборчества*, чем *богозабвения*, как это было после Потопа. У последнего появляется некая религиозная системность, привязанная к религиозному ритуалу и обряду, к почитанию природных сил, то есть некая положительная религиозная и культурная динамика вместо радикального отрицания Бога и разрушения мира, приведшего, как гласит Библия, к Потопу.

Из всех возможных моделей языческого доантичного существования к праславянам можно отнести *зооморфную модель*, исходя из разработанной нами классификации (*Кириченко 2020: 38–40*). Суть ее состояла в «удаленности мира символов от природы, в силу чего природа приобретала священный статус за счет ее знаковой маркировки». «Природа здесь была священна тем, что оказывалась символической границей, отделяющей человека от страшного и таинственного потустороннего мира» (*Кириченко 2020: 39*). Человек был здесь не частью природы, но являлся борцом за символы. У него были возможности для роста, эволюции, появления сложных политических и социальных форм: государства, сословного общества и т. д.

Этот самый ранний языческий период интересен для исследователя, работающего в рамках исихастской методологии, прежде всего особыми возможностями сохранения исторической памяти о Потопе. Сама природа здесь имела символическое значение, что указывает на образный, а не знаковый строй символического языка. Образность была связана со словом, с языком, с обозначенностью, с именем явления и предмета. Именной, логосовый характер зооморфного символизма открывает для нас возможность найти видимые образы, а не просто «черты и резы», которые следует трактовать и интерпретировать в пределах особой системы письма.

Собственно, логосовый символизм – это не украшение, не эстетика или этика, не мифология, а текст, где буквы – «черты и резы» – заменяют ем-

кие образы, рисующие целые драматические сцены глубокого, емкого исторического содержания, имеющие к тому же символическую природу. Понятие «архетип», введенное К. Юнгом, не в полной мере отражает понятийную глубину этого явления. Для него архетип – это образ коллективного бессознательного, запечатленный в психике индивида как врожденное явление. «Коллективный осадок исторического прошлого, хранящийся в памяти людей и составляющий нечто всеобщее, имманентно присущее человеческому роду» (*Лейбин 1991: 28*). Но реальный архаичный образ не пассивен, не пассивен его *именной символизм*, поскольку он рассчитан на научение, на то, что человек в процессе усвоения вливается в определенный культурный мир, в мир конкретной и общей традиции. То есть человек активно формирует в результате научения и деятельности понимание данного символа, чтобы самому работать с ним, пользоваться им, передать его емкую природу следующему поколению. Целый спектр образов, явлений, временной ступок собраны здесь в одно целое, чтобы это целое заработало как один символ. Чтение этого текста предполагало особую работу над ним, особую практику трудовой (или иной) деятельности, поэтому символ был многомерен не только вертикально (как образ небесно-земной), но и горизонтально (как разворачивающийся во времени, не имеющий конца и края, вечное колесо, сама традиция в своей совокупности). А на то, что был текст, а не просто драматургический, символический образ, указывает ритуальная отстраненность от функциональности того, что связано с именовым символизмом.

Вопрос о качестве символизма для нас принципиальный; он связан с характером религиозного отношения к миру. Наблюдалось два разных отношения, причем независимо от той эпохи, которая господствовала в конкретное время: доантичная, античная, христианская (которая продолжает быть определяющей для всего населения Земли, несмотря на его разную религиозную ориентацию). *Первое отношение* вытекало из признания *субъектного* характера творения мира. Для христианского периода это звучит так: мир сотворен Богом-Словом; для античности – сотворенность означала создание мира антропоморфными богами; для доантичного (последопотопного) времени, если не учитывать ветхозаветную традицию, живущую по индивидуальным законам, следует признать форму существования пассивного творца мира, как духа, для которого само творение было случайным, имеющим мало смысла, и для которого характерно почти полное отсутствие внимания к сотворенному миру. В последнем случае активная сторона связана со злыми духами, хотя и не

участвовавшими в творении, но активно влияющими на человеческую жизнь в настоящем, актуальном ее виде. Второе отношение складывалось из пассивного или активного непризнания или забвения, но чаще всего сознательного отрицания субъектности в творении мира. Признание или непризнание существовало в рамках одних и тех же традиций, что позволяет говорить о духовно-нравственной природе этого знания, выборе пути. В доантичную эпоху в большей степени довлел над людьми феномен непризнания субъектности, причем пассивного неосознанного непризнания субъекта творения. Здесь было чаще всего системное (в рамках конкретных больших традиций) господство внесубъектного отношения к творению. В античную эпоху, вместе с выделением человека в его телесной особенности из природного мира (макромира) или мира ощущений (микромира), возникает проблема активного отношения противников признания субъектности творения мира. Сознательные, активные противники субъектного творения появляются как в самой Греции, а позже Риме, так и в античной ойкумене, территориях, захваченных античным влиянием. Причем в Греции и Риме их было, по логике противостояния, гораздо больше, и они были более активны. Думается, по греческой (и римской) античной философии это легко проследить.

Существовала такая категория противников субъектности творения и в христианское время. Они по большей части сконцентрировались в средневековой Европе, в рамках талмудического и каббалистического иудаизма. По сути, постветхозаветный иудаизм и стал локомотивом антисубъектной идеи творения в европейской мысли, внутри христианской ойкумены. Это было радикальное сознательное отстаивание несубъектности творения, что само по себе должно указывать на специфику характера постхристианского иудаизма, ждущего впереди не Творца мира в качестве Мессии, а того, кого они сами себе пожелали в качестве такового, то есть плод страстных желаний человеческих.

Есть смысл говорить о единстве, отдельности, особенности европейской традиции, поскольку в пользу этого говорит сегодня многое: принадлежность к индоевропейской языковой семье; определенное эволюционное единство материальных культур за длительный исторический период развития (фиксируемое на археологическом уровне); достаточно длительный (начиная с античности) письменный этап «европейской» традиции. И в рамках европейской традиции также следует вести речь о славянском компоненте *внутри* этой традиции. Причем мы должны в качестве точки отсчета брать всю совокупность общих данных и отталкиваться

не от времени средневековой Европы, которая сегодня нередко берется за начало отсчета европейского времени, а от доантичного периода, включать туда античный этап и только потом ориентироваться на средневековый европейский.

Далее, наша позиция состоит в том, чтобы рассматривать путь европейского культурогенеза не по привычной схеме: одни – более развитые, другие – менее развитые, – а в рамках постепенного раскрытия отдельных элементов единого европейского сообщества. Несомненно, что на пути складывания этой постепенной картины нельзя не видеть выдающиеся результаты, культурные достижения как античности (а значит, конкретно греков и римлян), так и европейского Средневековья, а потом Возрождения. Где место славянского цветения также ясно обозначено; особенно там, где оно не было подавлено или насильственно уничтожено (уже внутри христианства) западными европейцами-неславянами.

Но задача данной статьи состоит не в выяснении субъектных и антисубъектных начал внутри европейской традиции (это большая, интересная и совершенно не раскрытая тема, требующая особого внимания); этот контекст нам было важно обозначить, чтобы рассказ о сознательном сохранении в славянской культуре древних «архетипов», а точнее, знаков и символов исторической памяти, был более понятен. Задача статьи в привлечении научного внимания к субъектному подходу, наблюдаемому у славян в народной художественной культуре, в сюжетах, которые можно трактовать как «память о Ноевом ковчеге». Славянская традиция демонстрирует: а) сознательное сохранение этой памяти; б) благодарность Богу за сохранение жизни в дни Потопа, что и позволяет нам говорить о субъектном подходе славян в пределах этой деятельности; в) определенную ответственность – если не перед всем человечеством, то перед европейцами – за эту миссию.

Мы подошли к важному вопросу – пониманию формы сохранения древних знаний; того, как обозначить эту форму, данную нам в символах, знаках и образах. Будем исходить из того, что сама традиция сохранения исторической памяти в каких-либо образных формах (знаках, символах, образных изображениях) подразумевает, на наш взгляд, следование субъектному пониманию творения мира (!). А значит, она сродни тому, что нам оставила Библия в наиболее полном, текстовом виде (как и другие тексты – фольклорного характера), и потому народная традиция, о которой пойдет речь в статье, может рассматриваться в рамках библеистики, подразумевая духовно-сознательное сохранение важнейших знаний о прошлом. Признание

субъектного характера творения мира определяет и характер символики, с помощью которой кодируется информация в рамках функционирования канала исторической памяти в народной традиции. В основу этой символики положен существенный элемент слова, как первичного инструмента, которым творился мир, согласно Библии, книге Бытия Ветхого Завета. Эта символика имеет логосовую природу. И это один из важных теоретических посылов статьи: только в традиционной культуре символизм имеет логосовую природу, в модерне и постмодерне он ее теряет и становится безлогосовым.

Русская прялка в разных своих модификациях выступает в народной культуре не только как вполне определенный рабочий инструмент, необходимый для получения нити ручным способом, но и как важнейший носитель символики, апеллирующей к «субъектной культуре» творения мира, к ее сохранению в сознании язычников-славян. Ниже мы будем говорить о прялке именно как о носителе логосового символизма. Это последнее оказывало влияние и на работу функционала, потому что прядение рассматривалось тоже как символический акт, связанный с пониманием судьбы человека. То, что эти знания о символической природе прядения и прялки дошли до XX в., уже говорит о многом. Современные искусствоведы понимают, что прялка заключает в себе скрытую силу, хотя и трактуют порой это явление произвольно, например, так: «Сама по себе прялка олицетворяла мужскую энергию. И не только потому, что делалась исключительно мужчинами в подарок своим дочкам, женам и сестрам. Существовал обряд, когда жених, подарив невесте новую прялку, прилюдно ломал девичью, подаренную когда-то отцом. Пряжа, садясь на донце прялки, символически сливалась с мужчиной для создания “материи Жизни”, прядения “нити Судьбы”» (Величко 2014: 15). Это типичный пример обращения к близким смыслам, лежащим на поверхности, чуть ли не утилитарным. Многие этнографы в своих трактовках символики прялок исходят из этих поверхностных мотивов символики прядения и символики знаков на прялке.

Среди новгородских берестяных грамот сохранился такой образец загадки: «Есть город между небом и землей, а к нему идет посол без пути, сам к ним везет грамоту неписанную» (Янин 1965: 25). Разгадка ее: «Ноев ковчег и голубь с лавровой ветвью». Античные греки понимали проблему забывания прошлого. Например, при разговоре о мифе об Атлантиде у Платона в его диалогах «Тимей» и «Критий» речь идет и о причинах искажения легенды, ее частичной сохранности. Там гово-

рится, что Солон услышал эту легенду в Египте от жрецов уже в искаженном виде. Платон по-своему объясняет, почему мудрецы-греки не сохранили эту легенду во всей ее полноте. Оказывается, периодически на народ находят нечто вроде забвения, небесный мор, похищающий память: «у вас же и у других, каждый раз, едва лишь упрочится письменность и другие средства, нужные (для этой цели) городам, как опять, через известное число лет, будто болезнь, низвергся на вас небесный поток, и оставил из вас в живых только неграмотных и неученых, так что вы снова как будто молодеете, не сохраняя в памяти ничего, что происходило в древние времена» (Платон 2022: 17). Здесь важно несколько моментов: 1) во-первых, имеется понимание, что проблема сохранения прошлого существует; 2) существует определенное сопротивление «времени» тому, чтобы прошлое сохранялось во всей полноте; 3) основной канал возможного сохранения важной информации о прошлом – «неграмотные и неученые».

В нашем случае пряжи с их профессиональными орудиями труда – прялками – становятся, как представители «неграмотных и неученых», не только главными хранителями и трансляторами для будущих поколений такой информации, но и носителями духовности, в которой общество испытывало потребность. Скажем, они не просто пряли и ткали, но их тканый и вышивальный материал (полотно) имел особое значение в обрядовой жизни общества. Тем более, что традиционное общество видело в одежде и полотенцах важный элемент религиозного характера. Такое событие, как память о Потопе, о Ноевом ковчеге, изначально признавалось народом (тогда всем обществом) священным, и потому сохранение памяти об этом событии также носило сверхординарный характер, в то же время отличный от того, каким оно было в текстах «ученых и грамотных». Протославянских текстов не сохранилось, как не сохранилось текстов об этом событии в индоевропейской языковой среде. О нем не пишет Гомер в эпосе, нет никаких свидетельств в ранних античных текстах. Из этого следует, что тексты «грамотных и ученых» из числа индоевропейцев (а согласно Библии, это потомки сына Ноя – Иафета) были утрачены в самое раннее время. У Гомера в «Илиаде» и «Одиссее» есть только глухие намеки на знания из архаичного, допотопного времени.

Вот почему для современности время Потопа, память о Ноевом ковчеге, в определенной цельности – текстовой или рисуночно-символической – сохранили только религиозный текст Ветхого Завета и народное искусство славян, дошедшее до нас уже в художественных образцах русского народного искусства.

*Славянская прялка как источник
архаических знаний*

Тема сохранения памяти о Ноевом ковчеге затрагивала не столько содержание этого события, что в значительной мере было отражено в тексте Библии, сколько два обстоятельства: 1) неизменную во времени благодарность Богу за сохранение жизни, когда все допотопное человечество погибло; 2) религиозную остроту понимания того, что есть жизнь и смерть, как причину, заставляющую искать символическую форму сохранения памяти о Потопе. Мы допускаем, что предки славян, как в свое время народы Двуречья, имея у себя «грамотных и ученых», тоже составляли записи об этом великом событии. Они, увы, не сохранились, в отличие от клинописных табличек, потому что были сделаны, очевидно, из более коррозионного материала. Что и заставило потом «неграмотных и неученых» из той же среды взять в свои руки дело сохранения памяти. Народное отношение к событиям Потопа было символическим, по сути, детским, когда за простыми рисунками и значками стоит целая картина, о которой ребенок хочет рассказать. Символизм этим картинам и рассказам придает простое – народное – понимание происшедшего, как «жизнь» и «смерть». Поэтому народным мы будем считать, в данном случае, простой и краткий рассказ о Ноевом ковчеге, передающий главное, которое сводилось к торжеству жизни над смертью.

Простая славянская (русская) прялка имела лопатку, к которой с внешней стороны привязывалась кудель (пряжа); у лопатки была верхняя часть с короной. Вся верхняя часть называлась бёрдо. Лопатка сужалась книзу и переходила в резную узкую ногу, упирающуюся в изогнутую широкую, почти как лопатка, подошву. Лопатка в рабочей своей части, вплоть до верха – бёрдо – разрисовывалась или покрывалась резьбой. Как считается, наиболее архаичный рисунок присущ севернорусским прялкам, особенно мезенским. Нет ни одной фундаментальной работы, освещающей общую идейную программу рисунков и резьбы, присутствующих на славянских прялках, в русле некоей объективной реальности. Есть многочисленные научные труды искусствоведов (*Василенко 1977; Мерцалова 1988; Шелепеева, Аверина 1992; Жарникова 2000; Некрасова 2013; Величко 2014 и др.*), этнографов (*Воронов 1972; Маслова 1978; Денисова 1995, 2001а, 2001б; Дмитриева 2006; Дурасов 2018*), философов (*Уваров 2024; Ковельман, Гершович 2015*), историков (*Рыбаков 1971, 2023 и др.*), исследующих символический язык, но все они обращены к конкретному, единичному рисунку, знаку, символу в его отдельности, решая задачу расшифровки конкретного символа. Редкой удачей можно считать труд известного популяризатора русской народной культуры, коллекци-

онера и просветителя Г. П. Дурасова «Узоры русской народной вышивки» (2018). Прекрасный полевик, общавшийся подолгу с представителями старых представителей традиционной культуры на Русском Севере, он представил комплексную работу: саму вышивку в ее символах, ткачество как народное ремесло, весь крестьянский обиход, связанный с прядением и ткачеством, в том числе быт, праздники, поверья и многое другое, – при огромной симпатии к народной культуре и желании понять ее «изнутри». Вот почему, при том, что архаика рассматривается скорее в религиозном и субъективном ключе, автор сумел передать тот светлый настрой, благодаря которому держалась и развивалась эта традиция. Словом, перед нами только начало рассмотрения собранного, сохраненного и систематизированного материала народного художественного творчества, привязанного к периоду архаики. А далее необходимо создавать объективный инструмент работы с этим народным богатством, объемы которого огромны, а художественная высота которого не поддается измерению. В таком же ключе большой внутренней открытости народной традиции написана книга Н. К. Величко «Мезенская роспись», что делает ее весьма ценным изданием с точки зрения теоретической, практической и просветительской.

В данной статье мы предлагаем в качестве отправной точки работы с пониманием архаики, в том числе ее символического языка, использовать принципиально иной метод реконструкции: он состоит в поисках следов «библейских событий» в традиционной культуре, в нашем случае – в славянской культуре. Но не просто библейских событий, которых было много, а тех, которые были важны для всех народов Земли, а таковых было не так много. Эти следы были найдены нами в образцах русской народной художественной культуры, о которых и пойдет речь.

Обращаясь к прялке, как к источнику конфиденциальной (в рамках данной этнокультурной традиции) информации, мы должны представить себе наиболее полный объем информации, который прялка вмещала, зафиксировать границы информации, то есть обратиться к наиболее архаичным ее вариантам; далее – выявить варианты и объяснить их специфику; наконец, показать, в какую сторону шло упрощение, деградация традиции.

Наиболее архаичные варианты символического оформления украшения прялок связаны, на наш взгляд, с двумя техниками – рисунком и резьбой. Архаичный рисунок имел несколько признаков. Это рисунок символический, расположенный по всему пространству прялки. Далее, он подчинен некоему закону иерархии, внешне он схематичен, но эта схема не формализованная, а шифрующая порядок повествования. Перед нами символы, работающие на рассказ о Ноевом ковчеге.

Верхняя, декоративная часть мезенской прялки называлась в целом «лопаска», то есть «лопатка», «лопата» из-за своей схожести на деревянную лопату, которой обычно на гумне сгребают зерно. Навершие лопаски называется бёрдо, что по-старославянски (брдо) означает «гора»¹. Сербам, македонцам, как и восточным славянам, издревле известна эта общая техника ткачества. «Бёрдо» они называют «брдо», что может означать «холм», «возвышенность» или деталь ткацкого стана, откуда начинается ткаться полотно. Холм – часть ткацкого станка, через которую вводится основа. Он используется для отделения и создания зазора между нитями основы, для направления движения челнока по ткацкому станку и прижимания его к месту.

Мезенские прялки. Начало XX в.
Источник: Величко 2014: 12

В русской прялке бёрдо имеет украшение – вершушку, символизирующую гору, она вырезана в виде семи горных вершин, из которых одна центральная, самая высокая, и по три вершины поднимаются к ней с обеих сторон. Причем эти семь вершин имеют не природный, естественный характер, а как бы рукотворный; они похожи на семь куполов храмов (и семь свечей).

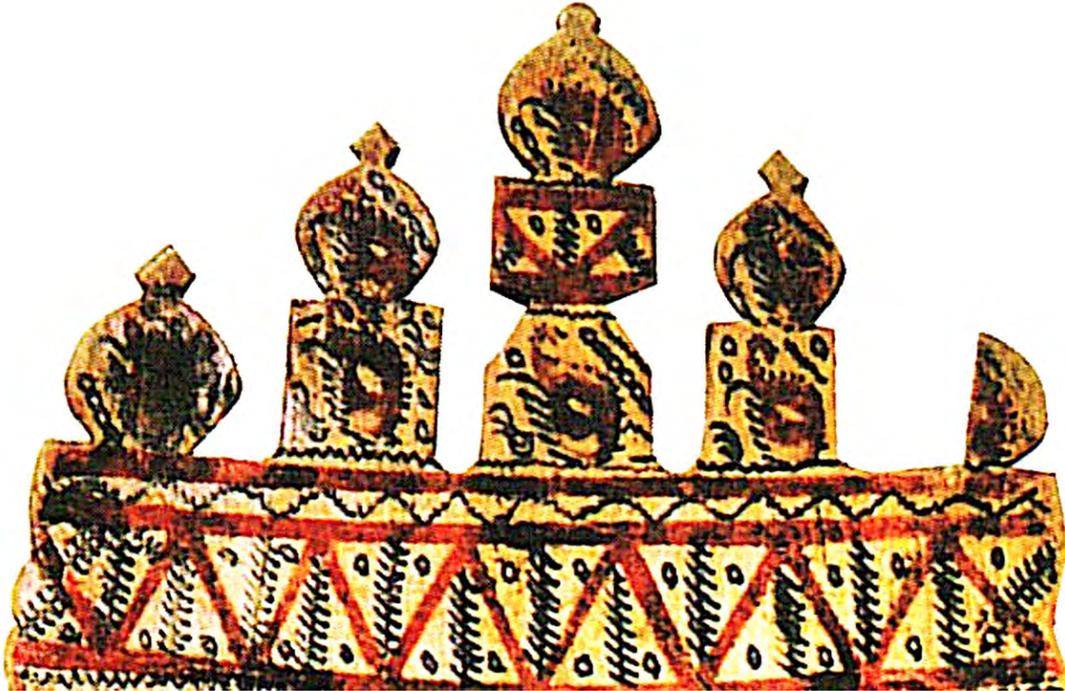

Верхняя часть лопаски Мезенской прялки. Мастер П. Новиков. XIX в. Источник: Величко 2014: 20

Понимание горы, к которой пристал Ноев ковчег, как места спасения, обретения жизни, заставило народное чувство отметить не только саму гору, но придать ей особый, возвышенный, сакральный статус. Об этом свидетельствуют семь горящих светильников, обращенных к небу, то есть к Богу. Это молитва благодарности, сугубой, вечной благодарности за спасение, вечного горения (на что указывает число семь) сердец, спасенных в ковчеге. Рисунок передает больший размер центральной свечи, что может означать сугубую благодарность патриарха Ноя Богу. Очевидно, славяне отталкивались от реальной картины, которая имела место в ту пору, когда люди из ковчеге благодарили Бога за спасение, находясь на горе Арарат, и уже тогда был очевиден глубокий символизм происходящего.

Это не противоречит народному взгляду на символику жизни, показанную через верхнюю часть прялки – бёрдо, где изображается гора с семью свечами. Поморское название этих «свечей» – *типуши* (Величко 2014: 12). Поэтому в какой-то степени мы можем говорить о том, что и в славянской (русской) народной культуре существовал свой притчевый, прообразовательный язык, готовящий народ к грядущим новозаветным событиям. Он не

очевидно, водоплавающими птицами. Плотность окружения столь высока, что приходится думать, что это не обычные птицы, а передающие торжество жизни, саму жизнь, ожидающую здесь людей. На отдельных образцах прялок также видно, что на месте, где должен быть огонь на семи свечах, стоящих на горе, также есть изображения птиц, с более длинной, лебединой шеей и более размашистыми крыльями. Занимая место огня, эти птицы также

Вершина лопаски Мезенской прялки. Мастер П. Новиков. XIX в.
Источник: Величко 2014: 20

был связан, как у ветхозаветных евреев, с церковной жизнью, с ясным пониманием того, что было, и того, что будет (о чем говорили библейские тексты), но он по-своему, кратко и локально говорил о тех же самых вещах.

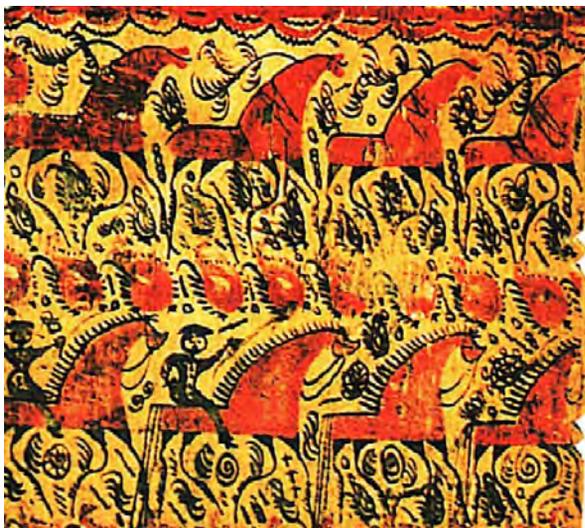
Гора (бёрдо) со свечами-*типушами*, означающая гору Арарат, куда пристал ковчег, на прялке состоит из двух частей: а) сама вершина горы, где горят свечи, возжигаемые Ноем, благодарящим Бога от лица всех спасшихся, включая животный и растительный мир; б) Ноев ковчег – схематично изображенный прямоугольник, схематично разделенный на несколько частей. Эти схемы деления ковчега на части весьма разнообразны, но их объединяет одно: видно, что это не глухое однокамерное, а многокамерное сооружение, но показанное извне, а не изнутри. Мы не видим ни одного живого существа внутри ковчега. Фиксируется момент остановки его на горе, еще до открытия дверей. Ковчег плотно окружен живыми существами,

подчеркивают духовный характер происходящего. Таким образом, жизнь внутри ковчега, чисто земная, сохранившаяся во время Потопа, встречена на горе Арарат небесной благодатной жизнью.

Далее, если двигаться вниз по лопатке, можно заметить, что она разделена на три части, три зоны, отделенные друг от друга простым ритмическим (повторяющимся) рисунком: 1) зона 1 (бёрдо); 2) зона 2; 3) зона 3 – самая нижняя часть лопатки. Эта нижняя часть является уже не прямоугольником, а имеет зауженную книзу форму, переходящую в ногу прялки.

Зона 2 лопатки отделена от первой зоны более широкой полосой графического орнамента. В зоне 2, как правило, расположена та живность, которая первой покидает ковчег: это лошади и олени (возможно, лоси). Очевидно, принцип изображения каждой зоны состоит в том числе в показе этого первого шага, сделанного обитателями ковчега на твердую землю. В зоне 1 самым первым, как и повествует Би-

бля, ковчег покинул голубь, образ Святого Духа в христианстве, а потом, очевидно, по мере приближения к земле, и другие птицы, водные и неводные. В зоне 2 было важно показать радость первых животных, покинувших ковчег; ими оказались кони и олени. В ряде случаев на этих радостно несущихся на свободу лошадях (это передает динамика их движения в одну сторону, друг за другом) сидят люди, что передает и их причастность к первоначальному выходу. Движения животных передают и вихревые закрученные спиралью знаки вокруг них, которые мезенские мастера называли «стихийки» (Величко 2014: 72).

Средняя часть лопаски Мезенской прялки.
Мастер П. Новиков. XIX в.
Источник: Величко 2014: 20

Конь для индоевропейцев, как и для принадлежащих к ним славян, является особо любимым и почитаемым животным из числа одомашненных. Пофантазируем на предмет того, как это могло случиться в рамках существования Ноева ковчега. Находясь рядом с человеком в ковчеге, какая-то из лошадей проявила склонность к одомашниванию, близость к человеку, утерянную в послерайское время. И здесь могла возникнуть своего рода дружба, симпатия между лошадию и конкретным человеком, скажем, старшим сыном патриарха Ноя Иафетом или кем-то из его сыновей. На некоторых мезенских прялках мы видим, что среди изображений (зона 2) бегущих от корабля коней есть одно с конем и всадником. Можно допустить, что это вполне конкретная фигура Иафета. Общеизвестно, что расселение индоевропейцев (основной части – в пределы нынешней Европы, а отдельной, небольшой части – в сторону северной Индии) происходило на лошадях, на повозках и колесницах.

Индоевропейцы, двинувшиеся тогда на восток под именем ариев, принесли в Азию культуру коневодства. Они растворились не только в Индии, но и на Алтае, в Монголии, заняли земли севернее Китая, образовав со временем, при смешении с местным автохтонным населением, кочевнические орды. Не такую, меньшую, хотя и важную роль, конь имел у европейских индоевропейцев. Выдающиеся герои античности нередко столь высоко ценили своих коней, что видели в них настоящих товарищей. Александр Македонский после смерти Буцефала поставил ему памятник и назвал город его именем. Ахилл, которого воспитывал кентавр Хирон, чрезвычайно ценил коня Ксанфа, имевшего бессмертную природу, как повествует миф. Гомер делает коня вещим, и тот говорит, предсказывает Ахиллу судьбу, скорую кончину. Ксанфом же в Илиаде называется река, где происходила «приречная битва» и Ахилл неистовствовал после гибели Патрокла и грозил завалить реку трупами троянцев. На что река Ксанф человеческим голосом ему возражала и говорила, чтобы он не гневил богов. «Ксанф» переводится с греческого как «рыжий», то есть «солнечный». Считается, что оба необычных коня, имевшихся у Ахилла, подаренных богами еще его отцу Пелею, были не совсем конями; в прошлом это были два титана, которые помогали Зевсу во время его битвы с титанами, но не хотели, чтобы свои об этом узнали. Они были превращены громовержцем в коней, получили бессмертие и проявили себя в Троянской войне. Второй известный троянский герой – хитроумный Одиссей, как известно, придумал средство покорения троянцев хитростью с помощью деревянного коня. По одному из мифов, уже после возвращения на Итаку и победы над женихами он был превращен в коня (очевидно, Аполлоном) и состарился в этом образе.

Все эти случаи теснейшего участия коня в жизни человека в античный период указывают на определенную, устоявшуюся во времени многовековую историю, которая могла сложиться только в особых обстоятельствах и которая имела продолжение не только чисто бытовое – хозяйственное, но и сакральное, как союз воина и его ближайшего помощника в лице коня. Вспомним, что почти в это же «троянское» время, как повествует Библия, в начале IX в. до н. э. пророк Илья возносится на небо на огненной колеснице. Он рассматривается пророком Елисеем, назвавшем это явление «колесницей Израиля», как одно целое с этой колесницей, запряженной небесными конями. Очень скромно слепопный конь представлен в древнейшей культуре Двуречья (доассирийский период). У шумеров господствует бык, а в битве в колесницу запряжены мулы, они главные в победном шествии царя домой

после победы. Богиня Иштар обещает Гильгамешу «золотую колесницу, с золотыми колесами, с янтарными рогами / а впрягут в нее бури – могучих мулов» («О всё выдавшем» 1981: 149). Есть упоминания о конях в колесницах, «славных в битвах», но они не яркие, не выделяются своей значимостью.

Культ коня достиг пика и превратился в его почитание как священного животного только в одном регионе – у древних арийцев в северной Индии. И здесь есть о чем поразмыслить. Арийцы были той частью индоевропейцев, которая по каким-то причинам, нигде в источниках не озвученным, двинулась не на запад, как все остальные (в библейской трактовке, ветвь Иафета должна была заселить территорию будущей Европы, как благословение Ноя и Божье благословение), а на восток. Наше предположение: этому способствовал быстро нарождающийся культ коня, необходимость в степных просторах, понимание жизни в несколько прагматичном ключе, как борьбы за блага и богатства. К богатствам же, как повествует Ригведа, относились золото, кони и коровы. Романтика степных просторов, особая динамика воинских битв на колесницах, запряженных быстрыми лошадьми, в этой традиции сочеталась с утилитарными жизненными целями. Речь идет о смысловой стороне жизни, что и заставило посмотреть на коня не только как на первенца, ступившего на землю после Потопа, но и как на главного добытчика жизненных благ, как на главную силу при покорении врага. На основе этого понимания и рождается впоследствии сам феномен степной культуры, кочевого образа жизни.

Конь, а не агнец, как у ветхозаветных евреев, становится у арийцев главной жертвой богам. Накопление богатства становится совместным делом людей и богов. Конь приносится в жертву в благодарность за жизненные успехи. Но и боги богатеют от принесенных жертв: «Мы сделали его добрым товарищем на ниве процветания богов» (Ригведа. Мандалы I–IV 1989: 197). Все указанные смыслы о богатстве звучат в песне «Восхваления коня». Причем конь становится источником и нравственных богатств: через него «создается безгрешность», благодаря жертвенному коню добывается власть (Ригведа. Мандалы I–IV 1989: 197). Он несет людям счастье, охраняет закон, соединяет людей, «а следом за твоей дружбой идут войска», он воодушевляет воинов героической силой (Ригведа. Мандалы I–IV 1989: 198). Мифологическое описание могущества коня также впечатляет: боги вытесали его из солнца, он может иметь «привязь», то есть пристанище на небе и в воде (три в водах, три в океане); полет коня на скаку сравнивается с полетом птицы в поднебесье. Если обратиться к образам восхваления коня в Ригведе, то вполне можно увидеть картины,

сохранившиеся на русских прялках, там, где кони первыми выбегают из ковчега на свободу: «Словно гуси, смыкаются кони в ряд». Причем на прялке (зона 2) бегущие «гуськом», друг за другом, кони (что указывает на узость пространства, откуда они выбегают!) образуют на рисунке два ряда, верхний и нижний. Верхний – кони с рогами, в которых принято видеть лосей, а нижние без рогов. Но вот что говорит певец Ригведы: «Он с золотыми рогами, его ноги из железа, / он стремителен как мысль... / Сами боги пришли вкусить жертву у того, / Кто первым сел верхом на коня... / Тело твое в полете, о скакун. / Твоя мысль скользит словно ветер. / Твои рога, находящиеся во многих местах, / движутся, извиваясь по лесам». Первыми людьми, севшими верхом на коней и выехавшими на них из ковчега, и были, очевидно, те, кто пошел потом с конями не на запад, а на восток, отдался и подчинился этой стихии. Культ коня на степном Востоке приобрел религиозный характер и, возможно, помог созданию степной, кочевой культуры как таковой.

Стоит еще сказать, что схема Ноева ковчега как прямоугольника могла существовать и в виде отдельного символа (о котором прекрасно знали), наносимого на глиняные сосуды, на одежду. Академик Б. А. Рыбаков пишет о «ромбо-точечной композиции», которая, по его мнению, означает «засеянное поле». В русской традиционной деревне этот орнамент встречался на рубахах молодых женщин (на предплечье), недавно вышедших замуж, эта вышивка имела на свадебных одеждах. Процитируем Рыбакова: «Ромбо-точечный знак на прялке символизировал землю, пашню, расположенную между полдненным и “ночным”, подземным солнцем» (Рыбаков 1981: 43). Этот же знак обнаружен Рыбаковым на трипольских глиняных женских фигурках (IV тыс. до н. э., ранний период индоевропейского языкового единства), символизирующих плодородие и жизненность (Рыбаков 1981: 179). И что важно: «Далее IV тысячелетия в глубь веков ромбо-точечный узор не идет» (Рыбаков 1981: 49). Знаки эти наносились на живот фигурок. Б. А. Рыбаков отмечает, что «ромбо-точечный знак» знали не только индоевропейские народы, но и представители других языковых общностей. Знак был известен у карел, марийцев, удмуртов, коми-зырян (Рыбаков 1981: 43). Однако, если судить по другому критерию, а именно по распространению образов богинь, прядущих судьбу, то их ареал еще шире: его можно встретить и в Америке, и в Африке, и в Азии (Горан 1990: 75).

В раннехристианской символике, выявленной археологами на саркофагах, есть и изображения Ноева ковчега «в виде четырехугольного ящика, *κιβωτός*». Но на саркофаге, в отличие от прялки, крышка ковчега уже открыта, и изнутри выгляды-

вает «ветвистое, зеленеющее дерево, вероятно маслина» (Уваров 2024: 234). Христианский взгляд появился под воздействием библейского текста и соотнесения его с евангельским, в рамках толкования ветхозаветного образа как прообраза новозаветной реальности. В христианском взгляде на самое главное (в связи с темой «жизни/смерти», если речь идет о саркофаге) в первые минуты после открытия двери: это вид, образ Древа жизни, растительный символ, с которым в Библии связано бессмертие. А вот конь в раннехристианской символике указывает на его связь с образом лодки, образом жизни. Рисунок коня коррелирует с глаголом *vixit* («прожил»): такой-то человек *прожил* столько-то лет «во Христе», «в Боге». В раннехристианское время и корабль (в том числе ковчег, как его прообраз) трактовался как Церковь. Блаженный Августин проводил параллель между Ноевым ковчегом и Церковью (Уваров 2024: 149, 156, 234).

Древнеавилонский эпос о Гильгамеше, судя по времени написания и хорошему знанию отдельных деталей событий, связанных с Потопом, был ориентирован не на простой народ, а на воинов, аристократию, жречество, словом, на ту категорию людей, которую Платон называл «образованными и умными» (мудрыми). В отличие от Библии, где повествование ведется от лица Бога (это богодухновенный текст), здесь рассказчиком является сам человек. Описание ковчег с его слов таково: «Тот корабль, который ты построишь, / Очертаньем будет да четырехуголен / Равны будут ширина с длиною» («О все выдавшем» 1981: 184). Утнапишти получает весть о потопе от «Светлоокого Эйе», который сам был на совете богов и вместе с ними клялся исполнить принятое решение навести на землю потоп. Но Эйе говорит о грядущем не самому Утнапишти, а его жилищу (как живому существу), чтобы оно поведало это своему хозяину: «Хижина, хижина! Стенка, стенка! / Слушай, хижина! Стенка, запомни!». Именно разобранный на материалы хижина станет ковчегом, а стенки ее будут сдерживать воды стихии. В поэме присутствует и тема злобы на род людской со стороны отдельных богов, желающих, чтобы погибли все без исключения люди. Так, Элليلь, «герой, их советник», принимавший участие в совете богов, принимавших решение о потопе, был разъярен, узнав, что один человек спасся: «Увидев корабль, разъярился Элليلь / Исполнился гневом на богов Игигов».

Числа семь и шесть, конечно, соотносятся со сроками библейского творения мира Богом. Шесть дней Бог творит мир, а седьмой объявляет днем покоя. Корабль Утнапишти-Ноя шесть дней и семь ночей плавает по разверзшейся водной стихии, представленной здесь как невиданная буря. «Вся земля

как горшок раскололась» («О все выдавшем» 1981: 186), то есть вода хлынула и сверху, и снизу. В седьмой день Утнапишти спасется, его корабль пристанет к вершине острова, поднявшегося из вод. Пристает корабль к горе Ницир, где стоит также шесть дней, а на седьмой обитатели его выходят на сушу: «Я вышел, на четыре стороны принес я жертву, / На башне горы совершил воскуренье: / Семь и семь поставил курильниц, / В их чашки наломал я мирта, тростника и кедр. / Боги почуяли добрый запах...». И дальше следует интереснейший текст об исторической памяти. Гильгамеш клянется не забыть происходящее во веки веков. Учитывая, что текст писался заклинателем Син-лике-уннинни, характер этой клятвы имел еще и религиозный, ритуальный характер, то есть периодически повторялся в определенном ритуале. Важно и то, что в эту ритуальную часть Утнапишти посвящает «богиня-мать», один из центральных персонажей вавилонского мифа о Потопе. «Как только прибыла богиня-мать (сразу после жертвоприношения Утнапишти. – О. К.), / Забрала она мушиное ожерелье, / Что Ану изготовил себе на радость: / “о боги! У меня на шее будет лазурный камень (это радостно восклицает Утнапишти. – О. К.). / Как его воистину я не забуду, / Так эти дни я воистину помню, / Во веки веков я их не забуду!» («О все выдавшем» 1981: 188–189). Обе эти темы: а) «семь светильников на вершине горы» в качестве благодарности-жертвы Богу; б) и состояние необыкновенной радости, клятва о том, чтобы никогда не забыть этот день – все это будет вложено потом в славянское (русское) народное искусство, связанное с прядением, изготовлением полотна, оформлением рисунков и резьбы на прялках.

Рассказ о Потопе не является основной темой эпоса о Гильгамеше, и не он является «Ноем», а другой человек, не герой, – Утнапишти, удостоенный от богов бессмертия. Негеройский вид Утнапишти диссонирует с его бессмертием, Гильгамешу непонятно, за что тот получил такой дар. А Утнапишти непонятно, почему Гильгамеш исполнен тоскою, и когда он выясняет причину, то рассказывает Гильгамешу, за что ему боги даровали бессмертие – за спасение при Потопе. Но Гильгамешу он предлагает обрести бессмертие по-другому. А именно, спуститься, нырнуть на дно океана и там сорвать цветок бессмертия. Герою Гильгамешу дается шанс стать бессмертным, не побоявшись нырнуть на дно океана. Он ныряет, срывает цветок и возвращается на землю, но в очередной раз змея мешает человеку обрести бессмертие простым, естественным способом: она съедает цветок, пока Гильгамеш спит, и получает бессмертие, герой же остается смертным.

Мы не описали еще зону 3 на лопатке славяно-русской прялки, самую нижнюю ее часть, сужен-

ную (это как бы анти-горы) и отделенную от зоны 2 еще более широким поясом из ритмично нарисованных треугольников, покрашенных по-разному с вершинами, направленными вверх и вниз. Здесь могла помещаться свободная стихия без человека в лице животных (лошадей или фантастических единорогов), которые собрались к Древу жизни, чтобы воздать ему хвалу. Они встают на задние ноги, а передними, копытами приветствуют источник жизни, радуются ей. Таким образом, на рисунках пря-

щий Древо жизни², память о котором сохранилась с допотопных времен, когда этот макросюжет был главным в мире символов, о котором следовало помнить и свято хранить его значение. Прялка изображает Древо жизни, у нее есть корень – в виде изогнутой подошвы; есть ствол, составленный как бы из отдельных бочончков, поставленных друг на друга. Исследователь мезенской прялки пишет:

Нижняя часть лопаски Мезенской прялки.
Мастер П. Новиков. XIX в.
Источник: *Величко* 2014: 20

лок фиксируется и этот момент из истории ковчега, связанный с Древом жизни, главной темой памяти допотопного времени.

Мы рассмотрели лопаточную часть прялки, имеющую рисуночные и графические изображения. Отдельного толкования требуют и остальные две части прялки: нога и «ступня», также художественно обработанные и символически изукрашенные. В контексте рассмотренной символики художественных образов очевидно, что в целом прялка представляет единый символ, изображаю-

Пермская прялка. Суксунский р-н,
с. Тис. 1889 г. Источник: *Барадулин* 1987: 99

«По-местному прялка называлась “прялицей-кокорцей” или “корневухой”, так как изготовлялась она из цельного куска дерева (ели, реже березы) вместе с корневищем» (Величко 2018: 12).

Шенкурская роспись на прялке.
Работа Парамоновых. 1905 г. Источник: Арбат 1970

Архангельская прялка. Архангельский у.
Архангельской губ., с. Дураково. 1876 г.
Мастер Л. П. Репин.
Источник: Богуславская 1980: 18

Чтобы завершить тему рассмотрения рисунков на лопаточной части прялок, отметим, что только в представленном варианте мезенских прялок мы видим развернутую, четырехчастную картину на указанную тему: 1) гора Арарат с семью свечами или светильниками, зажженными патриархом Ноем сразу после выхода на землю; 2) сам корабль, ковчег Ноя, изображенный в момент его прибытия, когда из него вышли первые обитатели; ими были птицы, плотно окружившие корабль, пребывая в радости спасения; 3) на третьей полосе, разделенной иногда на две горизонтальные части: на верхней несутся направо, друг за другом, лошади, на которых иногда видны два всадника; на нижней части – лошади с рогами, без людей, в еще большей, радостной свободе летят направо друг за другом; 4) на самой нижней полосе вокруг Древа жизни стоят на задних ногах, то есть в радостном приветствии, две лошади или два единорога, что указывает на духовный характер происходящего. Таким образом, в народной картине о Ноевом ковчеге главными персонажами являются «первенцы»: птицы, животные и растения (Древо жизни), вышедшие на землю первыми после Потопа. Человек в лице двух всадников ступает на землю благодаря лошади. Но человеческое присутствие господствует во всем: в семи свечах на горе, в рукотворном ковчеге, во всадниках, которые выпустили лошадей на волю; в Древе жизни, которое появляется в открытом виде и приносит столько радости животному миру.

На прялках не могла не присутствовать радуга, в библейском контексте означающая заключение Нового Завета Бога с людьми, обещание Бога не судить больше людей посредством такого наказания. На прялках с архаичной символикой радуга изображалась особым образом: резьбой по дереву в виде «парашюта». Это была устоявшаяся форма изображения радуги, поскольку ее мы встречаем на старинных средневековых белокаменных русских надгробных плитах, где ее значение соответствовало именно «завету Бога с человеком», в данном случае – спасению души в христианстве для вечной жизни. На надгробной плите конца XV в. (Крутицкое подворье, Москва) мы видим, что радуга изображена (как и на прялке) не висящей на небе, в виде дуги, а идущей вниз, к людям, и несет ее вниз восьмиконечная богородичная звезда, знак чрезвычайно распространенный в русской народной художественной культуре (Беляев 1996: фото 125). На поморской прялке, например, такая звезда помещена на самый верх, на бёрдо, там, где горит огонь «свечей», это и есть огонь свечей, зажженных людьми Богу.

Стоит также обратить внимание, в связи с темой «радуги», что она изображается на каменной плите и на прялке в виде ровно бегущей треугольной ло-

Надгробие инок Мисаила. 1498 г.
Москва. Крутицкое подворье.
Источник: Беляев 1996: фото 125

маной линии. Эта линия «защищает» и восьмиконечную звезду на плите. И эта же «силовая» линия присутствует на прялке, как защитная часть верхней части бёрдо (со «свечами») от прямоугольника ковчеге. Она также замыкает мир, представленный на прялке в самом низу, в зоне 3, ниже которой идет «ствол» прялки, и замыкает верхушку в центральной «свече». На прялках с изображениями не столь архаичными (конец XIX в.), в которых и фигуры показаны реалистично, и нет строгости в соблюдении трех зон, тем не менее сохранялся общий смысл сюжета, связанный с радугой. Всадник радостный едет на коне, и над ним сияет знак Нового завета – радуга, тоже в реалистичном исполнении. Но с трех сторон всадника и радугу по-прежнему обрамляют полосы «ломаных линий», которые прежде сами означали радугу. Таким образом, если мы теперь посмотрим на мезенскую расписную прялку по-новому, то увидим, что прямоугольник ковчеге отделяется от «горы Арарат», где патриархом Ноем были зажжены свечи,

Деталь росписи Пермогорской прялки.
Вторая пол. XIX в. Источник: Арбат 1970

не чем иным, как радугой. На картинке прялки это не только *разделитель* двух эпизодов одного сюжета, но еще и один сюжет.

Общий вид лопаски мезенской прялки.
Мастер П. Новиков. XIX в.
Источник: Величко 2014: 20

Лопаска мезенской прялки.
Мастер Н. Федотов. 1901 г.
Источник: Величко 2014: 20

На этой прялке, как мы видим, поменялось изображение на зоне 2, где на другой прялке были бегущие кони. Здесь радость освобождения от смерти, радость жизни передаются не через бегущих коней, а через свободно плывущий корабль, который весь целиком торжествует, исполнен счастья возвращения домой. Художник, создавший эту картину на прялке, возможно, поместил облик конкретного корабля (как повествует надпись мастера), чтобы выполнить своего рода обет людей, вернувшихся из тяжелого плавания. Чем же заканчивается этот вариант радости от спасения жизни? Третья, нижняя зона заполнена изображением только одного, стоящего коня, развернутого в правую сторону, и вокруг него множество водоплавающих птиц. Места для других коней в этом узком пространстве не хватило, но автор постарался показать, что сюда он переместил сцену

радости животных, выбравшихся на волю. Не хватило места и в сцене воздаяния хвалы Богу со стороны животных. Бога здесь хвалит только человек. Надо думать, что данный сюжет все же имеет позднее происхождение, хотя и изображен в стилистике архаики. Тем более, судя по другим примерам, новшества народные художники XIX в. себе позволяли.

Здесь в качестве яркого примера такого новаторства стоит привести прялку с изображением ковчега изнутри, где подробно, реалистично, вне рамок традиционной символики показана картина пребывания обитателей ковчега в разных помещениях. Но важно отметить не модернизм, присутствующий в манере изображения ковчега, а сам факт прямого обращения к этому сюжету. Значит, к концу XIX в. на Русском Севере, среди работающих с прялками мастеров продолжало сохраняться понимание того, что они изображают!

Между тем в северном регионе России прялки расписывались не только в мезенском стиле, но была и резьба, за которой стояла своя программа сохранения исторической памяти о Потопе. Здесь налицо господство солярных символов, прославление солнца, света, то есть Самого Бога в Его звании Промыслителя. Торжество «жизни», как главной темы для сюжета «Ноева ковчега», в случае с солярыными символами может рассматриваться как отдельный аспект осмысления народом этого великого события. В связи с чем эту технику и этот аспект обращения к памяти Ноева ковчега нельзя брать в отрыве от мезенских прялок. Мы допускаем, что среди прялок была своя иерархия, чтобы с разных сторон взглянуть на великое событие и сохранить все его важнейшие детали. Имелись также прялки, сочетавшие в себе мезенские черты и солярные резные знаки.

Главными смыслами изображений мезенских прялок с рисованными архаичными сюжетами были: а) благодарность Богу от лица людей; б) изображение радости жизни от лица животного и птичьего мира. Архаичные прялки с резьбой передавали идею торжества жизни как света и как жизненной силы через солярные и другие символы. На одной из вологодских прялок конца XIX в. из Тотемского у. сохранился редкий для такой формы изображений, как резьба, почти реалистический сюжет. Здесь показан ковчег Ноя в виде квадрата, с защитными ломаными линиями, из которого вырастают три дерева, то есть три библейские ветви нового человечества: иафетиты, семиты и хамиты. На земле также возродилась жизнь, это показано через стилизованные фигуры двух женщин-растений, справа и слева от ковчега. Ковчег отделен от нижнего пояса четырьмя «силовыми ломаными линиями», там, очевидно, находилось море, где в виде

Нижегородская прялка. Архангельская обл., Верхнетомский р-н, д. Жерлычинская. Работа В. И. Третьякова. Начало XX в. Источник: *Арбат* 1970

Пермская резная прялка. Александровский р-н,
д. Верх-Яйва. Начало XX в.
Источник: Баратулин 1987: 91

Роспись Каргопольской прялки.
Источник: Арбат 1970

кругов без стволов и корней лежали затонувшие «деревя», роды допотопного человечества.

Вологодская резная прялка. Тотемский у. Конец XIX в.

Источник: Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ВГИАХМЗ)

Кроме прялок с резными солярными символами, бытовавшими в Архангельской губ., во множестве функционировали прялки с цветами. Здесь наблюдалось желание сосредоточить внимание еще на одном аспекте «торжества жизни» – ее растительной основе как указании на первообраз Древа жизни. Именно в этой группе прялок отмечается наибольшее число различных сюжетных линий: корабль среди Древа жизни; Древо жизни и двулабые птицы, гуляющие молодые дамы с кавалерами наверху доски, а внизу – Древо жизни с двумя павлинами и др. Прялки с растительным орнаментом не кажутся нам поздними по происхождению, скорее всего, среди этой группы процессы нарушения традиции развивались быстрее, модернизм заставлял отступать от традиционной символики в пользу реалистичной эстетики. Очевидно, в архаичное время существовало функциональное различие у трех групп прялок: а) сюжетных; б) солярно-резных; в) растительных. Первые две, особенно первая, относились к наиболее важным для сохранения исторической памяти о Потопе, от которой, очевидно, целиком зависела идентичность праславян и славян. Во всяком случае, через эти два канала в большей степени до нас дошли народные художественные сведения славян о далеком «библейском» событии.

Все прялки, каждая по-своему, были ориентированы на тематику Ноева ковчега. Это наш главный вывод из рассмотрения росписей прялок в их массе. Во второй половине XIX в. началась активная модернизация сюжетов прялок, стало появляться много единичного, индивидуального. Но все же даже единичные варианты не могли не ориентироваться на сложившийся канон. А он демонстрировал, что на прялке изображается победа жизни над смертью, торжество жизни в ее растительных, световых, животных и человеческих формах. Порой встречались очень мелкие по драматургии сюжеты (выезд на тройке какой-нибудь дружеской компании), но и тогда звучала мысль о радости жизни, ее необыкновенной природе.

Чтобы завершить тему рассмотрения символики славянской прялки, обратим особое внимание на мастеров, чьими руками она делалась и потом расписывалась. Это было исключительно мужское занятие. К началу XX в. мастера работали артелями, и можно допустить, учитывая необходимый профессионализм при ее изготовлении и расписывании, что и раньше такая работа совершалась артельно, особыми мастерами. Современные исследователи севернорусской росписи на прялках отмечают, что прялка была не просто предметом хозяйственного назначения, имеющим художественное оформление и символическую маркировку, но это был духовно интегрирующий инструмент. Прялка дари-

Пермские прялки. Лопаски. Верхний ряд, слева: Усольский р-н, пос. Орел, начало XX в.; верхний ряд, справа: Кунгурский р-н, д. Троельга, конец XIX в.; нижний ряд, слева: Усольский р-н, с. Березовка, конец XIX в.; нижний ряд, справа: Соликамский р-н, с. Малая Вильва, начало XX в. Источник: *Барадулин* 1987: 94

Роспись Каргопольской прялки.
Источник: Арбат 1970

лась отцом юной дочери и была с нею, пока та не выходила замуж. Перед свадьбой жених ломал ее, а после этого дарил невесте новую прялку, с чего начиналась для будущей семьи новая веха жизненного существования, новая судьба (Величко 2014: 17–22). Прялка была активной участницей обрядовой жизни (не религиозной, языческой, а именно обрядовой – возрастной, поминальной и аграрной). Прялку могли поставить на могилу – как памятный знак; с ней ходили на беседы, где затевались будущие семьи. Подаренная отцом или женихом прялка была лучшим подарком для девочки/девушки, она считалась ее собственностью и передавалась по женской линии.

Ткацкий стан – кросно

Существовали упрощенные формы ткацких станов, один из них назывался бёрдо, как и лопатка прялки. На этом народном инструменте ткали самые простые изделия – половички, а большей частью пояски для мужской и женской одежды, бывшие важной частью традиционного костюма. Пояс, как известно, имел разные символические значения: эстетическое, нравственное и даже религиозное, идущее как раз из архаики. Яркость, пестрота разноцветных линий на поясе ясно указывала на сравнение его с радугой, с солнечным светом, попавшим на капли дождя и окрасившим их в разные цвета (Дурасов 2018: 35). Как уже упоминалось, Библия говорит, что радуга была после окончания Потопа знамением, своего рода заветом Бога с человеком, Его обещанием не губить больше род человеческий в водах Потопа. Радужный тон, рисунок на женских поясках и мужских кушаках, очевидно, имел место и в виде графических линий, разделяющих одну область рисунка от другой. Скажем, на мезенской прялке эта разноцветная графика (в виде ломаной, непрерывной линии, чередующихся ромбов и др.) не только разделяет каждый сюжет, но и соединяет их вместе в одно целое. Обязательные кисти на поясках и кушаках явно указывали на водную стихию, присутствующую в радуге и говорящую о водах Потопа, которым и был положен предел словом Божиим. У некоторых поясков кисти делались в несколько ярусов, отделенных друг от друга плетеными шариками «маковками». Объемный шарик, как показывают сюжеты вышивки, был связан с символикой силы жизни, важнейших ее качеств.

Кросно – основной ткацкий стан, на котором русские крестьянки ткали полотно, большей частью из льна. Как пишет знаток русского ткачества Г. П. Дурасов, название самого стана – кросно – произошло от слов «крес», «кресины» – пламя, огонь, небесный свет во время летнего поворота солнца. «Не случайно на основных его (кросна. – О. К.) частях всегда присутствуют изображения солнца: на “набилках”, в которые вставляется “бердо”, – за ним, собственно, и рождается узор, на “бобушках” – подвижных блоках, держащих “ниченки”, чередование которых определяет рисунок ткани, на челноке, из которого тянется цветная нить утока. Горизонтальная основа, на которую крепятся эти подвижные части стана, называется “поднебесником”». Продолжим цитировать автора, зримо рисующего не только технологическую, но и символическую картину работы на кросно: «Верхнюю часть *набилок*, в которые вставляли *бердо*, делали из доски. На каждом из ее концов вырезались

контурные изображения конских голов, смотрящих в разные стороны. В ее середине был выгиб – “горбышок”, на котором спереди и сзади вырезаны солнечные знаки... Женщина-ткачиха сидела перед набилками. Когда после очередной прокидки утка надо было уплотнить нить, она бралась за круглый верх набилок, словно за холки фантастических коней, и прихлопывала раз-другой. Ее торс возвышался посередине набилок, “коники” все время двигались вперед и назад» (Дурасов 2018: 60).

Как видим, и в архитектуре крестьянского

ткацкого стана прослеживаются все те же символические детали: здесь есть и искомое бёрдо, символизирующее гору Арарат (на мезенских прялках); есть уток (утка), есть набилки с вырезанными фигурами коней – первенцев, ступивших на землю после Потопа; сам ткацкий стан передает в названии и продукции, на нем сотканной, образ света как небесного огня, сохранявшего людей в дни Потопа. И дальше уже в самом рисунке полотна, в вышивке на нем эта символика продолжала разворачиваться и набирать силу.

Примечания

¹ Название деталей описала автор книги о мезенской росписи (Величко 2014: 48). Слово «брдо» на сербском языке означает «холм».

² С этим согласна современная исследовательница (Величко 2014: 12).

Источники и материалы

«О все видавшем» 1981 – «О все видавшем» со слов Син-Лике-Уннины, заклинателя». Эпос о Гильгамеше // «Я открою тебе сокровенное сердце» / Литература Вавилонии и Ассирии. М.: Художественная литература, 1981.

Арбат 1970 – Арбат Ю. А. Русская народная роспись по дереву. М.: Изобразительное искусство, 1970.

Архангельская народная вышивка 1954 – Архангельская народная вышивка. М.: КОИЗ, 1954. (Узоры для данного издания собраны И. П. Работновой.)

Барадулин А. В. (автор-сост.). Народная роспись по дереву / Искусство Прикамья. Пермь: Пермское книжное издательство, 1987.

Библия или книги Священного Писания Ветхаго и Новаго Завета в русском переводе с параллельными местами. Издательство: The Judson Press, 1964.

Богуславская 1972 – Богуславская И. Я. Русская народная вышивка. М.: Искусство, 1972.

Лазарев 1986 – Лазарев В. Н. История византийской живописи в 2 томах. Таблицы. М.: Искусство, 1986.

Лопухин 1987 – Толковая Библия А. П. Лопухина. В 3 т. Стокгольм, 1987.

Мерцалова 1988 – Мерцалова М. Н. Поэзия народного костюма. М.: Молодая гвардия, 1988.

Новгородская икона 1982 – Новгородская икона XII–XVII веков. Л.: Аврора, 1982.

Платон 2022 – Платон. Тимей // Платон. Диалоги об Атлантиде. М.: Аст, 2022. С. 5–139.

Ригведа. Мандалы I–IV 1989 – Ригведа. Мандалы I–IV / изд. подготовила Т. С. Елизаренкова. М.: Наука, 1989.

Русские прялки 2001 – Русские прялки. Альманах. ГИМ. Вып. 7. М.: Palace Editions, 2001.

Научная литература

Амброз А. К. О символике русской народной вышивки архаического типа // Советская археология. 1966. № 1. С. 61–76.

Архимандрит Платон (Игумнов). «Церковь Христова – новый Ноев ковчег» // Духовный собеседник. 1996. № 3 (7). С. 30–36.

Беляев Л. А. Русское средневековое надгробье / Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М.: Модус-граффити, 1996.

Богуславская И. Я. Северное сокровище (О народном искусстве Севера и его мастерах). Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1980.

Василенко В. М. Русское прикладное искусство: Истоки и становление. I в. до н. э. – XIII в. н. э. М., 1977.

Величко Н. К. Мезенская роспись. М.: АСТ-ПРЕСС, 2014.

Воронов В. С. О крестьянском искусстве. М., 1972.

Горан В. П. Древнегреческая мифологема судьбы. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1990.

Денисова И. М. Вологодские прялки // Русский Север. XII–XX. М.: Наука, 2001б. С. 786–839.

Денисова И. М. Вопросы изучения культа священного дерева у русских. М.: ИЭА РАН, 1995.

Денисова И. М. Прялки зоо-орнитоморфного типа в контексте этнической истории Русского Севера // Этнографическое обозрение. 2001а. № 2. С. 680–690.

- Дмитриева С. Н. Традиционное искусство русских Европейского Севера: этнографический альбом. М.: Наука, 2006.
- Дурасов Г. П. Узоры русской народной вышивки и ткачества (село Тёмкино Смоленской области). Изд. Народный музей схимонахини Макарии, 2018.
- Жарникова С. В. Мир образов русской прялки. Вологда: Областной научно-методический центр культуры, 2000.
- Кириченко О. В. Общие вопросы этнографии русского народа. Традиция. Этнос. Религия. СПб.: Алетея, 2020.
- Ковельман А. Б., Гершович У. (ред.). Образ и символ в иудейской, христианской и мусульманской традиции / под ред. А. Б. Ковельмана, Ури Гершовича. М.: Индрик, 2015.
- Лейбин В. М. Архетип // Современная западная философия: Словарь. М., 1991.
- Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М.: Наука, 1978.
- Митрополит Митрофан (Баданин). До и после. Апология книги Еноха. Мурманск: изд-во Мурманской епархии, 2019.
- Некрасова М. А. (сост.). Народное искусство. Русская традиционная культура и православие. XVIII–XXI вв. Традиции и современность / отв. ред. и сост. М. А. Некрасова. М.: Союз-дизайн, 2013.
- Николаева Н. А., Сафронов В. А. Истоки славянской и евразийской мифологии. М., 1999. (Текст: электронный). – URL: [5.Николаева Н.А., Сафронов В.А. Истоки славянской и евразийской мифологии. М., 1999. The origins of Slavic and Eurasian mythology. Moscow, 1999.](#)
- Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 2023.
- Рыбаков Б. А. Русское прикладное искусство X–XIII вв. Л., 1971.
- Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981.
- Уваров А. С. Христианская символика. Символика древнехристианского периода. СПб.: Алетея, 2024.
- Чаковская Л. С. К вопросу о динамике взаимоотношений между образами храмового семисвечника (меноры) и креста в поздней античности // Образ и символ в иудейской, христианской и мусульманской традиции / под ред. А. Б. Ковельмана, Ури Гершовича М.: Индрик, 2015. С. 72–126.
- Шелепеева О. Н., Аверина Г. С. Мезенская роспись. Архангельск: Архангельский областной научно-методический центр культуры, 1992.
- Янин В. Л. Я послал тебе бересту... М., 1965.

References

- Ambroz, A. K. 1966. O simbolike russkoi narodnoi vyshivki arkhaicheskogo tipa [On the Symbolism of Russian Folk Embroidery of the Archaic Type]. *Sovetskaya arkhologiya* 1: 61–76.
- Arkhimandrit Platon (Igumnov). 1996. «Tserkov' Khristova – novyi Noev kovcheg» [«The Church of Christ is the New Noah's Ark»]. *Dukhovnyi sobesednik* 3 (7): 30–36.
- Chakovskaya, L. S. 2015. K voprosu o dinamike vzaimootnoshenii mezhdu obrazami khramovogo semisvechnika (menory) i kresta v pozdnei antichnosti [On the issue of the dynamics of the relationship between the images of the temple menorah and the cross in late antiquity]. In *Obraz i simvol v iudeiskoi, khristianskoi i musul'manskoi traditsii* [Image and symbol in Jewish, Christian and Muslim traditions], 72–126. Moscow: Indrik.
- Denisova, I. M. 1995. *Voprosy izucheniya kul'ta svyashchennogo dereva u russkikh* [Studying the Cult of the Sacred Tree among Russians]. Moscow: IEA RAN.
- Denisova, I. M. 2001. Pryalki zoo-ornitomorfnogo tipa v kontekste etnicheskoi istorii Russkogo Severa [Zoo-Ornithomorphic Spinning Wheels in the Context of the Ethnic History of the Russian North]. *Etnograficheskoe obozrenie* 2: 680–690.
- Denisova, I. M. 2001. *Vologodskie pryalki* [Vologda Spinning Wheels]. In *Russkii Sever. XII–XX* [Russian North. 12th–20th Century], 786–839. Moscow: Nauka.
- Dmitrieva, S. N. 2006. *Traditsionnoe iskusstvo russkikh Evropeiskogo Severa: etnograficheskii al'bom* [Traditional Art of Russians in the European North: Ethnographic Album]. Moscow: Nauka.
- Durasov, G. P. 2018. *Uzory russkoi narodnoi vyshivki i tkachestva (selo Temkino Smolenskoj oblasti)* [Patterns of Russian Folk Embroidery and Weaving (Temkino Village, Smolensk Region)]. Narodnyi muzei skhimonakhini Makarii.
- Kirichenko, O. V. 2020. *Obshchie voprosy etnografii russkogo naroda. Traditsiya. Etnos. Religiya* [General Issues of the Ethnography of the Russian People. Tradition. Ethnos. Religion]. Saint Petersburg: Alateiya.
- Kovel'man, A. B. and U. Gershovich (ed.). 2015. *Obraz i simvol v iudeiskoi, khristianskoi i musul'manskoi traditsii* [Image and symbol in Jewish, Christian and Muslim traditions]. Moscow: Indrik.

- Leibin, V. M. 1991. Arkhetip [Archetype]. In *Sovremennaya zapadnaya filosofiya: Slovar'* [Modern Western Philosophy: Dictionary]. Moscow.
- Maslova, G. S. 1978. *Ornament russkoi narodnoi vyshivki kak istoriko-etnograficheskii istochnik* [Ornament of Russian Folk Embroidery as a Historical and Ethnographic Source]. Moscow: Nauka.
- Mitropolit Mitrofan (Badanin). 2019. *Do i posle. Apologiya knigi Enokha* [Before and After. Apology of the Book of Enoch]. Murmansk: izdatel'stvo Murmanskoi eparkhii.
- Nekrasova, M. A. (ed.). 2013. *Narodnoe iskusstvo. Russkaya traditsionnaya kul'tura i pravoslavie. XVIII–XXI vv. Traditsii i sovremennost'* [Folk art. Russian traditional culture and Orthodoxy. 18th–21st centuries. Traditions and modernity]. Moscow: Soyuz-dizain.
- Rybakov, B. A. 1971. *Russkoe prikladnoe iskusstvo X–XIII vekov* [Russian applied art of the 10th–13th centuries]. Leningrad.
- Rybakov, B. A. 1981. *Yazychestvo drevnikh slavyan* [Paganism of the ancient Slavs]. Moscow: Nauka.
- Rybakov, B. A. 2023. *Remeslo Drevnei Rusi* [Crafts of Ancient Rus']. Moscow.
- Shelepeeva, O. N. and G. S. Averina. 1992. *Mezenskaya rospis'* [Mezen painting]. Arkhangel'sk: Arkhangel'skii oblastnoi nauchno-metodicheskii tsentr kul'tury.
- Uvarov, A. S. 2024. *Khristianskaya simbolika. Simbolika drevnekhristsianskogo perioda* [Christian symbolism. Symbolism of the ancient Christian period]. Saint Petersburg: Aleteiya.
- Vasilenko, V. M. 1977. *Russkoe prikladnoe iskusstvo: Istoki i stanovlenie. I vek do nashei ery – XIII vek nashei ery* [Russian Applied Arts: Origins and Formation. 1st Century BC – 13th Century AD]. Moscow.
- Velichko, N. K. 2014. *Mezenskaya rospis'* [Mezen Painting]. Moscow: AST-PRESS.
- Voronov, V. S. 1972. *O krest'yanskom iskusstve* [On Peasant Art]. Moscow.
- Yanin, V. L. 1965. *Ya poslal tebe berestu...* [I sent you birch bark...]. Moscow.
- Zharnikova, S. V. 2000. *Mir obrazov russkoi pryalki* [The World of Images of the Russian Spinning Wheel]. Vologda: Oblastnoi nauchno-metodicheskii tsentr kul'tury.

MEMORY OF NOAH'S ARK AMONG THE EASTERN SLAVS PART 1. SPINNING WHEEL AND LOOM

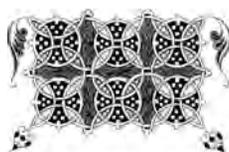
Abstract. The article for the first time poses the problem of searching for an objective interpretation of the archaic in Russian folk art, consisting, at its core, not of recognizing the arbitrariness of the sign-symbolic system, which requires the same subjective-arbitrary interpretation today, but of relying on the verbal text, enclosed in textbook images for antiquity. The latter excluded arbitrariness, it was already a «message», a full-fledged story. The «talking» drawing of antiquity meant not a meaning hidden in symbolic signs, but openly demonstrated value knowledge about the past. In our case - an expression of gratitude to God for life saved during the Great Flood, and praise for life in its high sense. The material for interpretation is carving and drawings on spinning wheels, embroidery on towels, symbols on archaeological artifacts, etc. «Folk symbols» that developed during the «archaic» period are correlated with church Orthodox Christian symbols in order to demonstrate the commonality of meanings. The basis of genetic closeness is the verbal form of both symbols.

Keywords: archaic, Slavs, folk historical memory, Noah's Ark, Russian folk art culture.

Authors Info: Kirichenko, Oleg V. – Dr. of History, Leading Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation), E-mail: kirichenko.oleg.1961@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0730-7075>

For citation: Kirichenko, O. V. 2025. Memory of Noah's Ark among the Eastern Slavs. Part 1. Spinning wheel and weaving loom. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 40: 3–25

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2025 А. С. Миронов
Москва, Россия

АКСИОСФЕРА ХРИСТИАНСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА БОЛГАР И ФАКТОРЫ ЕЕ ДЕГРАДАЦИИ В XX ВЕКЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЦЕННОСТНОГО АНАЛИЗА ПЕСЕН «МАРКОВА» ЦИКЛА)

Аннотация. В статье представлены результаты аксиологического анализа ряда памятников болгарского героического эпоса. Автор приходит к выводу, что внеэстетической функцией христианского эпоса болгар являлось обесценивание в сознании слушателей аксиологических доминант «ветхого человека»: личной славы и личной чести (то есть даров, почестей, добычи, накопленных героем) – предельных ценностей дохристианского и нехристианского эпоса. Одновременно певцы утверждали высочайшую значимость страдающего человека (ближнего) и Божьих святынь, законов и установлений на земле. В XX в. по мере бытования в нехристианской и иноэтнической среде болгарский героический эпос деградировал: его исходные аксиологические категории заменялись исполнителями на ценностные доминанты «ветхого человека»: личную славу и личную честь. По мнению автора, фактором деградации болгарского эпоса явилась утрата в середине XX в. молодыми носителями традиции представления о ценностно-корректирующей функции каждой отдельной песни; к другим факторам следует отнести выход в свет с начала XX в. большого числа популярных изданий («песнопойки»), в которых публиковались краткие «застольные» варианты юнацких песен с искаженной (нехристианской) мотивацией их героев, а также прерывание живой устной преемственности и появление большого числа исполнителей, разучивавших юнацкие песни по сборникам и хрестоматиям.

Ключевые слова: болгарский эпос, аксиологический анализ, внеэстетическая функция, ценностная доминанта, деградация.

Ссылка при цитировании: Миронов А. С. Аксиосфера христианского героического эпоса болгар и факторы ее деградации в XX веке (по результатам ценностного анализа песен «маркова» цикла) // Традиции и современность. 2025. № 40. С. 26–35

Миронов Арсений Станиславович (Mironov Arseny Stanislavovich) – кандидат филологических наук, доктор философских наук, ректор Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского, эл. почта: arsenymir@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4344-6489>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2025. № 40. С. 26–35

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 82-131 + 821.162; ББК – 82.3(3); <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2025-40/26-35>

Критерием при отборе болгарских героических песен, подвергаемых аксиологическому анализу, являлось, во-первых, наличие в «ценностном центре» (Бахтин 2002: 56) их протагонистов той или иной аксиологической доминанты, то есть представления о том, что некая объективная реалья (субъект, предмет или принцип) обладает ценностью, превышающей с точки зрения главного героя значение его собственной жизни. Как следствие, такая реалья побуждает протагониста совершить некое действие, связанное со смертельным риском.

Во-вторых, мы не рассматривали неполные песни (лишенные начала или конца), в которых не прослеживается полноценный аксиоматив как единство мотивации, результирующего поступка и последствий этого поступка, благоприятных или же негативных для самого действующего лица.

Наконец, в-третьих, мы исключили из сферы нашего внимания песни, в которых действия главного героя являются вынужденными (пассивная оборона, бегство и т. п.), поскольку в таких случаях невозможно выявить составляющие ценностного выбора; по сути, протагонист здесь лишен возможности предпочесть одну конкурирующую ценность другой.

Аксиологическому анализу были подвергнуты записи следующих юнацких песен о Марко Королевиче:

– **Герой спасает юнаков, плененных Арапинном.** Старейшие известные науке записи этой христианской эпической песни сделаны в г. Прилеп в начале 60-х годов XIX в. («Седумъ юнаци и Арапинъ», опубликована в сборнике братьев Миладиновых под № 143), в с. Суводол Софийского округа (в 1880 г. от кмета Георгия Колова – Качановский 1882: № 164) и в с. Върбница (в 1887 г. от Вуче Ангелкова) (СБНУ XLIII: 118–124). Христианская мотивация сохраняется и в более поздней записи от Вичо Бончова («Дете Соколово убива Черен Арап...») – Керемидчиев 1954: № 55). Однако христианские смыслы этого эпического сюжета утрачены в дефектной записи от Х. Стоянчевой (Качановский 1882: № 165), а также в поздних вариантах, исполненных В. Юрдановым (СБНУ XXVI: № 132) и П. Гьоревым (СБНУ XLIX: № 47).

– **Герой сражает притеснителя, перекрывшего пути и затруднившего доступ к храмам.** Самые ранние записи этой песни, сохранившие христианскую мотивацию протагониста, были сделаны в конце XIX в. в с. Тресонче, Дебърско (запись А. Т. Илиева – СБНУ VII: 95–97) и в окрестностях Софии – в с. Гурмазово (СБНУ X: 84–85) и Челопечино (Качановский 1882: № 163). Христианские смыслы сохраняются в записях из Софийского региона, сделанных в 1940-х годах (см., например: «Марко

Кралевиц и Варадин войвода» – София, кв. Горна баня (СБНУ XLIII: № 19); «Марко, Черен Арапин и Будинка девойка» – Банкя, кв. Вердикал, Софийско (СБНУ XLIV: № 38); «Марко посича Църна Арапина» – Обрадовци, София, кв. Бенковски (СБНУ XLIV: № 37)). Даже в 1970-х годах некоторые певцы все еще исполняли эту песню, не искажая мотивацию главного героя («Марко погубва арапин и премахва наложения от него сватбен данък» – Ярджиловци, Пернишко (СБНУ LIII: № 82); «Марко погубва Арапин и премахва наложения от него сватбен данък» – Ярлово, Самоковско (СБНУ LIII: № 82)).

– **Герой в праздник Пасхи убивает поработителей и освобождает три вереницы рабов.** Видный исследователь болгарского эпоса Цв. Романска считала этот сюжет наиболее характерным для песен историко-героической тематики (СБНУ L: 67). Христианская мотивация протагониста сохранена в следующих наиболее ранних записях, сделанных в середине и последней четверти XIX в.: «Кралевики Марко избави три синджира робие» (Бончев 1884: № 12), «Марко и Димна гора» (Миладиновци 1861: № 148), «Марко Кралевицъ освобожава три синджири роби» в Софийском округе от М. Колева в с. Горна-Барня (СБНУ XLIII: № 3), от Д. Гёлева в с. Враждебно Софийского округа (Качановский 1882: № 126), от Т. Моавиского в г. Радомир (Качановский 1882: № 127), от Ф. Минина в с. Василевци (Качановский 1882: № 128), от М. Тупаковицы с дочерью в с. Жилинци в окрестностях Кюстендила (Качановский 1882: № 129), от С. Ленищанеца в Прилепе (СБНУ XIII: № 9). Главный герой мотивирован христианскими ценностями в записи от В. Ангелкова в с. Суходол под Софией (СБНУ XLIII: № 4), а также в варианте из г. Кукуш (Эгейская Македония, Греция) (Шанкарев 1891: № 340). Из поздних записей обращает на себя внимание вариант Алекси Стоичкова Алексова из с. Расник – одного из лучших певцов региона Граово, спетый в 1942 г. (СБНУ XLIX: № 36). Тем не менее к 1950–1960-м годам мотивирующая протагониста ценность сострадательной любви к ближнему повсеместно¹ заменяется певцами на личную честь (аксиологическая доминанта «ветхого человека»).

– **Герой спасает царевну от Арапина.** Христианская мотивация протагониста сохранена лишь в ранних вариантах: от М. Стоянова (с. Вырба под Радомиром, запись 1879 г. – Качановский 1882: № 124), а также в пересказе, полученном П. Д. Драгановым из с. Лазарово Поле («Имало единъ црънь Арапинъ») (Драганов 1894: № 8).

– **Герой избавляет Святую Гору от притеснителя.** Ценностно-корректирующая функция этой эпической песни, утверждающая христианские цен-

ности «нового человека», сохранена в ранних записях: от Богдана Крушкина из с. Бистрица под Софией («Марка и жълта чафутина») (СБНУ V: № 1), от знаменитого певца Вуче Ангелкова (СБНУ V: № 2), а также в варианте из сборника Бончева, изданного в 1884 г. (Бончев 1884: № 6). Вплоть до 1940-х годов фиксируется бытование сюжета в неискаженном виде в Граово. Так, христианская мотивация главного героя очевидна в записи 1941 г. от Бояна Модева Игова из с. Пищане («Марко убива Евреин – враг на българщината») (СБНУ XLIX: № 19).

– **Герой обманом убивает соперника, становится сильнейшим юнаком, бросает вызов Богу и утрачивает силу** – эпический диптих, образуемый логически, композиционно и эстетически связанными сюжетами: 1) Марко убивает богатыря-ребенка, чтобы стать самым сильным на свете и 2) Марко, став сильнейшим, вызывает самого Господа на бой и теряет силу. Христианский смысл первой части, в которой сказывается о преступлении одержимого страстью главного героя и присутствует отчетливое осуждение его действий (данное от самого певца или вложенное в уста других персонажей: королей – побратимов протагониста, погребающих «дитятю» самовил, матери убитого ребенка или даже его отрубленной головы), сохранен в большинстве как ранних, так и поздних записей: «Кралевики Марко убива Дете Дукадинче» (Бончев 1884: № 7), «Кралевиц и племянник му» (Славейков 1855: № 8), в варианте от Й. Лазарева из г. Радомир (Качановский 1882: № 151) и в других записях из собрания Качановского, «Излезналъ е тово витекъ Марко» от Д. Кундева из с. Панчерево Джумалийского округа (Качановский 1882: № 153), «Море, съдналъ Марко да вечера» от Е. Иованчиной из с. Вершец в Загорье (Качановский 1882: № 155), в варианте «Марко убива Дете Дукадинче» (СБНУ XVI-XVII: № 7. С. 162) и в другом, озаглавленном «Кралевиц Марко и Дукадинче» из сборника Ястребова (Ястребов 1886: 66–70). В варианте из сборника братьев Миладиновых мотивация протагониста осложнена тем, что «детина» похитил невесту Марко, но и в этом случае короли-юнаки осуждают последнего за коварное убийство, а его поступок назван «дьявольским» (Миладиновци 1861: № 122). Ценностно-корректирующая функция второй части диптиха вполне сохранена как в ранних записях (из Прилепа и его окрестностей (СБНУ II: № 2. С. 116–120), из с. Оряховица (СБНУ XXVI: № 124. С. 136)), так и в поздних (из с. Горна Диканя под Радомиром (СБНУ LIII: № 197. С. 363), из с. Гурмазово и с. Бусманци под Софией (СБНУ LIII: № 198. С. 364; СБНУ LIII: № 199. С. 365), из с. Ярлово под Самоково (СБНУ LIII: № 200. С. 365)).

Исходным пунктом любого аксиологического исследования является понимание главного героя рассматриваемого произведения в качестве актора, мотивированного теми высшими (конечными или терминальными) ценностями, которые характеризуют эпическое сознание конкретного этноса. В силу того, что протагонист народных героических песен неизменно обладает неким особенным – или даже совершенно исключительным – качеством (непревзойденной телесной силой или же непревзойденной хитростью, магическими способностями, etc.), его жизнь всегда оценивается исполнителем и аудиторией как явление в высшей степени уникальное – и, следовательно, чрезвычайно значимое. Таким образом, выраженная на сюжетном уровне склонность главного героя ставить собственную жизнь под угрозу «сигнализирует» слушателям о принципиальных для него аксиологических категориях. При этом сам неотделимый от смертельного риска поступок (то есть собственно подвиг) предполагает своего рода «обмен», в процессе которого далее невозможное для персонажа «бытие-без-ценности» замещается новым – аксиологически приемлемым – состоянием.

На первом этапе эпическая аудитория устанавливает мотивацию протагониста, определяет сделанный им аксиологический выбор и узнает о результирующем поступке; затем, на втором этапе, – слышит о тех событиях или состояниях, которые совершенное действие повлекло за собой, и сопереживает персонажу.

В силу того, что мотивирующая персонажа аксиологическая категория и последствия совершенного этим персонажем поступка с неизбежностью предполагают переосмысление первоначальной мотивации (говорим ли мы о сознании самого героя, эпической аудитории или же певца), то структурной единицей фольклорной эпики в ее ценностно-семантическом измерении выступает аксиологический мотив, аксиомотив.

В результате исследования героического эпоса нами были установлены антагонистические ценностные парадигмы, характеризующие два типа его героев, их сознание и мышление. Эти два типа могут быть с известной долей условности определены как «языческий» и «христианский». Мы зафиксировали четыре пары полярных ценностных категорий²:

– личная честь vs честь внешнего объекта (то есть честь внеположенных субъекту реалий – в первую очередь, православных святых, установлений и принципов);

– личная слава vs слава соборная, или коллективная (включая и славу Божию);

– «богатырский дар» как личное право vs «богатырский дар» как бремя призвания и ответственности;

– «сердце богатырское» в качестве побуждения к личной чести и славе vs «сердце богатырское» в качестве побуждения к соборной чести и славе.

Ценностное пространство народных героических песен (собственно эпическая аксиосфера) может строиться на двух взаимоисключающих принципах, соотносимых, в свою очередь, с двумя диаметрально противоположными антропологическими системами, одну из которых следует определить в качестве эгоцентрической, а другую – теоцентрической. Если же использовать в данном случае тот образно-концептуальный язык, который характерен для богословского дискурса Отцов восточнохристианской Церкви, то первая из этих систем (эгоцентрическая или условно «языческая») соотносится с представлением о «ветхом человеке», тогда как вторая (теоцентрическая, христианская) – о «человеке новом».

Аксиосфера болгарского эпического сознания характеризуется конкуренцией следующих взаимоисключающих ценностных доминант.

Личная слава героя и слава Божия

На основании результатов аксиологического анализа ранних записей болгарского героического эпоса можно сделать следующий вывод: носители эпической традиции обесценивают в сознании своих слушателей аксиологическую доминанту личной славы – предельную категорию нехристианского эпического сознания. При этом ценностно-корректирующая функция героической поэзии реализуется ими двумя способами:

а) *демонстрация модельного поведения* – персонажи, находясь в ситуации ценностного выбора, отвергают личную славу и предпочитают действовать ради достижения христианских ценностей – страдающего человека и славы Божией, народных святынь и Божьих установлений на земле; персонажи переживают благоприятные последствия такого выбора (песни о герое, который с Божьей помощью спасает юнаков, плененных Арапином; песни о герое, который сражает притеснителя, перекрывшего пути и затруднившего доступ к церковным таинствам; песни о герое, который в Праздник Пасхи убивает порабощителей и освобождает их жертв; песни о герое, который спасает царевну от Арапина; песни о герое, спасающем Святую Гору от осквернения и др.).

б) *демонстрация отрицательного примера* – протагонисты, совершающие поступки, мотивированные ценностью личной славы, переживают неблагоприятные последствия своих действий (эпи-

ческий диптих о герое, который ради славы убивает ребенка, а затем бросает вызов самому Богу).

В песнях о герое, который с Божьей помощью спасает юнаков, плененных Арапином, протагонист действует с риском для жизни ради страдающего человека, ближнего (*Качановский* 1882: № 164. С. 383). Бескорыстный подвиг умножает не личную славу героя, но славу Божию, а также – общую славу всего христианского воинства.

Герой, который сражает притеснителя, перекрывшего пути и затруднившего доступ к церковным таинствам, не стремится прославиться, но действует исключительно из сострадания (СБНУ LIII: № 82). Ценностно-корректирующая функция этой песни заключается в утверждении ценностей «нового человека» – сострадательной любви и благочестивого ревнования о святынях православной веры (СБНУ XLIV: № 38), об установленных Богом законах и церковных таинствах (СБНУ XLIII: № 12. С. 29).

В песнях о герое, который в Праздник Пасхи убивает порабощителей и освобождает их жертв, протагонист выше собственной жизни ценит страдающих людей (*Миладиновци* 1861: № 148. С. 234; *Качановский* 1882: № 126. С. 265; СБНУ XLIII: № 3), ближних. Он приходит на помощь не по долгу чести, будучи обязан отплатить добром за некое прежнее благодеяние, но совершает подвиг совершенно бескорыстно, во славу Божию.

Аналогичным образом песня о юнаке, который спасает Святую Гору от богатыря-торговца, обесценивает доминанту личной славы в сознании слушателя и утверждает аксиологическую категорию служения славе Божией (СБНУ XIII: 94).

Отрицательный пример являет собой протагонист эпического диптиха о герое, который убивает семилетнего богатыря только потому, что тот сильнее его (*Ястребов* 1886: 66). Ради достижения первенства среди юнаков и приумножения молвы о себе самом главный герой наносит непоправимый ущерб своему ближнему, а также попирает святыню материнства. Доминанта личной славы безраздельно господствует в его ценностном центре; протагонист действует в строгом соответствии с каноническим поведением, характерным для нехристианского эпоса. Содеянное влечет за собой крайне неблагоприятные для героя последствия, пусть и отложенные во времени: расплатой становится утрата богатырской силы.

В песне о герое, спасающем юнаков от Арапина, витязи, кичащиеся личной славой и пытающиеся утратить ее противника, попадают к последнему в плен. Таким образом, в сознании слушателей утверждается доминанта славы Божией и общей славы христианского богатырства, тогда как конку-

рирующая с этими ценностями категория личной славы компрометируется.

Заметим, что для эпического сознания православных болгар наибольшее значение имеет девальвация ценности личной славы в следующем компоненте: молва о герое, доказавшем свое безусловное превосходство в богатырской силе и воинском искусстве (сюжет про убийство «дукатинского детеныша», сюжет про утрату протагонистом силы).

Позиционирование личной славы в качестве аксиологической категории, которая должна быть девальвирована в сознании слушателя, характерно для аксиосферы болгарского героического эпоса на раннем этапе его фиксируемого наукой бытования (то есть во второй половине XIX в.). К середине XX в. эпическая традиция постепенно деградирует, и наиболее распространенными становятся варианты, в которых главный герой отнюдь не отказывается от стяжания личной славы, но, напротив, руководствуется во всех своих поступках этой «языческой» ценностью.

Личная честь героя и «честь другого»

Певцы христианского героического эпоса, созданного болгарским народом, подавляют в сознании своей аудитории доминанту личной чести (то есть, в общеэпической трактовке, добычи, даров и почестей, получаемых героем). Как и в случае с функциональной задачей по девальвации личной славы, девальвация «языческого» представления о личной имущественной чести осуществляется двумя способами.

Первый способ – репрезентация модельного поведения: протагонист, находясь в ситуации аксиологического выбора, игнорирует личную честь, предпочитая ей «внешнюю» по отношению к нему самому материальную или нематериальную святыню. Такого рода поступки неизменно приводят героев болгарского христианского эпоса к благоприятным для них последствиям.

Так происходит с протагонистом эпических песен о спасении царевны от Арапина: юнак отказывается от великой чести (щедрых даров, сулимых властителем, в том числе от обладания царевной) и рискует жизнью, чтобы спасти несчастную девушку, которой угрожает необходимость переменить веру (Качановский 1882: № 124). Так происходит и с протагонистом песни о защите Святой Горы: юнаком движет ревнование о христианских святынях (СБНУ XLIX: № 19. С. 24) и отнюдь не желание получить за свой подвиг щедрое вознаграждение.

Другой способ реализовать ценностно-корректирующую функцию христианского эпоса предполагает демонстрацию отрицательного примера: стремящийся к личной чести герой переживает не-

благоприятные последствия своих действий. Так, в песне о персонаже, спасающем юнаков от Арапина, попадают в плен именно те витязи, которые были мотивированы этой ценностью «ветхого человека» (Качановский 1882: № 164. С. 382). И только тот, кто ценит страдающих ближних выше личной чести, получает помощь Божию и побеждает.

Вместо «языческого» концепта личной чести христианский эпос утверждает в сознании своих слушателей ценность служения «внешним» – то есть объективным, внеположенным личности – сакральным реалиям, материальным и нематериальным святыням. Так, в эпических песнях православных христиан Болгарии утверждается значение следующих святынь: материнство; сиротство; вдовство; обручение; венчание; христианское богослужение, таинство Причастия; священство и монашество, церкви и монастыри, православная вера; бессмертная душа человека.

В меньшей степени героев мотивируют ценности общей чести в следующих компонентах: трапеза; немощный (больной, одряхлевший или спящий) человек; нищенство Христа ради; отцовство; богатство как общественный институт и призвание конкретного человека; законная власть, данная от Бога; святые образы, иконы; пророчества святых отцов.

Ценность христианской души как объективной реалии, «стоимость» которой выше жизни конкретного юнака, утверждается благодаря негативному переосмыслению концепта личной чести в песнях об освобождении рабов, о спасении дочери властителя от Арапина и др.

Сила героя как личное право и как бремя служения

Певец христианского героического эпоса мыслит богатырскую силу (прежде всего телесную, но также любую другую «энергию», с помощью которой герой достигает предельных ценностей – славы и чести) как призвание к бескорыстному служению страдающему человеку (то есть славе Божией) и святыням (то есть внеположенным личности почитаемым реалиям).

В этом заключается принципиальное отличие от дохристианского и нехристианского понимания героической силы как начала, дающего естественное право на исключительную личную честь и исключительную же личную славу. Деконструкция «языческого» концепта силы осуществляется двумя способами: а) демонстрацией дурных последствий поступка, совершенного героем исходя из понимания своей силы как личного права, либо б) презентацией благоприятных последствий, которые возымело применение силы для защиты святынь и ближнего.

Так, в диптихе об убийстве главным героем богатыря-ребенка и последующей попытке повернуть землю ставка протагониста на силу как личное право не оправдывает себя: Марко утрачивает и силу, и прежнюю свою славу (СбНУ XXVI: № 124). И наоборот, аксиологическая категория силы (собственно телесной мощи, а также смелости, хитрости, умения изменять внешность, таланта архитектора или плотника), реализуемой как миссия служения, доминирует в ценностном центре главного героя эпических песен о Марко – освободителе рабов, о витязе, избавившем народ от притеснителя, о юнаке – спасителе царевны. Используя свою силу подобным образом, протагонист совершает поступки, последствия которых благоприятны для него самого.

Более всего в христианском эпосе болгар ценятся такие способности героя, как:

- физическая сила (в подавляющем большинстве песен);
- хитрость (Марко убивает Арапина, переодевшись невестой; Марко убивает Еврея, переодевшись нищим; Марко получает от Бога наказ использовать хитрость для победы над злом);
- неустрашимость (Секула нападает на Арапина, пленившего королей-юнаков; Марко готов без оружия напасть на турков/арапов, ведущих вереницы рабов; Марко в одиночку нападает на трехтысячное войско Еврея);
- чудесная сила коня, которая как бы дополняет силу самого героя (конь дает знать своему хозяину о спрятанной у него в гриве сабле; топчет трень войска Еврея);
- чудесная сила, приданная свыше от Бога (именно из-за недостатка такой силы короли-юнаки не могут победить Арапина, а Марко не удается сразу взять верх над Евреем, которого он одолевает только благодаря этой «энергии»);
- способность горячо и искренне молиться и получать от Бога просимое (Секула молится Богу перед боем с Арапином; Марко просит Бога о помощи, спасаясь бегством от Еврея);
- умение изменять внешность (Марко принимает облик невесты, монаха);
- наездничество (Секула, сидя верхом, успевает уклониться от шестопера, брошенного Арапином; Марко, верхом на коне, спасается от преследующей его головы Еврея);
- талант архитектора или плотника (Марко строит церкви и монастыри ради спасения своей души).

Необходимо заметить, что такая инструментальная ценность, как помощь демонического покровителя (вилы), задействуется героем, как правило, лишь в тех ситуациях, когда он мотивирован ценностями «ветхого человека». Иными словами,

для христианского эпоса характерно, что вилы помогают персонажу только тогда, когда он творит черные дела – например, пытается убить невинного семилетнего ребенка из Дуката.

В меньшей степени болгарское эпическое сознание ценит такие богатырские «энергии», как красноречие и учтивость, музыкальный талант, способность играть в шахматы, меткость в стрельбе. Нам не удалось обнаружить в структуре ценностного центра болгарского эпического героя такую инструментальную ценность, как стойкость к соблазнам и страстям.

* * *

Исходя из результатов нашего анализа, можно выстроить следующую иерархическую модель ценностей, характерных для болгарского эпического сознания. Наивысшую позицию в этой иерархии занимает слава Божия, которая мыслится как благодарная молва о чудесном избавлении от страданий, а также коллективная слава христиан (например, удивительные вести о бескорыстных подвигах православного воинства), распространяемая как среди соотечественников, так и среди иноверцев.

Слава Божия приумножается не только помощью ближним, но и посредством самоотверженного служения религиозным святыням – «внешним» по отношению к герою реалиям, ценным им выше собственной жизни. Величайшая святыня – христианская душа (в том числе душа самого богатыря) понимается как требующая заботы и защиты богоданная ценность, существующая помимо разума и воли человека. Другие святыни болгарского христианского эпоса суть материнство; сиротство и вдовство; обручение и венчание; таинства Крещения и Причастия; христианское богослужение, в особенности пасхальное; священство и монашество; церкви и монастыри; православная вера.

Инструментальными ценностями, позволяющими «активировать» способности героя и сообщить ему прилив харизматической силы, являются сострадательная любовь и богатырский гнев – праведная ярость, вызванная попранием религиозных святынь. Способность испытывать такого рода сердечное рвение есть безусловный маркер богатыря в болгарском христианском эпосе.

Аксиологической системе христианского эпоса совершенно не соответствуют деградированные варианты (как правило поздней записи), в которых наивысшими ценностями певца и героя являются личная слава и личная честь (добыча, почести, дары) – концепты, которые в произведениях православной эпической поэзии неизменно подвергаются девальвации.

В поздних записях XX в. герой часто мотивирован аксиологическими категориями «ветхого

человека» и действует исключительно с корыстной целью, однако не переживает неблагоприятных для себя последствий. Таковы, в частности, деградированные варианты, в которых:

– юнак, спасающий королей-побратимов от Арапина, не молится о прощении их грехов и не призывает Бога себе в помощь, но пытается устрашить врага и полагается исключительно на собственную физическую силу (*Качановский* 1882: № 165. С. 386); одержав победу, такой герой не отказывается от щедрой награды, предложенной ему султаном (СбНУ XLIX: № 43. С. 64);

– протагонист возводит церкви и храмы не ради спасения своей души (СбНУ XXVI: № 132. С. 143), но единственно для того, чтобы прославиться;

– герой, избавляющий народ от притеснителя, перекрывшего пути и запретившего крестить детей и венчаться, делает это потому, что рассчитывает получить за свой поступок богатые дары от благодарных соотечественников – и в результате получает их (СбНУ XLIII: № 12. С. 31);

– герой уничтожает притеснителя, перекрывшего пути, не для того, чтобы избавить людей от страданий, но чтобы послужить султану (СбНУ III: № 7; СбНУ XLIV: № 39);

– герой убивает притеснителя, чтобы приумножить свою личную славу, ради чего он демонстрирует в самых разных местах отрубленную голову злодея (СбНУ LIII);

– герой освобождает рабов не из сострадания к ним, но потому только, что узнает среди них свою родственницу³ (или дочь своего благодетеля – *Шанкарев* 1891: № 401), либо же его побуждают к такому поступку гнев и желание отомстить арапам, охраняющим рабов, за нанесенное ему оскорбление (*Шанкарев* 1891: № 401);

– героем движет жажда славы, поэтому, отпуская рабов на свободу, он велит им повсюду рассказывать о его подвиге (СбНУ XLIII: № 4);

– герой освобождает не всех рабов, но только свою сестру (жену/дочь благодетеля), тогда как остальных, по-прежнему закованных, гонит в свои владения³;

– герой в самый день Пасхи совершает убийство, причем не ради спасения ближних, но чтобы избежать разграбления собственного двора (*Миладиновици* 1861: № 102);

– герой собирается убить Арапина потому, что ему обещана щедрая награда за такое деяние или же он боится, что в противном случае дочь султана проклянет его и ославит как труса (СбНУ XLIX: 50–54);

– герой принимает щедрые дары султана, его супруги и дочери, а также несравненные почести от жителей Стамбула (*Бончев* 1884: № 3).

Во всех указанных выше случаях протагонист мотивирован аксиологическими категориями «ветхого человека», которые, с точки зрения христианского эпического сознания, являются антиценностями. На основании результатов нашего анализа можно констатировать, что в ценностном плане эпическое наследие болгар характеризуется глубоким внутренним противоречием и даже раздвоенностью. При этом прослеживаются следующие закономерности:

1) ранние записи характеризуются преобладанием христианских смыслов; более поздние записи имеют признаки деградации христианского эпоса;

2) песни с неискаженной ценностно-корректирующей функцией записывались среди болгарского христианского населения, тогда как в мусульманской среде и у представителей иных этнических групп фиксируются варианты с измененной мотивацией героев;

3) христианские эпические песни чаще встречаются у певцов, воспринявших живую устную традицию; и наоборот, варианты с выраженной ориентацией героя на ценности «ветхого человека» фиксируются от исполнителей, разучивших «марковы песни» по книгам;

4) христианские смыслы чаще сохраняются в полных записях крупного объема (свыше 100 строк), тогда как существенные искажения таких смыслов фиксируются, как правило, в коротких вариантах, предназначенных для исполнения во время свадебного застолья, танцев и т. п.

Учитывая сказанное выше, оправданно предположить, что христианский эпос болгарского народа деградировал в силу следующих факторов:

а) бытование в нехристианской и/или иноэтнической среде;

б) расцерковление молодых носителей эпической традиции, приведшее к их выпадению из эпического контекста, утрате ими представления о ценностно-корректирующей функции каждой песни и духовных законах, связывающих мотивацию эпического актора с последствиями его поступков;

в) почти повсеместная деградация ценностно-корректирующей функции юнацкого эпоса у болгар в XX в. (до уровня развлекательной, социализирующей) и приспособление сюжетов «марковых песен» к формату песен, исполняемых во время застолья;

г) появление с начала XX в. большого числа недорогих популярных изданий («песнопойки»), в которых публиковались краткие «застольные» варианты юнацких песен с искаженной (нехристианской) мотивацией их героев;

д) прерывание живой устной традиции и появление большого числа исполнителей, разучивших

юнацкие песни по песенным сборникам и хрестоматиям.

Высокая скорость, с которой произошла деградация христианских смыслов болгарских героических песен в нехристианской среде, позволяет уверенно опровергнуть широко распространенное представление о том, что эпическая традиция обладает колоссальной сопротивляемостью к любым изменениям. Напротив, история бытования болгарского эпоса показывает, что адаптация исходных смыслов песни к нуждам того окружения, с которым работает ее исполнитель, может произойти практически мгновенно. Совершенно очевидно, что в мусульманской среде певец, разучивший христианскую юнацкую песню по книге, немедленно нивелировал ее изначальный смысл, неблизкий его аудитории, и ориентировал своего героя на те ценности, которые были более понятны мусульманам. При этом «общие места», имена и топонимы, художественные приемы и образы, не связанные с главным смыслом эпического произведения, оставались неизменными. Адаптация происходила следующим образом:

1. Первый уровень вмешательства – «добавленная стоимость» подвига: исполнитель привносит ценности, близкие его аудитории, в перечень аксиологических категорий, обретаемых героем в финале;

2. Второй уровень вмешательства – нивелирование христианского смысла: исполнитель удаляет из «арсенала» своего героя те инструментальные ценности («энергии»), которые не соответствуют мировоззрению актуальной аудитории: дар молитвы, чудесная помощь свыше, сострадание (плач протагониста о судьбе несчастных людей), праведный гнев о поруганных христианских святынях;

3. Третий уровень вмешательства – адаптированное целеполагание: исполнитель добавляет к христианской мотивации героя (обозначенной в начале сюжета) логику действий, характерную для «ветхого человека»;

4. Финальный уровень вмешательства – рекодирование смысла: исполнитель заменяет мотивирующие протагониста христианские ценности на ценности «ветхого человека».

Ни сакральная «память традиции», ни «сопротивляемость» эпической формы любым изменениям, ни крепкая память крестьян в сочетании с их привычкой к пассивному заучиванию текстов «с голоса» не могли, как мы видим на примере болгарского эпоса, заставить певца-нехристианина исполнять в нехристианском же окружении христианский вариант песни, согласно которому герой готов умереть ради таинства Причастия или сохранения православия на Святой Горе.

В то же время ни один певец, которому нужно было исполнить краткую песню на свадьбе, не имел технической возможности полностью пропеть двухчастную композицию, глубокий смысл которой мог быть воспринят аудиторией только при условии внимательного восприятия в течение длительного времени. Находясь на свадьбе, то есть в особых условиях фольклорной коммуникации, исполнитель вынужден был не только сокращать исходный вариант, но и добавлять в его финале перечень богатых даров, добытых протагонистом, – чтобы перекинуть таким образом логический «мостик» к обязательным пожеланиям добра и благополучия молодым.

На примере стремительной (менее чем за столетие) деградации христианского эпоса у болгар мы наблюдаем, как нам представляется, действие закона *мгновенной адаптации смысла* эпического произведения: необходимость сохранить ценностно-корректирующую функцию героической песни требует от ее исполнителя изменить структуру ценностного центра героя, сделав ее сходной со структурой ценностного центра слушателя. При перенесении песни из христианской среды в иноверческую или иноэтническую действие названного закона приводит к изменению всех ценностей протагониста: мотивирующих, инструментальных, предельных.

Попутно заметим: названный закон исключает саму возможность того, что в христианской среде могли в течение веков и тысячелетий сохраняться – якобы благодаря сакральной «памяти традиции» и способности крестьян к пассивному запоминанию – остатки архаичных дохристианских смыслов. Как показывает история бытования болгарского эпоса, любые «воспоминания» о магических протоколах, ритуальных инцестах и ритуальных же убийствах, инициациях и тому подобном при первом же исполнении певцом-христианином должны были быть немедленно заменены актуальными для слушателей христианскими смыслами, необходимыми для реализации ценностно-корректирующей функции героического эпоса как жанра. А следовательно, присутствие в богатырских песнях ламий, ал, вампиров, великанов, людей с тремя сердцами и т. д. едва ли может указывать на сохранность архаической семантики под слоем христианских эпических реалий. Многоголовые змеи и прочие фантастические существа – не рудимент мифа в эпосе, но продукт его деградации или маргинализации (под влиянием волшебных сказок, местных преданий, быличек, а также суеверий, а с конца XIX в. – и популярных изданий, часто имеющих в своем составе «мифологические» песни про змей, вампиров и проч.). Исключением являются лишь те из необыкновенных существ, которые носителям эпической традиции

представлялись вполне реальными и которые являются по этой причине органичной частью христианского эпического сознания (таковы антропоморфные змеи, ведьмы и колдуны, нечистые духи).

Что же касается мотивов, которые обычно трактуются как архаичные (поиск невесты в «чужом» мире, бой со змеем, деяния «культурного героя»), то необходимо признать, что их наличие в христианском эпосе вполне оправдано ценностно-корректирующей функцией самого произведения. Так, поиск невесты в «чужом» мире есть яркий пример мотивации отрицательного для христианского эпоса героя – героя, одержимого жаждой личной чести и славы; песни о таких персонажах образуют, как правило, двусоставные композиции (и если в начале протагонист обретает недоступную красавицу, то затем переживает неблагоприятные последствия такого события). Мотив расчистки героем дорог и мостов, сооружения им крепостей и культовых объектов, как мы видели выше, также необходим христианскому эпическому певцу единственно для того, чтобы указать аудитории на ценностные доминанты такого героя: заботится ли он о спасении души, о страдающих людях – или, наоборот, об упорении

своей власти, о собственном благосостоянии или же хочет вызвать зависть других властителей и распространить молву о себе самом.

В связи со сказанным выше представляется оправданным опереться на авторитетное мнение А. Н. Веселовского о соотношении христианского и языческого в русском национальном сознании. Ученый готовился к обвинениям в «научной ереси», когда, вопреки «принятому мнению», выдвинул свою гипотезу о том, что представление о «скотьем боге Волосе» могло «естественно выработаться из христианского св. Власия, покровителя животных», а отнюдь не наоборот (Веселовский 1921: 11).

Как справедливо отмечает И. А. Есаулов, в современной научной практике широко распространена «редукция тех или иных литературных образов до мифологических (дохристианских) праформ (архетипов)» (Есаулов 1999: 40). Результаты изучения болгарской эпической аксиосферы свидетельствуют, в частности, о несостоятельности подобных попыток в отношении юнацких песен «маркова цикла», которые в совокупности ранних записей являют собой замечательный пример христианского героического эпоса.

Примечания

¹ За единичными исключениями, в том числе, по причинам технического характера: СбНУ L: № 11, 19.

² Подробнее см.: Миронов А. С. Аксиосфера русского эпоса и ценностный выбор его героев (Культурфилософский анализ). Дис. ... д. филос. н. Волгоград, 2021. С. 241–279.

³ Български народни песни. Chansons populaires Bulgares inédits. Paris, 1875. С. 63.

Источники и материалы

Бончев 1884 – Бончев Н. Сборник от български народни песни. Варна: Печатница Х. Хаджиралева, 1884.

Драганов 1894 – Драганов П. Д. Македонско-славянский сборник с приложением словаря. Вып. 1. СПб.: б. и., 1894.

Качановский 1882 – [Качановский В. В.] Памятники болгарского народного творчества. Вып. I. Сборник западно-болгарских песен со словарем // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Т. XXX. 1882.

Керемидчиев 1954 – [Керемидчиев Г.] Народният певец дядо Вичо Бончов. София: БАН, 1954.

Миладиновци 1861 – Български народни пѣсни. Собрани отъ братья Миладиновци, Димитрия и Константина и издадени отъ Константина. Загреб: Книгопечатница-та на А. Якича, 1861.

СбНУ – Сборник за народни умотворения и народопис [Сборник за народни умотворения, наука и книжнина] / Българска акад. на науките. Етнографски инст. и музей. София: Изд-во на Българската акад. на науките, 1889–2002.

Славейков 1855 – [Славейков П. Р.] Болгарскія пѣсни. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1855.

Шапкарев 1891 – Сборник от български народни умотворения / Съст. Кузман Шапкарев. Т. 1. София: Печатница на «Либералний клуб», 1891.

Ястребов 1886 – Ястребов И. С. Обычаи и песни турецких сербов (в Призрене, Ипекке, Мораве и Дибре): Из путевых записок. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1886.

Научная литература

Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002.

Веселовский А. Н. Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине. Пг.: Гос. тип., 1921.

Есаулов И. А. Гипотеза А. Н. Веселовского о соотношении христианское/языческое в русском национальном сознании и современная наука // Об исторической поэтике А. Н. Веселовского. Самара: Изд-во Самар. гуманитар. академии, 1999. С. 39–45.

Стойкова Ст. Носители и распространители на българския юнашки епос // СбНУ LIII. С. 42–61.

References

Bakhtin, M. M. 2002. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's Poetics]. Moscow: Russkie slovari; Yazyki slavyanskoi kul'tury.

Veselovskii, A. N. 1921. *Slavyanskije skazaniya o Solomone i Kitovrase i zapadnye legendy o Morol'fe i Merline* [Slavic Legends about Solomon and Kitovras and Western Legends about Morolf and Merlin]. Petrograd: Gosudarstvennaya tipografiya.

Esaulov, I. A. 1999. Gipoteza A. N. Veselovskogo o sootnoshenii khristianskoe/ yazycheskoe v russkom natsional'nom soznanii i sovremennaya nauka [A. N. Veselovsky's Hypothesis on the Christian/Pagan Relationship in Russian National Consciousness and Modern Science]. In *Ob istoricheskoi poetike A. N. Veselovskogo* [On the Historical Poetics of A. N. Veselovsky], 39–45. Samara: Izdatel'stvo Samarskoi gumanitarnoi akademii.

Stoikova, St. Nositeli i razprostraniteli na b'lgarskiya yunashki epos [Bearers and Disseminators of the Bulgarian Heroic Epic]. In *SbNU LIII*: 42–61.

AXIOSPHERE OF THE BULGARIANS' CHRISTIAN FOLK EPICS AND THE FACTORS OF ITS DEGRADATION IN THE TWENTIETH CENTURY (PROCEEDING FROM THE RESULTS OF A VALUE ANALYSIS PERFORMED IN RELATION TO THE SONGS ABOUT PRINCE MARKO)

Abstract. The article presents the results of an axiological analysis performed in relation to a number of Bulgarians heroic epics (the plots known as «A Junak Frees His Sworn Brothers from Arapin», «Marko Abolishes a Wedding Fee», «Marko Delivers Three Groups of Men from Slavery», «Marko Saves a Tsar's Daughter from Arapin», «Marko Prevents the Desecration of the Holy Mountain», «Marko Kills the Boy named Dukatinche», «Marko Loses His Strength»).

The author concludes that the Bulgarians' Christian epics had as their extra-aesthetic function a devaluation of the «old man's» axiological dominants in the consciousness of the audience. These dominants are personal fame and personal honor (i.e., gifts, signs of respect, and the trophies collected by the hero), which constitute, in the case of pre-Christian and non-Christian epic poetry, its terminal values. At the same time, Bulgarian epic singers asserted that the suffering man (i.e., one's neighbor) and the God-given sacraments, laws, and commandments should be treated as supreme principles. However, during the twentieth century, the epic tradition existed in a non-Christian and other ethnic social milieu, and thus became degraded, its original axiological categories finally replaced by the ones of the «old man» – we mean personal fame and personal honor. Proceeding from a value analysis of the songs examined, the article describes such degradation as divisible into stages, and proposes a criterion for the classification of the degraded variants.

According to the author of the article, the epic poetry of the Bulgarians degraded because its young bearers, in the mid-twentieth century, lost the idea about value-corrective function pertaining to every one of their songs; among other factors of the decline process, there is publication, since the beginning of the same century, of numerous popular editions (the so-called «pesnopoykas») in which abridged «intended-for-the-table» versions of the Junak epics were presented, their heroes' motivations distorted and so rendered unchristian – as well as interruption of the actual oral tradition and, finally, the emergence of numerous folk performers who knew the songs only through printed anthologies and readers.

Keywords: Bulgarian folk epics, axiological analysis, extra-esthetic function, value dominant, degradation.

Authors Info: Mironov, Arseny S. – Candidate of Philology, Doctor of Philosophy, Rector of the K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, the K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (Moscow, Russian Federation). E-mail: arsenymir@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4344-6489>

For citation: Mironov, A. S. 2025. Axiosphere of the Christian heroic epic of the Bulgarians and the factors of its degradation in the 20th century (based on the results of the value analysis of the songs of the «Markov» cycle). *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 40: 26–35

© 2025 О. Н. Агамирова
© 2025 С. И. Черных
Москва, Россия

ИКОНОПИСЬ НА СТЕКЛЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА

Аннотация. Стекло как художественный материал обладает уникальной способностью взаимодействия со светом. В XIX в., когда дерево перестает быть единственным материалом для написания икон, мастера активно обращаются к уникальным свойствам стекла, найдя в них средство наполнить свои произведения сиянием преображенного мира – Фаворским светом. Появляется уникальное в русской культуре явление – икона на стекле. В отличие от витражей, в основном эти иконы изготавливались «холодным», то есть безобжиговым способом. Живопись на стекле, ставшая важным шагом к изображению тонкого духовного мира, – самобытное явление российского искусства, достойное подробного научного исследования и сохранения.

Ключевые слова: иконопись, икона на стекле, художественное стекло, искусство, живопись, реставрация, стекло в православном храме, Фаворский свет.

Ссылка при цитировании: Агамирова О. Н., Черных С. И. Иконопись на стекле в пространстве православного храма // Традиции и современность. 2025. № 40. С. 36–53

Агамирова Ольга Николаевна (Agamirova Olga Nikolaevna) – старший преподаватель кафедры живописи и композиции Московского государственного академического института им. В. И. Сурикова, эл. почта: olga_teplova@inbox.ru

Черных Софья Игоревна (Chernykh Sofya Igorevna) – художник-реставратор, Московский государственный академический институт им. В. И. Сурикова, эл. почта: sofiachernykh1506@gmail.com

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2025. № 40. С. 36–53

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 376.76; ББК – 77; 74.92; 86.22; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2025-40/36-53>

На протяжении всей истории иконописного искусства мастера стремились передать в своих произведениях сияние духовного мира, то чистое состояние, в котором человек способен воспринимать божественное, донести отблески таинственного Фаворского света Преображения Иисуса Христа.

Три евангелиста (Матфей, Лука и Марк) почти одними и теми же словами описывают, как Господь преобразился на горе Фавор, воссияв ярким светом. Произошло это событие за 40 дней до распятия и стало основой для одного из 12 важнейших православных праздников – Преображения Господня, а также положило начало целому религиозно-философскому направлению – учению о Фаворском свете¹. Преображение здесь означает не изменения в самом Христе, ведь его природа и до этого являлась светом, а скорее преобразенное видение апостолов, которые смогли земным зрением воспринять сияние Источника. Поэтому они говорят не «как светло нам здесь», а «как хорошо нам здесь».

Автором богословского учения о Фаворском свете был христианский философ Григорий Палама (1296–1359). «Бог именуется Светом не по Своей сущности, но по Своей энергии», – утверждал Палама (Лосский 1995: 196). Чистый душой человек способен приобщиться к этому свету, увидев его своим духовным зрением.

По словам митрополита Антония Сурожского, такое откровение есть «переживание чего-то дивного, божественного – вошедшего в жизнь. И, пережив этот опыт, мы должны его сохранить как самое драгоценное и войти в мир для того, чтобы этим поделиться» (Чернов 2015: 263). В своей проповеди, посвященной празднику Преображения, он говорит о том, что в день Преображения Господня мы видим, каким светом призван воссиять этот наш материальный мир, какой славой он призван сиять в Царстве Божиим, в вечности Господней.

И хотя свет божественных энергий не исходит из материального, тварного мира, он может быть воплощен в материальном объекте руками живописцев и архитекторов. Золотые фоны, ассисты² на одеждах святых в мерцающем свете свечей, драгоценные ризы и оклады храмового пространства – все это стремление выразить сияние преобразенного мира, у которого невозможно обнаружить источник. Доступный вариант изображения божественного света представлял собой охристые светлые цвета и фоны храмового пространства, которые также создавали иллюзию наполненности его теплым светом. Художники прошлого при помощи различных материалов и художественных приемов стремились изобразить отблески Фаворского света на своих полотнах и в произведениях монументальной живописи.

Мастера, работавшие со стеклом, получали особые возможности использовать выразительные свойства света для создания нужных эффектов. В качестве примера можно привести смальтовые (стеклянные) мозаики Мавзолея Галлы Плацидии в Равенне (Италия). «Мавзолей Галлы Плацидии окутан удивительной атмосферой серого цвета, – пишет швейцарский теоретик искусства Иоганнес Иттен в своем сочинении “Искусство цвета”. – Это впечатление достигается благодаря тому, что синие мозаичные стены интерьера освещаются оранжевым светом, идущим из узких алебастровых окон, окрашенных в этот цвет» (Иттен 2000: 11). Оранжевый и синий при смешении дают глубокий, мерцающий серый оттенок, который, словно дымкой, окутывает пространство, давая ощущение «парящего серого цвета».

Этого эффекта невозможно было бы добиться посредством других материалов, так как именно цветное стекло, обладая способностью и пропускать, и окрашивать свет, рождает игру цвета. Ярким примером являются росписи константинопольского монастыря Хора, особую выразительность образам которого придает сочетание сияющего золотого цвета с синим, белым, красным и зеленым оттенками. Мозаичные святые образы Софии Константинопольской своей силой и мощью воздействия до сих пор вдохновляют живописцев и архитекторов. Золотые византийские мозаики, мерцающие под сводами храма, наполняли его переливистым отраженным светом, погружающим в особое молитвенное состояние. На Руси это искусство становится известным в конце X в. Стекло в технике мозаики впервые было применено в соборе Святой Софии в Киеве в X–XI вв. Чистая, сияющая полихромия стеклянной мозаики, в которой образы святых представляли на золотом фоне, вдохновляла русских ювелиров XI–XIII вв., украшавших свои золотые изделия многоцветной перегородчатой эмалью.

С XII в., со строительством по всей Западной Европе высоких соборов, расцветает витражное искусство. Многоцветные стекла наполняют интерьеры готических храмов яркими бликами, погружая прихожан в атмосферу торжественности и мистического трепета. Есть примеры использования произведений витражного искусства и в убранстве русского православного храма. Так, Петр I поднес в дар своему дяде Льву Кирилловичу Нарышкину цветные витражи, привезенные им из Нарвского похода. Витражи предназначались для церкви, которую Нарышкин в 1690–1694 гг. возвел на западе Москвы на собственные средства. Это храм Покрова Пресвятой Богородицы, известный сегодня также как храм Покрова в Филях. Нынешнее ме-

стонахождение витражей неизвестно, но сохранились акварельные рисунки того, что было на них изображено.

раторскому стеклянному заводу. Но и в то время витражная техника осталась в рамках «элитарного» искусства, а в качестве украшения храмов цветные

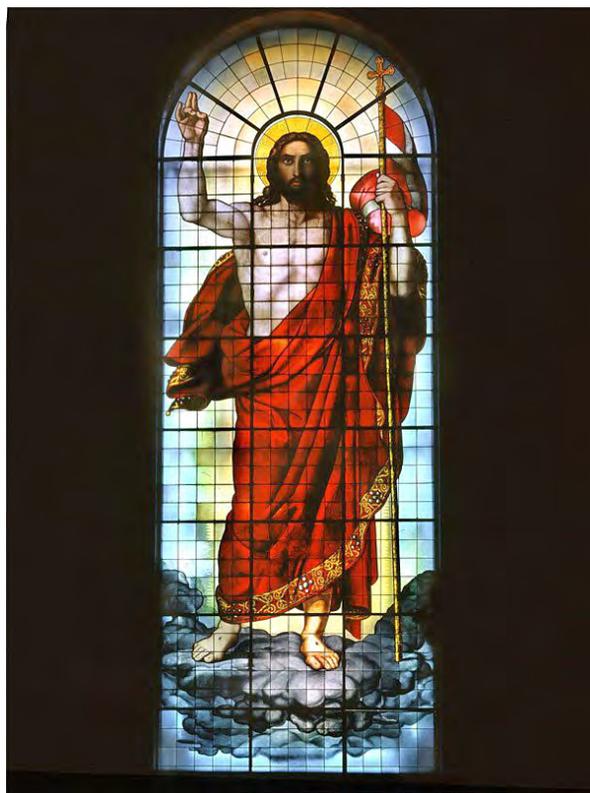
Акварельные рисунки витражей XVII в., находившихся в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Филях

И все же витражное искусство в российском храмовом строительстве не прижилось, оставшись явлением редким и носящим эпизодический характер. Причин тому было несколько: это и отличающийся от средиземноморского суровый российский климат, вынуждающий сохранять в помещении тепло; и трудности с реставрацией и утилизацией стеклянных предметов; и запрет Максима Грека: «Писати святые иконы и вообразати, якоже и на седмом соборе святии и богоносные отцы повелеша, на всяком древе, и камени, и на столпех, и на стенах, и на сосудах церковных, иже суть крепцы существом, сиречь вещию. А на стекле святых икон не писати и не вообразати, понеже сия сокрушительна есть вещь» (Гаврюшин 1993: 48).

К тому же витражное стекло было слишком дорогим материалом и не производилось в это время на Руси. Лишь позже, в XIX столетии, в Петербурге возникло собственное производство цветных стекол, когда развилась практика украшения ими архитектурных сооружений. В период так называемого историзма в русской архитектуре страну охватывает мода на витражи, и изготовление их для дворцовых интерьеров было поручено Импе-

стекла использовались в основном в стилизованных под готику постройках, созданных по образцам западноевропейской архитектуры. На протяжении всего XIX в. русские частные и казенные фабрики стремились овладеть секретами непростого и нового для них ремесла, но освоение в России витражного искусства шло практически с чистого листа, и мастерам приходилось действовать методом проб и ошибок. И хотя некоторые из опытов российских мастерских по изготовлению и росписи цветных стекол были удачны, коммерческого успеха они не достигли, были далеки от масштабных, богатых оттенками витражей средневековых соборов.

Дорогу к использованию стекла в пространстве православного храма во многом открыло появление огромного стеклянного изображения воскресшего Христа в Исаакиевском соборе. Разрешение на установку стеклянной иконы в православном храме было получено у Священного Синода и лично у императора Николая I. Витраж «Вознесение Христа» был выполнен в 1843–1847 гг. по рисункам немецкого художника Генриха Марии фон Гессе (1798–1863) в мюнхенской Мастерской живописи по стеклу. Масштабная заалтарная стеклянная картина не яв-

Витраж Исаакиевского собора.
Выполнен в 1843–1847 гг.

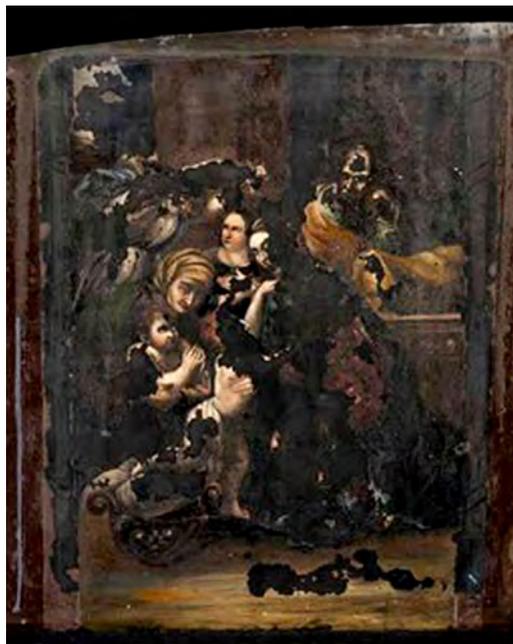
ляется витражом в прямом смысле, так как не предназначена для расположения в оконном проеме и предполагает наличие дополнительных источников освещения.

Подобная практика стала отражением общих тенденций церковного искусства. С конца XVIII в. икона начинает восприниматься уже не просто как объект религиозного поклонения, но и как произведение искусства, которому сложная, необычная техника исполнения способна придать дополнительную ценность. В XIX в. дерево перестает быть единственным материалом для написания икон: появляются образа, вышитые на ткани, написанные на яшмовых досках, перламутре, фарфоре, мраморе, металле и даже лаве и линолеуме. Возможность экспериментировать с материалами художники получили благодаря развитию наук и технологий³.

Иконописцы XIX в. активно обращаются и к стеклу, найдя в этом материале средство наполнить свои произведения сиянием преобразенного мира. Развивается самобытное направление российского храмового искусства – *икона на стекле*.

Один из первых примеров сохранившихся произведений подобного рода – картина «Святое семейство», написанная в первой половине XIX в. крепостным художником Ильей Матвеевичем Муравьевым масляными красками на стекле. Оригина-

лом, с которого писалась картина, является полотно Рафаэля «Святое семейство Франциска I со Св. Елизаветой, младенцем Иоанном и Ангелами» (1518, Лувр). При этом одежды всех персонажей (кроме Богоматери), изображенных на картине, художник трактовал по-своему, то есть копия была «вольной».

Рафаэль Санти. «Святое семейство Франциска I» (1518 г., Лувр) и написанная с нее картина на стекле (наверху) «Святое семейство» (И. Муравьев. Первая половина XIX в. ГОСНИИР)

Возможно, художник делал копию с черно-белой гравюры.

Художник-реставратор О. К. Карасева, исследовавшая и восстанавливавшая картину, отмечает: «Что касается художественных качеств этой работы, видно, что ее выполнял мастер, что называется, “второй руки”. Это не высокопрофессиональный художник, но и не совсем самоучка, т. к. сама работа выполнена с большой любовью. Это чувствуется по довольно подробной проработке деталей, рук, лиц, складок одежд. Некоторые моменты, однако, художник упростил. Например, он не стал копировать рисунок на плитках пола, детали колыбели на переднем плане. Но нужно учитывать, что картина была написана в технике “под стеклом”. Так как основой служит не привычный всем холст или дерево, а стекло, которое имеет свою специфику нанесения красок, свои сложности» (Карасева 2022: 16). Карасева отмечает также, что основой для картины послужило стекло, предположительно взятое от створки старого буфета, так как сверху оно имеет не ровное, а слегка скошенное к левому краю завершение и facets по периметру.

В 1843 г. впервые в Петербурге была создана мастерская живопись по стеклу при Императорском стекольном заводе. Одним из первых авторов, работавших в этой технике, стал мастер Императорского стекольного завода Павел Семенович Васильев (1834–1904). Его стеклянная картина «Мадонна Альба» 1861 г. представляла собой копию живописного полотна Рафаэля. Произведение Васильева было на несколько сантиметров меньше подлинника и отличалось более яркими оттенками. Картина, побывав на российской (1861) и всемирной (1862) выставках, получила награды и хвалебные отзывы, однако была разбита вследствие неосторожного обращения и в таком виде вернулась в Петербург.

Другим художником этого времени, создававшим на стекле живописные изображения в академическом стиле, был Григорий Васильев (род. в 1834), также являвшийся мастером Императорского стекольного завода. Среди его произведений «Ангел молитвы» (1857) – копия картины Т. А. Неффа, выполненная на фоне темного матового стекла диаметром 98 см. Вторая работа – копия картины эпохи Возрождения «Святое Семейство» Джулиано Буджардини, основой для которой послужило большое круглое литое зеркальное стекло диаметром 94 см.

Современников впечатлила техника мастера, который наносил изображение чрезвычайно тщательно, детально выписывая складки одежды, растительность и другие элементы. Вся поверхность круглого стекла покрыта слоями краски, из-за чего произведение можно принять за картину на холсте.

«Ангел молитвы». Картина на стекле. Копия В. Н. Лебедева с работы Г. Васильева. Конец 1990-х годов. Фото В. Н. Лебедева. Источник: <https://vitroart.ru/articles/articles/1108/>

Г. Васильев. «Святое Семейство». Живопись на стекле. 1861 г. Диаметр 94 см. Государственный Эрмитаж

Краски наносились послойно, с использованием эффекта их оптического смешения. Такая техника была сложной и требовала большей ювелирности, так как роспись стекла обжигаемыми красками предполагала нанесение их на основу с первого раза. Исправлять неточности поверх нанесенного изображения не допускалось: эти участки становились видимы после обжига.

Позже на Императорском заводе работал худож-

ник Иван Иванович Муринов (1843–1901), который в 1872 г. участвовал в реставрации алтарного образа Исаакиевского собора и расписал для него 14 фрагментов взамен разбитых. В 1880-е годы Муринов занимался возобновлением витражей «Готической капеллы» в Петергофе. Для нее на цельном зеркальном стекле около 1,5 м в диаметре (для того времени стеклянный пласт таких размеров представлял большую редкость) Муринов написал сюжет «Преображение Господне» по мотивам полотен Рафаэля.

В литературе начала XX в. и даже более ранних документах можно встретить упоминания об иконах, написанных на стекле. Так, согласно сочинению 1847 г. «Древние святыни Ростова Великого» графа Михаила Владимировича Толстого, в соборе Успения Пресвятой Богородицы в Ростове числилась икона на стекле: «Как редкость по искусству нельзя не заметить небольшого образа Спасителя, окруженного 10 малыми образами на правой стороне, подле храмовой иконы. Он написан на стекле, с ликами на подложенной фольге, а предметы второго плана набраны мозаикой из разноцветной минеральной россыпи» (Толстой 1847: 7).

Сравнительный анализ реверсивной живописи и витража

Холодная живопись по стеклу разделяется на два типа, в зависимости от того, на какую сторону материала наносится красочный слой:

– живопись «на стекле» (нанесение изображения с лицевой стороны);

– реверсивная живопись «под стеклом».

При создании икон с использованием стекла как основы для живописи художники работали в основном в реверсивной технике. И если при первом способе краски наносятся классическим способом поверх основы, живопись «под стеклом» требовала сначала прописывания всех деталей, ярких цветов и глубоких теней, и лишь после этого художник переходил к фону и средним тонам. Изготовление таких произведений находило опору в традиционном для России искусстве иконописи.

Нередко подстекольную безобжиговую живопись путают с получившей распространение в Европе витражной росписью, выполненной обжиговыми красками. Это ошибочно, так как данные виды росписи на стекле отличаются друг от друга по принципу термической обработки, нанесению краски, функциональным и физическим особенностям, преломлению света.

Особенности витража, его метода сборки при помощи небольших фрагментов из стекла позволяют совершать роспись обжиговыми красками, одновременно удешевляя изготовление большого витража. А тонкие контуры наносились уже швар-

цлотом, краской, впекающейся в стекло при температуре от 600°. Из-за разных температур плавления стекла и олова сначала выполнялись работы с отдельными частями стекла, а уже потом витраж собирался в единое целое.

В подстекольной же живописи используются масляные краски и акварель, которые при применении на витражах быстро осыпались бы с поверхности из-за вибрации, возникающей от ветра. В реверсивной живописи стекло работает как поверхность, надежно защищающая изображение от выветривания и выцветания. Это позволяет придать всей композиции особую глубину цвета и блеск, недоступные на обычном холсте даже под лаком.

Материалы, используемые в витражах, по большей части имеют высокие показатели светопрозрачности и низкие – преломления света. Такие оптические свойства позволяют использовать их для создания особенного освещения в помещениях: за счет определенного состава окрашивающих веществ, красок, диффузного окрашивания, накладки стекла, прозрачных эмалей, которые схожи по составу со стеклом. Для витража нельзя использовать в большом количестве материал с низкой светопрозрачностью, потому что тогда помещение не будет достаточно освещено.

В реверсивной живописи, напротив, часто используются такие красящие материалы, которые вовсе не имеют светопрозрачности. Безобжиговая, «холодная» живопись, написанная маслом, темперой или акварелью, является более плотной и менее прозрачной. «Холодная» живопись более активно поглощает свет, не давая ему проникнуть сквозь красочный слой. В композицию могут быть включены материалы, отражающие свет, такие как золотая и серебряная фольга, что совершенно нехарактерно для витражей. По этой причине свет отражается от поверхности реверсивной живописи, от краски, возвращается к границе стекла и снова от нее отражается, возвращаясь на картину. Этим реверсивная живопись придает недоступный обычному холсту эффект глубины цвета. В условиях современности похожим приемом добиваются голографических изображений, в которых один полупрозрачный слой наложен на другой, более плотный.

Витраж лишен этого эффекта, но взамен этого он становится подобием первых голопроекторов. Вид росписи на витражном окне – это графическое изображение, состоящее из линий, штриховки, мягких полутеней, выполненных в монохромной гамме, шварццлотом. Определенная постановка света усиливает рисунок, создавая контражур. В реверсивной росписи используются приемы станковой живописи, теплохолодность, тени, полутени, лесси-

ровки, пастозные мазки. В отличие от графики, живопись в контражуре будет экспонироваться менее уместно. Из-за способности реверсивной живописи поглощать свет рисунок будет выглядеть менее собранным.

Поэтому при экспонировании постановка света для витража и реверсивной живописи будут отличаться друг от друга. Правильная постановка света для каждого вида росписи делает изображаемое более цельным. Витраж приобретет эффектность при одном источнике освещения, свете за окном. Для подстекольной росписи источников освещения должно быть несколько, она должна экспонироваться при свете с лицевой и обратной сторон полотна одновременно, при этом менее яркий источник освещения должен быть позади картины. Это добавит живописи переливы цвета, металлический блеск, легкую прозрачность, но при этом создаст целостность изображения.

Еще одним важным различием между подстекольной живописью и витражом будут особенности технологии основы. Витражи – популярная архитектурная деталь крупномасштабных романских, готических храмов с высокими окнами, которые взаимодействуют с разными природными явлениями. В связи с этим витражи имеют отличительную особенность – протяжки из свинца или олова внутри композиции, несущие в себе функцию – скреплять между собой кусочки стекла, тем самым делая окно армированным, прочным. Олово и свинец укрепляют конструкцию витража, защищая его от сильного ветра, что снижает нагрузку на не слишком прочное стекло тех лет. Расплавленный металл хорошо заполняет пустоты между кусочками стекла, защищая их и от разрушения водой. Протяжки из олова и свинца вносят дополнительную графичность, декоративность в композицию.

Реверсивная живопись, выполняя задачу картины на стекле, писалась на менее крупных форматах и находилась в помещении, тем самым укрепление стеклу не требовалось. Основа стекла оставалась цельной, оформлялась по периметру полотна как классическая живопись на холсте. На основе сравнительного анализа можно сделать вывод, что два вида росписи на стекле различаются по многим декоративным, функциональным и физическим параметрам, что требует дальнейшего внимания и изучения в технологическом и историческом ключе.

Определяющей разницей между витражом и реверсивной живописью является функция. Витраж – элемент архитектуры, ее застекленная часть. Реверсивная же живопись всегда несла в себе декоративную функцию, представляя из себя картину, станковую живопись или икону, находясь внутри помещения.

Зачастую подразумевалось последующее дополнительное освещение таких произведений (в том числе электрическое). К примеру, при описании убранства Покровской церкви в здании Епархиального женского училища в Воронеже упоминаются две иконы на стекле работы московского художника Пичугина, которые расположены на алтаре и «освещаются во время богослужения электричеством» (ВС 1908: 160). Таким образом, эти предметы, в отличие от витражей, являлись отдельными запрестольными иконами. Стоит на стеклянную поверхность попасть лучам света, как они преображают живопись, наполняя произведение мягким сиянием, придающим краскам яркость. Этот эффект использовали иконописцы при создании образов, написанных на стекле. Сам материал, обладая качеством светопроводимости, служил намерению автора изобразить сияние неземного мира. Эти образы производили большое впечатление на прихожан – свет позволял образу словно «парить» над молящимися.

География стеклянных икон

По всей территории России появляются иконы, созданные на стекле, – об этом свидетельствуют записи в епархиальных ведомостях различных городов: Вятка, Екатеринбург, Калуга, Воронеж, Астрахань, Владимир, Пермь, Ярославль, Тула, Ростов Великий, Херсонес и другие. Если мы мысленно представим себе карту, где обозначены населенные пункты, в храмах которых находились выполненные на стекле иконы, окажется, что они были практически во всех российских губерниях⁴.

Приведем несколько примеров.

1. 1871 г. «Преподало благословение Святейшего Синода Вятскому Губернатору Валерию Ивановичу Чарыкову за пожертвование в крестовую церковь иконы Распятия Спасителя на зеркальном стекле, стоящую 500 руб.» (ВЕВ 1871: 219).

2. 1883 г. Про Церковь Владимирской иконы Божией Матери в Вятке: «Между иконами, по нашему мнению, особенно замечательны в художественном отношении четыре иконы: одна из них – местная в правом иконостасе икона Божией Матери Всех скорбящих Радости; другая местная же в левом приделе, и две запрестольных иконы для помещения в окнах, написанные на венецианском зеркальном стекле». Далее иконы описываются подробнее: «здесь изображен Спаситель молящимся о чаше в коленопреклоненном положении, руки Его покоятся на камне, обвитом плющем и другими растениями, на лице Божественного Страдальца весьма явственно отражается великое вдохновение молитвы о чаше. Четвертая икона, писанная на таком же стекле, для поставления в окно левого алтаря, изображает вознесение Господа Иисуса Христа на небо» (ВЕВ 1883: 631–634).

3. 1896 г. Об освящении Храма во имя Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского Белебеевского у. (административно-территориальная единица в составе Оренбургской и Уфимской губ. – О. А., С. Ч.): «Ко времени прибытия в храм вышеозначенных лиц там все уже было наготове: и утварь, и облачения, и богослужебные книги и проч., и проч.... Достойны примечания также иконы, писанные на стекле и развешенные по окнам храма» (УЕВ 1896: 196).

4. При описании в издании 1897 г. Екатеринбургского Кафедрального Богоявленского Собора упоминается икона, которая «писана на стекле в иконописной Ново-Тихвинского монастыря и вложена в деревянную золоченную чеканной работы раму» (ЕЕВ 1897: 223).

5. 1906 г. В Калужских епархиальных ведомостях объявляется благодарность епархиального начальства крестьянину за пожертвование в церковь «на запрестольное окно картины Воскресения Христа, написанной на стекле в дубовой рамке стоимостью 200 руб.» (КЕВ 1906: 84).

6. 1911 г. Про храм Святого Владимира в Астрахани говорится следующее: «Храм Св. Владимира построен в два этапа, нижний этаж храма покрывает древние стены, и при входе в нижний храм, по обе стороны поставлены памятники из темного мрамора с двумя образами на стекле в виде крестов и с досками белого мрамора». Над памятником, предназначенным для вложения мощей, также «находится образ святого Владимира, писанный на стекле» (Жирскевич 1911: 165).

Самыми распространенными образами являются Воскресение Христа и Тайная вечеря. Зачастую такие уникальные иконы храмы получали в качестве драгоценного дара от обеспеченных людей, желающих сделать пожертвование.

В журнале «Зодчий» за 1872 г., в обзоре политехнической выставки в Москве есть раздел «Живопись по стеклу», в котором содержится следующая информация: «По этой отрасли искусства выставлены работы одним только Сверчковым из Шлейсгейма, близ Мюнхена, но и этого достаточно, чтобы публика могла познакомиться с тем эффектом, какой производят расписанные яркими красками стекла. Г. Сверчков доставил довольно значительное собрание окон разной величины и различного характера живописи. Окна эти выставлены в стены павильона № 56 и украшены тонкой живописью, изображающей фигуры святых и угодников; впрочем, некоторые из них имеют и геометрический рисунок из разноцветных стекол. Работа исполнена очень искусно, так что зритель не замечает тех мест, где стекла соединяются между собой» (Зодчий 1872: 109–110). Из подобных заметок в периодических изданиях следует, что писание икон по стеклу к тому времени уже было хоть и не широко

распространенной, но привычной практикой.

Благодаря сохранившимся архивным данным нам стали известны имена и других художников, писавших иконы на стекле. Неоднократно в епархиальных ведомостях упоминается о художнике Николае Васильевиче Шумове.

Н. В. Шумов (1827–1905). Из кн.: Сабчаков А. Н. Художник Николай Васильевич Шумов. Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1915

Он родился в 1827 г. в крестьянской семье, в окруженном лесами старинном селе Солотча Рязанского у. Первоначальное художественное образование он получил в иконописной мастерской древнего Солотчинского мужского монастыря, а после отправился в Петербург и был принят учеником в Императорскую Академию Художеств.

Работы Николая Шумова на ученических выставках Академии были уже столь примечательны, что на них обратил внимание князь В. В. Долгоруков, который предложил талантливому художнику преподавать рисование своим дочерям и писать иконы для его домового храма. Позже художника пригласили для преподавания живописи самой княгине Марии Николаевне. Среди работ Шумова обращают на себя внимание превосходные изображения Божией Матери и Христа на стекле. Эти иконы предназначались для установки в алтарях, с подсветкой сзади.

В Рязанских епархиальных ведомостях за 1915 г. так описывается личность художника и его твор-

чество: «Все работы Ник. В-ча отличаются какою-то особою мягкостью кисти, мы сказали бы – скромностью и нежностью колорита, отсутствием кричащих красок, а также – удивительной тщательностью в отделке деталей картины... Такова, напр., запрестольная икона воскресшего Господа, нарисованная Н. В-чем на стекле, в Рязанском теплом Рождественском Кафедральном Соборе и производящая на молящихся, при настоящем электрическом освещении, неотразимо-чарующее впечатление» (РЕВ 1915: 20).

В 1854 г. по инициативе Марии Николаевны и с благословения митрополита Филарета Дроздова художник был направлен в Дивеевский монастырь

имя иконы Божией Матери «Смоленской» была основана здесь в 1756 г. Екатерина Яковлевна сама написала иконы на стекле для третьего придела. Уже после ее кончины Державин заказал для них иконостас на стеклянном заводе и приобрел хрустальную люстру и такие же паникадила к местным иконам (Морозова и др. 2015: 113).

Примером того, как удачно холодная роспись по стеклу сочетается с искусственным освещением, является лампа из хранилища музея-заповедника Архангельское, принадлежавшая семье Юсуповых. Основание лампы в форме колонны увенчано стеклянным плафоном-полусферой. 7 Плафон украшен холодной живописью, написанной в ревер-

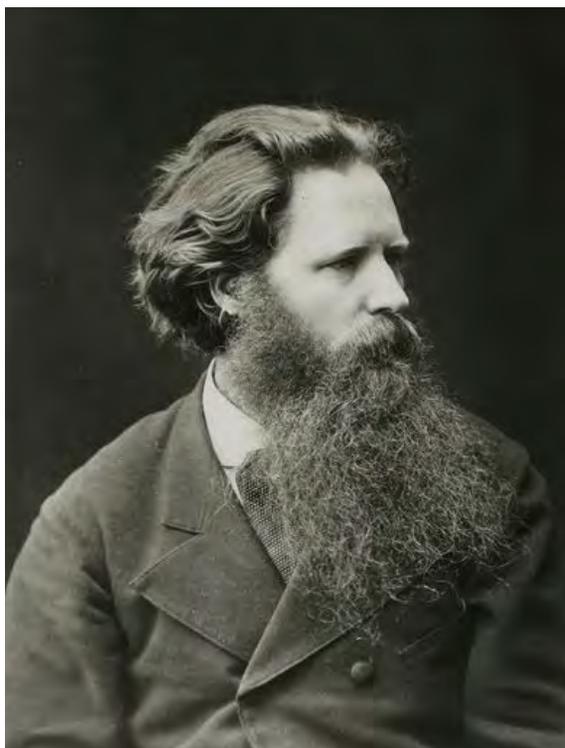
Лампа в стиле модерн. Рубеж XIX–XX вв. Хранилище музея-заповедника Архангельское.
Фото О. Н. Агамировой

в должности организатора и преподавателя школы живописи (Сабчаков 1915: 42). Обучение дивеевских сестер иконописанию, судя по всему, было успешным: в Тамбовских епархиальных ведомостях отмечается, что монахини Дивеевского женского монастыря отличаются мастерством писать иконы на стекле (ГЕВ 1877: 400).

Одним из авторов икон на стекле стала и первая супруга знаменитого поэта Гавриила Романовича Державина – Екатерина Яковлевна (1760–1794). Установлено, что она занималась проектированием иконостасов для храма в с. Державино – вотчине поэта в Оренбургской губ. Деревянная церковь во

сивной технике. Узор выполнен в стиле модерн, на основании чего можно предположить, что лампа была изготовлена на рубеже XIX–XX вв., когда этот стиль в России был популярен. Без дополнительного освещения лампа выглядит довольно «скромно», неброско. Но стоит на стеклянный плафон попасть лучам света, как они преображают живопись, наполняют лампу мягким сиянием, придающим краскам яркость.

В XIX в. созданием икон на стекле занимался живописец Андрей Осипович Карелин (1837–1906), известный как один из основоположников жанра художественной фотографии в России. В 1866–1906 гг.

А. О. Карелин (1837–1906).
Источник: <https://ru.wikipedia.org>

А. О. Карелин. Икона Пресвятой Богородицы
на стекле. 8,2 x 8,2 см. Начало XX в.
Килемарский районный краеведческий музей.
Марий-Эл. Номер в Госкаталоге: 38328376

А. О. Карелин жил и работал в Нижнем Новгороде, где в 1869 г. основал фотомастерскую «Фотография и живопись», а также открыл собственную рисовальную школу. Фотоработы А. О. Карелина были признаны не только в России. При работе над заказом, полученным в 1870 г. от нижегородского губернатора по созданию цветного фотоальбома с видами города, он успешно сотрудничал с Иваном Шишкиным. Известный пейзажист расписал акварельными красками сделанные Карелиным снимки на стекле.

Также художник обучался иконописи и создавал собственные иконы, используя при нанесении изображения фототехнологии. В Килемарском районном краеведческом музее Республики Марий-Эл хранится образ Пресвятой Богородицы («Скляный образ Богородицы») на миниатюрной квадратной стеклянной подложке (размеры 8,2 x 8,2), на которую предварительно нанесен желатиновый грунт со светочувствительным слоем. Изображение выполнено при помощи фотоаппарата с последующей ручной росписью. Слева приклеена полоска бумаги с надписью «Нижний-Новгородъ. Карелинъ. Цена 90».

В Москве в ряде центральных храмов сохранились иконы, выполненные в «холодной» технике на стеклянной основе. Так, в московском храме Воскресения Словущего на Успенском вражке в Брюсовом переулке находится масштабная, написанная

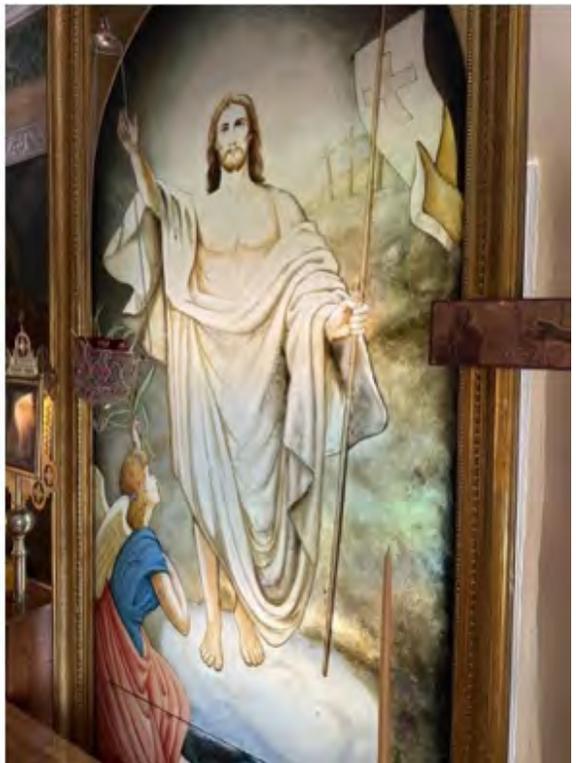
на стекле запрестольная икона с изображением воскресшего Спасителя, которая очень напоминает изображение в Исаакиевском соборе. По мнению специалистов Строгановского университета, икона в храме Воскресения Словущего выполнена масляными красками на стекле в технике реверсивной живописи. Исследования икон носят общий характер, так как образы расположены в алтарной части и доступ к ним ограничен.

Большая стеклянная икона, очень схожая с той, что находится в храме Воскресения Словущего, была обнаружена в храме Великомученика и Победоносца Георгия подмосковного города Ивантеевка.

В храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке в малых пределах можно наблюдать две иконы: «Моление о чаше» и «Воскресение Христово». Эти две небольшие круглые иконы диаметром чуть более 30 см особенно ярко демонстрируют чудесный эффект внутреннего свечения таких произведений, способность наполнять пространство мягким сиянием, напоминающим нам о Божественном Свете Преображения и Воскресения Христова. Большую часть времени иконы закрыты от глаз прихожан, но как только открывается алтарная катапетасма – занавес за иконостасом – и лучи света попадают на оборот иконы, возникает ощущение, что в алтаре происхо-

Запрестольный образ Воскресения Христова. Реверсивная живопись на стекле. Храм Воскресения Словущего на Успенском вражке. Брюсов переулоч, Москва. Фото О. Н. Агамировой

Запрестольный образ Воскресения Христова. Живопись на стекле. Храм Великомученика и Победоносца Георгия, г. Ивантеевка. Фото О. Н. Агамировой

Иконы на стекле «Моление о чаше» и «Воскресение Христово» в храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке. Москва. Фото О. Н. Агамировой

дит чудо, и Свет Христов изливается на молящихся.

На кафедру «Художественное стекло» РГХПУ им. С. Г. Строганова, в отделение реставрации поступили два предмета: разрозненные осколки разбитого образа Спасителя и икона с изображением трех святых. В результате исследований было уста-

новлено, что оба образа выполнены без обжига, «холодным» способом, в реверсивной технике, в конце XIX в. Исследования позволили определить структуру и состав стеклянной основы, адгезивного и красочного слоев, выявить причины и степень разрушения каждого из слоев.

Иконы на стекле в храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке. Москва. Фото О. Н. Агамировой

Благословение хлеба и вина (Евхаристия). Неизвестный автор.
Реверсивная живопись на стекле. 42,5 x 40,3 см. 1885 г. Фото О. Н. Агамировой

Иоанн Постник, Пророк Елисей, Великомученица Екатерина. Неизвестный автор. Реверсивная живопись на стекле. 42,5 x 40,3 см. Конец XIX – начало XX в. Фото О. Н. Агамировой

Образ Спасителя воплощает довольно редкий иконографический сюжет – «Благословение хлеба и вина» («Евхаристия»). Он отсылает нас к событиям Тайной вечери. Икона написана в академической технике, тонкость которой впечатляет даже несмотря на многочисленные повреждения и утраты красочного слоя, а также сколы стекла. Сдержанная гамма, в которой выполнен образ, оживлена

художником при помощи высветления: луч света озаряет правую сторону лица Спасителя, его одежды и поднятую к груди правую руку, контрастируя с более темным фоном. На второй иконе предположительно изображен Иоанн Постник, Пророк Елисей и Великомученица Екатерина. Были составлены подробные реставрационные паспорта обеих икон, представленные в приложении⁵.

Любой реставрационный процесс сопровождается документацией, в которой фиксируются все этапы работы с произведением искусства. Паспорт реставрации памятника истории и культуры включает сведения об истории происхождения, времени создания, размерах, материалах, месте хранения объекта, состоянии памятника при поступлении на реставрацию, описывает этапы проведения реставрационных работ и их обоснование, излагает результаты проведенных мероприятий, а также содержит рекомендации по дальнейшему хранению предмета. Таким образом, реставрационный паспорт является своего рода «медицинской картой» памятника культуры. Реставрационный паспорт – не просто формальность, а необходимый документ, который обеспечивает прозрачность реставрационных работ и позволяет оценить их эффективность. Благодаря этому документу можно отслеживать состояние произведения искусства и принимать дальнейшие меры для его сохранения.

На основании предреставрационного исследования и технологических особенностей реверсивной живописи была составлена программа консервационно-реставрационных мероприятий для икон «Евхаристия» и «Иоанн Постник, пророк Елисей и святая Екатерина». Программа включала укрепле-

ние красочного слоя, удаление загрязнений с поверхности стекла и красочного слоя, тонирующие работы, склейку фрагментов, восполнение утрат.

В состав консервационных работ входили: укрепление красочного слоя на рыбий клей, удаление загрязнений при помощи раствора ПАВ «Прогресс» в дистиллированной воде, укрепление тонировок при помощи пластификатора. Также была произведена реставрация икон «Евхаристия» и «Иоанн Постник, пророк Елисей и святая Екатерина». Реставрация включала тонирующие работы (в технике пуантилизм) на двух иконах, склейку фрагментов и восполнение фрагментов на иконе «Евхаристия».

После окончания консервационно-реставрационных мероприятий было принято решение о создании реконструкции иконы «Евхаристия». В процессе обсуждения решили писать производственную копию в технике реверсивной живописи. Икону писали лессировками, накладывая постепенно полупрозрачные слои. Такой подход, более медленный и поступательный, позволяет совершить меньше ошибок, нежели техника алла прима, с которой картина пишется в один слой за 1-2 сеанса.

В XIX и начале XX в. стекло, украшенное росписью, широко применялось при изготовлении самых разнообразных предметов церковного убранства.

Панагия. Реверсивная живопись на стекле. Лицевая и обратная сторона.
Конец XIX – начало XX в. Фото О. Н. Агамировой

Среди них кресты, лампы, пасхальные яйца, пангии. Панагия – миниатюрный образ Богоматери, как правило, округлой формы, носимый архиереями на цепочке. Одна из таких миниатюрных икон, написанных в технике реверсивной живописи, также находится на реставрации на кафедре «Художественное стекло».

Выставочная практика

Особая традиция писания икон на стекле (склянопись) была распространенным жанром, характерным для Румынии, Хорватии, Польши, Словакии и южной Руси. Восходит она к народному искусству, традиции которого передавались из рода в род. Такие предметы создавались безвестными мастерами, не имевшими профессионального образования, и бытовали в деревенских хатах. Самыми популярными сюжетами для изображения крестьянских мастеров XIX в. являлись Божья Мать с младенцем, Георгий Победоносец, свт. Николай и ангелы в самых разных обликах. Сегодня произведения склянописи – уникальные экспонаты, которых до наших дней сохранилось немного. Написаны они, как правило, на гутном (ручной работы) стекле. Примеры европейского наивного искусства, отличающегося непосредственностью и жизнеутверждающим колоритом, представлены на приведенных иллюстрациях. РИС. 17–19

Этому самобытному художественному направлению были посвящены выставки «Чудо наивного искусства» 2018 г. (Мытищинская картинная галерея), «Чудо хорватского наива» (Ярославский художественный музей – 2018 г., художественная галерея Костромы – 2019 г., Даниловская художественная галерея – в 2020 г.). Постоянная экспозиция стилистически разнообразного уральского наивного искусства, а также произведения художников из Москвы, Казани, Вологды и Ярославля представлены в Екатеринбургском музее изобразительных искусств (Музей наива).

Одним из немногих выставочных проектов, посвященных этому уникальному и самобытному направлению иконописи, стала прошедшая в 2007 г. в ГМИИ им. А. С. Пушкина в Москве выставка склянописи из коллекции, собранной бывшим президентом Украины Виктором Ющенко. Выставка называлась «На алтаре времени» и включала 41 икону XVIII–XIX вв. Директор музея И. А. Антонова так прокомментировала выставку: «Это искусство отличается наивностью. Но к нему нельзя предъявлять требований профессионального мастерства. В нем есть обаяние настоящего искусства» (Копылова 2008).

С 16 июня по 24 сентября 2017 г. в Музее русского импрессионизма состоялась выставка «Увле-

Бегство в Египет. Неизвестный автор.
Германия, XIX в.
Масло, стекло. 25 x 20 см

Илья Пророк. Неизвестный автор.
Хорватия, XIX в.
Масло, стекло. 22 x 17 см

Троица. Неизвестный автор.
Румыния, XIX в.
Масло, поталь, стекло. 20 x 20 см

чения», на которой были представлены произведения из личного собрания выдающегося скрипача и дирижера Владимира Спивакова. В состав экспозиции вошли свыше 90 произведений, в том числе коллекция западноевропейской подстекольной иконы конца XIX – начала XX в., которая впервые экспонировалась в такой полноте. Это и произве-

дения, выполненные на высоком художественном и техническом уровне, и ремесленные работы, написанные в «наивной» стилистике.

В январе 2015 г. в Музее-квартире св. Иоанна Кронштадтского (Кронштадт, ул. Посадская, 21) прошла выставка «Склянопись – это иконы на стекле!». Экспозицию составляли иконы на стекле художницы Галины Кузнецовой. Она пишет свои произведения на оборотной стороне стекла темперой, поверх слоя желатина, нанося слои краски в обратном порядке – от ликов святых к фону. Именно так, в реверсивной технике, и писались произведения склянописи. Художница также использует традиционный для этого жанра яркий, «наивный» колорит. Краски при писании иконы не смешивали между собой, поэтому «скляный образ» получался ярким и радостным, в «детском» примитивистском стиле.

Такая «простодушная» фольклорная иконопись была очень популярна и на Украине в XIX в. Она отражала стихийное религиозное чувство, не поддаваясь каким-либо иконописным канонам. Образы, создаваемые неграмотными крестьянами, были для них возможностью встретиться с евангельскими истинами. Написанные с любовью лики святых и библейские сцены пронизаны радостью и искренней верой, а стекло позволяет им наполняться светом и сиять. Директор музея протоиерей Геннадий Беловолов отмечает: «В крестьянских хатках было темновато, и скляный образ был как духовное окно в комнате, луч небесного света в доме» (Беловолов 2015). Таким образом, люди, профессионально за-

А. Н. Коровкин. Подстекольная акварельная живопись

нимающиеся сохранностью памятников искусства, указывают на ценность и уникальность таких предметов.

Интересный пример религиозной подстекольной живописи акварелью представляет также творчество Альберта Николаевича Коровкина (1935–2021), отличающееся самобытным художественным языком и выразительными цветовыми решениями.

Сегодня встретить сохранившийся образ на стекле – большая редкость и огромная удача, ведь многие произведения из этого хрупкого материала оказались утрачены в результате войн, революций, социальных и природных катаклизмов. Такие произведения, выполненные, как правило, в академи-

ческой технике, представляют собой огромную ценность для искусствоведов и реставраторов, являясь ценным предметом музейного и исследовательского внимания.

Реверсивная иконопись на стекле – яркое и самобытное явление внутрихрамового искусства России, имеющее исключительно национальный характер. В отличие от витражей, иконы на стекле изготавливались в основном «холодным», то есть безобжиговым способом и предназначались преимущественно для алтарного пространства. Именно стекло с его особой способностью взаимодействия со светом предоставляло мастеру уникальные возможности выразить светоносность святых образов.

Примечания

¹ Евангелисты повествуют, как Иисус Христос взошел на «гору высокую» вместе с тремя своими учениками: Петром, Иаковом и Иоанном. И вдруг лицо Христа «просияло как солнце», а одежды «сделались белыми как свет» (Мф. 17: 2.). Свет выступает олицетворением Спасителя и в других евангельских текстах. Он – «Свет истинный», который просвещает приходящего в мир человека (Ин. 1: 9). Христос и сам ясно говорит о себе: «Я свет миру» (Ин. 8: 12); «Я свет, пришел в мир, чтобы всякий верующий в меня не оставался во тьме» (Ин. 12: 46).

² Штрихи из сусального золота или серебра на складках одежд, крыльях ангелов и т. д.

³ Агамирова О. Н. Истоки научной реставрации древнерусской иконописи в России на рубеже XIX–XX веков // Вестник РГХПУ. 2022. № 4. Ч. 1. С. 141–153.

⁴ Периодические издания разных городов, в которых упоминается о стеклянных иконах: Известия по Казанской епархии. 1909. Вып. 7; Московские епархиальные ведомости. М., 1871. Вып. 49; Калужский церковно-общественный вестник. 1908. Вып. 1; Астраханские епархиальные ведомости. Астрахань, 1892. Вып. 13/14; Вологодские епархиальные ведомости. Вологда, 1906. Вып. 10; Нижегородские епархиальные ведомости. 1887. № 20. С. 1143; Рижские епархиальные ведомости. 1893. Вып. 21. С. 766; Воронежские епархиальные ведомости. 1900. Вып. 1. С. 32; Московские церковные ведомости. М., 1900. Вып. 44; Екатеринбургские епархиальные ведомости. Екатеринбург, 1903. Вып. 22; Рязанские епархиальные ведомости. Рязань, 1906. Вып. 3; Орловские епархиальные ведомости. 1898. № 32; Воронежская старина. 1908. Вып. 7; Полтавские епархиальные ведомости. Полтава, 1908. Вып. 30; Курские епархиальные ведомости. Курск, 1913. Вып. 14/15 и др.

⁵ Паспорт реставрации иконы «Евхаристия»:

https://docs.google.com/document/d/1mg_Zas9SO4Lzs5LRDpTYVeGVgfPrH71z/edit

Паспорт реставрации иконы «Иоанн Постник, пророк Елисей и святая Екатерина»: https://docs.google.com/document/d/1hI7KU_c-a2WZqE2H_UnkKoorAe3PWyd9/edit?usp=drive_web&ouid=110580233367224992031&rtfpof=true

Источники и материалы

Беловолов 2015 – Беловолов Г. Склянопись – это иконы на стекле! Выставка в Музее-квартире св. Иоанна Кронштадтского. 2015 г. // Дневник протоирея Геннадия Беловолова. 28.01.2025. <https://otets-gennadiy.livejournal.com/196297.html>

ВЕВ 1871 – Вятские епархиальные ведомости. 1871. № 12.

ВЕВ 1883 – Вятские епархиальные ведомости. 1883. № 23.

ВС 1908 – Воронежская старина. Вып. 7. Издание Воронежского церковного историко-археологического комитета. Воронеж: тип. Тов. Кровцов и К., 1908.

ЕЕВ 1897 – Екатеринбургские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1897, № 7.

Жирксевич 1911 – Жирксевич А. В. Академик Н. М. Чагин (1823–1909) // Записки Северо-Западного отдела Императорского русского географического общества. Кн. 2. Вильна: тип. А. Г. Сыркина, 1911. С. 165–230.

Зодчий 1872 – Зодчий. 1872. № 7.

КЕВ 1906 – Калужские епархиальные ведомости. 1906. № 6/7.

Копылова 2008 – Копылова В. О выставке «На алтаре времени». 2008 г. // Официальный сайт издания «Московский комсомолец» 28.01.2025. <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2008/05/06/41992-yuschenko-pokazal-moskve-folklor.html>

- Лосский 1995 – Лосский В. Н. По образу и подобию. М.: Издание Свято-Владимирского Братства, 1995.
РЕВ 1915 – Рязанские епархиальные ведомости. Рязань, 1915. № 20.
Сабчаков 1915 – Сабчаков А. Н. Художник Николай Васильевич Шумов. Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1915.
ТЕВ 1877 – Тамбовские епархиальные ведомости. 1877. № 13.
Толстой 1847 – Древние святыни Ростова Великого / Соч. гр. М. Толстого. М.: О-во истории и древностей рос., 1847.
УЕВ 1896 – Уфимские епархиальные ведомости. 1896. № 13.
Чернов 2015 – Чернов В. Дванадцатые праздники Православной Церкви. М.: Николин день, 2015.

Научная литература

- Гаврюшин Н. К. (ред). Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв.: Антология. М.: Прогресс, 1993.
Иттен И. Искусство цвета. М.: Аронов, 2020.
Карасева О. К. Живопись на стекле. Копия с картины Рафаэля «Святое семейство» из собрания Наровчатского краеведческого музея-заповедника. Реставрация, исследования, создание копии-реконструкции // Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение. 2022. № 3. С. 7–19.
Морозова Н. П., Некрасов С. М., Иезуитова Р. В. (ред). Г. Р. Державин и его время. Сборник научных статей. Вып. 10. СПб.: Всероссийский музей им. А. С. Пушкина, 2015.

References

- Itten, I. 2020. *Iskusstvo cveta* [The Art of Color]. Moscow: Aronov.
Gavryushin, N. K. (ed.). 1993. *Filosofiya russkogo religioznogo iskusstva XVI–XX vv.: Antologiya* [Philosophy of Russian religious art of the XVI–XX centuries: Anthology]. Moscow: Progress.
Karaseva, O. K. 2022. Zhivopis' na stekle. Kopiya s kartiny Rafaelya «Svyatoye semeystvo» iz sobraniya Narovchatskogo krayevedcheskogo muzeya-zapovednika. Restavratsiya, issledovaniya, sozdaniye kopii-rekonstruktsii [Painting on glass. A copy of Raphael's painting «The Holy Family» from the collection of the Narovchatka Local Lore Museum-Reserve. Restoration, research, creation of a copy-reconstruction]. *Khudozhestvennoye naslediyе. Issledovaniya. Restavratsiya. Khraneniye 3*: 7–19.
Morozova, N. P., S. M. Nekrasov and R. V. Jesuitova (eds.). 2015. *G. R. Derzhavin i ego vremya* [G. R. Derzhavin and his time]. Sankt-Peterburg: Vserossijskij muzej A. S. Pushkina.

ICON PAINTING ON GLASS IN THE SPACE OF AN ORTHODOX CHURCH

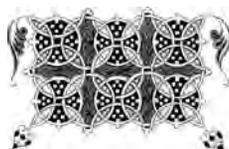
Abstract. Glass as an artistic material has a unique ability to interact with light. In the nineteenth century, when wood ceased to be the only material for painting icons, the masters actively turned to these properties, finding in them a means to fill their works with the radiance of the transformed world – Tabor light. A unique phenomenon in Russian culture appears – an icon on glass. Unlike stained glass windows, they were mostly made in a «cold», that is, non-fired, way. Painting on glass, which has become an important step towards depicting the subtle spiritual world, is an original phenomenon of Russian art, worthy of detailed scientific research and preservation.

Keywords: icon painting, icon on glass, art glass, art, painting, restoration, glass in an Orthodox church, Tabor light.

Authors Info: Agamirova, Olga N. – Senior Lecturer, Department of Painting and Composition, Moscow State Academic Art Institute named after V. I. Surikov (Moscow, Russian Federation), E-mail: olga_teplova@inbox.ru

Authors Info: Chernykh, Sofya I. – Restoration Artist, Moscow State Academic Art Institute named after V. I. Surikov (Moscow, Russian Federation), E-mail: sofiachernykh1506@gmail.com

For citation: Agamirova, O. N. and S. I. Chernykh. 2025. Icon painting on glass in the space of an Orthodox church *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 40: 36–53

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ОЧЕРКИ

© 2025 Г. П. Дурасов
Москва, Россия

ГАЛИ ВЛАДИМИРОВНА АЛФЕРОВА: ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ – СПАСЕНИЕ РУССКИХ СВЯТЫНЬ

Аннотация. Научный очерк, написанный в преддверии 60-летнего юбилея Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, знаменитого ВООПИК, обращен к памяти об известном реставраторе и историке Г. В. Алферовой. Автор имел счастье долгие годы общаться с ней, отсюда появились расставленные в очерке акценты на отдельные этапы творческой биографии ученого. Уникальность Г. В. Алферовой, как замечено в очерке, состоит в ревностном служении делу спасения русской культуры в сложнейший для России – советский – период. Тогда многое определялось трудами подобных подвижников науки, которые видели историю намного глубже, чем обыкновенные люди. Г. В. Алферова спасала культурные артефакты, знала им цену и смогла сохранить их для потомков и истории.

Ключевые слова: историк архитектуры и реставратор Г. В. Алферова, советская эпоха, 1940-е –1980-е годы, спасение уникальных памятников архитектуры, русские традиции градостроительства, реставрация, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры.

Ссылка при цитировании: Дурасов Г. П. Гали Владимировна Алферова: дело всей жизни – спасение русских святынь // Традиции и современность. 2025. № 40. С. 54–71

Дурасов Геннадий Петрович (Durasov Gennadij Petrovich) – историк, специалист по русской народной культуре, директор Народного музея схимонахини Макарии (Артемьевой) в с. Темкино Смоленской обл., эл. почта: ovm1965@list.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2025. № 40. С. 54–71

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 929; 091; ББК – 71.1; 74.24; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2025-40/54-71>

К 60-летию создания Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК)

Жизнь – в борьбе: Восток или Запад?

«Всякий раз, когда я берусь за какое-нибудь дело, я стараюсь со всей строгостью уяснить себе: за подлинное ли дело я берусь? Стоит ли оно того, чтобы на него тратить жизнь?». Приведенные слова, написанные во второй половине 1960-х годов, принадлежат Гали Владимировне Алферовой (1912–1984) – крупному советскому историку архитектуры и общественному деятелю. Писала она так потому, что этого драгоценного времени у нее всегда не хватало.

Как воин, сражалась Гали Владимировна с теми, кто разрушал исторически сложившийся облик наших древних городов. С теми, кто проектировал и строил дома, улицы и города, которые на самом деле не предназначены для счастливой и радостной жизни. Ведь в большинстве наших многонаселенных городов мы не видим ни восхода, ни заката солнца. А порой и на протяжении всего дня солнышко не заглядывает в наши жилища. Из своего окна мы видим лишь окна и стены соседних домов. Выходим на улицу и словно оказываемся в каменном мешке – впереди, справа и слева высятся одинаковые многоэтажные корпуса.

Условия градостроительства в России и в западноевропейских странах отличаются. Хотя бы тем, что у нас не было той скученности населения, которая не позволяла ставить городские дома один в отдалении от другого. Этой особенности в значительной степени было лишено строительство по

регулярной планировке, начавшееся в России в Петровское время. Санкт-Петербург становится эталоном для всех российских городов в XVIII–XIX вв. Такое городское строительство в России опиралось на эстетические принципы, заимствованные у средневековых городов Западной Европы. В последних из-за скученности было стремление на небольшой, да еще и ограниченной городскими стенами площади уместить как можно больше зданий с жилыми и производственными помещениями. Ряды домов стояли вдоль узких улиц. Куда ни бросишь взор, всюду сплошная стена из высоких строений, образующих дворы, словно каменные колодцы.

В российских городах все было по-иному. Система застройки предполагала тогда ориентировку в соответствии с естественным ландшафтом – низкими и высокими местами, косогорами, оврагами и изгибами рек. Прежде всего среди рядовых построек должны были выделяться здания-доминанты. Этих особенностей в большой степени было лишено строительство по регулярной планировке.

Получается, что у ландшафтной и регулярной планировок были свои принципиальные противоречия. Во второй половине XVI в. возникло более полусотни новых городов, в середине XVII в. их уже было более двухсот. Не могли же они возникать стихийно. У каждого города были свой замысел и исторически сложившийся образ, и очень важно было бережно сохранять исторический образ наших старинных городов при их реконструкции. Есть ли научное обоснование градостроительных принципов в России?

Всем этим мало разработанным, но таким важным вопросам теории российского градостроительства посвятила многие годы своей жизни Гали Владимировна. Кроме того, она воссоздавала былую красоту чудом сохранившихся гражданских построек – дворцов, древнерусских храмов, старинных монастырей. Она не только сумела доказать существование на Руси письменных правил планировки ландшафтных городов, но и разработала проекты сохранения и реставрации памятников зодчества, а также предложила обоснованную гипотезу, касающуюся русской градостроительной системы.

Начало творческого пути

Г. В. Алферова родилась 25 июля (по н. ст.) 1912 г. в Москве. Всю жизнь она посвятила сохранению московских и российских святынь, проявила себя стойким к жизненным невзгодам и травле со стороны недоброжелателей борцом за идею, оправдала свое имя, в сложных жизненных ситуациях была мужественной, сильной духом, возвышенной в деяниях.

О начале самостоятельной жизни Гали Владимировна вспоминала так: «Архитектурный институт и краткосрочные курсы инженеров-фортификаторов я окончила в первый год Великой Отечественной войны. Уже в первые годы своей деятельности выполняла работы по организации обороны старинных городов России и Украины. Моя жизнь пять лет была связана с армией. Навсегда запечатлелись страшные картины войны: бомбежки Рязани, вырубленная фашистами для могильных крестов березовая роща Ясной Поляны, обгоревшие и изуродованные здания Смоленска. В вечерних сумерках они напоминали окаменевшие костяки страшных чудовищ; в родном мне городе было пустынно и жутко... Война закончилась. Началась мирная жизнь».

Великие учителя и наставники

«Реставрации древних памятников культуры решила посвятить я свою жизнь, – так сурово начинала она свои воспоминания. – Профессор Николай Иванович Брунов (1898–1971, видный советский историк архитектуры, доктор искусствоведения, член-корреспондент Академии архитектуры СССР. – Г. Д.), у которого я училась в Архитектурном институте, пригласил меня на работу в Академию архитектуры. Он предложил мне заняться исследованием ряда уникальных сооружений. В первой же беседе со мной Николай Иванович сказал: “Есть в Москве, в Замоскворечье, одно замечательное здание XVII в. Оно плохо исследовано, и историки архитектуры, считая, что оно дошло до наших дней без перестроек, мало интересуются им. Правда, надо отметить справедливости ради, они высоко ценят его художественное совершенство. Я чувствую, что в этом сооружении таится какая-то большая историко-архитектурная загадка. Исследование сооружения может раскрыть новую интересную страницу в русском зодчестве. Хочется, чтобы вы занялись этим зданием. Я говорю о храме Воскресения в Кадашах!”».

Так Гали Владимировне были доверены исследование и реставрация уникального творения кадашевских мастеров. Ведь церковь Воскресения Христова в Кадашах считалась одной из «архитектурных жемчужин» столицы. Она была возведена неподалеку от Кремля, в Кадашевской слободе, где жили лучшие государевы ткачи.

До революции эта церковь служила главной вертикалью, композиционной доминантой, и являлась «соборным» храмом Замоскворечья. Она определяла главную градостроительную ось Москвы: от колокольни Ивана Великого к церкви Воскресения в Кадашах и далее к дворцовой церкви Вознесения в Коломенском.

Воскресенский храм имел главенствующее значение в архитектурно-художественном облике Замоскворечья. И это давало ему особую привилегию. В светлое Христово Воскресение колоколам кадашевской церкви отводилась одна из основных ролей. Звон начинала колокольня Ивана Великого в Кремле. После отзывались звоном колокола Страстного и других крупных монастырей. Ну а следом за ними начинали петь колокола церкви Воскресения в Кадашах. И только потом уже вступали колокола остальных посадских храмов.

Шестиярусную, более чем 40-метровую колокольню Воскресенского храма в народе прозвали «большая московская свеча». С нее Кремль и Замоскворечье были видны как на ладони. Если же смотреть на Замоскворечье с Кремлевского холма, то среди крыш домов особо выделялись золотые купола храма Воскресения Христова в Кадашах и крест колокольни, уходящей в небо.

В ту пору Г. В. Алферовой по-настоящему везло. В работе ей помогали, наставляли, подсказывали видные архитекторы, реставраторы, историки. Потом она часто вспоминала их советы. Например, Дмитрия Петровича Сухова (1867–1958) – реставратора, архитектора и исследователя русской архи-

тектуры. Он был профессором, членом-корреспондентом Всесоюзной Академии архитектуры при ЦИК СССР, главным архитектором-реставратором памятников Московского Кремля и храма Василия Блаженного. Д. П. Сухов говорил: «Помни одно, между исследователем и памятником должен возникнуть контакт, тогда ты разгадаешь его тайны, между тобой и древним зодчим-строителем должен завязаться живой разговор. Научись ставить вопросы, а памятник будет отвечать. Учись слушать “голос” храма. Вопросы должны быть четки, а ухо – чутко».

Г. В. Алферова поняла, что означает выражение «памятник заговорил». В момент обостренного внимания и горячего желания разгадать тайну шедевра строительного искусства она чувствовала, что он как бы идет ей навстречу, раскрывая свои тайны. Так постепенно, шаг за шагом, выступал первоначальный облик этого выдающегося сооружения, построенного в стиле московского барокко, который характеризуется изяществом пропорций и ажурным силуэтом. Она увидела первоначальный облик церкви Воскресения в Кадашах. Увидела дивную красоту, созданную зодчим. Композиция памятника в Кадашах создана так, что «в нижних частях доминирует стена (значение ее постепенно ослабевает по мере движения объемов вверх), а в верхней части главенствует декор. Белокаменная резьба наличников, порталов и гребешков несимметрична, с ярко выраженной скульптурностью, привносящей богатую светотеневую игру. Так зодчий добивается впечатления, что памятник движется, живет, растет, “расцветает”». Г. В. Алферова отмечала: «Столь высокохудожественный архитектурный памятник в Кадашевской слободе возник не случайно, а явился воплощением художественной идеи, как художественный образ, вобравший в себя творческие искания, раздумья и противоречия гениального автора, сына своего времени. Нельзя не подивиться вкусу зодчего и заказчиков – ткачей Кадашевской слободы, которые поднялись в своих стремлениях на столь высокий уровень художественного чувства, эстетических воззрений и идеала красоты!».

Над изучением и восстановлением церкви Воскресения в Кадашах Г. В. Алферова трудилась с 1945 по 1965 г. В 1951 г. она защитила кандидатскую диссертацию на тему «Истоки московской архитектуры конца XVII века (на примере церкви Воскресения в Кадашах)».

В 1947 г. историк архитектуры Николай Иванович Брунов поручил ей исследовать Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря. Этот храм – один из лучших в русской архитектуре домонгольского периода, самый древний из сохра-

нившихся храмов г. Пскова, был построен из плитки (тонкого обожженного кирпича квадратной формы) и белого камня в XII в. по заказу архиепископа Новгородского Нифонта. Это крестово-купольный храм уникального для древнерусского искусства архитектурного типа, знаменитый своими фресками XII в.

В ходе обмеров собора архитектор выявила целый ряд строительных периодов. Выполненные Гали Владимировной работы отличались глубоким знанием исторической эпохи, в которую создавался памятник, тщательным изучением объекта, умением проследить ход изменений и перестроек, которым храм подвергся.

С 1952 г. она – сотрудник Музея Академии архитектуры СССР, а с 1960 г. – старший научный сотрудник академического НИИ теории и истории архитектуры.

Во второй половине 1950-х годов Г. В. Алферовой посчастливилось работать вместе с еще одним выдающимся архитектором – реставратором памятников древнерусского зодчества П. Д. Барановским (1892–1984). Совместно трудились они на реставрации палат XVI–XVII вв. боярина Ивана Борисовича Троекурова (1633–1703) в Охотном ряду.

Петр Дмитриевич произвел на Гали Владимировну неизгладимое впечатление. За десять лет – с 1918 по 1927 г. – он провел реставрацию десяти выдающихся памятников Ярославля, исследовал, обмерил, частично отреставрировал или выполнил проекты восстановления и обновления памятников древнерусского зодчества в Угличе и Ростове Великом.

В конце 1920-х годов, в разгар антицерковного движения, Барановский реставрировал на Красной площади Казанский собор, закрытый еще в 1918 г. «Спасение святынь, – говорил он, – только и оправдывает жизнь человека в сем мире». Барановский сравнивал реставрацию с лечением: «От времени и небрежения памятник разрушается – болеет. Наша задача его лечить. Но памятник – это не просто сооружение, он несет в себе некую духовную субстанцию, накапливая ее и веками излучая. Этим объясняется тот факт, что всегда вокруг памятников кипят страсти, происходят столкновения мнений, одни – нелюди – активно стремятся их уничтожить, другие – патриоты – яростно их защищают». Так, в свое время Петр Дмитриевич спас от уничтожения храм Василия Блаженного, что на Красной площади. «Без памяти нет сознания, – утверждал он. – Реставрация памятника – это лечение сознания». И требовал от каждого специалиста не просто грамотного, но нравственного отношения. По той же причине любую утрату фрагмента памятника или археологической находки он воспринимал как трагедию. «Мы

потеряли кусочек памяти», – говорил он с горечью. П. Д. Барановский всегда был в центре нещадной борьбы за выживание русской духовности, за что в 1933–1936 гг. провел в сибирских лагерях.

Трехэтажный дворец боярина Ивана Борисовича Троекурова был одним из самых больших в Москве. Первые два этажа каменные, третий деревянный. Во время работ был восстановлен кирпичный декор фасадов и интерьеров палат. По поводу этой реставрации И. Э. Грабарь (1871–1960) писал: «Замечательнейшая по красоте архитектурная перспектива получится после завершения начатых работ по восстановлению древних домов XVII века Голицына и Троекурова... Москва получит редчайшие образцы гражданской архитектуры XVII века, дошедшие до нашего времени в столь малом количестве». Но «замечательной перспективы» не получилось, в 1928 г. начался снос церкви Параскевы Пятницы, одного из шедевров московской архитектуры, а в 1934 г., несмотря на борьбу П. Д. Барановского за сохранение архитектурного памятника, были снесены и Голицынские палаты. Троекуровские же палаты сегодня оказались во дворе огромного здания Госдумы.

И еще два удивительных памятника старины с 1954 по 1964 г. изучала и реставрировала Гали Владимировна в самом центре Москвы, неподалеку от Кремля. Это палаты думного дьяка Аверкия Кириллова и церковь святителя Николая XVI–XVII вв., что на Берсеневской набережной. Деревянный дом с каменным подклетом на месте палат Аверкия Кириллова существовал здесь уже в XV–XVI вв. Его следы были найдены археологами и реставраторами. Отсюда, от Никольской церкви, шел тайный подземный ход под Москвой-рекой в Кремль.

Дом оказался редким образцом частного жилого строительства второй половины XVII – начала XVIII в. Аверкий Кириллов был состоятельным купцом, владельцем многочисленных торговых лавок в Москве, обширных земель с крестьянами, а также соляных копей в Соли Камской. В 1677 г. царь произвел его в думные дьяки, и тот возглавил приказы Большой казны, Большого прихода и Большого дворца.

С 1928 по 1931 г. близ Никольской церкви и палат строили огромный жилой комплекс из восьми корпусов высотой от 9 до 11 этажей с 25 подъездами, выходящими на Берсеневскую набережную. В этом «доме на набережной» должны были жить представители советской партийной верхушки. Чтобы построить рядом с домом детский сад, разобрали колокольню Никольского храма. Планировали снести сам храм и палаты, чтобы построить на их месте прачечную и подсобные здания для «дома правительства». Но старинные постройки все же

решили не сносить, а приспособить к современной жизни. Устроили там общежитие, коммуналки, просуществовавшие до конца 1950-х – начала 1960-х годов. И лишь тогда началась реставрация. Ее доверили Г. В. Алферовой, которая с 1960 г. стала старшим научным сотрудником Института теории и истории архитектуры.

Сохранить святыни нашей Родины

Конец 1960-х годов стал началом широкого общественного движения за сохранение культурного наследия страны. Было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, инициаторами чего выступили заместитель председателя Совета Министров РСФСР Вячеслав Кочемасов, ставший первым председателем ВООПИК, писатель Леонид Леонов, художники Илья Глазунов, Павел Корин и Николай Пластов, композитор Георгий Свиридов, директор Эрмитажа Борис Пиотровский, академики АН СССР Игорь Петрянов-Соколов и Борис Рыбаков, архитектор-реставратор Петр Барановский, писатель Иракий Андроников и другие авторитетные и известные деятели культуры. В их числе была и Гали Владимировна Алферова.

В ведущем партийном журнале «Коммунист» была напечатана большая статья В. И. Кочемасова «Памятники культуры – важное средство воспитания» (1966. № 14). Охрана, реставрация и пропаганда памятников Отечества становились делом государственным и общенародным! А членами ВООПИК в советские годы стали по всей стране около 10 млн человек. Благодаря его деятельности были спасены тысячи храмов, усадеб, созданы новые музеи-заповедники.

При отделениях ВООПИК были созданы секции: архитектурная, историческая, пропаганды, памятников музыкальной культуры и хореографического искусства, памятников науки и техники, краеведения и др. В них работали В. А. Солоухин, М. В. Келдыш, Е. П. Велихов и другие известные лица. С 1966 по 1971 г. заместителем председателя ВООПИК был физик и общественный деятель, вице-президент АН СССР академик М. Д. Миллиончиков. Наряду с известными общественными деятелями Г. В. Алферова самым активным образом участвовала в создании Общества охраны памятников истории и культуры. С 1966 г. она – член бюро секции архитектуры, а с 1967 г. – председатель реставрационной комиссии.

В те годы работы по реконструкции городов во многих случаях велись без учета их структуры, сложившейся в течение веков. С болью в сердце Гали Владимировна писала, что «новая застройка грубо вторгается в исторические ансамбли, лишает памятники архитектуры обзора, уничтожает их доми-

нирующую роль в городе. Древняя градостроительная система безжалостно разрушается, зачастую безо всякого смысла, в силу непонимания властями и проектировщиками самого факта существования этой системы». На учредительном съезде Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (9 июня 1966 г.) подчеркивалось, что градостроительные ошибки искажают историческое лицо города. Как отмечала Г. В. Алферова, причина этого – «неизученность русского города и некритическое наложение на него западных теорий».

Трудную задачу создания научного подхода к исторической застройке взяла на себя секция архитектуры Центрального совета общества, основанная в 1966 г., членом бюро которой Г. В. Алферова была со дня ее основания. Она сыграла ведущую роль в разработке принципов отношения к исторически сложившимся городам, как ученый-теоретик и практик-реставратор участвовала в 1969–1970 гг. в создании «Рекомендаций» комиссии Центрального совета общества.

*Каргополь и Каргополье в творческой судьбе
Г. В. Алферовой*

С 1966 г. члены секции архитектуры ВООПИК выезжали в различные старинные русские города. Среди других древнерусских городов, которые посетила Алферова, был и Каргополь. Это один из центральных районов древнего Севера. Тогда она еще не могла и представить, что с Каргополем и Каргопольской землей будет связана тесными узами всю последующую жизнь.

Позже Гали Владимировна вспоминала: «Приехав несколько лет тому назад на Север, я была ослеплена красотой его природы и блеском его архитектурных творений, слившихся с безбрежными лесами, озерами, полями и косогорами в единый звучный ансамбль... Север сохранил и донес до нас былинный эпос, бытующий в народе по сегодняшней день, великолепные вышивки, уходящие рисунком своих орнаментов в скифскую языческую глубину; дивную деревянную и каменную архитектуру, яркие образцы русской письменности, сохранившейся за стенами монастырей... Благодаря исторически сложившейся изоляции здесь выработалось свое северное искусство. Это искусство яркое и жизнерадостнее, оказавшись вдали от новых веяний, продолжало жить древними высокими художественными традициями».

На всю жизнь запомнила Г. В. Алферова день встречи с могучим духом каргопольской истории. «Величавой и торжественной предстала передо мной торговая площадь. Ансамбль различных по времени и архитектуре зданий торговой площади выразителен и прекрасен благодаря удивительно-

му такту русских зодчих, умевших, строя новое, сохранять созданное ранее. Архитекторы XVII, XVIII, XIX веков чувствовали тот торжественный покой, степенную неторопливость и уют, которые так характерны для первой каменной постройки Каргополя – Христорождественского собора 1565 года. Они сохранили все это в новых сооружениях: в соборе Иоанна Предтечи XVIII века, повторяющего в камне деревянный храм XVI века; в скромных Введенской и Входаиерусалимовской церквях; парадной колокольне 1765 года и торговых рядах. Каждое здание Соборной площади имеет свое лицо, свой неповторимый образ, и в то же время оно является частью целого гармоничного и законченного, складывавшегося на протяжении трех столетий ансамбля».

Она сетовала, увидев недавние утраты: «Уже сломали Входаиерусалимовский храм и торговые ряды. На их месте пустырь и какие-то скверные временные постройки. Зачем их сломали? Трудно ответить на этот вопрос. Если церковь ломали по антирелигиозным мотивам, то трудно сказать, почему сломали торговые ряды. Как неуютно стоять теперь древним зданиям Каргополя на образовавшихся возле них огромных площадях! После такого большого “прореживания” нарушен основной принцип планировки, характерный не только для города, но и для всего Каргополья в целом».

Но не меньшие красоты ждали Гали Владимировну в деревнях и селах Каргополья: «Неповторимы и интерьеры каргопольских черных и белых изб. Низкие скамьи, низкие табуретки, низкие столы рудных изб очень по своей высоте напоминают современную модную меблировку... В Малой Шалге, Реке, Погосте, Лядинах... мне удалось увидеть древние интерьеры белых изб с расписными шкафами, перегораживающими огромную избу на отдельные комнаты, с пестрыми пологам над высокими деревянными кроватями, белеными печами с висящими над “челом” ярко вышитыми полотенцами, с домоткаными половиками на ослепительно белых полах». Она много ездила по каргопольским весям, любовалась и природой, и местной народной архитектурой и заключила для себя: «Искусство Каргополя и Каргополья... это подлинное бриллиантовое ожерелье». Г. В. Алферова решила сражаться за Каргополь с одним из ведущих проектных институтов страны в области градостроительства и территориального планирования – «Ленгипрогором». Этот институт как раз и разрабатывал генеральные планы развития многих городов СССР, в том числе и Каргополя.

В 1765 г. в Каргополе случился сильный пожар. Пожары в городе случались и раньше: крупные в 1515, 1552, 1612, 1615, 1619, 1679, 1737 гг. В этот раз в

огне погибли две трети древних зданий и городские укрепления. Императрица Екатерина II издала указ «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов, по каждой губернии особо» и поручила его исполнение архитекторам, вошедшим в «Комиссию для устройства городов». Русские города, как полагали тогда, нуждаются в замене «случайной» градостроительной системы (так была названа ландшафтная застройка) «разумной» системой планировки. В жизнь вводился и новый эстетический эталон – «красота регулярства» постепенно вытесняла патриархальное благолепие. Одним из первых, после пожара, «регулярный план» застройки был сделан для Каргополя. Прямыми улицами город был разбит на прямоугольные участки. Но старая «ландшафтная планировка» в ряде мест все же прослеживалась.

Город Каргополь вытянулся вдоль р. Онеги. Все его памятники архитектуры лучше всего смотрятся из-за реки. С противоположного берега создается общее впечатление от городского архитектурного ансамбля. Четко читается силуэт старинных храмов и колоколни. Белокаменные храмы отражаются в реке, что добавляет восхищение от восприятия архитектурного ансамбля. Вздываются, парят над городом купола. Они видны отовсюду. И это впечатление главенствующих, как бы парящих над городом куполов должно быть основным. Именно поэтому вся городская застройка должна была остаться не выше двух этажей.

Г. В. Алферова сравнивала историческую застройку Кадашевской слободы в Москве и строения Каргополя. И там и здесь сохранялась только одно- и двухэтажная застройка. Взаимосвязь высотных ориентиров со средой особенно заметна была в исторической застройке Замоскворечья – купеческого района старой Москвы. Так и в других старых городах четко прослеживалось разграничение архитектурных сооружений на высотные, создававшие их силуэты, и «городскую ткань» – одно- и двухэтажные жилые и общественные здания. Всюду малоэтажные дома не мешали визуальному восприятию храмов.

То же и в старинном Каргополе, где нет жилых зданий выше двух этажей. Исследуя исторический центр города, Алферова сделала вывод, что при строительстве его старейших кварталов использовался градостроительный модуль в 10–15 м. Благодаря этому город был «прозрачным». «Прозоры» с хорошо продуманным расположением зелени открывали с далеких и близких расстояний живописные виды на высокие здания храмов и колоколен. Кстати сказать, древняя традиция не закрывать соседям вид на чтимые общественные сооружения сохранялась в исторических городах вплоть до XX

в. Потому и застраивали улицы не сплошь рядами домов, а с прозорами. Их специально оставляли между домами и хозяйственными постройками, чтобы всюду, вблизи и вдаль, видны были основные городские доминанты – белокаменные храмы и колокольни. «Так что новый градостроительный план развития Каргополя должен быть переработан!» – твердо решила для себя Гали Владимировна.

Как сохранить российские святыни?

Важным этапом в деле сохранения наследия исторических городов стал период с конца 1960-х годов, когда не только у научной общественности, но и в обществе в целом возросло внимание к памятникам истории и культуры, ставшее реакцией на шаблонность застройки советских городов. В это время пересмотру подвергся и перечень исторических городов, чему во многом способствовала архитектурная секция ВООПИК.

В 1966–1970 гг. члены архитектурной секции выезжали в старинные города России и пришли к выводу, что многие изготовленные в 1960-х годах генеральные планы городов устарели. По предложению Архитектурной секции Общества этот вопрос обсуждался 9 июня 1967 г. на заседании президиума Центрального совета ВООПИК. Было принято решение совместно с Госстроем РСФСР внести в строительные нормы и правила специальный раздел «О сохранении и реконструкции городов с исторически сложившимся архитектурно-художественным обликом», а также «О порядке разработки, согласования и утверждения проектов городов в качестве дополнения к Инструкции по составлению проектов планировки и застройки городов».

Пересмотру подвергся, как уже было сказано, и перечень исторических городов. В Постановлении Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам строительства и коллегии Министерства культуры РСФСР от 31.07.1970 № 36 «Об утверждении списка городов и других населенных мест РСФСР, имеющих архитектурные памятники, градостроительные ансамбли и комплексы, являющиеся памятниками национальной культуры, а также сохранившиеся природные ландшафты и древний культурный слой земли, представляющие археологическую и историческую ценность» содержался перечень уже из 115 исторических поселений, включая 110 городов. И почетное место в этом списке занял древнерусский город Каргополь. Значимым и осмысленным шагом являлось то, что понятие «историческое поселение» означало архитектурно-градостроительное наследие, имеющее историческую значимость, а не просто памятники истории и культуры.

В постановлении III пленума Центрального совета ВООПИК (октябрь 1970 г.) отмечалось, что в работе по сохранению исторических городов, их центров и ансамблей имеется ряд проблем, требующих решения, что «отсутствует единая научно обоснованная методика разработки проектов планировки и застройки городов с ценным историческим наследием, а также методика проектирования охранных зон и зон регулирования застройки памятников истории и культуры. Разрабатываемые проектными организациями генеральные планы исторических городов по составу проектных материалов и по методике проектирования, как правило, не отличаются от генеральных планов вновь строящихся городов и не отвечают требованиям сохранения культурного наследия».

Сохранение городов, несущих в себе высокую культуру древности, стало в Советском Союзе делом государственной важности. Статья 68 Конституции СССР 1977 г. гласила: «Забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей – долг и обязанность граждан СССР». В законе «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1 марта 1977 г.) в целом ряде статей предусматривалось бережное отношение в старинных городах к их планировочной и пространственной структуре, а также художественным закономерностям. Особая ответственность за это ложилась на специалистов. Постановление Совета Министров РСФСР от 24 января 1980 г. № 54 «О мерах по улучшению охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры в свете закона СССР и закона РСФСР об охране и использовании памятников истории и культуры» настоятельно требовало разработок таких методов реконструкции городов и других населенных пунктов, при которых не погибал бы их художественный облик, сохранялась связь с природным ландшафтом. Однако недостаточная разработанность вопроса о методах возведения старинных городов и их художественных закономерностях тормозила внедрение в жизнь прогрессивных положений принятого законодательства. И Г. В. Алферова еще глубже погружается в разработку этих насущных и еще не решенных тогда вопросов градостроительных основ русских городов.

В ту пору, когда Гали Владимировна заканчивала книгу «Каргополь и Каргополье», я работал над книгой-альбомом «Каргополье. Художественные сокровища». Мы с ней жили в одном доме и часто встречались у моего подъезда, мимо которого она проходила, возвращаясь домой. Чаще всего это случалось вечером, когда со своими двумя сумками шла она из архива домой. Старушки, сидевшие около дома на лавочках, провожали ее любопытными

и в то же время сочувственными взглядами и рассуждали, какие тяжести она носит в своих сумках. А были в ее сумках толстые общие тетради в колленкорных обложках. На каждый древнерусский город она завела по тетради. И когда в архивных документах находила нужные сведения о каком-то из городов, доставала из сумки нужную тетрадь и переписывала в нее обнаруженные сведения.

У Гали Владимировны дома я бывал много раз. Приходил по делам к ней или к ее мужу Борису Александровичу. И каждый раз ловил себя на мысли, как ей не хватает пространства для нормальной работы. Ее комната была метров в двадцать. При входе, у противоположной от окна стены, стоял рояль, над ним висела большая картина кисти старого итальянского мастера «Снятие со креста». Жили они на втором этаже. И летом, по вечерам, когда она открывала окно, при свете люстры можно было рассмотреть тускло мерцавшую золоченую раму и внутри нее изображение бездвижного тела Христа.

Сразу за дверью комнаты размещалась часть ее «архива», состоявшая из сложенных одна на другую в рост человека толстых голубых папок. Другая часть «архива» находилась под роялем и на нем. Справа от двери – старинный высокий шкафчик темного дерева. За ним, вдоль стены, стояла кровать в виде ладьи. В центре – всегда раздвинутый стол и удобные старинные стулья вокруг него. А у противоположной стены – большой глухой темный буфет. Это была и ее гостиная, и рабочий кабинет, и спальня. На обеденном столе раскладывала она рукописи и кальки с чертежами городов, фотографии, книги и ватманские листы.

На столе разложены были аккуратно выполненные кальки с градостроительными планами старых городов. Среди них была и копия плана Каргополя, которую она показала мне тогда. Я спросил, не известна ли ей история его застройки до пожара 1765 г., после которого город отстроили по «регулярному плану». По-видимому, у Гали Владимировны было в тот день немного свободного времени, и она решила рассказать мне о своей будущей диссертации.

В ней предстояло раскрыть методы, на основании которых закладывались и строились русские города в XVI–XVII вв. «В допетровской Руси понятие “город” включало в себя представление не только о самой местности внутри городских стен, но и о незаселенной части, принадлежавшей этому городу, – начала она свой рассказ. – Местность вокруг укреплений была названа “осадою”. С прилегающим и тоже укрепленным посадом, со слободами, выгонами, пашнями, лугами, полями, лесами, которые сразу прирезались к будущему городу при его закладке. В целом обе местности называли “город”», – продолжала она.

Как для «старых», так и для вновь построенных в те годы городов, по ее словам, характерна была свободная планировка, которую стали называть ландшафтной. Связь города с землей – один из краеугольных вопросов истории русского феодального города. «Следовательно, и эту тему я разрабатываю, – заметила Гали Владимировна. – В том числе исследую и вопрос о межевании городских земель в процессе закладки новых городов».

Эта система, по ее словам, предполагает ориентировки по естественному ландшафту – низким и высоким местам, косогорам и оврагам, предполагает связь с естественными водоемами, выделение зданий-доминант. Говоря об этом, она показала фотографию плана старого города: «Этих особенностей было лишено строительство по регулярной планировке, начавшееся в России с возведением Санкт-Петербурга».

«Поэтому-то наши города имели изогнутые улицы, переулки и тупики, сложные по конфигурации площади. Город легко ложился на рельеф местности, плавно входил в природу. Его доминанты – башни крепости, храмы, колокольни – расставлялись свободно и выделялись издали. Мои наблюдения над обликом старинных городов и изучение архивных материалов привели меня к мысли, что они строились на основании особой градостроительной системы, еще не раскрытой и малоизученной».

Древние основы российского градостроительства

«Вы спросите, почему я выбрала для исследования города XVI–XVII вв.? – продолжала она свой рассказ. – Потому что сохранились подлинные документы того времени, касающиеся строительства городов. Так как в это время началось организованное хранение письменных материалов в государственных учреждениях. Да еще и сохранились сами города, построенные в тот период. Во многих из них до сих пор существуют не только отдельные здания и ансамбли XVI–XVII вв., но целые районы, несущие печать первоначальной застройки. В основном это малые и средние города центральной полосы России, Севера, нашего с вами Каргополя и Сибири.

Дома на улицах в таких городах строились с определенными промежутками. Посмотрите, сколько таких “прозоров” в Каргополе. (Она показывала одну за другой фотографии, и я сразу угадывал ту или иную каргопольскую улицу. – Г. Д.) Каждому дому выделялся земельный участок, на котором располагались хозяйственные постройки, огороды. Специальные земельные участки закреплялись за церквями и монастырями. Городу придавались пахотные и выгонные земли, всякие уголья, озера. А сами города ставились у водных артерий, как Каргополь на берегу реки Онеги».

С чего начинался город? Для исследования этого вопроса Г. В. Алферова привлекает геометрические руководства, известные математикам, но не известные градостроителям. Они помогли ей раскрыть технику закладки городов, приемы и способы межевания городских земель, расчет дорог.

В древнерусских церковных книгах сохранились «Чины закладки города», то есть последование освящения места, где будет построен новый город. Но кроме этого священного чина, книги средневековой Руси сохранили и так называемый «Прохирон» – сборник норм византийского гражданского, уголовного, судебного и церковного права. Он был создан еще в 879 г. по приказу императора Василия I, а на Руси известен как «Закон градский». Он состоит из 64 глав, содержащих древние градостроительные нормы. Его 38-й титул (раздел) озаглавлен «О здании (строительстве. – Г. Д.) новых домов и о поновлении ветхих и о иных вещех».

Архитекторам и строителям христианских городов «Закон градский» предписывал брать за образец планировку Царьграда. То есть необходимо было соблюдать расстояние между домами не менее 12 стоп (3,7 м), что позволяло людям, живущим в городе, видеть море, сады и храмы из собственных дворов. Этому правилу следовали и русские зодчие, оставляя между строениями «прозоры». Да и размеры улиц и площадей в древнерусских городах, как и в византийских, определялись 12-стопным модулем.

Следуя «Закону градскому», прежде чем начать строить новый дом, необходимо было обозначить его размеры. Если длина будущего здания превышала 12 стоп, то к нему не разрешалось прирезать свободную землю, отведенную под улицы и площади. То же правило соблюдалось и в русской градостроительной практике.

Строго воспрещал «Закон» и «творить пакость соседу». Новая постройка не должна была загораживать солнечный свет. Устройство окон, выходящих в соседний двор, должно быть не ближе 10 стоп, то есть 3,1 м. Воспрещалось и устройство дымоходов рядом с соседними дворами. «Закон градский» уделял внимание и вопросам городской гигиены, а главное – сохранению возможности проветривания города благодаря соблюдению расстояния между дворами. Ну и устанавливал обязательную ответственность собственников за содержание своих зданий в чистоте и порядке, а также за проведение в них ремонта не менее одного раза в течение 5–10 лет.

Это византийское законодательство (Прохирон), входившее в состав «Кормчей книги» и сборника «Мерило праведное», по всей вероятности, было действующим источником права и в России

в XVI–XVII вв. Ведь «Кормчая книга», или просто «Кормчая», – это сборник церковных и светских законов, являвшихся руководством при управлении церковью. Она берет свое начало от византийского «Номоканона», одного из источников византийского права. К «Кормчей книге» обращались на Руси, когда соответствующие нормы в местном праве отсутствовали.

Целый ряд византийских законов, соответствовавших российской ландшафтной и строительной традиции, был впоследствии включен и в «Соборное уложение» 1649 г.

Все эти книги Г. В. Алферова должна была внимательно прочитать и изучить, в чем неопценимую помощь мог оказать ей супруг Борис Александрович. Она сконцентрировала свое исследование на теоретических вопросах основ русского градостроительства XVI–XVII вв. После сделанных ею выводов неоправданно считать, будто градостроительство в Древней Руси велось без системы. Русская система свободной планировки возникла и сложилась при наличии существовавших эстетических принципов, традиционных и юридических норм взаимоотношений между владельцами усадеб. И эта система в России имела практическое применение в течение многих столетий.

Подводя итог своему рассказу, Г. В. Алферова закончила его словами: «Теперь Вы сами видите, что нерегулярные, свободные по планировке города – одна из вершин мирового градостроительного искусства. Они подлежат сохранению и изучению, чтобы все лучшее, присущее древнерусской традиции, использовать в современном градостроительстве».

Реконструкцию свободных по планировке городов, в соответствии с требованиями регулярной системы, начали проводить с конца XVIII в. Этот процесс продолжается вплоть до наших дней, в результате чего древнерусская архитектура понесла невосполнимые потери. В ходе реконструкции снесены многие памятники архитектуры; уцелевшие древние здания часто попадали в «колодець» новой застройки. Массовое новое строительство не считалось с пространственной системой исторических городов и их художественными закономерностями. Кроме того, при реконструкции совершенно не учитывался природный ландшафт местности. Для удобства нового строительства в старых частях города производилась нивелировка городской территории: засыпались рвы, овраги, сглаживались скальные выходы. Все это вызывало тревогу у широкой научной общественности.

Борис Александрович Васильев

Случайно встретившись с Борисом Александровичем Васильевым (1899–1976), мужем Гали Владимировны Алферовой, на улице или у них в

гостях, я мог долго проговорить с ним. Был он интересным собеседником на духовные темы. Его облик дышал благородством и одухотворенностью, а лицо светилось добротой. Седовласый, высокий, с величественной осанкой, в белом чесучовом костюме, с тростью в руке, он проходил по нашему двору, а встречавшиеся на его пути люди долго провожали Бориса Александровича взглядами.

В 1919 г. он поступил в Московский университет на биологическое отделение Физико-математического факультета. В университетские годы был постоянным прихожанином Никольского храма на улице Маросейка, активным членом общины и даже пел на клиросе. Университет окончил в 1925 г. После кончины старца Алексея Мечёва (1859–1923) Борис Васильев стал духовным сыном его сына – о. Сергия Мечёва. В 1929 г. был арестован вместе с другими членами мечёвской общины. Он проходил по делу группы «Духовные дети о. Сергия Мечёва». Был осужден и выслан на три года в город Шенкурск Архангельской обл.

К нему в ссылку приехала Т. И. Куприянова, с которой он дружил раньше, и они поженились. (После долгой и тяжелой болезни она скончалась 11 февраля 1954 г., так что Гали Владимировна стала второй супругой Васильева.) В 1938 г. епископ Мануил (Лемешевский, 1884–1968) тайно рукоположил Бориса Александровича во священник сан и он стал тайным священником «катакомбной церкви». В миру он был ученым-этнографом, кандидатом исторических наук и очень любил свою профессию. В Институте этнографии АН СССР он дружил лишь с Наталией Ивановной Лебедевой. Их связывали вера и тесное творческое содружество.

Для полноты картины добавлю, что Б. А. Васильев был еще и исследователем творчества А. С. Пушкина. Он – автор глубокой по содержанию книги «Духовный путь Пушкина». Лишь после его смерти я узнал, что в Париже инкогнито был издан подготовленный им сборник воспоминаний о его духовном отце и старце о. Алексее Мечёве. Ведь именно ему доверили тогда перевезти на телеге из города Верея в Москву скончавшегося там московского старца Алексея. И еще он работал над историей Русской Православной Церкви в послереволюционный период. К тому же незадолго до смерти Борис Александрович закончил новый перевод «Псалтири».

Я подробно рассказал о Борисе Александровиче Васильеве не случайно. Долгие годы он, человек высочайшей культуры, был духовным наставником Гали Владимировны и, как я могу догадываться, помогал ей понять истинный смысл и тонкости перевода древних церковнославянских текстов, связанных с градостроительством. Кроме того, он был по-

стоянным спутником и помощником в ее экспедициях. «Ну как же Галина Владимировна обойдется без моей помощи, без мужских рук», – говорил он.

После смерти мужа Гали Владимировна «ушла в себя». После его ухода она прожила еще восемь лет. Внешне она сразу словно постарела. Ходила теперь всегда в темных одеждах и с небольшой черной кружевной вуалью на голове. И двор наш без Бориса Александровича словно осиротел.

Начало реставрации каргопольских монастырей

Г. В. Алферова именовала себя «археологом-архитектором». Сегодня ты либо археолог, либо архитектор. Себя же она относил к дореволюционным специалистам в области архитектуры, которая перекликалась с темой археологии. Но археология рассматривалась не как отдельная наука, а как возможность читать архитектуру. Каргополье оставило в душе Г. В. Алферовой неизгладимый след. «Каждый день, проведенный на Севере, оставляет у человека богатое чувство тишины, которое не может не родиться после лесных троп, – писала она в одной из своих статей. – В этой тишине около вечернего костра подойдет к тебе и останется рядом глубокое и таинственное чувство истории. История тоже будет молчать вместе с тобой, молчать о тех дальних временах, когда северное небо знало лесную вольницу, тревожные, грустные и веселые голоса колоколов... Знать историю помогает и часовенка, маленькое аккуратное строение, опустившееся сейчас на воду своим резным отражением, и расшитый золотом плат, и резные деревянные “убранства” изб, и многое другое».

А сколько удивительных людей встретила она здесь: «Приветливые лица, честное откровение рядом с музыкой тайги, с рассказами волн и памятью прошлого и есть самое главное и бесценное богатство не такой уж малой земли, разместившейся под северным небом».

С Каргопольем она сроднилась до конца дней своих. Гали Владимировна начала планомерное изучение всех доступных ей материалов о ближнем к Каргополю Ошевенском монастыре, что в 44 верстах от города. И историю создания дальнего, Онежского Крестного монастыря, расположенного на Кий-острове, что в Онежской губе, близ Белого моря.

Ошевенский сельсовет, на территории которого располагается Александро-Ошевенский монастырь, прежде входил в Приозерный р-н. В 1963 г. в связи с введением деления на сельские и промышленные районы Приозерный р-н был упразднен и Ошевенский сельсовет вошел в Каргопольский р-н. Дорогу знали тогда до села Река, а что дальше, никто не мог ей подсказать. Гали Владимировна попроси-

ла помощи у директора Каргопольского музея Августа Николаевны Хромулиной, ведь они так быстро сошлись друг с другом и подружились. И Августа Николаевна чем могла, помогала ей. И в этот раз раздобыла подводу и вместе с Гали Владимировной отправилась в неближний путь. Об Ошевенской слободе она тоже ничего тогда не знала, да и дорога, как оказалось, была совсем никудышной.

Г. В. Алферова, повидавшая много российских красот, была очарована увиденным здесь: «Мир чудес и красот природы, мир легенд, мир горячей любви и глубокой убежденности – таков Ошевенск, – восторженно пишет она. – Не только сам монастырь с его уникальным собором и колокольной, сочетающимися в одном здании каменную и деревянную архитектуру, но и принадлежавшие ему села оставляют незабываемый след в душе каждого побывавшего в этих краях. ... Узкой полосой по берегу красавицы Чурьегги тянутся деревни Ошевенска, расположенные напротив монастыря, – Погост, Низ, Ширияха, а на другой стороне реки – Большой и Малый Холуй. Поражают дома – мощные двухэтажные крепыши, с жильем во втором этаже, хозяйственными постройками и кладовыми в первом. То тут, то там виднеются резные трубы рудных изб, топившихся по-черному. При топке дым идет только вверх, а внизу можно жить и работать, не ощущая его. Эти рудные избы Севера не имеют ничего общего с жалкими избами с топкой по-черному, бытовавшими когда-то в средней полосе России. Это дворцы с очень своеобразными интерьерами». Она восхищалась Ошевенском, который «сохранил и донес до нас былинный эпос, бытующий в народе по сегодняшний день, великолепные вышивки, уходящие рисунком своих орнаментов в скифскую языческую глубину». Она влюбилась в его дивную деревянную и каменную архитектуру, яркие образцы русской письменности, сохранившиеся за стенами монастыря.

Монастырь был основан в 1460-е годы преподобным Александром (1427–1479) в Ошевенске по совету его отца Никифора Ошевеня. Подвижник был пострижен в монашество самим преподобным Кириллом Белозерским. А Кирилла постригал сам игумен земли Русской преподобный Сергей Радонежский. Вот ведь откуда пошло славное прошлое Ошевенской обители.

Преподобный Александр из Кирилло-Белозерского монастыря пришел на реку Чурьюгу, близ нее устроил пустынь в диком лесу (его отец не хотел, чтобы сын-монах далеко ушел от него на Север) и построил первый монастырский Никольский храм, увенчав его высоким шатром. С 1488 по 1531 г., когда уже не стало преподобного Александра, игуменом стал сын местного священника Максим. При

нем была построена вторая церковь – в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Северная Ошевенская обитель для Русского Севера стала тем же, что и Троице-Сергиева лавра для центральной России. Из ее стен вышло немало основателей северных монастырей: преподобный Пахомий Кенский, воспитавший Антония Сийского, преподобный Кирилл, основатель Сырынской обители, Никодим Кожеозерский, Нифонт Кожеозерский, неизвестные основатели Вознесенской, Макарьевской и Спасской пустынь и другие подвижники, основавшие давно уже не существующие обители. Из этой же обители вышли и такие подвижники благочестия, как преподобные Иона Каргопольский, Евфросин Курженский и Макарий Высокоозерский.

В XVI–XVIII вв. в деревянном Александро-Ошевенском монастыре случались пожары. После очередного, в котором сгорело сразу два храма, в 1707 г. началось строительство каменного двухэтажного Успенского собора. Это был большой двухэтажный храм с шестью приделами и высокой монументальной колокольней. В 1834 г. возведен был существующий ныне надвратный Никольский храм. Были построены каменные монашеский и игуменский корпуса, вокруг монастыря возведена невысокая каменная стена с четырьмя башнями по углам.

В 1928 г. обитель прекратила свое существование. Монастырский собор был разграблен и превращен в клуб, а в монашеском корпусе устроена сельская школа.

Ряд монастырских построек до 1970-х годов использовался под хозяйственные нужды. К середине XX в. монастырь превратился в развалины. Каменный Успенский храм – в руинах, от него остались только внешние стены. Остатки сводов в любой момент могли рухнуть. Собор нуждался в проведении неотложных противоаварийных работ. Сохранилась еще надвратная церковь Николая Чудотворца, возведенная в 1834 г. И еще от бывшей обители осталась часть каменной ограды и две из четырех угловые башни.

Вернувшись из Каргополя, Г. В. Алферова в Обществе охраны памятников поставила вопрос о консервации и реставрации Александро-Ошевенского монастыря. На следующий год в период летних каникул она отправилась в Ошевенск со студентами реставрационного отряда Московского химико-технологического института им. Д. И. Менделеева ставить леса на Успенский храм. Остановилась она на постой в бывшем поповском доме ткачихи Марии Александровны Окрепиловой близ села Погост. Здесь стоял дивный шатровый храм с колокольней. А напротив, через реку, на взгорке,

белел своими строениями среди полей и перелесков древний монастырь. Все – для ощущения тишины и покоя. Среди могучих крестьянских домов теряться во времени: неужели это наяву?

Но Г. В. Алферовой пришлось погрузиться в гнетущую реальность. Деятельность одного из лучших московских архитекторов-реставраторов была недружелюбно воспринята в начальственных кабинетах Каргополя, да и Ошевенска тоже. «Лишняя забота и головная боль от всех этих ученых и архитекторов. У нас план по мясу и молоку надо выполнять, – сетовал председатель сельсовета. – Нам не до реставрации...».

Районные руководители время от времени проводили кампании по борьбе с религией. Свидетельницей и невольной участницей такого профилактического мероприятия стала и сама Г. В. Алферова. Тогда руководство района решило уничтожить на сельском погосте все надгробные кресты. Их спиливали под основание и бросали в речку Чурьегу.

«Раньше язычники гнали христиан, а теперь христиане уничтожают кресты на могилах своих родственников», – пыталась возразить им Алферова. Ходила в Каргопольский исполком, к первому секретарю райкома партии, в редакцию газеты «Коммунист». Никто ее не услышал.

Вскоре Гали Владимировне стало очевидно, что помощи в реставрационных работах ей ждать неоткуда. Только и успела поставить леса на Успенском монастырском храме.

О каком сохранении памятников древней каргопольской архитектуры и с кем могла она говорить тогда, если в огромном, с дивным по красоте резным белокаменным убранством Благовещенском храме, которым восторгались еще дореволюционные ученые, искусствоведы, художники, был тогда приемный пункт стеклопосуды. А самый древний, величавый Христорождественский собор XVI в. венчали ржавые купола...

Спасение наследия патриарха Никона

В ту пору Гали Владимировна Алферова собирала материалы по другому древнему монастырю Каргополя, который находился в устье реки Онеги и тоже требовал срочного участия реставраторов. Основателем его был сам патриарх Никон. Предание гласило, что его со спутниками застигла великая буря. Никон положил надежду на милость Божию и силу Животворящего Креста Христова и горячо молился Богу о спасении своем. Его молитва была услышана: судно выбросило на песчаную часть острова, что в устье Онеги. Выйдя на остров, Никон спросил: «Кий сей остров?». Остров оказался безмянным, и Никон сказал: пусть он называется «Кий». Возблагодарив Бога за спасение свое, в память избавления от неминуемой смерти водрузил

он деревянный крест и дал обет устроить на Кий-острове монастырь в честь Животворящего Креста Господня. Это было в 1639 г.

Кий-остров расположен в Онежской губе Белого моря. Его длина полтора километра, ширина не более 800 м. Весь он состоит из выступающих из моря гранитных скал, высота которых достигает 25 м над уровнем моря. Поверхность бутриста и представляет голый камень. И только в лощинах находятся более или менее толстые наслоения земли. Поэтому растительность острова весьма скудна: в лощинах растет сосна, стелется по земле мелкий можжевельник и березовый кустарник. Ведь не случайно на коми-зырянском языке «кий» означает «камень».

О своем обете Никон вспомнил 13 лет спустя, когда вновь побывал на острове, будучи митрополитом Новгородским и другом царя Алексея Михайловича. Он испросил у царя грамоту на построение монастыря на Кие-острове. В 1656 г. вместе с грамотой царь «пожаловал на строение монастыря огромную сумму в 6000 рублей, приписал к монастырю многие окружные деревни, многие уголья и рыбные ловли на реках и морских берегах, пожаловал многие села с землепашеством, скотоводством и соляными варницами». Строительство этого монастыря становилось делом государственной важности.

Каменное строительство, начатое в 1657 г., было нелегким. Крестьяне онежских волостей были основной рабочей силой на всех этапах строительства обители. В 1657–1659 гг. трудились здесь «пришлые» каменщики и кирпичники из Каргополя, Кириллова, Белоозера и даже из Валдайского Иверского монастыря.

Прежде надо было перевозить на остров белый камень, кирпич, известь. Каменоломни, где добывали белый камень для постройки Крестовоздвиженского собора, находились в среднем течении Онеги. Там же жгли известь для приготовления связующего раствора. Кирпич изготавливали у устья Онеги, в Белом дворе. Здесь были выстроены печи для обжига кирпича. У печей работали кирпичники из Каргополя, Кириллова Белозерского и Ферапонтова Белозерского монастырей. Из Онежского устья на Кий-остров строительные материалы доставляли барками.

Соборный белокаменный пятикупольный храм во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (1657–1661) построен на возвышенной скале из огромных гранитных камней и булыжника. Кирпич употребляли лишь для связи камней.

Патриарх Никон не только сам выбирал место под строительство собора, но и был автором мно-

гих архитектурных решений. Вслед за первой каменной церковью были возведены церковь Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня (1661) и теплая одноэтажная церковь во имя Рождества Богородицы с трапезной и келарской палатами, колокольной и усыпальницей (1689). Стены колокольни были сложены из кирпича и гранита, который помещен в нижнюю часть здания. А позже выстроили одноэтажные каменные настоятельские покои, связанные с церковью Происхождения честных древ (1693). Для монахов же выстроили деревянные братские корпуса.

Первая ограда была построена в 1658 г. плотниками монастырских вотчин. Обитель занимала сравнительно небольшой участок Кий-острова, и планировка его сооружений отличалась большой компактностью. Гранитные глыбы, использованные в качестве строительного материала, придавали церковным строениям вид крепостных сооружений и органично вписывались в скалистый рельеф острова. К концу XVII в. ансамбль монастырских строений был завершен. И в немалой степени потрудились над возведением этой северной обители каргопольский мастеровой люд.

В конце XVII в. в Кийостровском монастыре было 80 насельников и около 200 работников и трудников. Обитель для подвизающихся здесь тогда чернецов служила ковчегом спасения, а для сосланных сюда раскольников – тюремными застенками.

Во второй половине XVIII в. были построены покои настоятельские – деревянные одноэтажные (1788), кельи братские деревянные двухэтажные (1760), ограда вокруг монастыря деревянная, рубленая, с шестью башнями (1715), покои гостинные за монастырем, деревянные, двухэтажные, для размещения богомольцев (1795).

После секуляризации, то есть изъятия государством церковных земель в XVIII в., монастырь стал второклассным и начал приходить в упадок.

Во время Крымской войны, 9 июля 1854 г., на остров высадились английские войска и разорили часть монастырских строений. А уцелевшие после интервентов деревянные монастырские постройки почти все погибли в следующем году от пожара.

В 1884 г. в прежде процветавшем монастыре проживали всего четыре человека. В 1917 г. братия состояла из девяти человек.

1918–1920-е годы – время интервенции стран Антанты на Русский Север. На Кий-острове дислоцировалась английская военная база. Захватчики сделали укрепления, установили дальнобойные орудия. В монастырских помещениях устроили склад боеприпасов и продовольствия.

После ухода английских интервентов в 1921 г. монастырь был упразднен. Какое-то время на его

территории находилась детская колония. А в 1924 г. на земле, политой потом и кровью, было открыто первое курортное заведение на Севере – дом отдыха «Кийский», существующий и поныне. Монастырские здания приспособили под его нужды. В Крестовоздвиженском соборе устроили клуб для отдыхающих. Выдающийся иконостас, написанный каргопольскими мастерами XVII в., оказался лишним, и в 1928 г. его просто уничтожили. В алтаре сделали сцену для представлений и повесили киноэкран. А древнюю деревянную церковь Всех Святых просто приспособили под жилой корпус дома отдыха.

В 1931–1933 гг. на Кий-острове силами заключенных местного исправительно-трудового лагеря добывали гранитный камень для строительства Беломорско-Балтийского канала. Так что пострадали не только монастырские строения, но и ландшафт острова.

Русский Север, древняя каргопольская земля, всегда вызывали особые чувства у Гали Владимировны. В 1965 г. она впервые побывала в Архангельской обл. и после этого возвращалась сюда вновь и вновь. 1960-е годы – период массового увлечения Русским Севером, где сохранилась традиционная русская культура и ее главная составная часть – памятники зодчества. В 1968 г. Г. В. Алферова прибыла на Кий-остров для продолжения своих архитектурных экспедиций. На протяжении шести лет она работала над воссозданием Крестовоздвиженского собора. В своей реставрационной практике Гали Владимировна вела постоянную борьбу с распространением методом реставрации, когда ради сокращения сроков работ уничтожались подлинные детали и части зданий и заменялись современными. Сохранение подлинности она считала первейшим условием восстановления памятника.

Эскизный проект реставрации первоначального облика Кийостровского монастыря был выполнен Г. В. Алферовой. И вновь ее неизменными помощниками в исследовании монастырских строений были члены одного из первых студенческих строительных отрядов Московского химико-технологического института им. Д. И. Менделеева. Стройотрядовцы в 1968–1970 гг. под ее руководством расчищали здания от строительного мусора, ставили кружала и крепления на аварийных проемах и сводах, делали временные кровли над собором. К сожалению, на реставрацию этого памятника тогда не было предусмотрено ни регионального, ни федерального финансирования.

Гали Владимировна не любила говорить о трудностях, с которыми ей приходилось сталкиваться в экспедиционных поездках. Но однажды она проговорила, что с питанием на Кий-острове трудно. «Как же так? – думалось мне. – Рядом дом

отдыха, кухня, столовая». И я предложил ей достать тушенки и сгущенки: у нас база снабжения флота, колпитовский магазин, где отоваривались судовые столовые. Не помню почему, но от тушенки она отказалась, может, потому что она была дороже. А вот сгущенному молоку, на котором можно было сварить кашу, обрадовалась. Через день приношу сгущенку и думаю с содроганием: «С Борисом Александровичем они повезут эти банки за полторы тысячи километров». Ну как можно плодотворно работать уже немолодому известному специалисту, когда местное руководство не желает даже организовать элементарные условия для труда?

Может быть, именно поэтому весь процесс реставрации сопровождали непреодолимые даже для Г. В. Алферовой трудности. Ведь кроме проектирования на ней лежало еще и общее руководство работами. А реставрационные каменные и плотничные работы проводились под руководством прораба. Ей, привыкшей к строгому порядку, трудно было смириться с этой безответственностью: все было на очень низком организационном уровне.

«Прорабская работа в течение года, по подготовке объектов к работам на них реставрационных отрядов, не велась, – писала в отчете Гали Владимировна. Вместо этого за 7–10 дней до начала работ выезжали квартирьеры, которые пытались провести в течение нескольких дней подготовительные работы, необходимые для последующей реставрации».

«В другой раз, – писала она, – прорабы, направленные из Онеги, были... горчайшими пьяницами. Всегда сложным в работе был вопрос с обеспечением объекта высококвалифицированными мастерами – каменщиками, белокаменщиками. Их приходилось привозить из Москвы. Это удавалось не всегда».

И еще крик отчаяния: «Мастерская (имеется в виду Архангельская реставрационная) своевременно не обеспечивала материалами Кийский ансамбль. Например, лес-кругляк заготавливали путем ловли в море бревен, уплывших с Онежских лесопилок. Цемент в основном добывали сами студенты на различных заводах Онеги». Реставрационная мастерская даже не обеспечила студенческий стройотряд малой механизацией. Подъем материалов в гору и доставка из пруда воды велась вручную.

По всему было видно, что руководству Архангельской обл. было тогда не до реставрации древних памятников зодчества. В 1973 г. под предлогом, что здание собора Кийостровского монастыря не имеет пользователя, работы были вообще прекращены. А в следующем, 1974 г. случился пожар: сгорела кровля собора и обгорел сам храм, к тому же пострадал деревянный крепеж келий и трапезной. И реставрационные работы были вообще прекращены.

Но несмотря на все это в тесной комнате Гали Владимировны долго еще стоял чертежный кульман с доской, на которой был закреплен лист ватмана с проектом реконструкции ансамбля Кийостровского монастыря.

Спасти архитектурное наследие старой Москвы

Как ученый-теоретик и реставратор, в 1969–1970 гг. Г. В. Алферова участвовала в составлении «Рекомендаций» комиссии Центрального совета ВООПИК. Появление этого документа было продиктовано необходимостью квалифицированного профессионального обоснования пересмотра проекта перепланировки центра Москвы, который предусматривал снос 80% исторической застройки в пределах Садового кольца и замену ее группой высотных зданий.

Тогда известный художник И. С. Глазунов выступил против Генерального плана реконструкции Москвы, угрожавшего практически полным разрушением исторической части города. Вместе с художником-единомышленником А. В. Артемьевым (1934–2020) он создал альбомы и стенды, посвященные «старой» Москве и отражающие утраты, понесенные в результате градостроительной деятельности коммунистического руководства. Вместе с известным композитором В. А. Овчинниковым (1936–2019), чья музыка звучит в выдающейся киноопере С. Ф. Бондарчука (1920–1994) «Война и мир», удалось собрать подписи деятелей науки и культуры под письмом в Политбюро ЦК КПСС.

К участию в этой группе по защите «старой» Москвы была приглашена и Г. В. Алферова. Вместе с многочисленными подготовленными материалами они были на приеме у одного из самых могущественных людей той эпохи, министра внутренних дел СССР Николая Анисимовича Щёлокова (1910–1984). В результате проектировщики Генплана вынуждены были выставить свой проект в Манеже на обозрение московской общественности. Состоялось его общенародное обсуждение, и проект был отклонен и отозван.

Добились главного: при ГлавАПУ (архитектурно-планировочном управлении) Москвы был создан общественный совет, без решения которого разрушение исторической застройки не могло быть допущено. Г. В. Алферова вместе со своими сподвижниками сыграла важную роль в разработке, пропаганде и внедрении комплексного принципа сохранения исторически сложившихся городов России, в том числе и Каргополя, когда объектом охраны становились не отдельные здания или уличная сеть, но весь комплекс местности, планируемой под застройку. И в дальнейшем «Реко-

мендации» послужили методической основой для работы секции архитектуры ВООПИК по сохранению 115 исторических городов России. Так что Каргополь и его жители должны помнить, что и его неповторимый образ помогла сохранить Гали Владимировна Алферова.

Отходная пустынька патриарха Никона

Большую часть своей жизни Г. В. Алферова занималась реставрацией памятников архитектуры XVII в. И половину этого периода посвятила архитектурным памятникам, связанным с личностью патриарха Никона.

В 1656 г. Никон основал мужской Новоиерусалимский монастырь, который, по его замыслу, должен был стать центром православного мира. И первым сооружением, которое он построил в 1657 г. в Новом Иерусалиме, была Богоявленская пустынь – для его уединения во время постов.

Перестроенная в 1661–1662 гг. пустынь была превращена в «столп каменный». На первом этаже находились четыре жилых помещения и печь. На втором – прихожая и комнатки келейников. На третьем – Богоявленская церковь с трапезной, маленькая келья самого патриарха и его «приемная» палата. На кровлю вела узкая винтовая лестница, где были устроены: в восьмиграннике с куполом, увенчанным крестом, Петропавловский придел и маленькая келья с каменной скамьей и звонница. Внутри пустыни все выглядело аскетично и тесно и было предназначено для двух-трех человек.

Во время постов, восходя на свой «столп» по образу древних восточнохристианских подвижников, Никон совершал здесь богослужения, как простой иеромонах. Спал не более трех часов в сутки, время проводил в безмолвии и богомыслии. Летом он молился на кровле пустыни в Петропавловском приделе церкви и отдыхал в маленькой келье на каменной скамье, где поместиться можно было только сидя. Во всем, что его окружало в этом уединенном скиту, было воспоминание о «жизни будущего века», куда ведет «узкий путь» крестоношения, молитвы и поста. Располагалась пустынька в трехстах метрах к северо-западу от стен монастыря и именовалась «отходной пустынькой» патриарха Никона.

К личности патриарха Никона Г. В. Алферова всегда относилась с большим уважением. Много читала о нем, изучала архивные материалы, написала о нем статью «К вопросу о строительной деятельности патриарха Никона».

Во время Великой Отечественной войны скит, в отличие от остального монастырского комплекса, не пострадал. В послевоенные годы в нем были размещены коммунальные квартиры, в это время был

утрачен изразцовый декор полов и разобраны облицованные керамикой печи.

К реставрации скита Г. В. Алферова приступила в середине 1970-х годов.

Судьба древнерусских городов

Последние годы жизни Гали Владимировна усиленно работала над докторской диссертацией на тему «Методы проектирования и строительства русских городов XVI–XVII веков». Она знала, как необходима была эта книга именно сейчас. Работы по реконструкции городов во многих случаях велись и ведутся без учета их структуры, сложившейся в течение веков. Город не сводился к плоскостной планировке и задумывался как объемно-пространственный комплекс с определенными соподчиненными доминантами, увязанный со всеми природными факторами: рельефом, водоемами, направлениями господствующих ветров и т. д.

Отсюда неповторимый и запоминающийся силуэт древнего города, который следует фиксировать и бережно сохранять. Ею были обследованы десятки городов, сохранивших хотя бы частично древнюю структуру.

Одна из ее учениц писала: «С болью Гали Владимировна видела, как новая застройка грубо вторгается в исторические ансамбли, лишает памятники архитектуры обзора, уничтожает их доминирующую роль в городе. Как древняя градостроительная система безжалостно разрушается, зачастую безо всякого смысла, в силу непонимания властями и проектировщиками самого факта существования этой системы. Всеми возможными средствами Гали Владимировна пыталась противостоять разрушению градостроительного наследия, многократно выступая в печати».

К 1984 г. работа над диссертацией была закончена. Ее бурно обсуждали, а соискательница готовилась к защите. Но защита не состоялась. Помогавшая по хозяйству работница пришла как обычно утром и обнаружила Гали Владимировну бездыханной. Г. В. Алферова скоропостижно скончалась 27 апреля 1984 г., когда автореферат ее диссертации готовился к рассылке.

В 1989 г. ее диссертация под названием «Русские города XVI–VII веков» будет издана посмертно. Книга увидела свет как научное издание в издательстве «Стройиздат». В мягком переплете, с невзрачной обложкой, на сероватой бумаге, трудно читаемая из-за мелкого шрифта, она была напеча-

на в Тульской типографии. На титульном листе значилось: Институт истории Академии наук СССР. Центральный научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры.

В предисловии к книге член-корреспондент АН СССР Я. Н. Шапов писал: «Эта тема нашла своего Автора в лице крупного советского историка архитектуры и общественного деятеля Г. В. Алферовой... Большая часть ее научной деятельности протекала в стенах Центрального научно-исследовательского института теории и истории архитектуры. Широкая образованность и большой опыт исследования исторических городов... в натуре и по архивным источникам XVI–XVIII вв. позволили ей не только разработать проекты сохранения и реставрации этих памятников русского градостроительства, но и предложить обоснованную гипотезу, касающуюся русской градостроительной системы того времени... Это исследование оказалось особенно актуальным сейчас, когда был поставлен вопрос о необходимости сохранения архитектурного облика древних городов, о роли, которую играют памятники истории в воспитании народа, была выражена поддержка общественного интереса к истории Отечества, богатству многовековой и многонациональной культуры».

Академик Б. А. Рыбаков отмечал, что планировка поселений и особенно городов в значительной степени отражает уровень развития данного общества. Выбор места, приспособление к рельефу и окружающему ландшафту, распределение важнейших элементов будущего города (укрепления, дороги, торговая площадь, жилые кварталы) уже в древности были предметом размышлений и обсуждений. Преодоление стихийности и внесение элемента рационального расчета служит показателем высокого уровня развития.

Применительно к истории русских городов долгое время считалось, что впервые рациональная планировка по заранее составленному плану была проведена лишь в конце XVIII в., во время так называемого генерального межевания. Многолетние исследования Г. В. Алферовой в области истории русской архитектуры и градостроительства установили, что градостроительные принципы возникли значительно раньше, что в XVI–XVII вв. в России уже применялись тщательно обдуманые и твердо проводимые в жизнь правила строительства новых городов. В этом заключается основная ценность данной книги.

Научная литература

Алферова Г. В. Истоки московской архитектуры конца XVII века: (На примере церкви Воскресения на Кадашах). Автореф. дис. ... канд. архитектуры. М., Московский архитектурный институт, Кафедра истории архитектуры и искусства, 1951.

Алферова Г. В. Истоки московской архитектуры конца XVII века: на примере церкви Воскресения на Када-

шах: дис. ... кандидата архитектуры: 18.00.00. М., Московский архитектурный институт, Кафедра истории архитектуры и искусства, 1951.

Алферова Г. В. Каргополь и Каргополье / Центральный научно-исследовательский институт теории архитектуры. М.: Стройиздат, 1973.

Алферова Г. В. Памятник русского зодчества в Кадашах: История его реставрации: Книга для чтения: [Для детей]. М.: Просвещение, 1974.

Алферова Г. В. Русские города XVI–XVII веков / ЦНИИ теории и истории архитектуры. М.: Стройиздат, 1989.

Алферова Г. В., Анфилатов В. Е. (сост.). За нами Москва. Бородино. 1941: [воспоминания, письма] / Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ, Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. М.: Кучково поле, 2007.

Алферова Г. В., Харламов В. А. Киев во второй половине XVII века: Историко-архитектурный очерк. Киев: Наукова думка, 1982.

Материалы III Пленума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (19–20 октября 1970 г.). М.: Советская Россия, 1971.

Петр Барановский: Труды, воспоминания современников / сост. Ю. А. Бычков и др. М.: Фонд П. Д. Барановского, 1996.

References

Alferova, G. V. 1951. Istoki moskovskoi arkhitektury kontsa XVII veka: (Na primere tserkvi Voskreseniya na Kadashakh) [The origins of Moscow architecture of the late 17th century: (Based on the example of the Church of the Resurrection in Kadashi)]. PhD diss. Abstract, Moscow, Moscow Architectural Institute, Department of the History of Architecture and Art.

Alferova, G. V. 1951. Istoki moskovskoi arkhitektury kontsa XVII veka: na primere tserkvi Voskreseniya na Kadashakh [The origins of Moscow architecture of the late 17th century: (Based on the example of the Church of the Resurrection in Kadashi)]: PhD diss., Moscow, Moscow Architectural Institute, Department of the History of Architecture and Art.

Alferova, G. V. 1973. Kargopol' i Kargopol'e [Kargopol and Kargopolye]. Moscow: Stroizdat.

Alferova, G. V. 1974. Pamyatnik russkogo zodchestva v Kadashakh: Istoriya ego restavratsii [A monument of Russian architecture in Kadashi: The history of its restoration]. Moscow: Prosveshchenie.

Alferova, G. V. 1989. Russkie goroda XVI–XVII vekov [Russian cities of the 16th–17th centuries]. Moscow: Stroizdat.

Alferova, G. V. and V. E. Anfilatov (ed.). 2007. Za nami Moskva. Borodino. 1941: vospominaniya, pis'ma [Moscow is behind us. Borodino. 1941: memoirs, letters]. Moscow: Kuchkovo pole.

Alferova G. V., Kharlamov V. A. 1982. Kiev vo vtoroi polovine XVII veka: Istoriko-arkhitekturnyi ocherk [Kyiv in the second half of the 17th century: Historical and architectural essay]. Kiev: Naukova dumka.

Materialy III Plenuma Tsentral'nogo soveta Vserossiiskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury (19–20 oktyabrya 1970 g.) [Proceedings of the III Plenum of the Central Council of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments (October 19–20, 1970)]. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1971.

Bychkov, Yu. A. et al. (ed.). 1996. Petr Baranovskii: Trudy, vospominaniya sovremennikov [Pyotr Baranovsky: Works, memoirs of contemporaries]. Moscow: Fond P. D. Baranovskogo.

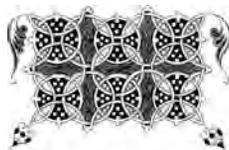
GALI VLADIMIROVNA ALFEROVA: THE WORK OF HER LIFE IS THE SAVING OF RUSSIAN SHRINES

Abstract. A scientific essay written on the eve of the 60th anniversary of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments, the famous VOOPIK, is addressed to the memory of the famous restorer and historian G. V. Alferova. The author had the good fortune to communicate with her for many years, hence the emphasis placed in the essay on individual stages of the scientist's creative biography. The uniqueness of G. V. Alferova, as noted in the essay, lies in her zealous service to the cause of saving Russian culture in the most difficult period for Russia - the Soviet period. At that time, much was determined by the works of such ascetics of science, who saw history much deeper than ordinary people. G. V. Alferova saved cultural artifacts, knew their value and was able to preserve them for posterity and history.

Keywords: architectural historian and restorer G. V. Alferova, Soviet era, 1940s–1980s, saving unique architectural monuments, Russian urban planning traditions, restoration, All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments.

Authors Info: Durasov, Gennadij P. – historian, specialist in Russian folk culture, director of the People’s Museum of Schema Nun Macaria (Artemyeva) in the village of Temkino, Smolensk region (Moscow, Russian Federation). E-mail: gpd1945@yandex.ru

For citation: Durasov, G. P. 2025. Gali Vladimirovna Alferova: the work of her life is saving Russian shrines. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 40: 54–71

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

© 2025 протоиерей Димитрий Гоцкалюк
Ялта, Россия

ПРОПОВЕДИ, РЕЧИ, ОБРАЩЕНИЯ СЯТИТЕЛЯ ДИМИТРИЯ (АБАШИДЗЕ) НА ТАВРИЧЕСКОЙ КАФЕДРЕ (1912–1921 гг.)

Аннотация. Автор публикует тексты святителя Димитрия (Абашидзе), которые увидели свет в различных церковных изданиях, но никогда не были собраны в одно целое, не были научно прокомментированы и представлены не только как церковное, но и как культурное наследие крупнейшего деятеля Русской Православной Церкви. Задачей данной публикации является системный сбор текстов, связанных с именем святителя, начало которому мы и полагаем. Представленные документы, прежде всего, раскрывают природу личности святителя: его глубокую и искреннюю церковность, образованность, как светскую, так и духовную, государственные масштабы понимания своего служения и места Церкви в обществе, а отсюда – православно-христианский патриотизм, его широкое понимание церковной миссии в сложнейшее для страны время, предреволюционное и революционное.

Ключевые слова: святитель Димитрий (Абашидзе), Таврическая кафедра в 1912–1921 гг., проповеди, речи, обращения.

Ссылка при цитировании: Гоцкалюк Димитрий, протоиерей. Проповеди, речи, обращения святителя Димитрия (Абашидзе) на Таврической кафедре (1912–1921 гг.) // Традиции и современность. 2025. № 40. С. 72–111

Протоиерей Димитрий Гоцкалюк (Dimitry Gozkalyuk) – аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (ОЦАД, г. Москва), клирик Симферопольской и Крымской епархии Русской Православной Церкви, эл. почта: gotdd@mail.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2025. № 40. С. 72–111

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 93/94; ББК – 86.372; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2025-40/72-111>

Научное изучение биографии святителя Димитрия (Абашидзе) – крупнейшего церковного, государственного, общественного и культурного деятеля первой половины XX в. – в период епископства на Таврической кафедре только начинается (Гоцкалюк 2023, 2024а, 2024б). Очень важно собрать воедино весь корпус сохранившегося текстового наследия святителя, прокомментировать, сделать самостоятельное издание трудов, разбросанных большей частью в епархиальных ведомостях, а также отдельных изданиях – брошюрах. В рамках этой деятельности и осуществляется данная публикация.

При работе с текстами, принадлежащими перу святителя, нельзя не заметить яркий стиль изложения, за которым, безусловно, стояли искренность, патриархальная простота и христианское, апостольское желание быть ближе к своим собеседникам, как правило, к простому народу. Конечно, обращения к императору отличались изысканностью и даже пышностью образов, что, опять же, объяснялось строгим отношением к канону, официальному языку. Но за ними у святителя всегда стояло и нечто большее – благоговение к святыне помазанника Божия, выражение своего рода страха Божия перед глубиной его сакрального образа. Между тем, как следует из истории знакомства святителя Димитрия с императором Николаем II, в основе глубокого уважения царя к архиерею, как и в основе чувств последнего, лежало еще и личное общение, после знакомства на Кавказе. Это недолгое общение для государя очевидным образом открыло правду о человеческих качествах святителя, заставило запомнить этого человека. И когда встал вопрос о назначении ответственного, надежного и патриотичного главы Таврической епархии, куда царь часто приезжал вместе с семьей в Ливадию, вспомнился именно он. Святитель, судя по динамике отношений в таврический период, проявлял еще, как обычно, необыкновенную скромность, не стремился к излишней публичности, но при этом строго отстаивал государственные интересы страны, какой бы опасностью ему это ни угрожало. Он не побоялся клеветнической кампании, развернутой петербургскими журналистами осенью 1914 г., когда стал защищать немецких жителей Крыма, подвергшихся нападению в связи с военными событиями, что мешало ему быть деятельным и ярким патриотом своей страны в эти годы. Он совершил неординарный шаг, отправив прошение в Синод о служении в армии военно-морским священником, и был поддержан не братьями-архиереями, а государем, волей которого и состоялось это назначение. Около десяти месяцев в 1915 г. святитель принимал участие в боевых походах, окормляя моряков. В то

же самое время и царь принял решение стать главнокомандующим, чтобы быть ближе к воюющим и оказывать более эффективную помощь армии. Поэтому за официальным языком святительских обращений к царю и членам царской семьи стояло еще и личное отношение к государю. Вообще, учение, которого придерживался святитель Димитрий в отношении государственной власти, власти царя, корнями своими уходило в Византию, но в данном случае у нас нет возможности подробно касаться этого вопроса.

Святитель Димитрий получил прекрасное (высшее) светское и духовное образование, был знатком святоотеческого наследия, хорошо знал материалы всех великих Церковных соборов. Его исторический багаж по русской истории помогал формировать у его слушателей, у паствы историческое сознание, тесно связанное с церковным, показывал в нем человека, родного России, горячо пекущегося о ее благе, что, в свою очередь, оказывалось ключом к сердцам слушателей. Современники отмечали необыкновенно сильное воздействие его проповедей на прихожан и участников церковных действий. Эти глубина, искренность и знание истории, церковных законов присутствовали во всех текстах, даже таких небольших, как резолюции. Налагая многочисленные резолюции на документы, подготовленные Таврической духовной консисторией, святитель и здесь оставался самим собой: давал ссылки на те или иные церковные постановления, был порой эмоционален, когда его задевали непрофессионализм или формализм, иногда мог пошутить. В консистории привыкли к труднопонимаемому почерку святителя (который и сегодня доставляет исследователям немало хлопот!), к его эмоциональности, к способности быстро откликаться на подлинное горе человека. Подобная повседневность, состоявшая из этих и множества других черт, формировала особый стиль «семейных отношений», единой христианской общины во главе с архипастырем, на которого можно положиться, как на отца родного. Сохранившиеся проповеди (а их не так много) позволяют судить именно о доверительности при обращении к пастве, поскольку, как полагал сам святитель, Бог вручил ему всю таврическую паству под отческую опеку, дал силы и премудрости окормлять ее «по-отечески». На эту особую стилистику мы обращаем внимание читателя.

Ни одно тяжелое обвинение не приставало к святителю, а ведь ему приходилось трудиться в очень сложном месте, населенном разными народами, с разными религиозными верами. Тем не менее, защищая православную паству от духовного воздействия других, он прибегал к достаточно жестким (по нынешним меркам) действиям, вел

активную миссионерскую работу среди мусульман, выстраивал настоящую, глубокую и ответственную катехизаторскую работу среди евреев, желающих креститься и т. д.

Стоит сказать несколько слов о правилах публикации. Тексты хотя и сохранили свою аутентичность, но современная орфография все же потребовала внести минимальную правку, для удобства чтения. Имя и обозначение императора было выделено в текстах особым образом – большими буквами, например, ИМПЕРАТОРСКОЕ, что тоже было изменено в соответствии с современными правилами.

Прот. Димитрий Гоцкалюк

1. Приветственное слово Тавриде

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и общение Святого Духа со всеми вами (2 Кор. 13: 13). С этим святым апостольским приветствием, молитвенным благопожеланием мира, правды и радости о Дусе Святе обращаюсь я к вам, возлюбленные о Господе братья, сыны Православной Русской Христовой Церкви, жители благодатной Тавриды, изволением Святого Духа и повелением Помазанника Божия вверенные ближайшему духовному руководителю меня грешного и недостойного, вашего отныне Епископа! В этот священный и торжественный час моей жизни, когда я в лице православных жителей богоспасаемого града Симферополя, собравшихся молитвенно приветствовать меня в этом святом храме, главном святилище местной епископии, вступаю в духовно-таинственное пастырское общение с Церковью Таврической, общение, которое по существу своему должно быть выше и теснее даже уз кровного родства, всего меня охватывает благоговейный трепет и страх пред ответственностью предстоящего служения моего; я как бы вновь переживаю день призвания моего к епископству; ясно, мучительно сознаю все свое недостойнство, всю слабость тела и духа своего, всю свою незаслуженность высокой, возложенной на меня Промыслительной десницей Божией, чести быть Епископом Тавриды. Я вступаю в управление Святою Церковью, каждая пядь земли которой освящена стопами апостольскими, обогрета кровью Христовых мучеников, орошена молитвами, слезами и подвигами великих Божиих Святителей, убажваемых христианскими народами всего мира. Я призван быть Епископом древнейшей области Свято-Русской земли, в одном из градов которой принял благодать Святого Крещения Красное Солнышко, Святой Равноапостольный Великий Князь Владимир. Мне указан жребий быть Предстоятелем Церкви там, где и в наши дни епископствовали особые Божие Избранники, великие носители Христова Духа, отцы и учителя наших отцов и

наших сверстников. Здесь так еще недавно сиял своим благочестием маститый Архиепископ Мартиниан, благоговейно чтить которого давно я научен моим духовным отцом и благодетелем, бывшим Сибирским веропроповедником Донским Архиепископом Владимиром, здешним уроженцем, некогда проходившим здесь смиренную должность сельского пастыря. В своих увлекательных рассказах Владыка Владимир ярко живописал мне апостольские подвиги великого трудолюбца, почившего Святителя Мартиниана, совершенные им как в далекой холодной Сибири, на берегу Великого Океана, так и в теплой Тавриде на берегу Евксинского Понта. Здесь святительствовал и почивший Епископ Михаил, слава и украшение русского ученого священства, хотя и рано приложившийся к отцам, но оставивший неизгладимую память в сердцах всех, кто только имел утешение хотя раз в жизни видеть светлое лицо его и усты ко устам беседовать с ним. Здесь на ниве Божией трудился много лет похвала Церкви Российской Владыка Николай, нынешний Архиепископ Варшавский, своим могучим, исполненным благодати Божией и всеми человеческими ведениями словом радующий дух христианина и заставляющий его храбро бороться со всеми врагами Церкви и Отечества. Здесь, наконец, подвизались Святители Алексей, Феофан, бывшие начальники высших Православных Богословских училищ – Духовных Академий. У всех этих, перечисленных мною, как почивших, так и здравствующих Святителей я, скажу словами Крестителя Господня, «недостойн наклонившись развязать ремень обуви» (Марк. 1: 7). Но, братья мои, о Господе возлюбленные, не смотря на ясное сознание полного своего ничтожества, не смотря на страх и трепет, охватившие мое сердце со дня дошедшей до меня вести о моем новом назначении, обязан в слух всей Церкви Божией громко исповедать, что я, повторяя вслед за Христовым Апостолом великим словеса Св. Духа: «вся могу о укрепляющем мя Иисусе» Христе (Фил. 4: 13), не робко и растерянно, а твердо и бесстрашно, послушный гласу Небесного Пастыреначальника, Посетителя душ наших, в лице святых Апостолов обращенному и ко мне недостойному в словах: «Аз избрах вас и положих вас» (Иоанн. 15: 16), становлюсь у кормила Таврической Божией Церкви. Вдохновляет меня на это тот же сладчайший глас Спасителя мира, в Святом Евангелии всем нам возвещающий: «Яко ин есть сеяй и ин есть жняй. Аз послах вы жати, идеже вы не трудитесь: инии трудитесь, и вы в труд их внидете» (Иоанн. 4: 37, 38). Вот и я выступаю по готовой, возделанной иными, Святой ниве Божией и ясно пред мысленным взором моих предстоит Святой Апостол Павел и утешает меня Боговдохновенной речью Своею, обращенной к

христианам Коринфским. Я явственно слышу: «Кто Павел, кто Аполлос? Они только служители, чрез которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь. Я посадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; посеми и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возрастающий» (1 Кор. 3: 5, 6, 7). Глубоко верую и исповедую пред вами, что меня избрал в число этих служителей и поставил Епископом вашим Тот, без воли Которого ни один волос не падает с головы нашей. Его в свидетели призываю, что пришествие мое к вам было для меня совершенной неожиданностью, никогда не думал я о Таврической кафедре и скажу больше, с глубокой скорбью покинул я Туркестан, ставший для меня дорогим и родным за шесть лет пребывания моего там. Поэтому именно, как пришедший исключительно по воле Божией, как один из преемников Христова Апостольского служения, «хотя и наименьший из Апостолов и недостойный называться Апостолом» (1 Кор. 15: 9), твердо и бесстрашно берусь продолжать дело начатое иными, или, выражаясь словами Св. Павла, сказанными им ученику Своему, Св. Апостолу Титу, Епископу острова Крита, чтобы «довершил я недоконченное» (Тит. 1: 5). И действительно, каждый Епископ, преемственно посылаемый править Церковью Божией, обязан пред Господом и людьми Его творить не свою волю, совершать не свое дело, а творить волю пославшего его Господа, продолжать дело Христово, благовествовать Царствие Божие и вместе со всеми вверенными его руководителю людьми Божиими усвоить плоды дарованного Христом Богом спасения, непрестанно стремясь совершенствоваться по образу Совершеннейшего Отца Небесного; словом, обязан идти путем, коим шли Св. Апостолы и все их преемники. Твердо, бесстрашно должен стоять Епископ у кормила церковного, так как сердце и ум его должны быть преисполнены непоколебимой верой, что Церковь Божия не есть человеческое и, значит, временное, земное, преходящее учреждение; а есть вечное духовно—таинственное тело Христово, единая глава Которого Сам Единородный Сын Божий; что Церковь оживотворялась, оживотворяется и будет во веки веков оживотворяться Духом Святым и что, наконец, никакие силы ада, никакие враги истины, никакие ухищрения злых человек никакие колебания и измены некоторых ослабевших членов церковного тела, по непреложному слову Господнему, «не одолеют ее» (Мф. 16: 18). Твердо и бесстрашно приступаю я править Таврической Божией Церковью, так как буду совершать это Христово дело не я один, а в совершении его будут участвовать все сыны местной церкви. По Апостолу, Церковь Божия должна быть уподоблена телу, имеющему множество отдельных частей, членов. Для

сохранения и продления жизни в теле все члены его без всякого ропота, с одинаковым усердием должны исполнять назначение, указанное им от Господа (1 Кор. 12: 12, 27). Так и в Божией Церкви Епископ, окруженный множеством верующих, составляющих вместе с ним одно неделимое Тело Христово, местную Божию Церковь, наблюдает, дабы каждая часть могла исполнять и исполняла бы свое назначение по мере сил, дарованных ей Богом и для общей церковной пользы, для удовлетворения тех или иных нужд и потребностей общецерковных призывает к работе нужных лиц, распределяет труд между ними и взыскивает по способностям с каждого. Потребуется ли для Церкви какой-либо ученый труд, Епископ призывает окружающих его мужей, коих Господь сподобил высшего ведения о земле и небе, и чрез них удовлетворяет назревшую нужду. Потребуется ли время особого опыта и совета, из среды верующих найдутся мужи опыта и совета, вместе с которыми Епископу не трудно будет разрешить возникший вопрос. Нужно ли будет произнести суд над кем-либо, и Епископ, Богу содействующу, вместе с избранными, благочестными пресвитерами вверенного ему клира Божия совершает его во спасение души согрешившего. Епископ должен всегда помнить изречение Слова Божия, что «Спасение в совете мнозех» (Притч. 10: 14); поэтому он должен постоянно приглашать всех верующих, в особенности же окружающих его Пресвитеров церковных и всех входящих в состав клира церковного, к принятию самого живого участия во всех делах местной церкви. Всякий верующий не только имеет право, а прямо обязан пред Господом, следить за всем, что совершается в жизни родной церкви, и все, что он находит необходимым и полезным для пользы церковной, обязан открывать своему Епископу; а этот последний должен с полным отеческим вниманием выслушивать всякий совет, должен всесторонне обсуждать его со своими пользующимися в Церкви почетом и уважением пресвитерами и воспользоваться им, если предлагаемый совет встретит одобрение. Подобные добрые советования, считаю нужным повторить, в особенности составляет прямой священный долг членов клира и тех ученых мужей, коим высшая церковная власть вверяет воспитание и образование юношей, готовящихся к поступлению в клир Божий. Так благодатью животворящего Духа, всегда пребывающего в Христовой Церкви, при содействии всех верующих Епископ совершает определенное ему Господом служение. Помня слова Христовы, обращаемые в лице святых Апостолов ко всем их приемникам: «Слушая вас, Мене слушает: и отменяя вас, Мене отменяется» (Лук. 10: 16). Епископ должен тщательно наблюдать, чтобы каждое слово его точ-

но исполнялось не только окружающими его, непосредственно подчиненными ему, но и всеми верующими. Пока Епископ не произнес своего последнего слова в том или ином вопросе, всякому верующему не возбранено выступить с подходящим советом, но что решит он, то безусловно обязаны исполнить как члены клира, так и все члены местной Церкви, ибо для христианина самой высшей добродетелью должно быть послушание, этого требует от человека все слово Божие. Если в Ветхом Завете послушание было выше поста и молитвы, как учит об этом первая книга Царств, то что сказать о христианах, обязанных идти по стопам своего Спасителя, Который, будучи Единородным Сыном Божиим, Господом Славы, «смирив Себя, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестной» (Фил. 2: 8). В Церкви Божией должно быть такое единение, такое строгое соподчинение, должна господствовать такая любовь, какие существуют в мире Святых Ангелов в образ Троицею Бога, Творца и Промыслителя Неба и Земли. Мысль о безусловной обязанности для верующего подчиняться слову своего Епископа не требует никаких особых разъяснений, так как каждому известны хорошо слова Господни: «всяк град или дом разделившийся на ся не станет» (Мф. 12: 25). Да и возможно ли правильное течение жизни в каком угодно организме, где нет согласного, строго определенного, целесообразного действия между отдельными его частями? Святая Единая Апостольская Вселенская Церковь, неизменно сохраняющая веления Господня, всегда учила своих сынов спасительному послушанию, всегда требовала строгой во всем, и в внутренней и внешней жизни, так называемой дисциплины. Святое послушание, конечно, необходимо и для нас, и даже больше, строгая дисциплина нужна по преимуществу для нашего времени. Всем достаточно известно, что переживают за последние десятилетия все страны и все народы мира, как гордо поднимает голову виновник зла, как неустанно делается тайна беззакония, как искусно подготавливается наступление царства антихриста, к каким только мерам не прибегают его послушные сыны, чтоб поскорее устранить с путей грядущего господина своего все, что до сих пор мешало, что удерживало разлив губительного для истинной человеческой жизни зла по лицу всей земли. Не излишне ли будет перечисление всего того, что делается врагами истины для этой цели, т. е. как тщатся повредить истину Христову, заменив небесное человеческими измышлениями и увлекая на путь погибели любых Церковных Членов. Как разрушается семья христианская, как сквернится жизнь супружеская, как вооружают детей против родителей, как развращают молодежь и как стараются смести с лица земли решительно все, что было

добыто веками, что составляло и должно составлять неперемное условие благоденствия человеческого, т. е. весь порядок общественной и частной жизни, как стараются извратить самый лучший и благодарный Божий дар – человеческое слово, как злоупотребляют им, отравляя печатными произведениями христианскую молодежь, распространяя всюду зависть, ненависть, бесстыдство и насилие. При таком открытом выступлении против нас врагов истины, сожженных в совести своей, лжесловесников, ожесточившихся во зле, преданных слуг отца лжи и нам нужно «облечься во всеоружие Божие, чтобы нам можно было стать против козней дьявольских» (Еф. 6: 11, 13) и, все преодолевши, устоять. А это всеоружие Божие, в котором нуждается каждый из нас, исключительно приобретает человеком в Христовой Церкви чрез полное послушание ее материнскому гласу, когда не на словах исповедаем себя живыми частями Тела Христова, а делами своими свидетельствуем свою принадлежность к Царству Божьему. Поэтому и мы, возлюбленные, непрестанно будем взывать к Вам, будем просить и умолять, дабы всем нам поступать достойно звания, в которое мы призваны. Пастыри будем пасти Божие стадо, какое у нас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия (1 Петр. 5: 2). Старцы и старицы, молодые и юноши будем бдительны, степенны, целомудренны, здравы в вере, в любви, в терпении (Тит. 2: 2, 3). Заканчивая первое слово свое к вам, умоляю вас братие, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном теле, в одном духе и в единых мыслях (1 Кор. 1: 10). Аминь.

Димитрий, Епископ Таврический и Симферопольский. Гор. Симферополь. 1912 года 12 августа.

Епископ Димитрий (Абашидзе). Приветственное слово Тавриде // Таврический церковно-общественный вестник. 1912. № 23/24. С. 893–901.

2. Речь Государю Императору при встрече в часовне

Ваше Императорское Величество, Благодетельнейший Государь!

На одном из священных для сердца жителей города Севастополя месте, где преемственно, в продолжении 50 лет, стояли два Божьих храма, церковь св. равноапостольного князя Владимира Просветителя, при котором родилась в жизнь вечную Россия, и храм в память Святителя Христова Митрофана, Воронежского чудотворца, современника и духовного отца первого Русского Императора Великого Петра, при котором родилась Русская Империя, воздвигнут молитвенный дом в дар Царю веков, в благодарную

память трехсотлетнего, благоденственного существования России под скипетром Самодержавных царей из благословенного Дома Романовых и в признательность за отеческие царские заботы о нашем городе, за милостивые, исполненные мира и любви, частые посещения Царем нашим нашего города. Освящение памятника этого было отложено до радостного и вожделенного для всех нас возвращения к нам нашего Царя после целого ряда торжеств, происходивших в столицах и различных городах обширного Русского Царства в память преблагословенного времени вступления на Русский Престол Царя Михаила Феодоровича, торжеств, пред всем миром засвидетельствовавших, что любовь, единение и самоотверженная преданность, которыми неразрывно соединены были народ русский и его Цари из Дома Романовых и благодаря которым из незначительного трехмиллионного Царства наше Отечество возросло в величайшую мировую Державу, живы и теперь, что история России писана и пишется не рукою человеческой, а исключительно Десницей Всевышнего для вразумления и научения всех языков, что чудесность ее беспримерна и есть как бы повторение вновь чудесной истории ветхозаветной Божией Церкви. Нынешнее наше скромное торжество есть продолжение тех священных торжеств, есть открытое исповедание наше пред Господом и Его Помазанником, что Россия жила и будет жить только верою Христовою, полученною чрез Св. Владимира, – жизнью по вере, т. е. христианским благочестием по примеру Угодников Божиих, в их числе и Небесного Покровителя этой местности святителя Христова Митрофана, – любовью и самоотверженной преданностью Русского народа Самодержавному Царю по примеру незабвенных героев-воинов, жизнь свою положивших за Царя и Отечество в годину защиты Севастополя, и всех славных великих предков верных слуг наших Царей и Императоров. Вдохновляемые этими святыми чувствами, мы из глубины сердец своих возносим молитвенные воздыхания к Царю Царей и смиренно вопием: «Дни на дни Царевы приложить и лета Его до дне рода и рода» (Пс. 60: 7). Сотвори, Единый Всемогущий, да сбудется над Царем нашим обетование, некогда данное Тобою одному из Твоих возлюбленных Помазанников: «И будет непоколебим Дом Твой и Царство Твое на веки пред лицом Моим и Престол Твой устоит во веки» (2 Царств. 7: 16). Аминь.

Абашидзе Д. еп. Речь Государю Императору при встрече в часовне // Таврические епархиальные ведомости. 1913. № 24. С. 743–745.

3. Приветственное слово Епископа Димитрия Их Императорскому Величеству

«Благословен Грядый во имя Господне! От всего сердца радостно встречаем Ваше Император-

ское Величество с благополучным прибытием в город Севастополь. Как и всегда, в особенности же теперь молим Всеблагого Господа сохранять Вас, Великий Государь и Великая Государыня, со всей Вашей Августейшей Семейей в добром здравии на многие, многие лета. Всесильное Божие благословение да сопутствует Вам на всех путях Вашей царственной жизни всегда, ныне и присно и во веки веков». По выслушании настоящего приветствия Государь Император и Государыня Императрица взяли благословение у Преосвященнейшего Владыки. Вслед за сим под громкие клики «ура» выстроившихся на судах команд и народа Его Императорское Величество с Августейшим Семейством изволил сесть на 18-весельный катер под командою лейтенанта Богданова и отбыть на яхту «Штандарт».

Приветственное слово Епископа Димитрия Их Императорскому Величеству // Таврические епархиальные ведомости. 1913. № 24. С. 749.

4. Ответ на приветственную телеграмму

Ливадия. Дворцовому коменданту Генерал-Адъютанту Дедюлину.

Покорнейше просим Ваше Высокопревосходительство повергнуть к священнейшим стопам Их Императорских Величеств выражение наших верноподданнических чувств: Ваше Императорское Величество! В светлый и радостный день Тезоименитства великой и святой надежды Православной Российской Христовой церкви Его Императорского Высочества наследника Цесаревича Алексея Николаевича Таврическое духовенство спешит дерзновенно повергнуть к священнейшим стопам Ваших Императорских Величеств, благоговейно любимых нами великого Государя и великой Государыни, верноподданнические чувства беспредельной преданности и всегдашней готовности самоотверженного служения Помазаннику Божию Самодержцу Всероссийскому. Во умилении душ и сердец наших преклонив колена свои пред Господом, молим Его Всеблагого ниспослать Августейшему Отроку вся благая по желанно сердец царственных его родителей, Ваших Императорских Величеств, и да совершит над ним Всемогущий Господь, что некогда было изречено Духом Святым о Божественном Отроке Спасителе нашем Иисусе: да возрастает Он премудростью, возрастом и благодатью у Бога и человек. Ваших Императорских Величеств всепреданнейшие слуги и Богомольцы Димитрий, Епископ Таврический, Кафедральный протоиерей Алексей Назаревский.

Ответ на приветственную телеграмму // Таврические епархиальные ведомости. 1913. № 29–30. С. 529–530.

5. Слово перед освящением нового здания «Военного собрания»

Мы собрались для совместной молитвы ко Господу о ниспослании благодати небесной этому новому дому, дабы он, утвержденный на твердом камне, сохранялся от всех разрушительных, вредных стихийных сил и вместе с тем был полезным для всех посещающих его и пребывающих в нем. Дом этот, освящаемый сегодня призыванием всеильного Имени Троица Божия, предназначен преимущественно для отдыха наших дорогих братьев, благородных и храбрых воинов, составляющих полк, именуемый Литовским. При освящении дома отдыха естественно может возникнуть вопрос у каждого здесь присутствующего, позволительны ли и полезны для христиан подобные дома, доставляющие посетителям своим отдых и веселие? Поищем ответа на это в безгрешной книге, в вечно живом Слове Божиим. Перелистывая страницу за страницей, мы в Св. Библии, и в Ветхом, и в Новом Завете, нигде не встретим запрещения для человека веселия и отдыха, на одной же из страниц этой спасительной Книги мы найдем следующее: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время войне и время миру; время разрушать, и время строить; время плакать и время смеяться, время сетовать и время плясать» (Еккл. 3: 1, 8, 3–4). Значит, Слово Божье не возбраняет человеку веселиться, пользоваться приятным покоем. И действительно, необходим отдых для человека, ибо отдых прорывает напряжение сил души, приносит минуты облегчения и покоя, освежает силы, предохраняет от переутомления, дает возможность человеку быть более способным к сильной и бодрой работе. И чем больше трудится человек, тем больше имеет права на отдых и на разнообразие видов его. Поэтому, по истине, не малое, а великое дело совершили позаботившиеся о построении и воздвигшие этот дом покоя для доблестных воинов Литовского полка, в продолжение целого столетия верой и правдой служивших Царю и Отечеству и заслуживших высокое внимание пяти наших Императоров. А как дорога работа Литовского полка! Если мы в настоящее время пользуемся величайшим счастьем быть сынами могущественного Отечества и можем о Господе хвалиться величиим, силой и славой Русского Царства, то всем этим разве мы не обязаны главнее всего нашим воинам, старым полкам Христолюбивой русской армии, а в их числе и полку Литовскому? Благодаря бесчисленным святым подвигам наших воинов Русское Царство стало великой Империей; благодаря мученической крови их крепко, навсегда и навечно соединились в одно целое, неделимое разнородные части Русского Государства. И в этой созидательной работе принимал деятельное уча-

стие Литовский полк целых сто лет, иначе говоря, ровно половину времени существования Империи, т. о. после преобразования Русского Царства Великим Петром. Как много трудился Литовский полк, можно и должно судить по местам его подвигов. И где только не приходилось полку этому подвизаться на полях брани? На берегах Западной Двины и Березины, в Пруссии и Франции, у Данцига и Лейпцига, под Краковом и в Париже, на Гроховских полях в Польше, за Дунаем во владениях Турецких, на неприступных горах Кавказа, у аула Дарго, в Чечне и Дагестане, в Молдавии и Валахии, в Венгрии и Трансильвании, в долине рек Риона и Чолока, Хопи и Ингура, за Кубанью, у Индигума, на берегах Черного моря, везде и всегда упорно и настойчиво Литовский полк добывал и добывал Славу России. Как же ему в мирное время, в свободные от нелегких и ответственных пред Богом и Царем воинских занятий часы не пользоваться отдыхом и покоем! Пусть достойно отдыхает полк Литовский, пока не пробьет час и Верховный Вождь Русской Армии, Помазанник Божий, Самодержец Всероссийский не призовет его к защите Отечества, к исполнению заповеди Христовой, к положению жизни своей за други своя. Да помогает всемогущий Господь полку Литовскому быть всегда готовым к этому великому и святому мгновению, и да проявит он вновь присущие ему добродетели – мужество и храбрость, снискавшие ему крепкую, отеческую и великую Царскую любовь. Возблагодарим, братие, Господа за дарованную нам Его благостью честь – молитвенно участвовать в освящении дома отдыха славного Литовского полка. Пользуясь же дозволенным отдыхом и веселием, пусть каждый христианин не забывает слов Божественного Духа, возвещаемых нам Св. Апостолом Павлом в первом послании своем к Коринфянам: «Все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6: 12). Аминь.

Абашидзе Д. еп. Слово перед освящением нового здания «Военного собрания» // Таврический церковно-общественный вестник. 1913. № 31. С. 995–998.

6. Телеграмма о Судакском храме

Расширив свой родной приходский Судакский храм на средства Всемиловнейше пожалованные от щедрот Вашего Императорского Величества, придав ему вид более приличествующий святейшему Имени Божьему и месту древнейшей церковной кафедры святых Сурожских Архиепископов чудотворцев: Стефана, Василия и Саввы, сегодня мы возобновили в нем богослужение и с умиленными сердцами молились за нашего общего Благодетеля, Отца, Великого нашего Государа и Его Августейшую Семью. Исполненные глубочайшей благодарности и безграничной любви к своему Царю, мы все, по-

стоянные жители и временные посетители Судака, дерзаем повергнуть свои верноподданнические чувства к священнейшим стопам Вашего Императорского Величества и, духовно торжествуя, смиренно зываем ко Господу: Боже Всемогущий! Молитвами Твоих угодников, в Сурожье воссиявших, храни на многие и многие лета в совершенном здравии и в неперемняемом благополучии возлюбленного Тобою нашего Самодержавного Царя, Государыню Царицу, Наследника Их и всех Тобою дарованных царственных Чад Их. Вашего Императорского Величества всеподданнейшие слуги: Димитрий, Епископ Таврический и Симферопольский, графиня Капнист, Байдан, граф Борис Капнист, Жевержеева, Моранвиль-де-Клер, Скопнин, приходский священник, церковный староста и другие лица.

Телеграмма о Судакском храме // Таврические епархиальные ведомости. 1913. № 31. С. 561–562.

7. Ответ на приветственную телеграмму Их Величествам

Всепокорнейше просим Ваше Сиятельство повергнуть к священнейшим стопам Их Императорских Величеств настоящее выражение верноподданнических праздничных наших чувств: в святое радостное утро живоносного Господня Воскресения вознесши всеусердные Пасхальные молитвы Спасителю мира Жизнодавцу Христу Богу нашему о даровании присной радости, здоровья и долголетия Помазаннику Божию, Вашему Императорскому Величеству, Государыне Императрице, Государю Наследнику Цесаревичу и Августейшим Вашим дочерям, духовенство города Симферополя, учащие и учащиеся духовно-учебных заведений во главе со мною дерзаем сыновне радостно приветствовать Вас, возлюбленнейших наших Царя и Царицу, словами победного христианского знамени «Христос Воскресе!» и к священнейшим стопам Ваших Императорских Величеств повергаем верноподданнические, исполненные любви и преданности, наши чувства. Вашего Императорского Величества всепреданнейшие слуги и смиренные Богомольцы. Димитрий, Епископ Таврический и Симферопольский. Ректор семинарии Архимандрит Иринарх. Кафедральный протоиерей Алексей Назаревский. Смотритель мужского духовного училища Александр Леонтьев. Инспектор женского епархиального училища протоиерей Александр Зверев. Благочинный церковей города Симферополя протоиерей Павел Добров.

Ответ на приветственную телеграмму Их Величествам // Таврические епархиальные ведомости. 1914. № 11–12. С. 179–180.

8. Телеграмма участников церковного торжества в селении Сары-Булат Евпаторийского уезда

Ваше Императорское Величество! С ведома и Высочайшего соизволения Вашего в 1912 году в селении Сары-Булат, Евпаторийского уезда, на берегу моря двумя тавричанами землевладельцами Филиппом Феодоровым Саенко и тестем его Степаном Степановым Мищенко на их личные средства, в память Высочайшего Вашего посещения Крыма, был заложен храм во имя святыне мученицы Царицы Александры, ближайшей небесной покровительницы Вашей и святого великомученика Георгия Победоносца. Ныне, в высокаторжественный, дорогой и радостный для всей России день Тезоименитства Вашего Императорского Величества этот прекрасный, приличествующий своему высокому назначению храм благодати Святого Духа архиерейским священнослужением освящен. Строители вновь освященного храма со своими семьями, духовенство, представители местных гражданских властей и многочисленные участники сегодняшнего торжества, богомольцы вместе со мной дерзают принести сыновнее поздравление со днем Ангела Вашему Императорскому Величеству. Все мы единым сердцем вознесли Господу Богу горячие молитвы о здравии, спасении, долголети, всяком благополучии возлюбленнейшего нашего Самодержца, Государя Императора, Вашего Императорского Величества, всемилостивейшей нашей Государыни Императрицы, Государя Наследника Цесаревича и всего Августейшего Семейства Вашего. Вашего Императорского Величества всеподданнейший слуга и смиренный богомolec Димитрий, Епископ Таврический и Симферопольский.

Телеграмма участников церковного торжества в селении Сары-Булат Евпаторийского уезда // Таврические епархиальные ведомости. 1914. № 13. С. 193–194.

9. Речь на большом собрании Таврического Галицко-Русского Комитета

Возлюбленные во Христе братья! Нынешнее наше торжество есть продолжение того праздника, какой мы с вами совершали в первую неделю настоящего Великого Поста в святых храмах Божьих, т. о. продолжение праздника Православия, торжества Православия. Там, в домах Отца Небесного, в местах особенного благодатного присутствия Троицного Бога, пред лицом присно живого Главы Церкви Божией, Сына Божия, Спасителя нашего, мы свидетельствовали свою истинную, апостольскую, отеческую, Христом Богом дарованную нам Веру и с благодарностью молитвенно поминали всех честных, святых борцов за Нее. Здесь же, в этом доме благородных братьев наших, где так же пред лицом Господа (ибо любовь к Нему привела нас сюда) мы продолжаем дело нашей святой Веры – нашу хри-

стианскую любовь и благодарно приветствуем одного из новых исповедников Православия, борцов за Веру, нашего современника, героя духа, графа Владимира Алексеевича Бобринского. Кому из сынов Христовой Русской Церкви не дорого это имя? Кому из православных русских людей неизвестен недавний подвиг, совершенный графом Владимиром Алексеевичем в защиту Святыни славянской души – Отеческого Православия? Можно ли по всему лицу необъятной земли Русской встретить такого истинного православного грамотного человека, который молитвенно не сопровождал бы графа Бобринского в Мармарош-Сигет, не был бы, так сказать, с ним там духом и не слушал бы с замиранием умиленного сердца речей, исходящих из его уст, – речей, даруемых ему Тем, кто некогда обещал своим ученикам дать уста и премудрость (Лк. 21: 15). За пределами Отечества нашего живут несколько миллионов людей, родных по плоти и по крови Русскому народу. Эти зарубежные братья по крови не так давно были родными нам и по вере; но, по попушению Божьему, путем обмана и векового насилия, они вышли из ограды Церкви Божьей и были приняты в тиски объятий Римского Папы. Проходили годы, обман раскрылся. Почувствовав полное сиротство свое вне Истинной Христовой Церкви, многие из них пожелали вернуться к вере Святых своих отцов, пожелали быть вновь истинными православными. Благодетельные стремления их стали известны некоторым просвещенным русским людям, в числе коих отныне первое место должно принадлежать и действительно принадлежит графу Владимиру Алексеевичу. Эти наши соотечественники сочли священным долгом всячески поддерживать добрые начинания своих заграничных братьев и стали помогать им утверждаться в спасительных истинах православия. Казалось бы, что в стране, давно уже объявившей у себя свободу вероисповедания, где каждый может свободно перейти в еврейство, магометанство, никого особенно не должно удивить проповедь Православия и естественное поддержание ее со стороны глубоко убежденных в истинности его, хотя бы и иностранных граждан. Но, что простительно бывает для еврея, того не прощают русскому. Еврею можно распространять и поддерживать еврейство всюду, а русскому нельзя и заикнуться о защите своей веры. Враги России, зорко следящие за каждым нашим шагом, старающиеся очернить всякое доброе наше побуждение, употребили все усилия к возбуждению темных, тяжелых подозрений у наших добрых соседей и заставили их обвинять в государственной измене всех, кто только из жителей упомянутой страны дерзнет подумать о возвращении в Православную Церковь, и на Православных иностранцев,

чем-либо проявивших сочувствие к делу проповеди родной их веры, стали смотреть, как на политических агентов... А так как эти иностранцы были русские, то стали кричать о «русской опасности», о «панславизме» и других всевозможных жупелах, предоставив фантазии, искусно питаемой выдумками еврейских газет, наиширокое поле деятельности. Повторилась вновь страничка Апостольской истории – когда ничего не могли сказать против возмущаемой святыми Апостолами истины, начинали неистово кричать: «эти люди, будучи иудеями, возмущают наш город и проповедают обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять» (Деян. 16: 20, 21). И повлекли, подобно апостолам, бедных, простых верующих людей в тюрьмы. Сбылись на них слова Господни: «Возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в соборщища (синагоги) и в темницы, и поведут пред царей и правителей за Имя Мое» (Лк. 21: 12). В этом именно исповедничестве и принял деятельное участие граф Владимир Алексеевич, находящийся ныне среди нас, любезно принявший наше приглашение прибыть в наш город и поведать нам о страданиях за св. веру нашу, какие претерпевают наши братья за пределами Православного Отечества нашего. Возлюбленные! Вы знаете хорошо, что братья наши, о которых идет у нас речь, в минувшем году, да и в предыдущие годы подверглись неурожаю и в настоящее время не только терпят немалую нужду в пропитании себя, но очень затруднены в поддержке своего хозяйства. Вот мы, побуждаемые божественной заповедью Спасителя о любви к братьям, помня пример св. Апостолов о собирании по всем церквам братской помощи для нуждающихся и страшась слов св. Апостола Павла: «Если же кто о своих и особенно о домашних (присных в вере) не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 6: 8), – решили засвидетельствовать христианскую любовь нашим заграничным братьям, решили прийти к ним на помощь во временном их затруднении – недостатке. С этой цепью образовался и в г. Симферополе особый благотворительный комитет, члены которого приняли на себя обязанность путем устраивания братских, подобных нынешнему, собраний и другими путями собирать пожертвования и отсылать нуждающимся. Мы заранее должны ожидать, что и это проявление чисто религиозного нашего чувства, вне всякого сомнения, вызовет в соседней стране кривые толки, быть может, подготовит новый «Мармарош-Сигет» со своими попытками, «мучилищными древами», кандалами и тюрьмами. Поэтому, не долг ли наш заявить открыто, что мы, кроме любви Христовой, ничего не ищем и впредь, не намерены искать ни пред Карпатами, ни на Карпатах, ни за Карпатами. Мы глубоко веруем в

Промысл Божий, мы ясно и твердо исповедуем: «что Всевышний владычествует над царством человеческим и даст его, кому хочет» (Дан. 4: 22). Для нас смешны разглагольствования о каком-то «панславизме». Более тысячи лет уже, как образовал Господь Русско-Славянское Царство. В нем более ста миллионов славян. И нет нужды у них искать на стороне, в странах ближних или дальних, славян для увеличения нашего числа. Кому суждено было из славян образовать Русское Царство, они уже выделены, повторяем, Перстом Божиим из всех народов и, милостью Божьей, составляют великую Славянскую Империю. В ней русских гораздо более, чем немцев в немецких: Германской и Австро-Венгерской империях, и нет у нас нужды думать об искусственном усилении славянского элемента. Для слуха русского должно быть более чем странным слышать дикие выкрики о «русской опасности». Господь расширил пределы нашего Отечества настолько, что солнце не заходит в наследии нашего возлюбленного Самодержца Православного Русского Императора, и сколько бы мы, при благословении Божиим, ни увеличивались в своем числе, нам в продолжение многих веков не заселить всех уголков Господом дарованной нам страны. Отдельные провинции нашего Отечества пространственно так велики, что каждая из них равняется территории нескольких больших европейских государств, вместе взятых. Мы смиренно благодарим Господа за то, что благодать Его нам даровала. Мы ничего не желаем искать, кроме исполнения воли Его. Исповедуем открыто, что мы народ Божий и сыновне боимся только нашего Творца и Создателя Господа Бога. Никакие иные страхи, никакие воинственные клики нас не остановят в хранении и исполнении заповедей Господних. Мы помним твердо, как посрамил Господь того гордеца, который кощунственно говорил Богу: «Тебе небо, мне земля», – и бесстрашно говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера» (Ис. 14: 13). Вчера только (19-го марта) истекло столетие победного вступления войск нашего Царя в столицу этого беспримерного в истории человеческой завоевателя, державного гения – полководца. Мы веруем, что по милости Божьей, митрополиты Платоны, капитаны Дуровы, Денисы Давыдовы и атаманы Платовы, Барклаи-де-Толи, Багратионы и Кутузовы здравствуют и по днесь в России и будут здравствовать во веки. Мы, смиренные последователи Христа Бога, ничего себе никогда не приписываем, а вслед за нашими благочестивыми Царями зываем к небесам: «Не нам, не нам, а Имени Твоему даждь». Мы никогда не забываем заповеди нашего Господа: «Нет больше той любви, как если кто

положит душу свою за друзей своих» (Ин. 5: 13) – и всегда готовы выполнить ее, когда призовет нас Господь чрез Своего Помазанника, нашего Царя, к защите чести и славы Отечества. Тогда, в этот святой час жизни нашей, и стар, и млад, и мужчины, и женщины поспешат выполнить долг свой пред Богом, Царем и Отечеством. Мы помним твердо, что мы сыны Церкви Того, Кто именуется Себя Начальником мира, Кто вечный и истинный мир даровал человечеству. Поэтому с полной любовью и уважением относимся к своим соседям, никогда не умаляем их достоинств, высоко ценим многие добрые свойства и качества их и даже нисколько не стыдимся заявлять, что мы многому поучились у наших соседей, многое от них переняли и теперь готовы во всем добром подражать им. За все благодаря Господа, мы не имеем намерения мешать другим. Пусть же и нам никто не мешает в наших желаниях, вслед за св. Апостолом любви, «любить не словом или языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3: 18). Представителями такой деятельной любви Христианской мы и желаем быть по отношению к нашим зарубежным братьям. Таковым же всегда был и остается наш дорогой Симферопольский гость, граф Владимир Алексеевич, которому я от лица председательствуемого мною благотворительного славянского комитета низко и низко, от всего благодарного сердца, кланяюсь.

Абашидзе Д. еп. Речь на большом собрании Таврического Галицко-Русского Комитета // Таврический церковно-общественный вестник. 1914. № 14–15. С. 423–429.

10. Ответ на приветственную телеграмму

Покорнейше просим Ваше Сиятельство повергнуть к стопам Его Императорского Величества Государя Императора выражение наших верноподданных чувств: Ваше Императорское Величество! Ныне, в высокаторжественный и дорогой для всей вселенской Православной Церкви день рождения Вашего Императорского Величества, нашего возлюбленного Монарха, духовенство города Симферополя, учащие и учащиеся духовно-учебных заведений, чины Духовной Консистории вместе со мной, вознесши Господу Богу свои горячие молитвы о присной славе, здравии, долголетию и благоденствии Вашем и Августейшей Семьи Вашего Императорского Величества, спешим повергнуть к священнейшим стопам Вашим свои исполненные любви и преданности сыновние верноподданные чувства. Вашего Императорского Величества всеподданнейший слуга и смиренный богомолец Димитрий, Епископ Таврический и Симферопольский. Ректор семинарии, Архимандрит Иринарх. Кафедральный протоиерей Алексей Назаревский. Благочинный церковей гор. Симферополя протоие-

рей Павел Добров. Инспектор женского епарх. училища, протоиерей Александр Зверев. Смотритель мужского дух. училища, Александр Леонтьев.

Ответ на приветственную телеграмму // Таврические епархиальные ведомости. 1914. № 14–15. С. 213–214.

11. Ответ на приветственную телеграмму

Почтительнейше просим Ваше Высокопревосходительство повергнуть к стопам Его Императорского Величества выражение наших верноподданных чувств: Ваше Императорское Величество, Богом данный, Богом венчанный, Великий наш Государь! В этот священный для всего Русского Царства день, когда Божественная Троица с высоты Небесного Престола ниспослала на Вас Дары своей всеильной благодати, мы, Ваши всепреданнейшие слуги, всячески облагодетельствованные Вашими Царскими милостями, духовенство г. Симферополя, учащие и учащиеся в духовно-учебных заведениях, чины духовной Консистории, радуясь о Царе своем, вознесли свои смиренные и горячие молитвы ко Творцу, в руце Коего сердце Цареве, о славе, здравии, благоденствии и долголетию Вашего Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, и Августейшей Вашей семьи. Счастливые видеть Ваше Императорское Величество в Крыму, мы сыновне дерзаем повергнуть к священнейшим стопам Вашим наши верноподданные, исполненные беззаветной любви и преданности чувства, в духовном ликовании непрестанно взывая с пророками святыми: «живи, Царь, во веки!». Вашего Императорского Величества верноподданнейшие слуги и смиренные Богомольцы. Димитрий, Епископ Таврический и Симферопольский. Ректор семинарии, Архимандрит Иринарх. Кафедральный протоиерей Алексей Назаревский. Благодинный церковей гор. Симферополя протоиерей Павел Добров. Инспектор женского епарх. училища, протоиерей Александр Зверев. Смотритель мужского духовного училища, Александр Леонтьев. Секретарь Консистории Митрофан Архангельский.

Ответ на приветственную телеграмму // Таврические епархиальные ведомости. 1914. № 14–15. С. 215.

12. Телеграмма преосвященному управляющему экзархата

Таврическая епархия, глубоко потрясенная неожиданной кончиной экзарха Грузии, архиепископа Алексея, спешит принести ко гробу его сыновние слезы и, с благодарностью вспоминая пятилетнее мудрое и исполненное миром и любовью управление им Таврической церковью горячо молится Небесному Пастыреначальнику Христу Богу об упо-

коении в обители Отца Небесного кроткой души усопшего.

Абашидзе Д. еп. Телеграмма преосвященному управляющему экзархата // Таврический церковно-общественный сборник. 1914. № 20. С. 617.

13. От Таврического Епархиального Комитета для оказания помощи больным и раненым воинам

Таврический Епархиальный Комитет для оказания помощи больным и раненым воинам, озабочиваясь доставлением здоровой пищи духовной имеющим поступить на излечение в местные лазареты, приступил к организации особой библиотеки с книгами и брошюрами религиозно-нравственного, исторического и беллетристического содержания. Комитетом изысканы некоторые средства на бесплатную раздачу воинам Св. Евангелий и молитвословов, на первоначальное снабжение означенной библиотеки пригодными для воинов книгами, брошюрами и периодическими изданиями, намечены, для временного позаимствования, некоторые книги и брошюры из имеющихся в местных учреждениях Духовного Ведомства библиотек, составляется для этой цели каталог книг, который будет рекомендован к руководству при устройстве подобных библиотек в уездных городах и других местах, где будут находиться лазареты. Дабы начатое дело могло более развиваться, и наши доблестные воины, выздоравливая в лазарете, имели хорошие книги для здорового и полезного чтения, состоящий под моим председательством Таврический Епархиальный Комитет обращается с настоящим призывом прийти на помощь в этом деле как посильными денежными пожертвованиями, так и присылкою книг и брошюр религиозно-нравственного, исторического и беллетристического содержания, а также периодических изданий и приложений к ним. Денежные пожертвования, с указанием назначения, Комитет просит направлять по адресу: Симферополь, Архиерейский Дом. Таврическому Епархиальному Комитету помощи больным и раненым воинам; туда же, в Архиерейский Дом, присылать и книги для непосредственной сдачи иеромонаху, о. Иоасафу.

Председатель Комитета, Димитрий, Епископ Таврический и Симферопольский.

Абашидзе Д. еп. От Таврическаго Епархиальнаго Комитета для оказания помощи больным и раненым воинам // Таврический церковно-общественный вестник. 1914. № 27. С. 771–772.

14. Архипастырское благословение лазарету Таврического Губернского Комитета

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Не любим словом, ниже языком, но делом и истинно (1 Иоан. 3: 18)

Дорогие братья! Эту заповедь Св. Духа, начертанную десницей наперсника Христа Бога нашего, возлюбленного Его Апостола, девственника Иоанна Богослова, мы сегодня не только можем читать на страницах вечной и живой Божией книги, но и видеть славно осуществляемой Таврическим Губернским Комитетом, отправляющим в действующую армию лазарет, Всемилостивейше принятый под Высочайшее покровительство Ея Императорского Величества, Государыни Императрицы, Александры Феодоровны. Почти полтора месяца тому назад наше Отечество, по неведомым нам судьбам Божиим, постигло тяжелое испытание, началась грозная война за жизнь и смерть России и неразрывно связанных с ее исторической жизнью славянских народов. Больше уже месяца, как Русь выслала наилучших сынов своих на поле брани для защиты чести, славы и достояния Русского народа. Отправляя в те дни на святой подвиг дорогих наших братьев – воинов, и мы – жители Тавриды, молитвенно благожелали им, с глубокой скорбью прощались с ними и свидетельствовали им свою беспредельную любовь на словах, а теперь, Богу помогающую, доказываем нашу преданность им и делом. Честь и слава жителям Таврической губернии, быстро перешли они от слова к делу. В несколько дней, по объявлении нам германской и австро-венгерской империями войны, губернское земство изыскало 400 000 руб. на открытие лечебниц для раненых воинов. Начальник губернии самоотверженно, не смотря на пометившую его в то время болезнь, взявшись за дело добровольной патриотической благотворительности, в продолжение двух недель собрал около 200 000 рублей, – и вот пред нами снаряженный на некоторую часть из этих денег, огромный, могущий принять 200 страждущих воинов лазарет, чрез несколько часов отъезжающий на поле брани. В этот трогательный и священный час нашей духовной жизни, исполнения нами Божией заповеди о любви, все наши взоры, все наше внимание должны быть сосредоточены и, в действительности, сосредоточены на тех из нас, на кого выпал счастливый жребий быть живыми исполнителями этой заповеди, т. е. на врачей, сестер милосердия и братьев милосердия нашего лазарета, – к ним и обратим нашу речь. Доблестные мученики и мученицы (простите, иначе не можем вас назвать), вы несомненно хорошо знаете, куда и зачем пошлем мы вас!? Мы напустуем вас молитвами на великий, святой и трудный, сверх сил человеческих, подвиг. Вы идете на места скорби не только для облегчения страданий человеческих, нет, гораздо больше этого, вы идете отирать слезы Господа Иисуса, нашего Спасителя; вы идете на помощь, подобно Симону Киринейскому, страждущему и вновь распинаемому Иисусу нести божественный,

тяжелый крест Его! Ибо хотя священна и обязательна для всякого христианина война в защиту отечества, но неизбежные печальные последствия войны, где скорби и стоны, те глухие рыдания, тот скрежет зубов, коими переполняется всякое поле брани, не могут не терзать вселюбящего сердца нашего Спасителя, не могут не причинять Ему, сладчайшему нашему Господу, Голгофских страданий. Война, что и мученичество, велик и свят подвиг мученический, он расширил святую церковь, он распространил Христову веру, но всякий гвоздь, вбиваемый в тело мученика, всякая рана, огнем и мечем наносимая его телу, вбиваются и терзают Божественное тело Сына Божия. Война за Отечество, подобно мученичеству, дерзнем сказать о Господе, есть продолжение страданий Христа Спасителя, есть, как говорит Св. Апостол, восполнение страданий Христовых. Вот на совершение какого высокого и святого подвига вы направляетесь! Посмеем ли вас наставлять, как наилучше совершить предлежащий вам подвиг? – Вы готовитесь восполнять страдания Христовы. Это для слабых человеческих сил недоступно, но для Бога все возможно. Он – Господь – и подаст вам благодатную помощь, и наставит вас, что делать и как действовать. Вы добровольно, никем и ничем не принуждаемые, идете на поле брани, спешите на помощь больным, готовитесь спострадать Христу, значит, сами, вне сомнения, знаете, сколько терпения, сколько самопожертвования, сколько лишений и сколько труда вы должны принять на себя, чтобы дело ваше увенчалось успехом. Мы с благоговением взираем на вас! Мы чувствуем и испытываем то же, что чувствовали и переживали первые христиане, когда отправляли братьев и сестер своих на мученические подвиги. Они радовались, плакали и томилась. Видит сердцеведец Господь, что и мы, окружая вас, радуемся вашему святому подвигу, скорбим о лишениях, вас ожидающих, молимся о даровании вам божественной благодати! В залог наших молитв примите от нас честную икону святых мучеников и безмездных врачей учителей Косьмы и Дамиана, небесных покровителей нашей местности, их святыми молитвами да поможет вам Господь быть истинными целителями телесных недугов наших братьев – героев, умученных неправым вражьем оружием. Все присутствующие в этом св. храме единым сердцем и едиными усты глубоко воздохнем ко Господу, да будет благополучным путь дорогих братьев и сестер наших и да окажется возвращение их к нам обратным Богоприятным! Аминь. Димитрий, Епископ Таврический.

Абашидзе Д. еп. Архипастырское благословение лазарету таврического губернского комитета // Таврический церковно-общественный вестник. 1914. № 28. С. 777–780.

15. Таврическое духовенство и война

Возлюбленнейшие о Господе, Дорогие Сестры!

Месяц тому назад состоящий под моим председательством Таврический Епархиальный Комитет для оказания помощи больным и раненым воинам обращался к Вам, уважаемые подруги жизни священно- и церковнослужителей Таврической епархии, с приглашением прийти на помощь больным и раненым воинам личным Вашим трудом по изготовлению белья и разных принадлежностей для оборудования госпиталей. Поступившие доселе и продолжающие поступать обильные пожертвования бельем и другими, потребными для госпиталей, предметами показывают, что Вы с полным сочувствием откликнулись на тот призыв, и я, и члены Комитета утвердились в своей надежде, что, при Вашем горячем участии, будут в потребной мере снабжены бельем нуждающиеся во врачевании больные и раненые воины. Но происходящая великая война налагает на всех нас без исключения великий священный долг по отношению к нашим доблестным героям-воинам. Самоотверженные подвиги героически сражающихся с врагом воинов, за нас, за наше благоденствие отдающих самое дорогое для них на свете – собственную свою жизнь, вызывают и нас самоотверженно, не покладая рук, трудиться, неослабно жертвовать и помогать, кто чем может, в этой великой борьбе. Вот почему Комитет, изъявляя свою искреннейшую благодарность за присылаемые Вами пожертвования, вновь обращается к Вам с призывом – уделить от своих трудов и достатка посильную жертву на святое великое дело помощи воинам, находящимся в действующей армии. Наступила сырая осень; за нею следует холодная зима. Проводящие целые дни и ночи в окопах и под открытым небом, под дождем и ветром, наши воины нуждаются в теплой одежде, надобность в которой уже теперь выяснилась со всею очевидностью – особенно для воинов передовых позиций. Теперь же и надо позаботиться об этом, дабы, по возможности, уменьшить те лишения воинов, которым подвергаются они на поле сражений, и предохранить наших защитников от простудных заболеваний, помня, что легче предупредить заболевание, чем впоследствии лечить заболевших; нужно готовить теплую одежду (фуфайки, теплые кальсоны, теплые портянки, варежки и т. п.) для отправки на передовые позиции. Люди опытные дают, между прочим, совет обратить особенное внимание на изготовление особых теплых жилетов, которые можно готовить из всякой материи, но предпочтительнее из мытой парусины и грубого холста, на такой же подкладке. Между верхом и подкладкой должно быть положено что-либо задерживающее теплоту (вата, фланель, бумазая). Жилет, конечно,

должен быть простеган. На спине слои ваты, бумазеи и т. п. нужно сделать толще. Одна пола жилета должна заходить на другую. Ворот глухой. Петель и пуговиц не нужно. Вместо них, нужно по краю одной полы крепко пришить круглые толстые металлические кольца. Такие же кольца пришиваются и на другой поле жилета, где обыкновенно пришиваются пуговицы. Приближая одно кольцо к другому, наш брат-солдат все кольца сразу может продеть ремешком. Стоимость такого жилета ничтожна, а изготовление просто и не требует много времени. Наши братья-солдаты могут надевать их под свои рубашки и кителя защитного цвета («Русское Слово» № 213). Нужны также – особенно на время зимних холодов – и нарукавники – напульсники вязанные. Шейте же вышеописанные теплые жилеты, вяжите из шерсти нарукавники-напульсники, изготавливайте и другие теплые вещи; на это не потребуются ни значительных средств, ни большого труда, ни особенно много времени. Приглашая Вас к этим пожертвованиям, Комитет не желает посягать на Ваше достояние, а обращается к Вам, Уважаемые о Господе Сестры, и к Вашим дочерям, а чрез Вас и ко всем духовным дочерям Ваших супругов – с горячей просьбой об оказании возможной помощи нашим воинам, не стесняясь, как бы не было скромно Ваше и их пожертвование. Если от каждого семейства только священно- и церковнослужителей нашей епархии поступит хотя бы по одной теплой вещи для воинов, то и тогда наберется таких вещей достаточно для того, чтобы обогреть не одну сотню воинов на тех передовых позициях, где нужда будет наиболее острою. С этим приглашением ознакомьте учительниц наших церковных школ, дабы и они, привлекая обучающихся под их руководством рукоделию учениц, приняли посильное участие в приготовлении теплой одежды для воинов. Верим и надеемся, что с присущею Вам сердечною отзывчивостью, Вы отзоветесь и на этот призыв родного Вам Комитета и с полною готовностью, по мере сил и средств, послужите делу помощи нашим воинам, охраняя их здоровье, и теплым, любовью проникнутым отношением к защитникам нашим воодушевите их на новые подвиги в достижении трудной задачи – одоления врагов. Изготовленные теплые вещи можно высылать по прежнему адресу: Симферополь, Архиерейский Дом. Таврическому Епархиальному Комитету для оказания помощи больным и раненым воинам. Председатель Таврического Епархиального Комитета, Димитрий, Епископ Таврический и Симферопольский, Секретарь Комитета М. Шведов.

Абашидзе Д. еп. Таврическое духовенство и война // Таврический церковно-общественный вестник. 1914. № 28. С. 794–797.

16. Телеграмма ко дню Тезоименитства Наследника Цесаревича

Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу. В священный высокаторжественный и дорогой для всей России день тезоименитства Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича в селе Карачекраке, Васильевской волости, Мелитопольского уезда, совершено освящение нового прекрасного обширного каменного храма, воздвигнутого исключительно трудами и на личные средства местных сельских жителей. Счастливые строители святого храма, жители села Карачекрака и множество богомольцев, собравшихся из окрестных сел на это церковное торжество, во главе со своими пастырями и местными властями вознесши свои пламенные молитвы к Престолу Всевышнего о здравии, долголетию и всяком благополучии Помазанника Божия и Его Царствующего Дома, сыновне дерзают принести Вашим Императорским Величествам поздравление со днем Ангела Августейшего Вашего Сына и вместе с тем повергают к священнейшим стопам Вашим свои исполненные беспредельной любви и преданности верноподданнические чувства.

Ваше Императорское Величество! Мы все едиными устами и единым сердцем громко, пред Небом и землей, исповедуем, что во всякое время мы готовы по зову Помазанника Божия принести в жертву и жизнь и достояние наше за славу, честь и счастье нашего возлюбленного Великого Государя, Его Царствующий Дом, за Богом данную Ему землю Русскую. Мы смиренно молим Господа укрепить нас в наших подвигах, готовности положить души своя за Отечество и ниспослать нашему Царю Православному победу и одоление на врагов, коварно ополчившихся на нас. Вашего Императорского Величества верноподданнейший слуга и Богомолец, смиренный Димитрий, Епископ Таврический и Симферопольский.

Абашидзе Д. еп. Телеграмма ко дню Тезоименитства Наследника Цесаревича // Таврический церковно-общественный вестник. 1914. № 31. С. 903–904.

17. Ответная телеграмма на Высочайшую благодарность

В эти светлые русские дни, когда отечеству нашему особенно блеснули лучи милости Божией, когда оружие наших братьев воинов стало страшным для коварных врагов христианского мира и в сердцах русской молодежи воссиял животворный дух спасительной любви к родине, Александро-Невское братство, устроив летнее свое торжественное собрание и возблагодарив Творца за все Его щедроты, в особенности за великое благодеяние, оказанное Православным Царем нашему братству приня-

тием его под Высочайшее свое Его Императорского Величества покровительство, горячо молит Подателя жизни о ниспослании здоровья, долголетия и всякого благополучия Благочестивейшему Государю Императору и всему Его Царствующему Дому. Покорнейше просим Вас, Ваше Высокопревосходительство, почетного, глубокочтимого и полезного деятеля нашего братства еще раз нас осчастливить, повергнув к священнейшим стопам Их Императорских Величеств воодушевляющие всех нас членов братства верноподданнические чувства. Дерзновенно питаем свои сердца радостной твердой надеждой, что будем счастливы вскоре видеть наших возлюбленнейших и всемилостивейших Государя и Государыню и их Августейших детей на благодатном берегу Черного моря в священной для всех нас Ливади.

Димитрий, Епископ Таврический и Симферопольский. Председатель Совета Братства, Алексей Назаревский.

Абашидзе Д. еп. Ответная телеграмма на Высочайшую благодарность // Таврический церковно-общественный вестник. 1914. № 32. С. 903–904.

18. Письмо к христианской учащейся молодежи г. Симферополя

Дорогие о Господе, любезные сердцу, христоролюбивые воспитанники и воспитанницы симферопольских учебных заведений. Господь сподобил нас еще раз в жизни нашей встретить и воспеть светлый и святой день пришествия на землю для нашего спасения Бога во плоти, и теперь мы продолжаем праздновать этот единственный по своей исключительности в истории вселенной день. Чье христианское сердце не умилялось в эти дни от чтения и слушания в храмах Божиих божественных повествований о Христовом Рождестве? Кто из христиан не желал перенестись к блаженным Вифлеемским яслям и, присоединившись к смиренным пастырям, припасть к священным этим яслям и найти Младенца, лежащего в яслях? Кто из нас не готов был устремиться в Вифлеем, вслед за счастливыми волхвами с Востока, чтобы вместе с ними припасть и поклониться Богомладенцу Иисусу и, открывши сокровища свои, принести и Ему дары – золото, ладан и смирну? И действительно, многие братья наши, благочестивые христиане, спешат в эти дни на поклонение Господу Иисусу и служат Ему всеусердно, согласно вечного глагола Христова Евангелия, «в лице меньших братьев Его». К этому славному служению во Имя Христа Бога нашего призываетесь и вы, возлюбленные, выражусь словами Святого Апостола любви Иоанна, «чадца мои». В нашем городе Симферополе в настоящее время открыто несколько больниц, в которых лечатся от ран наши дорогие братья, герои духа, наши воины,

проливавшие свою святую мученическую кровь на полях брани за нашу жизнь, за наше благополучие, за целостность нашего Отечества. Геройски, терпеливо и христиански благодушно переносят эти войны все боли и скорби тела. Но в тихие и однообразные больничные вечера, несомненно и неизбежно, в особенности в праздничные дни, когда всякого человека влечет к кругу родной семьи, наши дорогие раненые должны чувствовать, переживать сердечную грусть, вспоминая своих милых деток, печальных матерей и жен, близких сердцу отцов, братьев и сестер... Вот вы, милые воспитанники и воспитанницы, и можете послужить в этом отношении дорогим нашим больным. В праздничное свободное от занятий время вы под руководством своих начальствующих и учащих с ведома и согласия заведующих больницами можете устраивать особые празднества для раненых. Своим пением и чтением вы усладите их и внесете в больничную обстановку некое разнообразие, конечно не вредное, не утомляющее страждущих. Во многих городах нашего Отечества, как сообщается в повременной прессе, составились с этой целью целые кадры из учащейся молодежи и отзывчивое благородное юношество с большим усердием и увлечением старается занимать и развлекать больных. От других городов не отстает и наш Симферополь. Насколько мне известно, глубокоуважаемый наш губернатор очень сочувственно относится к разумным и здоровым развлечениям и всячески поддерживает устроителей этого рода увеселений. живое и деятельное участие к здоровым и разумным развлечениям и всячески поддерживает устроителей этого рода увеселений. При поддержке Его Превосходительства воспитанники приюта гр. Адлерберга успели уже в одной из больниц устроить праздничную елку, утешили больных пением и чтением. Желательно, чтобы все воспитанники и воспитанницы учебных заведений нашего города приняли живое и деятельное участие в устройстве подобных празднеств. Послужив таким образом больным воинам, симферопольская учащаяся молодежь уподобится тем восточным волхвам, которые некогда принесли лежащему в яслях Христу золото, ладан и смирну. Да вразумит всех нас Господь Иисус, родившийся для нашего спасения в Вифлееме, наилучше послужить дорогим нашим раненым, во здравие души и тела каждого из них.

Абашидзе Д. еп. Письмо к христианской учащейся молодежи г. Симферополя // Таврический церковно-общественный вестник. 1915. № 1–2. С. 3–5.

19. От Таврического Епархиального Комитета для оказания помощи больным и раненым воинам

Печатаю вышеприведенное сообщение к сведению достопочтенных своих сотрудников и сотрудниц, с полною сердечностью отозвавшихся на при-

глашение, от 26 сентября 1914 года, изготовлением и сбором теплого белья, в большом количестве поступившего в Комитет и оным направленного, согласно назначения, воинам нашей доблестной армии, Таврический Епархиальный Комитет для оказания помощи больным и раненым воинам покорнейше просит продолжать посильные заботы по обеспечению нижних чинов, вместо теплого белья, носильным бельем и изготовленное присылать по прежнему адресу: Симферополь, Архирейский Дом. Таврическому Епархиальному Комитету для оказания помощи больным и раненым воинам. Председатель Комитета, Димитрий, епископ Таврический и Симферопольский. Секретарь Комитета Михаил Шведов. 1916 г., января 7 дня.

От Таврического Епархиального Комитета для оказания помощи больным и раненым воинам // Таврический церковно-общественный вестник. 1915. № 1–2. С. 21.

20. От Таврического Епархиального Комитета для оказания помощи больным и раненым солдатам

Возлюбленнейшие о Господе, Дорогие братья и сестры! Приближаются торжественные дни величайшего христианского праздника Светлого Христова Воскресения, и целый ряд общественных организаций и отдельных лиц, посылавших в свое время нашим доблестным героям воинам Рождественские подарки, уже приняли на себя заботы по приготовлению и заблаговременной отправке в действующую армию праздничных Пасхальных подарков. Состоящий под моим председательством Таврический Епархиальный Комитет для оказания помощи больным и раненым воинам почитает священным для себя долгом засвидетельствовать так же, как и прежде Рождественскими подарками, о своей крепкой и горячей нравственной связи с нашей непобедимой армией, послав на передовые позиции к празднику Святой Пасхи «красное яйцо». Пусть наши защитники, дорогие братья-воины, полагающие на полях кровавых битв свою жизнь за общее наше благо, за благо нашей Родины, порадуются, получив от нас, при радостном пасхальном привете, праздничный гостинец, и среди великих испытаний, лишений и мук, которые бестрепетно несут они, переживут хоть несколько минут радости Светлого Праздника... Предполагая отправить Пасхальные подарки в действующую армию со специально командированным от Комитета для сей цели лицом, имеющим выехать из г. Симферополя в начале Марта месяца, Таврический Епархиальный Комитет позволяет себе обратиться к священно- и церковнослужителям Таврической епархии, их достоуважаемым супругам и ко всем, кто любовно и щедро отзывался на призывы на-

шего Комитета и с полной готовностью, по мере сил и средств, послужил и служит делу помощи нашим воинам, с покорнейшею просьбою – присылать Пасхальные подарки для воинов возможно скорее, – с таким расчетом, чтобы посылки могли быть получены в г. Симферополе не позднее 3-го Марта месяца сего года. В полный набор подарков для каждого воина будут, как намечено, вложены следующие предметы: рубашка, кальсоны, полотенце, платок, портянки, 2 хорошо выпеченных крашенных яйца, 2 фунта сухарей из пасхального теста, сало, немного соли, табак-махорка, а для некурящих – сладости. Особенно необходимо носильное белье, о возможно скорой присылке коего, где оно уже заготовлено, а также холщевых портянок, Комитет просит особливо. Желаящие отправить свои подарки полными для каждого воина наборами из вышеперечисленных предметов приглашаются упаковывать их в отдельные мешочки-кисеты, куда вложить открытки со своим адресом – для ответа получившими эти подарки воинами. Все пожертвования для Пасхальных подарков воинам действующей армии просят направлять по прежнему адресу Комитета: г. Симферополь. Архиерейский Дом. Таврическому Епархиальному Комитету для оказания помощи больным и раненым воинам. Председатель Таврического Епархиального Комитета, Димитрий, епископ Таврический и Симферопольский.

Абашидзе Д. еп. От Таврического Епархиального Комитета для оказания помощи больным и раненым солдатам // Таврический церковно-общественный вестник. 1915. № 6. С. 212–214.

21. Пасхальный привет воинам Архипастыря Тавриды

Христос Воскресе! Возлюбленные воины! В это светлое и радостное утро пресветлого дня Воскресения Христа Бога Нашего все мы, сыны Православной России, всем своим существом устремляемся к вам, дорогие наши братья о Господе, славно и честно подвизающиеся в ратном подвиге. Вас первых спешим обнять нежно и крепко, радостно приветствовать с торжеством из торжеств, поправлением смерти, победой над адом и запечатлеть братское лобзание повторением всеутешительных слов пасхального привета: «Христос Воскресе!». Мы не в состоянии, доблестные наши братья воины, передать вам словами то, что теперь, в этот ранний час радостного дня Господня, чувствуют и переживают наши сердца. Мы благолепно торествуем великий день Христов. В светлых храмах утешились мы небесной службой, в жилищах наших все говорит и твердит нам о победном дне... Но вас нет с нами, и скорбь глубокая пронизывает всю нашу душу, – мы

знаем, кому мы обязаны всем своим благополучием, тишиной, здоровьем, жизнью... Вам, и исключительно вам, наши дорогие братья-воины, под знаменем воскресшего Христа подвизающиеся до крови на полях брани! К чистым, светлым небесам, куда восшел воскресший наш Господь, возводим мы свои, исполненные благодарными слезами, глаза и видим, ясно видим, что вы с Тем, Кто называется верный и истинный, Который праведно судит и воинствует (Апок. 19: 11), ибо вы продолжаете Его дело, несете народам Его мир, идете к славе, к конечной победе Его путем, страданиями, кровью и смертью. Можем ли мы, поэтому, не верить, что и слава воскресения не замедлит покрыть всех вас! Мы уповаем и твердо уповаем, что плоды ваших страданий вскоре и навсегда принесут Отечеству нашему спасительное торжество Русского Православия, Правды Божией. Окрыленные живой надеждой, мы громко вопием к Престолу Бога Саваофа: «О Господи, спаси же, о Господи, поспеши» (Пс. 117, 25). Обращаясь же к вам и еще раз вас лобызая, просим принять наше молитвенное воздыхание, смиренно возносимое нами к Начальнику нашего спасения. «Воссиявший из гроба Жизнодавец, Победитель смерти и ада, Агнец Божий, даровавший всему миру мир, радость и истину, да исполнит вас, а через подвиги ваши и всех нас, ваших присных, всегдашней радостью, миром, всеми небесными и земными благами и дарует благодать Свою много, много лет здесь на земле и вечно на небе, в Обителях Отца Небесного светло воспевать Спасово тридневное восстание.

Димитрий, епископ Таврический и Симферопольский. Г. Симферополь, 1915-го года 22-го Марта. День Святой Пасхи.

Абашидзе Д. еп. Пасхальный привет воинам Архипастыря Тавриды // Таврический церковно-общественный вестник. 1915. № 8–9. С. 307–309.

22. От Таврического Епархиального Комитета для оказания помощи больным и раненым воинам

Наивозлюбленнейшие о Господе, дорогие братья и сестры! С сердечною отзывчивостью и любовною щедростью вы откликнулись на наш предпраздничный призыв и многочисленными, разнообразными пасхальными подарками помогли Комитету в осуществлении принятой им на себя великой и святой обязанности оказания материальной и духовной поддержки нашим храбрым защитникам. Поступившие в Комитет пасхальные подарки своевременно, как дорогое красное яичко к Христову дню, в полной целости были отправлены в действующую армию и, как свидетельствует целый ряд благодарственных писем, адресованных в Комитет, а равно и многим жертвователям непосредственно, получены в разных воинских частях, куда

были направлены, и распределены по назначению. За такую сердечную отзывчивость и полную готовность, по мере сил и средств, служить делу оказания помощи нашему доблестному воинству состоящий под моим председательством Таврический Епархиальный Комитет для оказания помощи больным и раненым воинам почитает долгом выразить свою искреннейшую благодарность священно- и церковнослужителям Таврической епархии, их уважаемым супругам, всем прочим жертвователям и жертвовательницам, а также лицам, своим трудом и личным участием любезно содействовавшим сбору пасхальных подарков и отправке их в действующую армию.

Но настоящая война – беспримерная по числу подвигов наших доблестных воинов – налагает на всех нас долг самоотверженно и неослабно жертвовать и помогать, кто чем может; всем надлежит вносить свой труд и свою лепту в дело помощи полагающим свою жизнь в борьбе за всех нас за счастье и славу нашей дорогой Родины. Из получаемых трогательных благодарственных писем наших братьев-солдат мы все знаем, какое нравственное влияние на них оказывают всякое внимание и наши заботы о них и с каким беспредельным восторгом они встречают посылаемые им с родины подарки, находя в этих знаках сердечной заботы о них на родине облегчение в своих трудах военной жизни на передовых позициях. И наш Епархиальный Комитет, постоянно с любовью памятуя о наших героях-защитниках, беззаветно отдающих свою жизнь за славу и честь нашего Отечества и несущих на себе невероятную тягость борьбы с жестоким и коварным врагом, по мере накопления пожертвований бельем, теплой одеждой, табаком, чаем, сахаром и проч., отправлял и отправляет их в действующую армию непосредственно с особо уполномоченными лицами и с возвращавшимися туда Чинами полков, не переставая, таким образом, поддерживать ту связь, которая существует между родиной и армией – плотью от плоти Родины. В настоящее время Епархиальный Комитет, в виду выяснившейся потребности в белье для воинов, поставил для себя задачей на ближайшее время продолжить, в возможной для него мере, снабжение бельем воинов, находящихся на полях битв, а также в особенности прибывающих с театра военных действий и нуждающихся во врачевании больных и раненых. С этой целью оставшийся на вещевом складе Комитета запас белья, почти весь, недавно отправлен в одну из воинских частей действующей армии, а для нужд нашего Симферопольского лазарета имени Ее Императорского Высочества Великой Княжны Анастасии Николаевны имеет быть заготовлена, на средства Комитета, при участии

Дамского Кружка при Комитете, партия нового белья. Но предначертанная Комитетом ближайшая задача этим только не может почитаться всецело разрешенною, так как Комитетом усмотрена неотложная потребность теперь же приходить на помощь, по мере возможности, по снабжению бельем воинов – раненых и инвалидов, эвакуируемых из лазаретов через Симферополь, отправляемых или в бессрочный отпуск или же во временную отлучку для восстановления сил. Некоторые из этих воинов, по самому роду своего заболевания, часто нуждаются в запасах белья, коего у них совсем нет; иногда же, отдыхая от утомительного перенесенного пути, они хотели бы побывать в бане, переменить белье, а его-то как раз и недостает... Зная, что нужда в белье не иссякает, а увеличивается, видя ее на месте своими, так сказать, глазами, Таврический Епархиальный Комитет приступает к новому сбору пожертвований бельем и обращается опять к священно- и церковнослужителям епархии, их уважаемым супругам и ко всем жертвователям и жертвовательницам, послужившим и служащим делу помощи нашим воинам, – с горячим призывом о пожертвовании носильного холодного белья для воинов. При этом Комитет позволяет выразить свою глубокую уверенность, что и на этот раз никто не откажет принести посильную жертву личным трудом или своею лептою нашим доблестным воинам, проливающим свою кровь на поле брани в настоящую великую войну. Пожертвования бельем просят направлять по прежнему адресу Комитета: г. Симферополь. Архиерейский Дом. Таврическому Епархиальному Комитету для оказания помощи больным и раненым воинам. Председатель Таврического Епархиального Комитета, Димитрий, архиепископ Таврический и Симферопольский. Секретарь Комитета М. Шведов.

Абашидзе Д. арх. От Таврического Епархиального Комитета для оказания помощи больным и раненым воинам // Таврический церковно-общественный вестник. 1915. № 16. С. 603–606.

23. Телеграмма

Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу. В священный день девятисотлетия блаженной кончины Просветителя России, родоначальника русских верховных покровителей Христовой Церкви Херсонисская обитель, посвященная его имени, возникающая и процветающая у святой купели его Царскими милостями Вашего Величества и Августейших Ваших ближайших предков, Родителя, Деда и Прадеда, совершило со всяким тщанием, при участии множества богомольцев Севастопольцев и иногородних, войск, военных и гражданских властей, местных и

приезжих Архипастырей, Севастопольского епархиального и военного духовенства и прибывших из разных уголков Вашего великого Царства пастырей и мирян, свое церковное торжество дорогого для всей Православной Русской державы юбилея. Все мы, участники этого торжества, одухотворяемые дивными путями Промысла Божия в судьбах нашего Отечества, всем сердцем своим устремляемся к Отцу Отечества, Преемнику Равноапостольного Великого Князя Владимира, Вашему Императорскому Величеству и дерзновенно повергаем к священнейшим стопам Вашим, возлюбленный наш Великий Государь Самодержец, наши сыновние благодарные, за все Ваши Царские заботы, чувства, преисполненные беззаветной преданностью Вам и Богом данной Вам Земли Русской, наследию Владимирову, этому поистине Божьему уделу. Всегда, а в особенности сегодня мы всеусердно, горячо и смиренно молим Царя царствующих, да хранит Он, Всеблагой, предстательством Своего Угодника, Апостола Русского, и всех святых, по славу Божественного имени Своего, на счастье всей России в добром здравии и во всякой радости Ваше Императорское Величество, Августейшую Семью Вашу и весь Ваш Царствующий Дом.

Вашего Императорского Величества всеподданнейшие слуги и богомольцы: Димитрий, Архиепископ Таврический и Симферопольский. Архиепископ Владимир, бывший Донской, Член Святейшего Синода Конторы. Сильвестр, Епископ Севастопольский. Неофит, Епископ Прилукский. Настоятель Севастопольского епархиального Покровского собора протоиерей Владимир Баженов.

Телеграмма // Таврический церковно-общественный вестник. 1915. № 21. С. 810–811.

24. Протокол собрания настоятелей Таврической епархии мужских монастырей

Протокол состоявшегося в Херсонисском монастыре 20 августа 1915 года, с двух с половиной часов дня до двух часов пополудни, под председательством Высокопреосвященного ДИМИТРИЯ, Архиепископа Таврического и Симферопольского, в присутствии викария Таврической епархии Преосвященного Сильвестра, епископа Севастопольского, собрания настоятелей Таврической епархии мужских монастырей.

На собрании присутствовали: Настоятели монастырей: Инкерманского – архимандрит Иаков, Бахчисарайского – игумен Дионисий, Кизильташского – игумен Мирон и Дмитриевского Свято-Троицкого (Арганчикского и. д. настоятеля Андрей Иванович Оптенко строитель-основатель), – и наместники монастырей: Корсунского – архимандрит Петр, Балаклавского Георгиевского – архимандрит

Нафанаил и Херсонисского – иеромонах Августин, а также секретарь консистории М. И. Архангельский и секретарь Таврического Епархиального Комитета архимандрит Адриан.

Собрание состоялось согласно распоряжению Его Высокопреосвященства, от 8 августа сего года за № 5199 для обсуждения циркулярного предложения Святейшего Синода, от 31 июля сего года за № 24, об усилении, по случаю второй годовщины текущей войны, патриотического служения отечеству православно-русских монастырей. После общей молитвы и объявления собрания открытым Его Высокопреосвященство высказал в своей речи к собранию такие мысли. «Некогда св. пророк Божий и Вождь народа Богоизбранного Моисей, находясь в бесплодной пустыне, на пути в землю обетованную, испытывая великие скорби, искал утешения в попытке узреть Господа Бога лицом к Лицу, но получил от Господа Бога ответ на это, что он может «видеть Задняя Божия, Лице же Божие не явится ему». Т. о. проща говоря, св. пророк Моисей желал проникнуть в будущие судьбы народа Божия, но Господь представил ему утешаться в скорбях памятованием дивных судеб Божиих в мимошедшей жизни мира. И мы, переживая тяжкие события наших дней, хотели бы найти утешение для себя в уразумении грядущего нашей Родины. Но это от нас сокрыто. Поэтому мы, по примеру бытописателя, поищем для себя утешения и ободрения для настоящих дней в прошедшей жизни нашего Отечества, когда оно за грехи людей подвергалось тяжким бедствиям и потом восставало из бездны испытаний в новой силе, главным образом, благодаря деятельности св. церкви, ее пастырей, ее св. иноков, св. ее обителей. Во дни нашествия татар, когда земля русская была в развалинах, св. обители и иноки православные сохранили в себе и в народе бодрость на борьбу с поработителями и в лице Преподобного Сергия Радонежского явились одушевителями всего народа и князей на победу вековых мучителей Родины. «Во дни лихолетья Московской Руси и нашествия на Москву поляков, св. обители Русские, во главе с Троице-Сергиевой Лаврой, сумели отстоять самобытность Руси и отразить врагов. Безсмертные имена Авраамия Палицына и других иноков, а также святителя мученика Гермогена, спасших Россию в 1612 году, навеки драгоценны для всех любящих Родину сынов России Православной. Когда, спустя сто лет, снова Россию постигло нашествие шведов и грозило разделением России Московской и Киевской, св. церковь Русская, ее пастыри и иноки снова сумели послужить спасению Родины, жертвуя на ратное дело, на ратных – и свои личные средства (св. Митрофан Воронежский) и церковное имущество, драгоценности, колокола для перелития их на

пушки. И нашествие Наполеона в 1812 году было побеждено русским народом, под сенью св. церкви хранившим верность заветам старины и Божиим Помазанникам. Нужно правду сказать, что нашествие настоящее на св. Русь озверелых, вооруженных самым лучшим образом германцев является делом – бедствием, опасностью – более грозною для нас, чем нашествие татар, шведов, поляков, французов, взятых вместе. Ведь немцы много лет готовились и приготовились к сокрушению всего славянства, к покорению России; покоряли ее мирными способами два века, чтобы на развалинах славянского мира самим возвеличиться. Но и у нас, в России, иные ныне имеются условия для борьбы с немецким нашествием. Теперь ли России и нам с нею унывать и отчаиваться в победе над немцами, когда Россия возросла в 180-ти миллионный народ, когда у нее имеются столь могущественные союзники и неисчислимые богатства народного труда и промышленности. Конечно, и иноки не могут не сознавать, что и они участвовали в общих тяжких грехах России против Бога и совести, что иночество наше русское ослабело в своей духовной жизни, в соблюдении уставов церкви и святоотеческих заветов, что оно лишилось старчества, подвижников-иноков, архиереев, что, поэтому, и иночество русское терпит законную кару Божию. Но если мы, иноки, лобызали милующую Десницу Божию, то неужели мы не будем с любовью лобызать ту же Божию карающую Десницу? Неужели мы не решимся принести на алтарь Отечества всего того, что имеем, дабы спасти его от врагов? Нет, мы готовы открыть наши обители для принятия в них и оздоровления наших героев-защитников России, готовы, по первому призыву Нашего Государя, отдать все наше имущество монастырское для спасения Родины». По окончании своей речи Его Высокопреосвященство предложил г. секретарю консистории прочесть указы Святейшего Синода, подлежащие исполнению монастырями, и приступил к уяснению того, что уже за истекший год войны сделано монастырями на нужды воинов и их семейств. При этом выяснилось, что монастыри Георгиевский и Инкерманский, не имевшие возможности в истекшем году сделать серьезные материальные пожертвования на нужды военного времени, выразили готовность исполнить свой долг пред Отечеством в текущем году. Во исполнение же Синодального указа настоятели изъявили желание в такой степени, по мере сил и средств у монастырей, усилить свое служение Отечеству: 1) Расширением лазаретов и госпиталей, при монастырях имеющих. Именно, Корсунский монастырь, имеющий уже лазарет на 10 человек, увеличивает его до 25 человек. Херсонисский монастырь, содержащий в истекшем году лазарет на 15 чело-

век, увеличивает число содержимых в лазарете до 20 человек. Георгиевский монастырь сооружает лазарет на 25 человек. 2) Усилением размеров денежных взносов на Епархиальный комитет, содержащий Епархиальные госпитали. Именно: Корсунский монастырь жертвует 1000 р. Херсонисский – 725 р. Георгиевский – 200 р. Инкерманский – 100 р. Бахчисарайский – 200 р. Кизильташский – 200 р. Дмитриевский – 400 р. Сверх этих единовременных пожертвований, монастыри имеют вносить в возможно большем, против прошлогоднего, размере отчисления из общих доходов монастырских, братского жалованья и кружки. 3) Учреждением приютов для выздоравливающих и увечных воинов и детей лиц, павших в бою (мальчиков, начиная от девятилетнего возраста). Именно: Корсунский монастырь может предоставить помещение (без содержания) для 3-х выздоравливающих воинов и содержать на свой счет 5 человек увечных воинов и 5 человек детей. Херсонисский монастырь может принять и содержать 5 увечных воинов и 5 мальчиков – детей воинов, павших в бою. Георгиевский монастырь может предоставить помещение для 8-ми человек выздоравливающих (без содержания их) и содержать 3-х человек увечных воинов и 5 мальчиков. Инкерманский монастырь может предоставить помещение для 6 выздоравливающих воинов (офицеров, без содержания) и содержать 2-х увечных воинов и 5 мальчиков. Бахчисарайский монастырь может предоставить в ведомство Красного Креста для оборудования и приспособления к помещению выздоравливающих воинов один из монастырских корпусов; принимает одного увечного воина на полное содержание и 4 мальчиков, детей воинов. Кизильташский монастырь может предоставить обществу Красного Креста для оборудования и приспособления к помещению для выздоравливающих воинов отдельный корпус. Берет 6 человек выздоравливающих воинов (без содержания их); одного увечного воина берет на полное содержание и двух мальчиков, детей воинов. Дмитриевский монастырь может взять только одного увечного воина на полное содержание. Кроме того, монастыри, по примеру истекшего года, выражают желание оказывать чрез попечительные советы содействие семьям воинов населения, близкого к обителям, принимать под покров свой обездоленных войной беженцев, устраивать для таковых питательные пункты. Кроме сего, Георгиевский монастырь выразил желание устроить ремесленную школу для обучения ремеслам воинов-ветеранов и детей, сирот воинов. Другие же монастыри выразили готовность по мере нужды и своих средств послужить отечественному воинству этим способом в такой степени, в какой позволяет это им их скудные средства и неблагоприятные для

того условия (отсутствие мастеровых-учителей). Выразив готовность оказать братское содействие инокам занятых врагами местностей, монастыри определили содержать у себя беженцев-инок: Корсунский – 10 человек; Херсонисский – 10 человек; Георгиевский – 5 человек; Инкерманский – 5 человек; Бахчисарайский – 2 человека; Кизильташский – 6 человек; Дмитриевский – 2-х человек. Что касается помощи военно-промышленным организациям по снабжению армии всем необходимым и по обеспечению тыла ее, то монастыри изъявили готовность, во 1-х, прийти на помощь денежными средствами: Корсунский монастырь жертвует 300 р., Херсонисский – 300, Георгиевский – 125, Инкерманский – 50, Бахчисарайский – 25, Кизильташский – 100, Дмитриевский – 100. Кроме того, монастыри ставят своей задачей усиление своего духовного служения войскам и народу. Именно, предполагается умножить в обителях духовные подвиги поста и молитвы о родине и особенно о борцах за нее. Братия монастырей по указаниям своих настоятелей усугубят свои келейные молитвы особыми коленопреклонениями за воинов. В св. храмах обителей и в будни, и особенно по праздникам в конце служб церковных неотменно будут совершаться краткие моления с совершением поклонов об успехе правого оружия, об особой помощи Божией Государю Императору, Его правительственным учреждениям и воинству. Исполняя неукоснительно долг возможно частой пред духовниками монастырскими исповеди и причащения святых Христовых Таин, иноки обителей, т. е. настоятели их, духовники и вся братия имеют впредь усердно приглашать к такому говению и искреннему покаянию во грехах и всех знаемых ими мирян и паломников. Умиротворя Святыми Таинствами и укрепляя ими свои души в годину исторического испытания Родины, а также располагая к этому и мирян, иноки святых обителей всемерно позаботятся об успокоении народа, смущаемого ложными слухами и распространяемыми прокламациями врагов России. И на духу, во время исповеди, и в храме во время богослужения, и при всякой возможности общения с православным народом иноки обителей будут стараться, во 1-х, словом устным, а затем письменным, т. е. брошюрами, сочинениями религиозно-патриотического содержания, поддержать в народе бодрость духовную, столь необходимую для текущей беспримерной борьбы с врагами Родины. Епархиальный комитет имеет обсудить, какие именно могут быть распространяемы в народе брошюры и книги, и выписавши их, разошлет наложенным платежом для всех обителей. Настоятелям монастырей предоставляется право устраивать, конечно, с согласия Епархиального начальства и причетов, особые на-

родные моления по селам и деревням с изнесением из обителей храмов местно-чтимых святых икон и совершением крестных ходов, именно, с иконами Божией Матери Корсунской, в округе Корсунского монастыря, Казанской – в округе Феодосии и Топловского монастыря и св. вел. Георгия в окрестностях Балаклавского – Георгиевского монастыря. Решив исполнить все вышеописанное, святые обители выражают готовность по одному мановению Государя Императора открыть свои обители для всех нуждающихся в них и предоставить в распоряжение защитников Родины все свое имущество, драгоценности, все запасы, колокола. 26/VIII 1915 г. Димитрий, архиепископ Таврический и Симферопольский. Сильвестр, Епископ Севастопольский. Секретарь консистории М. Архангельский. Секретарь съезда архимандрит Адриан.

Протокол собрания настоятелей Таврической епархии мужских монастырей // Таврический церковно-общественный вестник. 1915. № 25. С. 973–981.

25. Телеграмма в день открытия отдела Братства

Царское Село. Ея Императорскому Величеству, Государыне Императрице Александре Феодоровне. Ваше Императорское Величество! Державным мановением Его Императорского Величества, Возлюбленнейшего нашего Государя – Россия, как один человек, вступила в бой с врагами внешними, послав своих лучших сынов на защиту Отечества и вместе с тем ополчившись против внутреннего врага – погибельного пьянства народного. Венценосному Вождю нашему борьбу с внутренним врагом – зеленым змием, мучителем народа, благоугодно было верить доброму и любящему материнскому сердцу Вашего Императорского Величества, призвав благословение Божие и пожелав успеха состоящему под Августейшим Покровительством Вашим Всероссийскому Александро-Невскому Братству трезвости. Эта весть светлой радостью из северной столицы донеслась и к нам в теплый благодатный край Тавриды и упала добрым семенем на взрыхленную почву народной души. Юное Таврическое Епархиальное Александро-Невское общество трезвости, услыша эту весть, единогласно постановило стать Отделом Всероссийского Братства трезвости, состоящего под Августейшим покровительством Вашего Императорского Величества. Сегодня, в день памяти Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского, после торжественного молебствия о здравии и долголетии нашего Самодержца, Царственной Его Семьи и всей Его Русской земли состоялось открытие Отдела Братства. Повергая к священнейшим стопам Вашим, Благодетельнейшая и Богом данная наша Царица, горячие

искренние чувства сыновней преданности, все члены Братства, возглавляемые мною, свидетельствуют о Господе свою настоящую готовность с радостью умереть за своего Самодержавного Царя и Его Царственную Семью и от всего сердца – всеми силами отдаться работе по укреплению святой спасительной трезвости в жизни русского народа. Вашего Императорского Величества всепреданнейшие слуги и смиренные богомольцы: Димитрий, Архиепископ Таврический и Симферопольский. Сильвестр, епископ Севастопольский. Председатель отдела, ректор семинарии Архимандрит Иринарх. Руководитель священник Александр Эндека.

Телеграмма в день открытия отдела Братства // Таврический церковно-общественный вестник. 1915. № 26. С. 988–989.

26. Телеграмма в день закрытия Епархиального съезда Таврического духовенства

Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю II Александровичу. Епархиальный съезд Таврического духовенства во главе со мной, закончив ныне свои ежегодные церковно-приходские обычные дела, не в силах сдержать порыва своего сердца и сыновне дерзновенно решается, несмотря на страду военную, мысленно предстать пред ясные Царские очи и повергнувшись земно пред своим Отцом и Великим Государем Самодержцем принести к священнейшим стопам Вашего Императорского Величества свои верно-подданнические чувства беспредельной, беззаветной до смерти любви и преданности Вам, Великий Государь, и Вашему Царствующему Дому. В эти священные мгновения, когда происходит защита чести и славы Святой Руси, мы, всматриваясь в глубину отечественной истории, не можем не видеть явственно милующей Десницы Божией, чудесно чрез наших Царей ведущей вперед ко славе Россию, которой никогда не были страшны никакие скорби и печали и вражеские сатанинские ухищрения. Мы крепко верим в светлое будущее могучего Царства Православного Русского Самодержавного Императора и в горячей смиренной единомысленной пред Престолом Божиим молитве обретаем твердую непоколебимую надежду, что Господь воинств небесных поможет Своему Помазаннику Государю нашему, Верховному Водителю Русского воинства и дарует благодать свою изгнать всех врагов русского народа из пределов Богом данной Вам земли и прочно и славно водворить на ней вожделенный мир, о котором всегда болело и ныне болеет христианское сердце Вашего Императорского Величества, нашего Великого Царя. Вашего Императорского Величества всеподданнейшие слуги и смиренные богомольцы: Димитрий, Архиепископ Таврический

и Симферопольский. Сильвестр, епископ Севастопольский. Председатель Епархиального съезда, настоятель собора г. Мелитополя протоиерей Василий Яновский. Протоиерей г. Ялты Терновский. Благочинный г. Севастополя протоиерей Пересыпкин. Протоиерей г. Керчи Станиславский. Благочинный г. Феодосии Богаевский. Протоиерей г. Бердянска Лукин. Благочинный г. Симферополя протоиерей Бычковский. Протоиерей г. Алешек Смирнов. Протоиерей г. Геническа Стрижевский. Протоиерей г. Ногайска Степанов. Благочинный г. Перекопа Веселицкий. Благочинный г. Евпатории Бошановский. Протоиерей г. Орехова Забоев.

Телеграмма в день закрытия Епархиального съезда Таврического духовенства // Таврические епархиальные ведомости. 1915. № 27. С. 309–311.

27. От Таврического Епархиального Комитета для оказания помощи больным и раненым воинам

Возлюбленнейшие о Господе, Дорогие братья и сестры!. Господь судил, чтобы тяжкие испытания, выпавшие на долю нашей Родины, продлились еще и в настоящем году. Вторгшийся в родные наши пределы жестокий и коварный враг кровавой волной идет по нашей земле... Но не страшит нас вражеское вторжение в пределы земли Русской. Христоролюбивое воинство наше непобедимо и с честью выполняет свою задачу, не ослабел бодрый дух народный, велико единение Царя со своим народом. В благоговейном внимании ко всеблагому Промыслу Божию, в самом наказании милующему, вразумляющему нас, с спокойствием и упованием взираем мы на будущее, крепко и несокрушимо веря, что, Богу содействующу, выйдет Русь Святая из постигших ее великих испытаний на светлый путь радости и торжества. По особым условиям нынешней тяжелой войны, для одоления врага, для окончательной победы над ним, потребовалось полное напряжение всех духовных и материальных сил страны; каждый из нас, по мере своих сил, в пределах своих обязанностей, всемерно должен содействовать одной общей цели – победе над врагом. И вот поднялась уже против врага вся русская земля, несущая теперь все силы и средства на алтарь Отечества, дабы удовлетворением всех вызываемых войною нужд, изготовлением необходимых для армии предметов содействовать скорому одолению врага. При таком настоятельно требуемом от всех напряжении сил, возглавляемый мною Таврический Епархиальный Комитет для оказания помощи больным и раненым воинам неотложно почитает священным для себя долгом всемерно служить защитникам Родины, пригласив к тому всех объединившихся под его знаменем в деле оказания помощи нашей доблестной армии. И мы твердо уверены,

что вы, возлюбленные братья и сестры о Господе, услышав новый призыв родного вам Комитета, с присущей вам сердечною отзывчивостью, усугубите свои труды и жертвы и самоотверженно, не щадя ни трудов, ни сил, ни достояния, послужите общему делу, как и доселе служили, по мере сил и средств, чрез посредство нашего Комитета, неоднократно уже обращавшегося к вам со своими призывами. Ровно год тому назад, обращением от 26 сентября 1914 года, Епархиальный Комитет призывал вас, уважаемые о Господе сестры, ваших присных, духовных дочерей ваших супругов, учительниц наших церковных школ – уделить от своих трудов и достатка посильную жертву на святое великое дело помощи воинам действующей армии изготовлением для них теплой одежды. С полным сочувствием и любовью вы отозвались тогда на наш призыв и прислали Комитету, для дальнейшего направления, прекрасно изготовленные теплые вещи. Более 15000 предметов из теплой одежды поступило тогда на вещевой склад нашего Комитета, откуда своевременно все было отправлено на передовые позиции; в числе этих предметов было: 7192 теплых курток и рубах, 3882 теплых портянок и чулок, 1741 теплых шаровар, 1541 напульсников и варежек, 337 шарфов и наушников, 238 башлыков и шлемов, 117 набрюшников и наколенников, 17 полушубков и 3 пары валенок. Из трогательных солдатских писем вам, несомненно, известно, как ценят наши воины всякое внимание и заботы о них и с каким безраздельным восторгом встречают они посылаемые с родины подарки, почерпая в этих видимых знаках заботы о них на родине ободрение и облегчение в своих трудах боевой жизни на передовых позициях. Могли вы об этом узнать и непосредственно от бывших на ратном поле воинов. В памяти членов нашего Комитета навсегда сохранится свидетельство об этом очевидца – достопочтенного духовного пастыря одного из наших Крымских полков, который и ныне разделяет с своим полком труды и лишения ратной жизни; на одном из общих собраний нашего Комитета о. протоиерей благодарил за присланные воинам теплые вещи, рассказав при этом непередаваемую повесть о том, как во время прошлых Рождественских праздников среди холодных гор Карпатских были обрадованы и ободрены высланными нашим Комитетом теплыми вещами наши дорогие герои-воины, Карпатские богатыри... Но вот и опять наступила сырая осень. А там не за горами и холодная зима. Для наших доблестных защитников, проводящих целые дни и ночи в окопах, под открытым небом, на дожде и ветре, опять нужна теплая одежда, теплая обувь. Наш неотложный долг – теперь же заблаговременно позаботиться об этом, дабы по возможности уменьшить

те лишения воинов, которым подвергаются они на полях сражений, и предохранить наших дорогих героев от простудных заболеваний, помня, что легче предупредить заболевание, чем после лечить заболевших. Поэтому Епархиальный Комитет обращается к вам, возлюбленные о Господе, братья и сестры, с новым горячим призывом об изготовлении теперь же теплых вещей для воинов действующей армии. На ратном поле они терпят великие лишения, страдания, страшное напряжение всех своих сил и ежеминутно подвергаются опасности увечья или смерти, – мы же усугубим свои труды и жертвы и послужим, кто чем может, им, полагающим свою жизнь в борьбе за всех нас... По отзывам лиц, возвратившихся с фронта, наиболее желательны, необходимы и ценны на передовых позициях следующие теплые предметы: жилеты на вате или куртки без рукавов, теплые рубахи и шаровары; все это можно готовить из недорогого материала, а также из хорошо постиранного материала, бывшего уже в употреблении; размером теплые вещи должны быть на рост не менее среднего. Затем необходимы: напульсники – не менее аршина длиной, варежки – с двумя пальцами, шлемы, теплые портянки – размером 1-2 аршина. Башлыки, шарфы, набрюшники, наушники, наколенники не необходимы, и, по отзывам очевидцев, наш брат-солдат не любит пользоваться ими. Вот эти вышперечисленные необходимые для воинов предметы и просим готовить. Изготовленное, не стесняясь, как бы ни было скромно ваше пожертвование, направляйте в Епархиальный Комитет, помня, что самую скромную свою лептою вы служите нашим доблестным защитникам. Приглашая настоящим призывом на новые труды и жертвы, Епархиальный Комитет выражает глубокую свою уверенность, что и на сей раз вы горячо отнесетесь к делу снабжения наших воинов теплою одеждою, – как личным трудом по изготовлению теплых вещей, так и жертвованиями на это дело, – и тем обогреете среди зимней стужи сотни наших защитников, облегчите их тяжелые труды на поле брани и воодушевите на новые геройские подвиги для одоления жестокого и коварного врага. Теплые вещи для воинов просят присылать по прежнему адресу Комитета: Симферополь, Архиерейский Дом. Таврическому Епархиальному Комитету для оказания помощи больным и раненым воинам. Председатель Таврического Епархиального Комитета, Димитрий, Архиепископ Таврический и Симферопольский. Секретарь Комитета М. Шведов.

От Таврического Епархиального Комитета для оказания помощи больным и раненым воинам // Таврический церковно-общественный вестник. 1915. № 28. С. 1061–1065.

28. Речь, сказанная при освящении вокзала новой Евпаторийской железной дороги

Во Имя Отца и Сына и Св. Духа. Великие исторические, полные радости духовной часы выпали сегодня, возлюбленные, на нашу долю. Исполнились давние ожидания жителей Крымского полуострова. Воплотились сладкие их мечты, казавшиеся столь далекими, столь несбыточными в наши дни. Прекрасная наша Евпатория с своими целебными окрестностями, этот, скажем словами св. евангелия, дом милосердия, где вода не однажды в год возмущается Ангелом Божиим для врачевания телесных людских болезней, а имеет постоянную, Богом дарованную ей силу размягчать «жилы сухия» и «укреплять ступни и колена хромых», где не только вода, но и воздух и самая персть чудодейственно облегчают человеку его земное существование, избавляют перстный состав его от многих недугов, этот во всех отношениях благословенный Творцом небесным угол побережья Евксинского понта (Черного моря. – Д. Г.) соединяется тесно, вещественно с сердцем нашего Отечества, со стольными нашими городами, а чрез них и со всеми дальними и близкими градами и всеями необъятной Русской земли. С сегодняшнего, дорогого для всех нас дня Евпатория, врачеваниями которой могли пользоваться одни лишь богатые люди или решившиеся для поправления своего здоровья лишиться последнего своего добра, становится доступной для всякого сына Русского Царства, без особых затрат каждый из нас может достигнуть Евпаторийского берега, окунуться в спасительные волны, покрываться целительным брением, согреть и расправлять части своего больного тела живительными лучами здешнего солнца; вдыхать в плоскую свою грудь ароматный, по действиям своим нектару подобный воздух, умерять свои страдания и удлинять дни своего земного странствования. Отныне путь железный, как бы неким обручальным кольцом, приковал красавицу Евпаторию к твердыне Российской и соделал ее недоступной для нецеломудренных, завистливых, похотливых глаз врагов Русского народа, которые, как истые дети отца своего дьявола, своим коварством, лестью и обманом стремятся вторгнуться в наше достояние, чтобы осквернить и обесчестить все наши прародительские девственные святыни. Отныне путь железный, соединивший Евпаторию с густой сетью русских железных дорог, подобно артерии, будет легко разносить по всем направлениям то обилие плодов земных, злаков хлебных, какие приносят обширные плодородные поля Евпаторийского удела и будет сильнее прививать сынам его любовь к родной земле, будет поощрять их к наилучшей ее обработке, к наипроизводительному пользованию ею. В день веселия нашего нам не пе-

речислить, не описать всех благ, всей пользы, какие принесло нашему краю соединение Евпатории с Симферополем, главным областным городом. Мы не можем не быть глубоко убежденными в великом значении нынешнего дня не для одного нашего Крыма, а для всей России, ибо все величие пользы совершившегося события наглядно, очевидно для всякого имеющего глаза. Мы обязаны смело возвестить пред лицом всего мира, что день нынешний есть день великого мира, день великой победы духа Российского Отечества нашего над всеми своими многочисленными врагами. В самом деле, народ, который, защищая родную свою землю от наглого захвата, ведет продолжительную кровопролитную войну с многомиллионными государствами, и в то же самое время находит полную возможность свободно продолжать заботиться о своем мирном развитии, строит многотысячные новые храмы, прокладывает многомиллионные новые пути, должен быть назван всеми несокрушимым, должен быть признан всеми могущественным, должен непременно попать и освободиться от всех своих врагов и супостатов. Нынешний день ясно и определенно предвещает, чем для русского народа должна закончиться титаническая борьба немецкой расы со славянской, несомненной победой русского народа и славным для России миром. Как хорошо, что нынешний день открытия нового Евпаторийского железного пути совпадает с высокотожественным днем Восшествия на Прародительский Престол Нашего Великого Госудря Императора, Всероссийского Самодержца. Можно ли было чем иным так великолепно отметить этот священный для всех нас день, как не окончанием этого славного мирного предприятия, открытием новой железной дороги. Чем иным мы смогли бы порадовать Венценосного виновника нынешнего высокотожественного дня, как не новым засвидетельствованием, что народ Его движется вперед по мирному пути своего развития, земного своего благополучия. Кто из нас, верных сынов Русского Царя, не знает, каким святым миром, какой священной любовью к людям переполнено смиреннейшее сердце великого нашего Госудря, кротчайшего раба Господня, Помазанника Божия! Кто из нас не представляет себе ясно, что переживает наш Государь в нынешнее время, в години ратного подвига Своего Народа! Ныне наш великий Царь встречает, как и в прошлом году, день Своего Восшествия на Престол на мысленной горе распятия Христова. Государь наш на Голгофе, Он сраспинается Христу и Своему русскому народу. Нежное царственное сердце Самодержца нашего страждет за всех и за все, и естественно, на сынах Его лежит неперменный долг радовать и утешать сердце Царя-Отца. Мы глубоко верим, что наше торжество

порадует нашего Государя, ибо некоторые из присутствующих здесь имели счастье слышать из уст царских милостивейшие слова о нуждах Евпатории и Евпаторийского уезда и пожелание наискорейшего присоединения этого города к железнодорожному пути. Пусть же наше Евпаторийское торжество принесет некую радость Тебе, наш ненаглядный великий Государь, великий за нас Страдалец; пусть Таврическое торжество явится для Тебя Ноевым голубем, возвратившимся в Ковчег с масличной ветвью, вестником скорой победы над всеми врагами Твоего народа и водворения на великой Твоей Земле благословенного мира, так близкого и сродного Твоему христианскому сердцу! Таково братья, многостороннее, многообразное значение нынешнего нашего праздника. Кому же мы главным образом обязаны, невольно напрашивается такой вопрос, переживаемыми нами радостными историческими мгновениями? Кому как не примерной энергии, твердой, не знающей и не желающей знать никаких препятствий к достижению общепольной, доброй честной цели – воле, – благородному, общительному характеру, беззаветной любви и преданности Царю и Отечеству – того славного сына русского народа, того доблестного русского витязя, который великим Государем нашим поставлен во главе нашей области! Пусть простит нам скромность христианского сердца нашего Губернатора, но мы обязаны громко возгласить, ибо будет в высшей степени грешно молчать об этом, что главным и исключительным виновником нашего нынешнего торжества является Его Превосходительство, наш во всех отношениях рыцарь-губернатор Николай Антонинович Княжевич. Господь избрал его достойным орудием Своим для приведения в исполнение того, о чем много говорили многие предшественники Николая Антониновича, Таврические Губернаторы, о чем мечтали многие поколения Тавричан. Как муж совета и силы, как муж науки и жизненного опыта, в ранние годы государственной своей службы в строительном деле потрудившийся под руководством строителя Закаспийской железной дороги, как наконец, Таврический помещик и знаток Крыма, Николай Антонинович здраво представлял себе всю нужду, всю необходимость соединения Евпатории с сетью железных дорог, и тотчас по приезде своем в Симферополь, в декабре месяце прошлого 1914 года рукой крепкой взялся за это дело, и вот отныне мы будем пользоваться плодами трудов его! Знал Николай Антонинович, что сооружение этой дороги утешит, порадует нашего Государя и, как верный муж Царев, как верный домоправитель Хозяина Русской Земли, удесятерил свою, и без того бьющую ключом, энергию и закончил это славное дело. Благодарение, честь и слава нашему

витязю – Губернатору! Мы знаем, что один в поле не воин, вместе с Николаем Антониновичем работали строители и распорядители этой новой дороги. Благодарение, честь и слава всем потрудившимся, начальствующим, строителям, распорядителям и рабочей братии! Жители Тавриды никогда не забудут дорогих имен своих благодетелей! Имена эти, несомненно, уже написаны на скрижалях благодарных сердец облагодетельствованных, память Николая Антониновича и его сподвижников будет переходить из рода в род! Вознося молитвы о здравии, благополучии и долголетию наших благодетелей, мы – Крымцы всеусердно молим Господа благословить и помочь нашему Губернатору привести к концу желанному и другой задуманный вопрос, дать возможность покрепче обняться старшей сестре Ялте со своей младшей сестрой Евпаторией, ныне так радостно ликующей. Братие, ничего доброго, ничего славного, ничего полезного мы не можем делать в жизни своей без Бога, Он Един виновник всего нашего счастья, всего нашего благополучия, возблагодарим же Его – Творца нашего, воздадим Ему честь и славу и поклонение теперь, всегда и во веки веков. Аминь.

Димитрий, архиепископ Таврический и Симферопольский. 1915. 2 октября. г. Евпатория.

Абашидзе Д. арх. Речь, сказанная при освящении вокзала новой Евпаторийской железной дороги // Таврический церковно-общественный вестник. 1915. № 31. С. 1151–1157.

29. От Таврического Епархиального Комитета для оказания помощи больным и раненым воинам

Возлюбленнейшие о Господе, Дорогие братья и сестры! Таврический Епархиальный Комитет для оказания помощи больным и раненым воинам на общем собрании своем, состоявшемся 30-го минувшего октября месяца, признал неотложно необходимым и обязательным для себя немедленно приступить к изготовлению рождественских подарков для воинов действующей против врага армии. За счет имеющихся в распоряжении Комитета денежных средств, при ближайшем участии сестер Александро-Невского Братства и других лиц, добровольно принявших на себя труд по шитью теплого белья для воинов, имеет быть заготовлено не менее 1000 кисетов с полным набором подарков в каждом из них, причем для полного набора подарков на каждого воина, согласно определению Комитета, назначены следующие предметы: теплые рубаха и кальсоны, теплые портянки, шлем и из съестных продуктов – сало и галеты. В случае же поступления пожертвований из предметов, необходимых в солдатском обиходе, каковы, например: платки, короткие полотенца, белье, чулки, мыло, нитки, иголки,

конверты, почтовая бумага, открытки, карандаши, табак, папиросы, спички, трубки, папиросная бумага, деревянные ложки, чайные кружки, чай, сахар, кожаный товар для починки обуви, дратва, шилья и т. п. – таковые будут распределены по отдельным кисетам. По изготовлении Комитетом рождественских подарков оные заблаговременно будут отправлены со специально командированным лицом от Комитета в действующую армию для раздачи их воинам на передовых позициях, – с таким расчетом, чтобы подарки были получены на местах и розданы воинам во время самых Рождественских праздников. Приступив к организации рождественских подарков для воинов, Епархиальный Комитет приглашает Вас, Возлюбленные о Господе, дорогие братья и сестры, принять посильное участие в этом деле и, по изготовлении подарков, прислать их Комитету для дальнейшего направления. При этом Епархиальный Комитет с любовью вспоминает о той Вашей сердечной отзывчивости и особой щедрости, с какими Вы отнеслись к делу снабжения воинов многочисленными и разнообразными пасхальными подарками. Тогда мы порадовали наших доблестных защитников, дав им среди лишений военно-боевой жизни пережить радостные минуты праздника, показав им, что на родине помнят о них и особыми знаками сердечной заботливости о них свидетельствуют о своей крепкой и горячей нравственной связи с ними. Несомненно, наши дорогие братья-воины и теперь снова ожидают, что мы не забудем о них и что, подобно прошлому году, пошлем в изобилии к празднику Рождества Христова свои подарки им и тем хотя немного облегчим их труды военно-боевой жизни на передовых позициях, а теплотою нашего к ним участия и заботливостью о них согреем их своею любовью в холодных окопах под ураганом чугуна, свинца и стали... Мы должны сделать это для наших безгранично храбрых защитников, коим мы обязаны своим покоем и благополучием, которые отдают за нас свое здоровье и самую жизнь свою, защищая нас от ужасов вражеского нашествия. Заготовив как можно больше рождественских подарков, пошлем их нашим героям – воинам, чтобы ни один из них, по возможности, не оставался без рождественского подарка, чтобы ни одному из них не пришлось почувствовать тяжелой обиды, что он забыт на Родине... Объединившись, постараемся устроить так, чтобы наш брат-солдат, получив в окопах наш праздничный подарок, вместе с нами, изготовившими этот подарок, пережил хоть несколько минут радости великого христианского праздника. Открывая сбор рождественскими подарками, Епархиальный Комитет обращается к священно- и церковнослужителям Таврической епархии, их достоуважаемым супру-

гам, учащим в церковных школах и ко всем, кто щедро и с любовью отзывался на неоднократные приглашения Комитета с горячим призывом присылать рождественские подарки для воинов – полными наборами и отдельными предметами, необходимыми в солдатском обиходе. При этом Комитет позволяет себе выразить глубокую уверенность, что никто не откажется принести свою посильную лепту на это дело – личным ли трудом по изготовлению подарков, или денежным пожертвованием, или сбором пожертвований праздничными подарками. Все пожертвования деньгами или отдельными предметами для подарков, а равно и самые подарки полными наборами просят высылать по прежнему адресу Комитета: г. Симферополь, Архиерейский Дом, Таврическому Епархиальному Комитету для оказания помощи больным и раненым воинам. Председатель Таврического Епархиального Комитета, Димитрий, архиепископ Таврический и Симферопольский. Секретарь Комитета М. Шведов. 1-го Ноября 1915 года, г. Симферополь.

От Таврического Епархиального Комитета для оказания помощи больным и раненым воинам // Таврические епархиальные ведомости. 1915. № 32. С. 359–361.

30. Резолюция на рапорт

Да благословит Господь доброго пастыря и всех патриотов и патриоток, ревностно подвизающихся в деле проявления благодарной любви к героям – защитникам нашего Отечества. Не могу сомневаться в деятельной любви вверенного мне духовенства к своему Отечеству, она видна всем, да и может ли быть Русское духовенство не патриотичным, каждая страница Русской истории громко возвещает об этом славном – священном свойстве его просто, смиренного и Христолюбивого сердца.

Абашидзе Д. арх. Резолюция на рапорт «Таврическое духовенство и война» // Таврический церковно-общественный вестник. 1915. № 33–34. С. 1265–1266.

31. Телеграмма Съезду Правых в Нижнем Новгороде

В день открытия съезда правых в Нижнем Новгороде Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Архиепископ Димитрий послал названному съезду приветственную телеграмму следующего содержания: «Почтительно приветствую собрание правых в стольном граде Низовской земли, родине великих сынов седой Руси, князя Пожарского и Косьмы Минина, и горячо поздравляя дорогих братьев моих по вере в Светлую Христову церковь, по преданности православному Русскому Самодержцу, по любви к святому великому русско-

му отечеству, смиренно молю Господа объединить всех правых в единую крепкую Царскую рать, для защиты спасительных праотеческих устоев русской государственной жизни, для вразумления и рассеяния обольщенных и заблуждающихся, ищущих пользы в иноземных порядках и рабского жалкого подражания им, для уничтожения богопротивной крамолы и всех мрачных аггелов этого адского измышления. Радуюсь, что достопочтенный представитель града Симферополя засвидетельствует вам нашу неизменную любовь и всегдашнюю готовность до смерти стоять у стяга русского, сладостно умереть за веру, Царя и Отечество. Димитрий, Архиепископ Таврический и Симферопольский». В ответ на приведенное приветствие Его Высокопреосвященством получена из Нижнего Новгорода от председателя съезда К. Н. Пасхалова следующая телеграмма: «Съехавшиеся в Нижнем монархисты глубоко тронуты сердечным приветствием вашим и горячо желают, возлюбленный Владыко, еще много лет стоять на страже православия, столь нуждающегося ныне в твердых и мужественных духовных вождях, способных сплотить вокруг себя паству. Председатель Пасхалов.

Абашидзе Д. арх. Телеграмма Съезду Правых в Нижнем Новгороде // Таврический церковно-общественный вестник. 1915. № 35. С. 1306–1307.

32. К кончине графа И. И. Воронцова-Дашкова

Только что узнал о глубоком горе, постигшем Ваше Сиятельство, о потере Вами жизненного друга, великого и славного слуги Помазанника Божия. Вся Таврида будет оплакивать кончину первого своего представителя. Местное духовенство, возглавляемое мною, вместе со своими пасомыми молится ныне и будет всегда молиться об упокоении в светлых обителях Господних благороднейшей души царева мужа, графа Иллариона Ивановича.

Абашидзе Д. арх. К кончине графа И. И. Воронцова-Дашкова // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 3. С. 48.

33. Телеграмма Алушкинскому протоиерею о. Царенко

Алушка, протоиерею Царенко. Сочту своим долгом пред Отечеством и пред нашим возлюбленным Государем лично принять участие в погребении великого государственного мужа. Мы обязаны наиторжественнейше предать земле того славного боярина, который всю свою жизнь служил верой, правдой и любовью Царю и России. До моего приезда оповестите духовенство о моем решении и желании; примите все меры для соответствующего порядка; привезу протодиакона и иподиакона; сообщите день погребения определеннее.

Абашидзе Д. арх. Телеграмма Алушкинскому протоиерею о. Царенко // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 3. С. 49.

34. От Таврического Епархиального Комитета для оказания помощи больным и раненым воинам

Возлюбленные о Господе, Дорогие братья и сестры!

Рождественские подарки воинам действующей армии, изготовленные на средства Комитета, а равно присланные в оный полными наборами и отдельными предметами, были заблаговременно отправлены Комитетом, с особо уполномоченным лицом, в действующую армию, в полной целостности доставлены туда, для раздачи во время праздников воинам передовых позиций. От начальников отдельных воинских частей, куда были направлены подарки, поступили извещения о получении подарков на местах, распределении их на фронте, согласно назначению, с засвидетельствованием признательности Комитету за внимание и заботы о воинах. А поступившие в Комитет бесхитростные солдатские письма, полные душевной благодарности, показывают, как дорого ценят герои-воины даже и малое наше внимание к ним, с каким трогательным восторгом принимают они подарки, посылаемые с родины, почерпая в этих видимых знаках наших забот о них ободрение и облегчение в тяжелых трудах военно-боевой жизни на позициях. Доводя об этом до всеобщего сведения, возглавляемый мною Епархиальный Комитет почитает долгом выразить с своей стороны глубочайшую и искреннейшую благодарность всем, кто так или иначе отозвался на предпраздничный призыв Комитета и содействовал ему в осуществлении задачи по изготовлению и отсылке означенных подарков воинам действующей против врага армии. При этом Комитет позволяет высказать полную свою уверенность, что и на будущее время Вы, Возлюбленные о Господе, дорогие братья и сестры, не замедлите отозваться на призыв родного Вам Комитета, когда оный, по требованию обстоятельств переживаемого военного времени, еще пригласит Вас послужить, по мере сил и средств, нашим храбрым защитникам, полагающим свою жизнь в борьбе за всех нас, за счастье и славу нашей дорогой Родины, для окончательной победы над врагом. Переживаемое теперь время года настоятельно подсказывает нам опять вспомнить и позаботиться о наших дорогих братьях-воинах. Понемногу мы приближаемся к торжественным дням величайшего христианского праздника Светлого Христова Воскресения. Скоро в молитвах и песнопениях Церкви мы чаще и чаще будем слышать о приближении праздника праздников, и сами будем подготавливаться, чтобы неосужденно

достигнуть поклониться Христову Воскресению. А подготавливая себя к великому и светоносному дню Воскресения Христа, мы должны вспоминать о наших славных героях воинах и теперь же озаботиться, чтобы они вдали от нас, оторванные от своих домов и семейств, по возможности, все, одновременно с нами, насладились доброго и светлого торжества Пасхи Господней. Вот почему нам необходимо заблаговременно принять все меры, чтобы к светлому празднику Христова Воскресения послать, по примеру прошлого года, воинам действующей армии радостный привет «Христос Воскресе», а вместе с приветом, по принятому доброму обычаю, и «Христово яичко» – можно не сомневаться, что наши храбрые защитники, дорогие братья воины, получив наш пасхальный привет и праздничный подарок, порадуются радостью великого христианского праздника с нами, изготовившими для них подарки, и по видимым знакам нашей заботливости о них поймут, что мы постоянно помним о них, горячо любим их и готовы всемерно облегчать их труды и лишения, переносимые на ратном поле за нас, за наш покой и благополучие... Приступая теперь же к приготовлению пасхальных подарков для воинов действующей армии, Епархиальный Комитет обращается к священно- и церковнослужителям Таврической епархии, их уважаемым супругам, учащим в церковных школах и ко всем, кто прежде неоднократно с любовью отзывался на приглашения Комитета – с горячим призывом принять посильное участие в этом деле своими пожертвованиями, сбором пасхальных подарков и отдельных предметов, необходимых в солдатском обиходе. Своевременно пасхальные подарки будут отправлены Комитетом, с особо уполномоченным лицом, в действующую армию, для раздачи воинам на передовых позициях, – с таким расчетом, чтобы подарки были получены на местах и розданы воинам к Христову дню. А дабы обеспечить полную возможность своевременного получения воинами подарков, которые будут посланы от Комитета, оный Комитет покорнейше просит присылать подарки с таким расчетом, чтобы в Симферополе они были получены не позднее 20–25 чисел марта месяца сего года. Комитетом предположено заготовить на счет имеющихся у него денежных средств не менее 1000 комплектов, причем для полного набора подарков на каждого воина назначены следующие предметы: рубаха, кальсоны, полотенце, платок, портянки, 2 хорошо выпеченных крашеных яйца, сухари из пасхального теста, сало, табак-махорка и сладости – для некурящих. В случае же поступления пожертвований отдельными предметами, необходимыми в солдатском походном обиходе, каковы, например: мыло, нитки, иголки, конверты, почтовая бумага,

открытки, карандаши, табак, папиросы, спички, трубки, папиросная бумага, деревянные ложки, чайные кружки, чай, сахар, кожаный товар для починки обуви и т. п. – таковые будут распределены по отдельным комплектам подарков. Все пожертвования для пасхальных подарков воинам действующей Армии просят присылать по прежнему адресу Комитета: г. Симферополь. Архиерейский Дом. Таврическому Епархиальному Комитету для оказания помощи больным и раненым воинам. Председатель Таврического Епархиального Комитета, Димитрий, Архиепископ Таврический и Симферопольский, Секретарь Комитета М. Шведов. 1916 г. февраля 8 дня. г. Симферополь.

Абашидзе Д. арх. От Таврического Епархиального Комитета для оказания помощи больным и раненым воинам // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 5. С. 147–150.

36. Воин-мученик Филипп Куликов

Приветствую православных жителей Тавриды, этой древней христианской страны, освященной честной кровью многих мучеников, именем нового честного мученика Филиппа, так славно пролившего свою христианскую кровь за честь и славу Православной России и Помазанника Божия. Благодарю Господа, сподобившего меня грешного проходить епископское служение среди великого Русского народа, рождающего и воспитывающего бесчисленное множество истинных сынов Христовой Церкви. Да будет вечной память почившего мученика воина Филиппа, всегда живой в сердцах наших, и да послужит он примером для наших доблестных юношей. Все сделанное для увековечения памяти Филиппа Куликова в Алуштинской школе одобряю. Кроме этого, поручаю г. Епархиальному Наблюдателю М. М. Шведову составить биографический очерк героя-воина, отпечатать в епарх. органе и отдельными оттисками. По отпечатании, Епарх. Учил. Совет незамедлительно сделает распоряжение о прочтении очерка во всех школах епархии. Во время чтения пропеть в школах молитву: «Со Святыми упокой» и «Вечную память». Архиепископ Димитрий

Воин-мученик Филипп Куликов // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 6–7. С. 173–174.

37. Приветственная речь Их Императорским величествам

Христос Воскресе! Сынове Сиони возрадуются о царе своем (Пс. 149: 2).

Ваши Императорские Величества, Великий Государь и Великая Государыня. Редкое счастье переживает ныне Евпатория. За все ее многовековое

существование лишь второе шествуют по стогнам ее Царственные стопы. Почти сто лет тому назад Царственный Предок Вашего Величества, блаженной памяти, Государь Император Александр Павлович Благословенный удостоил своим присутствием Евпаторию. Теперь вновь явил нам Господь свою милость, Евпатория пред взором Ваших Величеств! По Слову Божию, мы должны явить дела пред своим Царем. Чем похвалиться нам? Евпатория, хотя и один из древнейших городов русских, но не может похвалиться многими вещественными памятниками глубокой своей древности. А что имеет она в настоящее время, – все это исключительно дары Божии и знаки милости Помазанника Божия. И этот прекрасный Святой Храм, священный порог которого впервые переступают Царственные стопы, – милость Царская: и заложен и окончен он по мановению десницы Царской. И этот железный путь, так неожиданно, так быстро соединивший Евпаторию с остальными градами и всеями необозримой Русской Земли Вашего Величества – есть милость Царская. Сегодня явлена нам новая милость, посещение Евпатории Вашими Величествами. Во светлом взоре Царя – жизнь, возвещает нам ветхозаветный Богодухновенный мудрец. (Притч. 16: 15). И мы, оживляемые Царскими милостями, всеусердно потщимся не зарывать в землю Богом и Его Помазанником дарованных нам талантов (Мф. 25: 14–30), а будем всемерно стараться о всяческом улучшении и процветании Евпатории на радость Царскую. В сей день, его же сотвори Господь, как в день Пасхальный, радость наша исполнена, сердца наши отверсты пред Всевышним и молитва наша, как кадило, возносится пред Ним, Отцом Небесным, и мы молим Его Превечного, да исполнит Он милостями Своими, здравием и долголетием Помазанника Своего, Государыню Императрицу, Государя Наследника, Государыней Царевен и весь Царствующий Дом на радость всей Богоносной и Царелюбивой России. Аминь. Димитрий, Архиепископ Таврический и Симферопольский.

Абашидзе Д. арх. Приветственная речь Их Императорским величествам // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 16. С. 377–379.

38. К кончине генерал-майора Думбадзе

На днях скончался в Ялте бывший Ялтинский градоначальник, генерал-майор Думбадзе. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Архиепископ Димитрий, получивши извещение, по возвращении из поездки, о кончине доблестного Царского слуги, послал супруге его, М. С. Думбадзе, следующую телеграмму: «Только что вернувшись из поездки, впервые узнал о невознаградивой утрате. Глубоко скорблю, что лишь мысленно могу

предстать и поклониться честному гробу любимого героя, великого человека и верного слуги Царева, бывшего для всех нас, его современников и грядущих поколений, примером преданности и любви к Государю и Отечеству. В нас, священнослужителях, жива и крепка надежда, что Отец Небесный принял в обетованные Свои обители чистую душу того, который всю свою некороткую земную жизнь был добрым последователем Его Божественного Сына и умел исполнять высшую небесную заповедь – полагать душу свою за други своя. Великая чисто христианская доблесть почившего да будет Вам и детям постоянным утешением в разлуке с любимым мужем и отцом. Храбрая маленькая Гурия навсегда будет хвалиться своим великим и благородным сыном Царелюбивым русским патриотом. Димитрий, Архиепископ Таврический и Симферопольский».

Абашидзе Д. арх. К кончине генерал-майора Думбадзе // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 28. С. 644.

39. Телеграмма директору кадетского корпуса

В давно желанный день открытия морского корпуса на берегу священного русского моря, спешу исполнить Архипастырский свой долг, радостно приветствовать начальствующих училища и учащихся нового славного рассадника храбрых воинов моряков с нынешним патриотическим торжеством. Вместе со всеми вами горячо молю Вседержителя, да исполнит Он, Господь Саваоф, будущих защитников отечества нашего спасительной верой, пришедшей к нам по волнам Евксинского понта и создавшей великую православную Россию. Да дарует им дух знаменитых Черноморских флотоводцев, обессмертивших честное имя воина русского; да внедрит в сердца их ту беззаветную преданность, ту крепкую любовь к Помазаннику Божьему, Самодержавному нашему Царю, с какой умирали и на суше и на море, в боях с врагами доблестные предки наши, и да поможет им во все грядущие века быть хранителями мощи и славы родной русской земли. Искренно скорблю, что вынужден отсутствовать, утешаюсь воспоминанием об участии в молитвенном собрании при основании торжественно открываемого ныне корпуса. Димитрий, Архиепископ Таврический и Симферопольский.

Абашидзе Д. арх. Телеграмма директору кадетского корпуса // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 28. С. 678.

40. Таврическое духовенство и война

Возлюбленнейшие о Господе, Дорогие братья и сестры. Во время настоящей великой войны Таврический Епархиальный Комитет для оказания помощи больным и раненым воинам почитал священ-

ным для себя долгом не переставая поддерживать связь с нашей доблестной армией, предводимой Боговенчаным Вождем, Державным Хозяином земли Русской. Объединившись под знаменем Комитета для оказания помощи воинам, все мы с сердечным трепетом и живую радость следили за доблестными действиями и геройскими подвигами наших витязей, стремясь возможно деятельнее оказывать свое содействие и помощь нашим храбрым защитникам, проливающим дорогую для нас кровь за честь и достоинство нашего Отечества. По мере представлявшейся возможности, Комитет посылал воинам поступавшие на его вещевого склад пожертвования бельем, теплой одеждой, табаком, чаем, сахаром и проч., отправляя все это в действующую армию с особо уполномоченными лицами или с возвращавшимися на фронт чинами полков. С любовью и постоянно памятуя о наших героях-защитниках, несущих на себе невероятную тягость борьбы с жестоким и коварным врагом, наш Комитет при приближении великих христианских праздников Рождества Христова и Св. Пасхи, каждый раз заблаговременно, принимал на себя особую заботу – засвидетельствовать видимым образом о своей крепкой нравственной связи с нашей непобедимой армией, послав на передовые позиции воинам праздничные подарки. Из изготовленного на средства Комитета, а также из полученного из разных мест епархии, собранного и приготовленного при Вашем ближайшем участии, благодаря Вашей сердечной заботливости, составлялось весьма большое количество разнообразных праздничных подарков, в виде полных комплектов на каждого воина и отдельных предметов, необходимых в солдатском обиходе. Все это сохранив, с Божией помощью, ничего не утратив из присланного, Комитет своевременно к празднику отправлял воинам передовых позиций, откуда мы имели утешение читать трогательные по своей простоте солдатские письма, полные искренней благодарности за полученные подарки. Так нравственная связь Комитета с нашей доблестной армией закреплялась все более и более... Приближается великий христианский праздник Христова Рождества, которое нашей доблестной армии опять придется встречать на полях брани. Перед Комитетом вновь предстала задача – на сей раз особенно трудная – послать к предстоящему празднику достойный привет нашим дорогим братьям на фронт, где сейчас разыгрываются события громадной важности и где всякий привет с Родины будет особенно радостен нашим защитникам. В сознании необходимости и полной обязательности для себя приготовить и своевременно отправить в действующую армию праздничные подарки, Комитет обращается, как и прежде, к священно- и церковнослужителям

Таврической епархии, их уважаемым супругам, учащим в церковных школах и ко всем, кто неоднократно уже с любовью щедро отзывался на его приглашения, – с горячим призывом прийти и на сей раз на помощь Комитету и содействовать ему в осуществлении принятой им на себя великой и святой обязанности оказания материальной и духовной поддержки нашим храбрым защитникам. Примите же, возлюбленные о Господе, дорогие братья и сестры, посильное участие в этом деле своими пожертвованиями, сбором подарков полными наборами и отдельными предметами солдатского обихода, чтобы все это заблаговременно перед праздником отправить в действующую армию. Обращаясь к Вам с настоящим призывом, Комитет хорошо знает, что в переживаемых нами затруднениях, неизбежных во время такой великой войны, нужны и большие, чем раньше, средства, потребуются особый труд и усилия, чтобы приготовить праздничные подарки воинам. Но не будем страшиться предстоящих затруднений, пусть они не остановят нашей готовности всемерно служить нашим героям-воинам, которые, не смотря ни на какие невзгоды и лишения, своею грудью и жизнью защищают нас от ужасов вражеского нашествия. Ведь настоящая война – страшная, длительная и кровопролитная – требует напряжения всех духовных и материальных сил страны; беспримерная по проявляемым нашими доблестными войсками геройским подвигам, она налагает и на каждого из нас долг, не щадя сил и средств, содействовать одной общей цели – скорому одолению врага. А мы, не принимающие непосредственного участия в великой брани, посылкою воинам своих скромных праздничных подарков и вносим свой труд и свою жертву, кто чем может, в дело помощи нашим братьям-воинам и содействуем по мере сил и средств одной общей цели – победе над врагом; своими подарками, как видимыми знаками нашей любви и забот о братьях воинах, мы ободряем их, показывая, что постоянно помним и заботимся о них и хотя мало-мало облегчаем трудности их боевой жизни на передовых позициях. Те великие лишения, страдания, страшное напряжение всех сил при ежеминутной опасности подвергнуться увечью или смерти, что переносят на полях брани наши воины, разве могут быть сравнимы с некоторыми затруднениями, какие испытываются нами в настоящее время? Этими затруднениями мы не можем отговариваться или успокаивать себя, если не будем принимать посильного участия во всемерном служении защитникам нашим, которое на сей раз выразилось бы в нашем скромном праздничном подарке. Постараемся же заранее приготовить подарки воинам и послать к празднику то, что сможем при современных условиях; невозможного

от нас никто не требует: напротив, знаем мы, что и самым скромным подарком с Родины бывают порадованы воины – как знаком нашей памяти и забот о них. Надо опасаться, как бы, не получив от нас этих знаков нашей любви и забот о воинах, кто-либо из них не почувствовал тяжелой обиды, что о нем забыли на Родине, что установившаяся было до этого тесная связь армии с Родиной нарушена... если к великому празднику мы не пошлем на фронт, как вот уже два года щедро и непрерывно посылали туда, подарков. Приступая к сбору Рождественских подарков, Епархиальный Комитет обращается к Вам, возлюбленнейшие о Господе, дорогие братья и сестры, с настоящим призывом, позволяя себе при этом выразить глубокую уверенность, что и этот призыв родного Вам Комитета будет услышан Вами и Вы поможете Комитету послать на фронт к празднику обильные дары нашим героям – защитникам. Чтобы подарки наши своевременно были получены в армии и розданы воинам, Комитет примет на себя заботу о заблаговременной отправке их по назначению. В сих видах Комитет покорнейше просит присылать подарки по возможности заранее, с таким расчетом, чтобы в Симферополе они могли быть получены не позднее 6–8 числа декабря месяца текущего года. Адрес для присылаемых подарков прежний: г. Симферополь, Архиерейский Дом. Таврическому Епархиальному Комитету для оказания помощи больным и раненым воинам. Председатель Таврического Епархиального Комитета, Димитрий, Архиепископ Таврический и Симферопольский.

Абашидзе Д. арх. Таврическое духовенство и война // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 28. С. 706–710.

41. Речь

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа.

Возлюбленнейшие о Господе и дорогие мои сопастыри! Приближается к нам светлый и радостный день пришествия на землю Бога во плоти. Скоро пробьет спасительный час рождения от Преподобной и Пречистой Девы Марии во граде Вифлееме предвечного Богомладенца, Господа нашего Иисуса Христа, Посетителя душ наших, нашего Спасителя и Искупителя. Наступает великий праздник, и я спешу празднично приветствовать всех вас, отцы и братия, и пожелать молитвенно, да дарует Мировначальник Христос мир душам нашим, да исполнит Он миром и радостью семьи ваши, да соделает Он – Пастырь добрый всех нас добрыми пастырями, всегда и во всем полезными для родного народа нашего, смиренно шествующего по стопам Агнца Божия и постоянно воздыхающего о жизни по Божественным Его глаголам! К праздничному сему привету присоединяю я и напомина-

ние вам о деле, в котором многие из вас много и не бесплодно успели уже потрудиться, вновь обращаясь к вам с новым призывом. В течение настоящей отечественной войны много раз обращался я к вам с приглашениями к жертвованиям, с призывом располагать братьев наших во Христе к добровольным, Богоприятным жертвам на те или иные нужды нашей церковной и общественной жизни. Считаю совершенно излишним подробно объяснять причины подобных многократных призывов. Необычное, великое по своим грядущим последствиям и страшное по напряженности всех сил человеческих время переживает наше Отечество, поэтому были часты и будут неоднократно частыми призывы наши к жертвам и жертвам без конца... И на этот раз обращаюсь к вам с призывом на Богоприятное и Богоугодное дело, принять самое живое, самое деятельное участие в распространении военного займа, всячески содействовать вверенным вашему духовному руководству людям Божиим приобретать побольше облигаций военного займа. Да, смело о Господе повторяю, в настоящие мгновения самым Богоприятным, самым Богоугодным делом должно считаться увеличение средств нашего Отечества, дабы оно вышло победителем из этой великой войны. Главный враг наш Вильгельм и германские народы решили выше всего и всех поставить себя, сломить крепость всех народов и сделать их своим послушным орудием для вящей славы своей на земле, для наиполного удовлетворения алчности и жадности своей ненасытной германской утробы. В достижении намеченной цели не знают и не желают знать пощады озверелые германцы, в гордости, лицемерии и лжи своей вполне уподобившись отцу лжи диаволу. Прикрываясь миролюбием, заигрывая красными словами о мире, изверг рода человеческого Вильгельм и его союзники давно приготовились смести с лица земли все народы, желающие свободно дышать под родным солнцем и жить по своим отечественным законам. Не победить кровопийцы Вильгельма, это значит дать на расхищение достояние Божие, позволить дикому вепрю вытоптать и осквернить сад Божий. Поражение Вильгельма и его германцев, этих отступников от Креста Господня, есть победа Креста Христова, есть сохранение в целостности и святости града Божия, святой Православной России. Вот почему всякое действие, всякое дело, какое предпринимает наше Отечество для борьбы с нашими врагами есть дело самое Богоприятное, самое Богоугодное, самое великое и самое святое в настоящее время в очах Божиих. Таковым именно Богоугодным делом является и заем военный. Что такое военный заем? О займе военном подробно изложено в тех многочисленных брошюрах, какие ныне бесплатно рассылаются

и распространяются в народе правительственными финансовыми учреждениями. О займе военном можно прочесть многое в повременной прессе, в наших ежедневных газетах. Военный заем не есть жертва, приобретение облигаций военного займа не есть пожертвование, а всецелое обогащение того, кто приобретает облигации, т. е. собственника их. Современные государства, в их числе, конечно, и наше отечество, изыскивая новые, нужные им для войны средства, употребляют все усилия, чтобы деньги все не уходили в чужие страны, а оставались бы в руках своего народа. К подобным мерам, не расстраивающим народных средств, уменьшающим богатства отдельных членов государства, удерживающим деньги в своей родной стране принадлежат и военные займы. Человек, приобретая облигации военного займа, совершает великий патриотический подвиг, увеличивает средства Отечества для ведения войны и при этом сам решительно ничего не теряет, все его деньги, все, приобретенное им честным и тяжелым трудом, скопленное его потом, его здоровьем, остается при нем, сберегается и приносит хороший доход для его семьи, для детей его. Такова вкратце сущность военного займа. Для нас важен военный заем не по своей прибыльности, а по своей необходимости и пользе для Отечества и в этом отношении он для нас священен. Приобретать облигации военного займа мы должны звать всех, и бедных, и богатых. Становиться собственником облигации военного займа – это долг каждого сына Отечества. Об этом долге мы – священнослужители должны постоянно напоминать людям Божиим. К исполнению нашего долга мы должны звать их и с священных амвонов Божиих церквей, и вне храмов, в домах и на стогнах градов и весей наших. Какие меры принимать для приобретения облигаций военного займа было недавно указано в особом распоряжении моем чрез подведомственную мне Консисторию. Нынешнее мое обращение – это только напоминание, новая просьба моя во имя нас ради родшегося в Вифлееме Христа Бога нашего исполнить тщательно лежащий на нас долг, как на духовных руководителях народных, пред Церковью Христовой и пред Помазанником Христовым. Для всестороннего ознакомления народа с военным займом и привлечения к приобретению облигаций, кроме внецерковных чтений, разрешаю говорить в св. храмах за Богослужением, выходить крестным ходом на площади, устраивать таковые к почитаемым местам, святыням, молебствовать и произносить пригласительные поучения. Уверен я, что вы, отцы и братья, всегда отличавшиеся преданностью Царю и любовью к родному русскому народу, и ныне поработаете многоплодно. Для общего нашего утешения обяываю всех моих сопастырей

доносить мне чрез местных отцов Благочинных, когда и какое количество облигаций военного займа будет приобретено тем или иным приходом. Всеблагий Господь, благословляющий нас на всякое доброе дело, да благословит всех нас и да поможет совершить его во славу Святого Своего имени, на радость Царю и на пользу русского народа. Аминь.

Абашидзе Д. арх. Речь // Таврические епархиальные ведомости. 1916. № 32–33. С. 1–4.

42. Резолюция Его Высокопреосвященства

Приносим глубочайшую благодарность Геническому Дамскому Кружку за патриотическую деятельность и за щедрый дар, а я еще с своей стороны призываю Божие благословение на жертвователей. Молю Господа преисполнить их Своею благодатью к добродельности на пользу православного нашего Отечества, на радость доблестных наших подвижников-воинов. Архиепископ Димитрий.

Абашидзе Д. арх. Резолюция Его Высокопреосвященства // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 35–36. С. 815.

43. Телеграмма Великой Княжне Анастасии Николаевне

Царское Село, Ия Императорскому Высочеству, Великой Княжне Анастасии Николаевне. Сегодня, в предпразднственный день светлого и радостного Христова Рождества, больные и раненые воины лазарета Таврического Епархиального Комитета вместе со мною, всеми служащими духовного ведомства, с братьями и сестрами руководимого мною Александро-Невского братства совершаем торжественно молитвенную память святой Великомученицы Анастасии, небесной помощницы и молитвенницы Вашего Императорского Высочества, нашей покровительницы, и счастливые Всемилостивейшим Высочайшим вниманием Вашим, оказанным всем нам в лице нашего представителя 16 мая сего года в городе Евпатории, почтительнейше дерзаем принести Вашему Императорскому Высочеству поздравление с днем Ангела Вашего и горячо молимся нас ради родшемуся в Вифлееме, да дарует Он, победитель всякого зла, победы и победительная Царю Нашему над всеми врагами нашего отечества. Да хранит Он, податель жизни, в здравии и долголетию Ваше Императорское Высочество, Ваших Августейших Родителей, Богом данных нам, возлюбленнейших наших Государя Императора и Государыню Императрицу, Государя Наследника и Государынь Царевен. Эти верно преданнейшие одушевляющие нас чувства мы смиреннейше приносим, как дар благодарности Вашему Императорскому Высочеству от простых и искренно царелюбивых наших сердец.

Вашего Императорского Высочества всеподданнейшие слуги и смиреннейшие богомольцы: Димитрий, Архиепископ Таврический и Симферопольский, председатель Совета Александро-Невского братства протоиерей Алексей Лазаревский, и. д. ректора семинарии протоиерей Сергей Добромыслов, врач Епархиального Таврического лазарета Димитрий Благовещенский, секретарь комитета протоиерей Александр Зверев, секретарь консистории Митрофан Архангельский, епархиальный наблюдатель Михаил Шведов, заведующая убежищем Александро-Невского братства Александра Ильчевич, благочинный Симферопольского округа протоиерей Александр Бычковский.

Телеграмма Великой Княжне Анастасии Николаевне // Таврический церковно-общественный вестник. 1917. № 1. С. 1–2.

44. Телеграмма на имя Его Императорского Величества

Ставка Верховного Главнокомандующего. Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу. В Воскресенье, 8 января, в Свято-Георгиевском Балаклавском монастыре Архиерейским служением совершена Божественная литургия и благодарственное молебное пение Господу Богу и Его угоднику великомученику Георгию Победоносцу о ниспослании всех радостей Вашему Императорскому Величеству, нашему возлюбленному Самодержцу, всегда миловавшему нашу бедную обитель и даровавшему нам ныне великую Монаршую милость пожалованием светлого Лица Вашего Величества, возлюбленной нашей Государыни Императрицы Матушки Царицы и Августейших Ваших Детей. Получив этот священный дар, вся братия во главе со мной, благоговейно земно кланяясь пред Вашим Величеством, с сыновним дерзновением приносите к царственным стопам Вашим преисполненные беззаветной преданности и глубочайшей благодарности верноподданнические чувства. Горячо молим Господа, да молитвами Святого Великомученика Георгия будут дарованы нам, недостойнейшим богомольцам Вашего Величества, силы во всякое время радовать Вас, Помзанника Божия, и благочестивейшую нашу Царицу благоустроением святой обители, воздвижением в ней вскоре монастырского собора, заложенного священными дланями Ваших Величеств, и своим иноческим житием. К этой мольбе присоединяем и ныне свои постоянные молитвенные воздыхания, да сияет много, много лет на святейшем Царском Престоле свет Ваших Величеств на всеобщую радость нашего православного отечества. Вашего Императорского Величества всеподданнейшие слуги и смиренные богомольцы: Настоятель Свято-Георги-

евского монастыря Димитрий, Архиепископ Таврический и Симферопольский, Наместник монастыря Архимандрит Мелхиседек, казначей иеромонах Арсений, благочинный иеромонах Тихон, духовник иеромонах Хрисанф.

Телеграмма на имя Его Императорского Величества // Таврический церковно-общественный вестник. 1917. № 2–3. С. 26–27.

45. Телеграмма на имя Его Императорского Величества

Возлюбленнейшие о Господе, Дорогие братья и сестры! Приближаются торжественные дни величайшего и всерадостного христианского праздника, Светлого Христова Воскресения. Если, по бесконечной Своей милости, Господь сподобит нас неосужденно достигнуть светоносного дня и поклониться Святому Христову Воскресению, мы возрадуемся и возвеселимся в этот великий день, его же сотвори Господь, будем переживать минуты несказанного духовного восторга, обращаясь ко всем – знатым и простым, богатым и бедным, близким и далеким, – с одним радостным приветом: «Христос воскрес!» И в Божиих храмах, где в глубине светозарной ночи пасхальной, до рассвета, зазвучит радостная победная песнь «Христос воскрес из мертвых»... наполняя наши души светом и восторгом, и у своего домашнего очага, к которому на этот праздник собирается вся семья в полном составе, мы насладимся чудным и светлым торжеством Пасхи Господней, будем все радоваться, ликовать и веселиться... А наши доблестные герои-воины, в святом воодушевлении грудью своею защищающие дорогое Отечество наше от врагов, являющие высокие подвиги полного самоотвержения, любви к Церкви, Царю и Отечеству, самим делом показывающие беззаветную любовь к ближнему, вот уже третий раз будут встречать праздников праздник и торжество из торжеств на далеких боевых позициях, где под грохот тяжелых батарей, под частое хлопанье винтовок и резкую трескотню пулеметов наступит и пройдет столь радостный для каждого из нас праздник Светлого Христова Воскресения. Не минует, конечно, радостная весть о Христовом воскресении и слуха доблестных героев, наших дорогих братьев воинов, ибо в великий день Господень все исполняется радости и света, небо и земля и преисподняя, мир весь видимый и невидимый, вся тварь празднует восстание Христово. Поэтому верим мы, что и наши дорогие братья-воины в священную, всепразднственную и спасительную ночь и светозарную, насладятся пиром веры и воспримут богатство благодати праздника, так что все мы, совершая с чинами горних празднующих праздник спасительной Пасхи Божией, духовно объеди-

нимся с нашими братьями-воинами, которые для телесных очей наших находятся далеко, но сближаются единомыслием в прославлении Воскресшего Спасителя нашего, образуя с нами единое тело Христово, связуемое духом Его любви. Так, объединяясь в праздновании спасительной Пасхи Господней с нашими дорогими братьями-воинами, с коими союзом крепкой и деятельной братской любви связуемся, мы, присно памятуящие о них, и среди самого празднования не забудем их и в наших недостойных молитвах будем просить Воскресшего из мертвых Спасителя мира, Жизнодавца, сохранить жизнь и здоровье наших храбрых защитников и послать им силу и крепость к конечному одолению страшного – и все еще – сильного врага. И мысленно пошлем им наш пасхальный любящий привет, как благодарности ответ за их подвиги святые, за то, что, жизни не жалея, они стоят грудью за нас, терпя лишения каждый час... Вспомнят, несомненно, и наши братья-воины во дни великого праздника о своих родных дорогих семьях, в кругу которых они прежде встречали и проводили святые и великие дни, без тяготы и лишений, неизбежных на бранном поле... Облегчить эту тяготу и лишения – наш долг, наша священная обязанность. А для этого теперь же необходимо позаботиться о том, чтобы наши герои-воины вдали от нас, оторванные от своих домов и семейств, были, по возможности, утешены во дни величайшего праздника и одновременно с нами возможно полнее насладились доброго и светлого торжества Пасхи Господней. Как и в предыдущие два года постараемся послать заблаговременно к празднику Св. Пасхи воинам действующей армии радостный привет «Христос воскресе», а вместе с этим приветом, по принятому доброму обычаю, и «красное яичко». Наши храбрые защитники, получив наш праздничный привет и пасхальный подарок, порадуются с нами радостью величайшего христианского праздника, а в нашем скромном подарке найдут для себя утешение и ободрение в своих трудах боевой жизни, узнав, что мы с любовью помним о братьях-войнах, ценим их жертвы и так или иначе сами участвуем в них и готовы всеми мерами облегчать труды и лишения, какие выпали на их долю... Приготавливая пасхальные подарки для воинов действующей армии, Епархиальный Комитет обращается с настоящим приглашением к священно- и церковнослужителям Таврической епархии, их достоуважаемым супругам, учащим в церковных школах и ко всем, кто прежде, при посредстве Комитета, отправлял подарки воинам, – и на сей раз принять посильное участие в этом деле своими пожертвованиями – денежными и вещевыми – сбором пасхальных подарков и отдельных предметов, необходимых в солдатском обиходе. Не указываем

подробно, как и что присылать для пасхальных подарков. Ваша любовь и постоянная готовность по мере сил и средств служить делу помощи нашим воинам, неоднократно уже засвидетельствованные Вами в два предшествовавшие года, когда родной Вам Епархиальный Комитет приглашал Вас к участию в изготовлении праздничных подарков воинам, подскажут Вам или приготовить и прислать то именно, что наиболее может радовать наших воинов, или своими пожертвованиями облегчить Комитету принятую им на себя на сей раз задачу по организации пасхальных подарков воинам. Всякие пожертвования для подарков воинам – как денежные, так и вещевые – Комитет покорнейше просит высылать по прежнему адресу: г. Симферополь. Архиерейский Дом. Таврическому Епархиальному Комитету для оказания помощи больным и раненым воинам. Председатель Таврического Епархиального Комитета, Димитрий, Архиепископ Таврический и Симферопольский. Секретарь Комитета М. Шведов.

Абашидзе Д. арх. Таврическое духовенство и война // Таврический церковно-общественный вестник. 1917. № 4. С. 79–82.

46. Послание пастве Таврической

Во Имя Отца и Сына и Св. Духа. В эти страдные дни общественной нашей жизни, когда Отечество наше, продолжая упорную борьбу с внешними сильными своими врагами, приступило к новому государственному строительству, на меня выпадает священный жребий обратиться к Тебе, моя возлюбленнейшая, Богом данная мне, Таврическая паства, с призывом: всем жертвовать для спасения Отечества, все направлять к спасению Его, все делать для светлой и радостной жизни Его. Совершилось. Тот, без воли Которого и волос не падает с головы нашей, положил предел царствования бывшего Государя. Бесчисленные губительные непорядки, допущенные бывшим правительством, крайне недобросовестно совершавшим свое служение, злоупотреблявшим властью, постоянно и искусно вводившим всех в заблуждение, повлекли за собой государственную разруху, расстройство во всех наших делах. Нынешняя кровопролитная великая отечественная война ясно, до очевидности для всех, обнаружила, что страна наша и Русский народ стоят на краю пропасти, жадно раскрывшей пасть свою для поглощения нашего Отечества. Создалась эта ужасная бездна, и верховная власть вернулась к Русскому народу, великому и пространством земли, и своей численностью, и духом, – устраивать на новых началах свою государственную жизнь. Совершилась воля Божия о новых судьбах Отечества нашего. Кто противостанет воле

Его? (Рим. 9: 19) и «Много цари царствуют», говорит Господь, Царь народов Бог живой и Царь вечный (Иер. 10: 7, 16) чрез древнего венценосного мудреца (Пр. 8: 15) и «Сей Единый изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей» (Дан. 2: 21). Ныне Промыслитель предоставил нас самим себе. Ныне Сам Царь Небесный занял Престол Русского Царства, дабы Он, Единый Всесильный, был верным помощником нашим в постигшей нас великой скорби, в бедствиях, нагнанных на нас бывшими руководителями государственной жизни нашей. Поистине трудное тяжелое время настало для Русской земли. Отечество наше терпит ныне труды и болезни рождения. Дни наши, радующие нас светлой и мирной будущностью Русской земли, ныне почти во всем напоминают нам древнее великое потрясение, постигшее наше Отечество триста лет тому назад, когда соседний народ напал на землю Русскую, полонил села и города ее, взял столицу Царства и готовился стереть с лица земли самое русское имя. Подобно этому и теперь внешние враги окружили нас, ведут с нами борьбу не на жизнь, а на смерть, всячески добиваются сломить крепость нашу, завладеть нами, захватить землю нашу, лишить нас царственной свободы и сделать нас своими рабами, приравнять нас к скотам бессмысленным. Но как ни упорен, как ни хитер и искусен враг наш, а все же без малого трехлетняя борьба ослабила и расшатала его, надломила силы его, и нужно с нашей стороны недолгое еще усилие, чтобы, Богу помогая, взять верх над ним, выгнать его из наших пределов, обезоружить его и, таким образом, воцарить приятный Христу Богу мир и на нашей земле, и во всех христианских странах, вовлеченных в борьбу с внешним врагом нашим. Для этого желанного успеха, без которого тщетна, немислима надежда наша на светлое великое будущее Отечества нашего, так естественно и непризрачно радующая нас ныне, для верного исполнения долга нашего перед страждущей страной нашей в настоящее время требуется от всех нас, малого и великого, старого и молодого, дружно, единодушно и самоотверженно взяться за борьбу с врагом нашим и не складывать оружия нашего до победного конца. Счастье Русского народа вверено Богом нам – сынам Русского Отечества, счастье это в руках наших. Как сладостно и вместе страшно сознавать это! Господь, нелицеприятный Судия, потребует от нас ответа, что мы сделали для сохранения и умножения вверенного нам достояния. Он – Царь Небесный – дал им все для возвеличения нашего Отечества: и свободу, и силу, и богатство земли. Ничто нас не спасет, если мы ныне не объединимся, не будем действовать, как единое существо, по подобию Троицыного Бога. Мы все ныне должны забыть

все распри, раздоры, ссоры, споры и недоразумения, существовавшие когда-либо между нами, и помня заповедь Христа Бога о нашем единстве, завет Его великого Апостола о хранении спасительного единения, о неразделении, о неговорении: я Павлов, я Аполлосов, я Кифин (1 Кор. 1: 10–12), быть сынами единого Отечества, защищать его, не щадя своей жизни и во всем усердно и добросовестно, не за страх, а за совесть, без ропота и лицемерия повиноваться новому Нашему Правительству. Это спасительное повинование, требуемое от нас Словом Божиим, которое говорит нам, что существующие власти от Бога установлены, и в котором Сам Бог возвещает: «Мною повелители узаконяют правду» (Рим. 13: 1; Пр. 8: 15), должно прежде всего проявляться в сохранении всеми нами тишины и порядка, в мирном исполнении каждым из нас лежащих на нем обязанностей общественных и частных. Каждый из нас должен поступать, как учит и умоляет нас об этом Сам Христов Апостол, достойно звания, в которое мы призваны (Еф. 4: 1), и усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело, работая своими собственными руками (1 Сол. 4: 11). Так проводить жизнь свою мы, христиане, обязаны во всякое время, но ныне, при той страшной опасности, которая угрожает нашему Отечеству со стороны наших внешних врагов, мы должны напрячь свои силы, должны приложить к делу все свое разумение, и постоянную работу свою мы должны удвоить и утроить, чтобы прийти на помощь нашим братьям, героям-войнам, защищающим землю русскую, наше имущество и самую жизнь нашу от дерзких врагов, устремившихся на нас подобно диким зверям, готовым растерзать нас всех, испить нашу кровь и насладиться нашими страданиями. Доблестная армия наша всячески отстаивает нас, не жалея ни силы, ни здоровья, ни жизни своей. Сколько из этих славных героев успели лечь костями своими вдали от Отечества, на чужой неведомой земле; сколько из них остались калекками на всю жизнь, сколько вернется к нам превратившимися из цветущих юношей в преждевременно согбенных, покрытых морщинами старцев! Эта доблестная армия продолжает бить врага и, несомненно, сумеет добить его, если мы с вами, оставшиеся дома, не проявим черной неблагодарности по отношению к нашим защитникам-войнам. Сражающаяся Армия нуждается в пище, требует для себя огромного количества хлеба. Самой армии негде достать пропитания. Мы обязаны питать ее, это наш святейший долг. Для наилучшего, наиболее полезного выполнения этой нашей обязанности мы должны составлять одно целое с Действующей Армией; должны образовать одну непрерывную цепь от полей брани до наших мирных жи-

лиц; у нас должны быть неистощимые запасы пищи и снаряжения для нашей армии; мы для нее должны быть как бы обозом, доставляющим ей все нужное. Мы обязаны по первому же зову нашего Народного Правительства раскрыть наши амбары, зернохранилища и свозить хлеб для армии, оставив для своих семей лишь то количество, какое понадобится нам до нового урожая, отбросив лукавые измышления и опасения за будущий урожай и страх очутиться без хлеба. «Не пецытеса убо, – говорит Господь, – на утрей, утрений бо собою печется: довлеет дневи злоба его» (Мф. 6, 34). Теперь у нас исключительная забота снабдить армию хлебом, и значит, на это должно быть направлено все наше внимание. Как ни храбра наша армия, а без хлеба не может существовать, голодными не могут сражаться наши защитники и из-за нашего нерадения или промедления Отечество наше может лишиться победы над врагом, что равносильно гибели Русского Народа. Не должна останавливать нас в вопросе своевременного и безостановочного доставления хлеба в потребном для армии количестве неизвестность будущего урожая. Сам Господь, по слову Пророка, даст дождь в меру и будет ниспосылать вам дождь, дождь ранний и поздний, как прежде. И наполнятся гумна хлебом (Иои. 2: 23, 24). Никакие соображения и основания, никто и ничто не смогут оправдать нас пред Отечеством, если всецело не примем на себя доставления хлеба и всех требуемых для армии припасов. Даже в мыслях нельзя допустить, чтобы кто-нибудь осмелился не откликнуться на этот зов; на призыв Правительства вывозить хлеб, немедленно нужно доставить; малейшее замедление может повести к тому, что возьмут верх над нами наши враги германцы, придут и заберут голыми руками и нас, и наше достояние. Взамен холодности и непонимания момента пусть раздастся среди нас и внутри наших сердец спасительный призыв великого Нижегородского гражданина Козьмы Минина Сухорука – призыв, избавивший в первое наше лихолетье Отечество наше от гибели. «Дворы свои продадим, – зывал некогда Козьма Минин, – жен и детей заложим!» Не потребуется от нас ныне подобная великая жертва. Новое Правительство охотно и весьма щедро платит за все доставляемое; от нас требуется готовность вывозить все имеющееся у нас и отнюдь не клеймить себя срамом, не скрывать хлеба и других снедей под мнимыми и лукавыми предложениями. Добровольно, для спасения Отечества, уступив армии все наши запасы, мы обязаны вспахать и засеять как можно больше земли, – чтобы было чем пропитать и себя, и тех, кто не имеет земли или занять иным каким-нибудь делом. Ныне никому нельзя оставаться ни праздным, ни теплохладным, все обязаны от-

дать всего себя, и свой труд, и плоды его на спасение Отечества. И так, возлюбленные, работать и жертвовать собой и своим имуществом для избавления родного своего Русского Народа от гибели, от смерти, для победы над лютым врагом и водворения святого мира и любви, этих стихийных свойств нежной русской христианской души, призывает нас Отец Небесный, для спасения нашего не пощадивший Сына Своего и отдавший Его на распятие и смерть. Знает каждый из нас, что одними силами человеческими мы не в состоянии достигнуть этого, если не будет с нами Господа, если Он не заступится и не поможет нам; поэтому обратимся к Нему, Всемилосердному Отцу нашему, с Его же словами, переданными нам Святым Пророком: «Раздирайте сердца ваши и обратитесь к Господу Богу вашему, ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии. Да плачут священники, служители Господни и говорят: пощади, Господи, народ Твой, не предай наследия Твоего на поругание, чтобы не издевались над ним народы» (Иои. 2: 13, 17). Вспомнив из Слова Божия сравнение Церкви Христовой с живым организмом, с отдельным человеком, я в заключение обращаюсь к вам, возлюбленные, с пастырской о Господе мольбой. Пусть всеми нами распоряжается нынешнее Временное Правительство; пастыри Церкви пусть учат нас хранить великое сокровище наше Святую Веру Православную и посылно жить по ее заветам; судьи и правители пусть судят и правят по-Божьему, милостиво и справедливо по Закону; воины пусть безусловно во всем повинуются военачальникам своим, признанным и вновь поставленным над ними нынешним Правительством, оберегая их как зеницу ока, не забывая, что без вождей нет воинства; купцы пусть добросовестно торгуют, не раздражая братьев своих погоней за излишними, неумеренными прибытками; земледельцы пусть всеусердно возделывают Богом данную им землю; учащиеся пусть преуспевают в премудрости и возрасте, и в любви у Бога и человеков; матери и жены пусть заботятся о своих семьях, сохраняя верность мужьям своим и в страхе Божьем воспитывая чад своих; старцы и старицы да будут примером доброй христианской жизни для молодых; все же вместе будем молиться, работать и трудиться и всецело возложим свое упование на Господа Бога, от Кого и придет нам помощь. Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога, и Отца, и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь. Димитрий, Архиепископ Таврический и Симферопольский. 1917 года 6 марта. г. Симферополь.

Абашидзе Д. арх. Послание пастве Таврической // Таврический церковно-общественный вестник. 1917. № 8–9. С. 175–182.

47. К православным прихожанам и приходским советам Таврической епархии

Отцы и братья! Весьма лихую годину переживает ныне наше возлюбленное отечество. Грозный и до конца еще не побежденный враг попирает западные наши окраины, отторгнув от России исконные ее области. Внутри страны растут экономическая разруха и разные нестроения. Только в Христовой церкви и в Православной нашей вере русский человек может почерпнуть духовную бодрость и светлую надежду на лучшее будущее, твердо памятуя слова Св. Апостола: «Сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Ин. 5: 4). И будем же беречь это драгоценное наше сокровище, нашу православную Христову веру, ибо и ныне она победит всех врагов, разрушит все козни и выведет нашу многострадальную Родину в новую жизнь, как это неоднократно прежде бывало в исторической жизни нашего отечества. Но ныне тяжесть переживаемого момента усугубляется тем, что опасность угрожает и самой православной нашей вере. Находятся люди, которые, во имя будто бы свободы совести, подрывают значение «победы, победившей мир» – веры нашей. Нередко можно слышать такие слова и читать такие строки: «Религия и вера должны стать делом частным, второстепенным. Государство должно вести жизнь отдельную от всякой церкви и религии». В № 13 «Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» читаем такие строки: «Религия должна быть частным делом людей. Никакая церковь, никакое вероисповедание, никакой культ не должен быть соединен с Государством, с властью, не должен быть ею поддерживаем или порицаем... Само собою понятно, что никакая церковь не должна иметь права преподавания своего учения в школе... Если родители пожелали бы дать религиозные понятия и учения своим детям, они должны сами позаботиться об этом и ознакомить с этими вопросами своих детей, частным образом». Вот какие мысли и суждения открыто проповедуются печатным органом общественной группы, которая более, чем кто-либо, обладает влиянием и властью в нашей стране. Отцы и братья во Христе, будем беречь и всячески поддерживать наши епархиальные Школы, в которых воспитывают и готовят пастырей Церкви. Быть может, уже недалеко то время, когда слово Божье и истины христианской веры будут оглашаться и изучаться только в этих школах. Недалеко, быть может, и тот момент, когда все заботы о духовной школе лягут на Церковь и верующих, без всякого участия или с малой долей участия государства в материальном содержании ее. Всем известно нынешнее печальное положение Государственной казны нашей, а война еще не кончилась, и расходы на нее все растут и растут, но и окончание

войны не даст сразу благополучия. В первую же очередь потребуется оплачивать убытки, причиненные войной, платить колоссальные сделанные для нее долги, восстанавливать пошатнувшееся государственное хозяйство и т. д., вообще войти в новые и, быть может, столь же колоссальные незримые нам расходы, не считая обычных, которые также растут более и более. Кто же поддержит тогда духовную школу и обеспечит самое существование ее? Кто поддержит – огонь на церковном алтаре и охранит церковный светильник? Прежде всех и более всех об этом должна позаботиться сама Церковь. Если мы не поддержим ныне и после духовной школы, если пожалеем на нее наши средства, то мы, значит, уже охладели к своей Святой Вере, которой совершается наше спасение, разлюбили и нашу родину, которая на протяжении почти тысячелетнего своего существования была созидаема, охраняема и спасаема чудодейственной силой Христовой веры... Святые Отцы, братья во Христе, духовенство и миряне! По постановлению последнего съезда клира и мирян епархии, в духовных школах будут на одинаковых условиях получать образование и воспитание как дети духовенства, так и дети мирян. Свет духовной науки подается отныне всем одинаково, и это должно быть высоко ценимо всеми, кому дорого христианское воспитание, духовное просвещение и приготовление к жизни по началам Евангелия.

Несомненно, поддержание духовной школы требует немалых средств, и тот же Епархиальный съезд Таврической Церкви, учитывая затруднения по изысканию их на месте, решил несколько повысить цену на отпускаемые из Епархиального завода свечи и церковное вино, но эта прибавка не должна смущать никого. Для Епархии и каждой церкви в отдельности это составит небольшую жертву, но ею будет поддержано и сохранено святое дело, которое безмерно выше всяких материальных жертв. Да не соблазнится никто и мыслью о приобретении того и другого из сторонних рук, помимо учреждений Епархиального завода, по более низким ценам: выгода будет незначительная и весьма неодобрительная, так как недоброкачественная свеча рано или поздно приведет к загрязнению церковной святыни, а совершение Таинства на плохом вине было бы тяжким преступлением, подрыв же для общего святого дела будет несомненный. Не поддержанная вовремя, духовная школа должна неминуемо захиреть и погибнуть. Но настанет время, когда необходимость ее представится со всею силою и на нашу долю останутся лишь поздние сожаления. Да не будет этого!

Итак, пока не поздно, спасайте духовную школу и охраняйте питающий ее источник – наш Епархиальный свечной завод.

Председатель епископского совета Димитрий, архиепископ Таврический и Симферопольский.

Абашидзе Д. арх. К православным прихожанам и приходским советам Таврической епархии // Таврические епархиальные ведомости. 1917. № 19–21. С. 133–136.

48. Резолюция на протесты православных прихожан о прекращении преподавания Закона Божия в начальных училищах

Дорогие мои, возлюбленнейшие о Господе Иисусе Христе Спасителе и Боге нашем братия! Спешу вас уведомить, что настоящее письмо ваше я считаю самой приятной; самой бесценной вестью, когда-либо полученной мною во всей моей жизни. О если бы все православные русские люди заговорили вашим благословенным языком, тогда никакие прещения, никакие гонения на Св. Веру нашу не страшны были бы нам. Да воздаст, вам Господь сторицей за радость, доставленную мне вашим письмом, да послужит желание Ваше примером для всех православных Тавричан, а мне, грешному и недостойному Епископу вашему, святыми молитвами же вашими да будет дарована сила до смерти стоять за правду, за обучение ваших деток, возлюбленных Христом Богом нашим, Его Небесному Закону. Архиепископ Димитрий.

Абашидзе Д. арх. Резолюция на протесты православных прихожан о прекращении преподавания Закона Божия в начальных училищах // Таврические епархиальные ведомости. 1917. № 19–21. С. 149–150.

49. От Таврического Епархиального Комитета для оказания помощи больным и раненым воинам

Возлюбленнейшие о Господе, дорогие братия и сестры! Таврический Епархиальный Комитет для оказания помощи больным и раненым воинам со времени открытия своего в июле месяце 1914 года поставил для себя священным долгом всемерно послужить нашей дорогой Родине в тяжелую годину великой Отечественной войны. Объединив для этого под своим знаменем священно-церковнослужителей, их семейных, служащих в учреждениях Духовного Ведомства, а равно и многих пасомых епархии Таврической, Комитет посильно осуществлял намеченные задачи своей деятельности, по возможности, не стесняя себя какими-либо строго ограниченными рамками в своем святом делании на благо Отечества. Оборудованный собственный Епархиальный Лазарет для больных и раненых воинов, открытый 22 декабря 1914 года, на 60 кроватей, стал в центре, так сказать, забот Епархиального Комитета. Но наряду с этим, Епархиальный Комитет постоянно проявлял свою деятельность теми способами, какие оказывались благовременными по обстоя-

тельствам того или другого переживаемого момента. Так, ежегодно перед праздниками Рождества Христова и Святой Пасхи Епархиальный Комитет отправлял на фронт Действующей Армии многочисленные и разнообразные подарки воинам передовых позиций; туда же неоднократно посылались Комитетом разные предметы из теплой одежды, носильное белье, обувь, противогазы и т. п.; своими денежными выдачами – постоянными и единовременными – Епархиальный Комитет приходил на помощь прибывавшим в г. Симферополь и вообще в Таврическую губернию беженцам из занятых неприятелем местностей; такими же денежными пособиями Комитет поддерживал нуждавшиеся семейства воинов, а также и самих воинов, эвакуированных с фронта в г. Симферополь; в заботах о воинах, с геройским мужеством защищавших от врагов Отечество, пожертвовавших своим здоровьем и вернувшихся с театра военных действий неспособными к труду, Комитет разработал проект устройства в епархии Епархиального Дома – Убежища для инвалидов. Отмечая здесь наиболее важные стороны деятельности Епархиального Комитета за предыдущее время, заметим, что еще не приспело время для подробного отчета, в котором была бы изображена полная картина разностороннего служения Комитета делу удовлетворения вызванных обстоятельствами переживаемого времени нужд. В разное время на страницах нашего епархиального органа, а также в «Церковных Ведомостях», издаваемых при Святейшем Синоде (см. № 29–34 за 1915 год), было сообщено о деятельности Комитета в том или другом направлении, а происходившие в г. Симферополе съезды духовенства Таврической епархии в 1915 и 1916 гг., в лице отцов депутатов, имели возможность на месте, в г. Симферополе, ознакомиться с работой Комитета и принимать участие, на нарочито устраивавшихся тогда общих собраниях Комитета, в обсуждении и разрешении наиболее важных вопросов. Происходивший в мае месяце сего года Епархиальный Съезд духовенства и мирян выделил из своей среды особую комиссию, которая подробно ознакомилась с деятельностью Епархиального Комитета – состоянием денежных средств, ведением приходо-расходных книг, положением вещевого склада при Комитете, а также с постановкою дела в Епархиальном Лазарете для больных и раненых воинов. Представленный Комиссией доклад общему собранию съезда пропечатан в № 22–24 «Таврич. Епархиальных Ведомостей» за текущий год, стр. 171–173; в докладе этом засвидетельствовано о правильности ведения всех денежных операций по Комитету, о полной сохранности имеющегося на складе Комитета имущества ононого, а об усмотренном при посещении Епархиального Лазарета, между прочим,

сказано в заключение, что «дело в Лазарете поставлено прекрасно». По заслушании этого доклада, на общем собрании съезда было вынесено такое постановление: «Доклад принять. Процентные отчисления от церквей и клира сохранить». Приведенное постановление епархиального съезда духовенства и мирян дает основание Епархиальному Комитету питать уверенность, что приток денежных пожертвований не иссякнет и впредь, что даст Комитету полную возможность продолжать свою посильную работу в прежнем одобряемом съездом направлении. Но вместе с сим Епархиальный Комитет, в силу постановления Общего Собрания Комитета 11-го минувшего месяца августа, почитает своим долгом изъяснить следующее. Главным источником денежных поступлений в кассу Комитета доселе служили: процентные отчисления из доходов церквей и клира, процентные отчисления из жалованья служащих в учреждениях Духовного Ведомства Таврической епархии, добровольные отчисления из жалования учащихся в церковных школах Таврической епархии и лиц, служащих по местному церковно-школьному управлению, единовременные пожертвования разных лиц, с указанием иногда определенного назначения жертвовой суммы и без такового указания, процентная прибыль на капитал Комитета. Всех денежных поступлений в Кассу Комитета за время существования последнего было (до средних чисел месяца августа): 253.316 руб. 79 коп. – с оборотными суммами, а израсходовано всего также с суммами оборотными – 235.424 руб. 83 коп.; к тому же времени в Комитете состояло процентными бумагами 100.500 рублей (хранятся по книжке процентных бумаг в Сберегательной Кассе при Симферопольском Губернском Казначействе); на текущем счету в Симферопольском Отделении Петроградского Международного Банка – 15.089 руб. 7 коп.; наличными по книжке Сберегательной Кассы при Казначействе – 2791 руб. 48 коп. Из этой суммы – 100.000 руб. почитаются назначенными, согласно постановления епархиального съезда духовенства сессии 1916 года, на устройство дома – убежища для потерявших трудоспособность увечных воинов – инвалидов; от 6 до 7 тысяч руб. составляют особый капитал, из которого по мере надобности выдаются пособия нуждающимся беженцам. В настоящее время главным предметом забот Комитета является Епархиальный Лазарет, который помещается в Семинарской больнице и имеет 60 кроватей, всегда занятых больными и ранеными воинами. С самых первых дней открытия Лазарета Епархиальный Комитет поставил неперенным для себя долгом, чтобы находящиеся на излечении в Епархиальном Лазарете воины были возможно лучше устроены

во всех отношениях, каковые заботы Комитета не остаются без надлежащей оценки со стороны врачей, неоднократно свидетельствовавших свое полное удовлетворение всею деятельностью Комитета по содержанию им Лазарету. Но если прежде содержание Лазарета, где было только 50 кроватей, обходилось в год до 40.000 руб. (при содержимых на средства Алешковского благочиннического округа, с открытия Лазарета 3-х кроватях и 1 кровати – на средства 2-го Бердянского округа), то в настоящее время в связи с увеличением числа коек до 60-ти, а также при возросшей дороговизне на медикаменты, предметы продовольствия, прислугу и т. п., расходы должны будут увеличиться соответственно наблюдаемому росту цен на все вообще. Нужны, следовательно, еще немалые средства, дабы Епархиальный Комитет имел возможность по-прежнему служить делу врачевания воинов, поступающих на излечение в Епархиальный Лазарет, и вообще продолжить свою деятельность на благо служения Родине в том направлении, в каком определилась работа Комитета за предыдущее время. В сих видах, Епархиальный Комитет, приведя выше постановление съезда духовенства и мирян – о сохранении процентных отчислений в пользу Комитета от церквей и клира, позволяет себе обратиться к церковно-приходским советам, к священно-церковнослужителям, к служащим в учреждениях Духовного Ведомства Таврической епархии с покорнейшею просьбою – сохранить производившиеся до сего времени в пользу Епархиального Комитета все процентные отчисления и по-прежнему направлять оные Комитету. С такою же покорнейшею просьбою Комитет обращается и ко всем тем лицам, которые неоднократно присылали Комитету свои пожертвования, свидетельствуя тем о своем доверии и сочувствии деятельности Комитета; Комитет питает уверенность, что и в настоящем случае Вы, Возлюбленнейшие о Господе, Дорогие Братия и Сестры, поддержите своими пожертвованиями добрые начинания Епархиального Комитета, предпринимаемые оным на благо служения нашему дорогому Отечеству в переживаемое тяжелое время. С своей стороны, Епархиальный Комитет, совершая от лица всех Вас свое весьма сложное и ответственное дело, внося в него бескорыстно и совершенно безвозмездно труд и знания, приложит внимание и заботу, чтобы приносимые Вами лепты были использованы как можно более целесообразно и чтобы все дело Комитета стояло на той должной высоте и в том же порядке, о каковых засвидетельствовано было пред епархиальным съездом духовенства и мирян майской сессии сего 1917 года в докладе особой Комиссии, подробно ознакомившейся с деятельностью Комитета.

Адрес Комитета: г. Симферополь, Архиерейский Дом. Таврическому Епархиальному Комитету для оказания помощи больным и раненым воинам. Председатель Таврического Епархиального Комитета, Димитрий, Архиепископ Таврический и Симферопольский. Секретарь Комитета М. Шведов.

Абашидзе Д. арх. От Таврического Епархиального Комитета для оказания помощи больным и раненым воинам // Таврические епархиальные ведомости. 1917. № 27–29. С. 210–215.

50. Проповедь, произнесенная в Топловском женском монастыре в 1921 г.

«Да, поистине я любил и буду продолжать любить до гробовой доски Вас, русских православных людей, самой нежной о Господе любовью. Я, как некогда маслина (Рим. 11: 17), прицепился к русскому народному дереву, и русские православные люди стали всей моей радостью, и похвалой, и славой. Я всегда благодарил Господа и благодарю, что я получил русское воспитание, русское образование, что преимущественно большая часть моей церковной службы (18 с лишним лет) проведена исключительно среди русского народа и остаток дней своих проживу среди него. Кости мои, сложенные в недра русской земли, будут попирались благословенными стопами русских же Божьих людей. Соседи для меня, народ русский был единственным народом, и благодарение Господу, ни разу нигде русские люди не давали мне почувствовать моего инородческого происхождения, ничем не выделяли меня, считали всегда своим. Да и возможно ли было мне не любить русского народа, когда я всем своим существованием обязан только ему?! Мне как человеку с инородческим происхождением особенны приметны

свойства, качества народа, с которым сроднила меня десница Божия. И я люблю Вас, дорогие мои братья, за Ваше золотое, мягкое, христианское сердце, за Ваше постоянное любовное увлечение всем таинственным, за Ваше всегдашнее искание подвига, за стремление к правде Божией, истине Христовой, присныя думы и воздыхания Ваши о вечном и блаженном царстве Божиим, за предпочтение неба – земле, души – телу, за Вашу примерную любовь ко храму Божию и богослужению. Ни один христианский народ не сделал столько для храмов Божьих, сколько сделал народ русский, позже всех призванный ко Христу. Свойства сердца русского народа, которого я не могу не знать, как много лет епископствовавший среди него, делают для меня совершенно ясно его будущее. Оставляя совершенно мир и стоя пред вратами самой смерти, я сохраняю глубокую веру в светлое будущее русского народа, остаюсь с непоколебимой надеждой, что народ русский будет великим могущественным государством, останется Божиим наследием, сохранит себя кивотом завета Божия, скиниею свидения, будет христианским православным народом и как таковой явится носителем мира среди соседних народов, послужит для всех правилом христианского благочестия.

Эту веру, мою надежду в русский народ несколько не поколеблют... и по сим и по последствиям своим... какие мы переживаем за эти последние семь лет. Пройдет гроза, и сверкнет молния, и грозные громовые удары окажутся благодетельными, как принесшие дождь жаждущей, иссохшей земле».

Архиепископ Димитрий (Абашидзе). Проповедь, произнесенная в Топловском женском монастыре в 1921 г. // Государственный архив Республики Крым. Ф. 112. Оп. 1. Д. 32. Л. 16–23.

Научная литература

Гоцкалюк, Димитрий. Личностные качества святителя Димитрия (Абашидзе) в контексте времени предреволюционной и революционной России. Традиции и современность. 2023. № 35. С. 11–20.

Гоцкалюк Димитрий, прот. Патриотизм святителя Димитрия (Абашидзе) как церковный феномен // Традиции и современность. 2024. № 36. С. 14–25.

Гоцкалюк Димитрий, прот. История взаимоотношений святителя Димитрия (Абашидзе) с митрополитом Вениамином (Федченковым) // Традиции и современность. 2024. № 39. С. 3–19.

References

Gotskalyuk, Dimitrii, Archpriest. 2023. Lichnostnye kachestva svyatitelya Dimitriya (Abashidze) v kontekste vremeni predrevolyutsionnoi i revolyutsionnoi Rossii [Personal qualities of Saint Demetrius (Abashidze) in the context of pre-revolutionary and revolutionary Russia]. *Traditsii i sovremennost'* 35: 11–20.

Gotskalyuk, Dimitrii, Archpriest. 2024. Patriotizm svyatitelya Dimitriya (Abashidze) kak tserkovnyi fenomen [Patriotism of Saint Demetrius (Abashidze) as a church phenomenon]. *Traditsii i sovremennost'* 36: 14–25.

Gotskalyuk Dimitrii, Archpriest. 2024. Istoriya vzaimootnoshenii svyatitelya Dimitriya (Abashidze) s mitropolitom Veniaminom (Fedchenkovym) [History of relations between Saint Demetrius (Abashidze) and Metropolitan Veniamin (Fedchenkov)]. *Traditsii i sovremennost'* 39: 3–19.

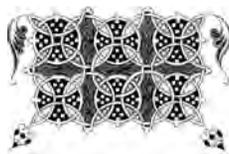
SERMONS, SPEECHES, ADDRESSES OF ST. DIMITRY (ABASHIDZE)
AT THE TAVRICA CATHEDRA (1912–1921)

Abstract. The author publishes the texts of St. Dimitry (Abashidze), which were published in various church publications, but were never collected into a single whole, were not scientifically commented on and presented not only as an ecclesiastical, but also as a cultural heritage of the greatest figure of the Russian Orthodox Church. The objective of this publication is a systematic collection of texts associated with the name of the saint, the beginning of which we believe. The presented documents, first of all, reveal the nature of the personality of the saint: his deep and sincere churchliness, education, both secular and spiritual, state-scale understanding of his ministry and the place of the Church in society, and hence - Orthodox Christian patriotism, his broad understanding of the church mission in the most difficult time for the country, pre-revolutionary and revolutionary.

Keywords: Saint Demetrius (Abashidze), Tauride Cathedra in 1912–1921, sermons, speeches, addresses.

Authors Info: Gozkalyuk, Dimitry – Archpriest, graduate student of the All-Church Postgraduate and Doctoral Studies named after Saints Cyril and Methodius, acting, Rector of the Tauride Theological Seminary of the Simferopol and Crimean Diocese of the Russian Orthodox Church (Yalta, Russian Federation). E-mail: gotdd@mail.ru

For citation: Archpriest Dimitry Gotskalyuk. 2025. Sermons, speeches, addresses of Saint Demetrius (Abashidze) at the Tauride Cathedra (1912–1921). *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 40: 72–111

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ

© 2025 А. М. Любомудров
Санкт-Петербург, Россия

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: В. А. НИКИФОРОВ-ВОЛГИН.
ДРЕВНИЙ ГОРОД: РАССКАЗЫ, ПОВЕСТИ / СОСТ., ПРЕДИСЛ.,
ПОДГОТ. ТЕКСТА И ПРИМЕЧ. Е. А. ОСЬМИНИНОЙ.
М.: ВИКМО-М, 2024. – 600 с.**

Аннотация. В рецензии рассматривается новое издание литературного наследия писателя русского зарубежья, выдающегося мастера слова, тонкого лирика В. А. Никифорова-Волгина (1901–1941). Отмечается, что в книгу включено более ста произведений, собранных из зарубежной периодики 1920–1930-х годов, которые никогда не переиздавались и публикуются в России впервые. Книга демонстрирует жанровое многообразие прозы Волгина: рассказы и очерки, сказания и легенды, фельетоны и бытовые зарисовки, этюды, эскизы, сценки, отрывки из повестей. Отмечена научная значимость вступительной статьи составителя, где подробно прослежен творческий путь писателя, содержатся малоизвестные подробности и детали его биографии: участие Волгина в общественных организациях предвоенной Прибалтики, его работа в качестве редактора и корреспондента многих периодических изданий. Сделан вывод о том, что данная книга выводит изучение Волгина на новый уровень: она открывает неизвестные грани его таланта, его многообразные художественные интересы, эстетические поиски.

Ключевые слова: В. А. Никифоров-Волгин, русское зарубежье, русская литература, научное издание.

Ссылка при цитировании: Любомудров А. М. Рецензия на книгу: В. А. Никифоров-Волгин. Древний город: рассказы, повести / сост., предисл., подгот. текста и примеч. Е. А. Осьминой. М.: Викмо-М, 2024 // Традиции и современность. 2025. № 40. С. 112–115

Любомудров Алексей Маркович (Lyubomudrov Alexey Markovich) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, эл. почта: anketaspb@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4351-6774>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2025. № 40. С. 112–115

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 821.161.1; ББК – 83.3(2Рос=Рус)6; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2025-40/112-115>

Книга порадует и тех, кто хорошо знаком с прозой В. Волгина, и тех, кто впервые встретится с этим именем. Василий Акимович Никифоров (1901–1941), писавший под псевдонимом «Василий Волгин», живший в Эстонии, к середине 1930-х годов стал известен в среде всего русского зарубежья. Сборники его православной прозы потрясли русских изгнанников своей правдивостью и смелостью. Его творчество, как отмечала критика, есть «отражение и отзвук исканий Бога, чистая, горная мечта по некоему невидимому граду благодати и успокоения» (Пильский 1938). С приходом в Прибалтику большевиков Волгин был арестован и в декабре 1941 г. расстрелян как враг советской власти.

В конце минувшего и начале нынешнего века в России не раз переиздавались сборники рассказов, составленные самим Волгиным: «Земля именинница» (1937) и «Дорожный посох» (1938). Это действительно шедевры малой прозы писателя. Научное изучение творчества писателя до сих пор опиралось именно на эти тексты, и создавалось впечатление, что объем его литературного наследия не столь велик. С момента первой републикации в России (Никифоров-Волгин 1992) прошло три десятилетия. Однако до сих пор оставалась неизданной большая часть его произведений, да и жизненный путь художника был изучен далеко не в полной мере, пестрел белыми пятнами.

Задача восполнения этих пробелов сегодня выполнена благодаря усилиям известного московского литературоведа Елены Анатольевны Осьминой. Подготовленное ею издание можно назвать новым открытием Никифорова-Волгина. В рецензируемую книгу – «Древний город» – вошли, наряду с уже известными, более ста произведений, рассыпанных по страницам зарубежной периодики 1920–1930-х годов и никогда не публиковавшихся в России. Они занимают больше половины объема книги. И среди них немало настоящих литературных сокровищ, драгоценных жемчужин, впервые явленных нашим современникам.

Е. А. Осьмина не стала нарушать авторскую волю и включила тексты сборников «Земля именинница» и «Дорожный посох» в том же составе и последовательности, как это сделал сам автор. Далее следуют произведения, не входившие в эти книги. Самый объемный пласт в малой прозе писателя – короткие рассказы. Большинство из них – на две-три странички, и к ним вполне применимо наименование «лирические миниатюры». Среди них можно обнаружить новые, замечательные образцы словесного мастерства прозаика, увидеть, как волнующие его темы находят новое художественное оформление.

Несмотря на краткость, рассказы заключают в себе глубокую художественную мысль. В прозе Волгина присутствует историософия России, происходит метафизическая битва Креста Господня и богоборческой Звезды. Вместе со своими героями автор размышляет о таинственных путях русской души, о величайших падениях ее и величайших восстаниях, – России разбойной и России веригонной. Разворачивается страшная картина гибели страны, расчеловечения человека: «умирала тысячелетняя жизнь». Но во времена беззаконий, гонений, обрушившихся на родную землю, среди моря страданий Волгин отыскивает зерна христианской любви, рисует персонажей, которые хранят Святую Русь в своем сердце. Это странники, богомольцы, церковнослужители, юродивые, которые утешают страдающий народ, лечат души, очищают сердца. Многие из них открыто вступают на путь мученичества за веру.

Таков рассказ-притча «Сон деда Онисима», действие которого происходит в годы революционного лихолетья. Вдохновленный видением-указанием святого Николы, старик-крестьянин берет на себя подвиг: идти по Руси, «остеречь народ от гнева Спасова», потому что близка гибель земли, и заблудившийся народ должен услышать указующее слово. В текст вставлена интерлюдия – сцены и реплики из «Двенадцати» Блока, строки о расстреле Святой Руси. Финал рассказа трагичен: едва странник начал свою проповедь, как толпа в остервенении растерзала его как «врага народа». Схожий мотив – повреждение нравственных основ в русском человеке – звучит в рассказе «В октябре», где оратора-большевика слушает «многоголовое, тупое, жалкое и несчастное стадо» (Никифоров-Волгин 2024: 269).

Замечательно варьируется другой постоянный для Волгина мотив – раскаявшегося разбойника. Тема покаяния, исцеления от беспамятства, прозрения русского человека, приходящего к своим истокам, звучит в лучших его произведениях. Персонажи рассказов, душегубы и насильники, красные матросы и солдаты вдруг чувствуют неодолимое желание очистить совесть («Убийство», «Русь покаянная», «Совесть», «Безбожник» и др.). Не всем это удается. Но вот, например, вдруг поднимается со дна души человеческой Град Китеж (в одноименном рассказе), зовет тихим колокольным звоном к воскрешению, заставляет возопить к Господу о спасении.

Некоторые сюжеты рождают в читателе высокий эмоциональный отклик. Не в силах преодолеть тягу к родной земле, бывший офицер переходит границу, и когда его ведут на расстрел, он «чувствует радость от того, что он в России, идет по русской дороге и его целует русский ветер» (Ники-

форов-Волгин 2024: 358). Или мать, чья скорбь об убитом в Гражданскую войну сыне столь велика, что сердце уже не может вместить такую боль (Никифоров-Волгин 2024: 366).

Особой задушевностью, великой любовью к родине отличаются миниатюры Волгина – трогательные, согреты жаром православной души, пронизанные тихим светом и песенным лиризмом. Страстный лирический монолог автора, когда «от полноты сердца глаголют уста», звучит в маленькой поэме «Россия», где разворачивается необъятная картина русского времени и пространства и возносится гимн-моление родине:

«Россия! Так близка Она, что слышишь шелест Ее монашеских риз. Так близка Она, что слышишь, как бьется Ее сердце. <...> Вся Ты – уходящая в незримые дали дорога. Вся судьба Твоя, весь путь Твой страннический... Над тобой ветер и ночь, буря и зной, вьюга и снег, а Ты идешь... шепча молитву Иисусову» (Никифоров-Волгин 2024: 376–377).

Особый пласт являют собой переложения народных сказаний и легенд, – этим жанром Волгин также владел в совершенстве. Наряду с известной читателям «Заутреней святителей» в сборник вошли десять сказов и преданий.

Во втором разделе книги представлены маленькие фельетоны, сценки, бытовые зарисовки. Это острые наблюдения над характерами русских людей из разных сословий. Они посвящены чудачковатым персонажам, курьезным или забавным событиям из жизни Принаровья. Но эпоха невольно накладывала свой трагический отпечаток: многие из этих сценок обыгрывают тему смерти и исполнены вполне черного юмора: слова «покойник», «гроб», «поминки», «конец света» часто мелькают в их названиях. В зарисовке «В 1923 году» пресыщенные разгульной жизнью купцы ложатся в гроб и разыгрывают свою смерть, читают над собой некрологи... Такая игра со смертью очень скоро обернется страшной реальностью для миллионов русских людей.

Особый жанр – короткие тексты, которым Волгин дал подзаголовки «этюды», «эскизы». Среди них отметим пронзительный рождественский этюд «Тоска огненная»: влекомый праздничной всенощной в сельской церковке, что находится на российской территории, рискуя свободой и самой жизнью, герой идет ночью в метель по озеру, переходит границу, падает на колени перед храмом и, побыв краткое время в любимой России, возвращается на чужбину.

Волгин предстает и автором нескольких повестей. До сих пор, за исключением «Дорожного посоха», другие его тексты этого жанра не были известны. По своей художественной значимости они уступают малой прозе писателя. Поэтому составитель

приняла разумное решение не печатать их целиком, но поместила отрывки, дающие вполне исчерпывающее представление о таких повестях, как «Золотые ключи», «Последняя вечеря», «Древний город».

В книгу не вошли исторические очерки Волгина о городе Нарве, ее храмах и других достопримечательностях. Однако в комментариях приведена библиография этих очерков с 1925 по 1936 г. – ценный источник для будущих изданий Волгина.

Издание отличает тщательность текстологической подготовки, полнота и обстоятельность комментариев, написанных к каждому из 170 текстов. Отметим научную значимость вступительной статьи Е. А. Осьминой «Свидетель истории» (Осминина 2024), в которой прослежен жизненный и творческий путь Волгина. Статья содержит малоизвестные подробности и детали биографии выдающегося литератора. Включены фрагменты воспоминаний лиц, близко знавших писателя, – С. Рацевича, К. Аренского. Прочитрованы материалы следственного дела (обвинительное заключение) и «Тропарь новомученику Василию» («Радуйся, земли Русския певец изряднейший...»), составленный безвестным почитателем.

Поражает энергия и размах деятельности Волгина в общественных организациях и периодической печати предвоенной Прибалтики. Перечислены союзы, объединения, общества, в которые вошел Волгин, литературно-художественные кружки, которые он возглавлял, упомянуты вечера, концерты, спектакли, проводившиеся с его участием. Вся эта деятельность была направлена на консолидацию сил русской патриотической молодежи, воспитание любви к исторической России, к ценностям православия.

Работа Волгина в качестве редактора и журналиста была столь обширна, что для описания изданий потребовалось несколько страниц. Он состоял членом редакций, корреспондентом журналов и газет «Нарова», «Принаровский край», «Нарвский листок», «Полевые цветы», «Час», «Вести дня», «Русский вестник», «Слово», «Дни нашей жизни», «Православный собеседник», «Витязь», «Для Вас».

Не менее богат список изданий, в которых Волгин выступал как автор. Именно в них были обнаружены и собраны тексты для настоящего издания. Зачастую это редкие, малотиражные газеты, чудом сохранившиеся в труднодоступных ныне зарубежных архивах. Эту работу составителя могут по-настоящему оценить исследователи русского зарубежья, знающие по собственному опыту, сколько сил, времени и нервной энергии стоит получение копий такого рода материалов.

Наследие Волгина оказывается весьма обширным и разноплановым. Он писал заметки, репорта-

жи, передовицы, обзоры, путевые очерки, фельетоны, интервью, исторические статьи. Е. А. Осьминина называет магистральные темы Волгина-очеркиста: прошлое России, тема детства, православные праздники, гонения на веру, разрушение храмов, мученичество священников и мирян, а также быт и нравы простых жителей Принаровья.

В статье содержатся наблюдения над художественными особенностями текстов, прослежена эволюция стиля и тональности рассказов. Приведены цитаты из прижизненной критики, которая высоко ценила сборники Никифорова-Волгина. Составитель отдает дань уважения своим коллегам, внесшим вклад в изучение Волгина, включая

С. Г. Исакова – первого издателя и исследователя творчества писателя.

Без сомнения, данная книга выводит изучение Волгина на новый уровень: она открывает неизвестные грани его таланта, его многообразные художественные интересы, эстетические поиски. Этот труд прокладывает дорогу для дальнейшего углубленного постижения художественного мира Никифорова-Волгина, способствует осуществлению насущных задач, среди которых составление полной библиографии, летописи жизни и творчества, а в перспективе – подготовка собрания сочинений и писем Волгина в максимально возможной полноте.

Источники и материалы

Никифоров-Волгин 1992 – Никифоров-Волгин В. А. Дорожный посох: Избранное / сост., послесл. и коммент. С. Г. Исакова. М.: Русская книга, 1992.

Никифоров-Волгин 2024 – Никифоров-Волгин В. А. Древний город: рассказы, повести / сост., предисл., подгот. текста и примеч. Е. А. Осьминовой. М.: Викмо-М, 2024.

Осьминина 2024 – Осьминина Е. А. Свидетель истории // Никифоров-Волгин В. А. Древний город: рассказы, повести. М.: Викмо-М, 2024. С. 5–24.

Пильский 1938 – Пильский П. М. Дорожный посох // Сегодня. 1938. № 278. 9 окт. С. 3.

BOOK REVIEW: V. A. NIKIFOROV-VOLGIN. THE ANCIENT CITY: SHORT STORIES, NOVELLAS / comp. and notes by E. A. Osminina.
Moscow: VIKMO-M, 2024. 600 p.

Abstract. The review examines a new edition of the literary legacy of the Russian emigrant writer, an outstanding master of words, subtle lyricist V. A. Nikiforov-Volgin (1901–1941). It is noted that the book includes more than a hundred works collected from foreign periodicals of the 1920s and 1930s. All of them are being published in Russia for the first time. The book demonstrates the genre diversity of Volgin's prose: short stories and essays, tales and legends, feuilletons and everyday sketches, little scenes, skits, excerpts from novels. The introductory article is also highly appreciated for it traces the writer's creative path in detail and contains little-known details of his biography. Namely, Volgin's participation in public organizations in the pre-war Baltic States as well as his work as an editor and correspondent for many periodicals. It is concluded that this book raises the study of Volgin to a new level. It reveals the unknown facets of his talent, his diverse artistic interests and aesthetic pursuits.

Keywords: Vasilij Nikiforov-Volgin, Russian abroad, Russian literature, scientific publication

Authors Info: Lyubomudrov, Alexey M. – Dr. Hab. of Philology, Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia. E-mail: anketaspb@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4351-6774>

For citation: Lyubomudrov, A. M. 2025. Book Review: V. A. Nikiforov-Volgin. The Ancient City: Short Stories, Novellas / comp. and notes by E. A. Osminina. Moscow: Vikmo-M, 2024. 600 p. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 40: 112–115

